

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

ПРИБРЕЖЬЯ

ЛЕДОВИТАГО И БЪЛАГО МОРЕЙ СЪ ИХЪ ПРИТОКАМИ

ПО КНИГЪ БОЛЬШАГО ЧЕРТЕЖА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Е. К. Огородникова.

С. Петербургъ.

№ 497. Типографія Майкова, въ домѣ Министр. Фин., на Дворц. площ.

1875.

947.01

096

Изъ записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи,
т. VII.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРИБРЕЖЬЯ

ЛЕВОВИТАГО И БЪЛАГО МОРЕЙ СЪ ИХЪ ПРИТОГАМИ

ПО КНИГЪ БОЛЬШАГО ЧЕРТЕЖА.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНИИ СЪВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Географическія свѣдѣнія о древнемъ сѣверо-востоку Европейской Россіи (въ предѣлахъ губерній Архангельской и Вологодской), въ качествѣ относительныхъ или непосредственныхъ источниковъ для объясненія книги Большаго Чертежа, имѣютъ весьма разнообразное значеніе. Самый поверхностный обзоръ подробной географической карты этого края, въ соединеніи съ списками населенныхъ мѣстъ, изданными Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, открываетъ далеко не исчерпанный матеріалъ для древней этнографіи и географіи. Въ этомъ отношеніи, болѣе или менѣе древнія, русскія или иноязычныя названія мѣстностей, урочищъ, рѣкъ, рѣчекъ и пр. представляютъ (по выраженію одного изъ знатоковъ) „особый міръ оваменѣлостей географической номенклатуры“ ¹⁾, среди которыхъ знатокъ доисторическаго фин-

¹⁾ Библ. для Чит. 1837. XXII. 79: Опытъ историч. геогр. Н. И. Надеждина.

скаго востока читаетъ историческое значеніе племень, не только тѣхъ, коихъ остатки уцѣлѣли до настоящаго времени, но и тѣхъ, которыя исчезли, оставивъ послѣ себя одно только имя, да нѣсколько географическихъ намековъ на свое существованіе. Среди этихъ названій изслѣдователь старины найдетъ обильный запасъ такихъ географическихъ указаній, которыя наглядно раскрываютъ постепенный ходъ колонизаціоннаго движенія Славянъ, сопровождавшагося проповѣдью вѣры христіанской. Эти указанія сами собой приведутъ къ ясному понятію о томъ, какимъ образомъ, среди чудскихъ племень, постепенно укоренилась русская народность, заходившая въ глубь сѣвера то подъ вліяніемъ духа промышленнаго, то подъ вліяніемъ аскетизма монашескаго, и укрѣплялась тамъ, гдѣ вслѣдъ за движеніемъ новгородскихъ ватагъ вольницы, ушкуйниковъ, являлись церковъ, погостъ, монастырь, куда подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ потомъ стекалось русское населеніе, откуда начиналось просвѣщеніе и обрусѣніе Чуди.

Хотя нѣкоторая часть этихъ свѣдѣній такого свойства, что не можетъ имѣть прямаго отношенія къ объясненію Большаго Чертежа, но и въ этомъ смыслѣ они не должны быть названы излишними, потому что даютъ возможность приблизительно опредѣлить эпоху ранѣе которой этотъ разнообразный матеріалъ этнографическихъ и географическихъ данныхъ не могъ служить готовымъ выработаннымъ источникомъ для составленія Большаго Чертежа.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не остановиться на томъ, что хотя вообще знакомство Новгородцевъ съ сѣверо-востокомъ Европейской Россіи началось довольно рано, хотя движеніе Новгородцевъ, собственно по рр. Онегѣ и Двинѣ, со включеніемъ ея западныхъ притоковъ, привело ихъ въ самую средину чудскаго востока (къ устьямъ Онеги и Двины), но это знакомство, особенно въ первые вѣка ихъ появленія тамъ, вѣриво и влѣво отъ Онеги и Двины, представляется отрывочными попытками завоевательнаго свойства, попытками, имѣвшими цѣлю только пріисканіе новыхъ данниевъ, только обогащеніе новгородской казны или выгоды частныхъ лицъ; самое же закрѣпленіе сдѣланныхъ въ этомъ краѣ пріобрѣтеній и начатки, прочнаго знакомства съ чудскими племенами принадлежать уже той эпохѣ, когда пребываніе Новгородцевъ въ этомъ краѣ осваща-

лось устройством христіанскихъ церквей и стало принимать мирный характеръ взаимно-выгоднаго сосѣдства, сначала подѣ вліаніемъ монастырскихъ обычаевъ, а потомъ подѣ вліаніемъ московскихъ порядковъ. Затѣмъ естественно, чѣмъ далѣе въ глубь временъ отъ этой эпохи, тѣмъ менѣе Славяне могли ознакомиться съ туземцами и опредѣлить географическія отношенія „чудскихъ языковъ“ между собою, давалъ, какъ справедливо замѣчаютъ, племеннымъ разлччійамъ то этнографическое, то географическое значеніе ¹⁾). Самыя названія племенъ заимствованы Новгородцами большею частію изъ случайныхъ источниковъ (что нерѣдко замѣчается и у западныхъ народовъ) и также случайно впоследствии замѣнялись другими и присвоивались то тѣмъ, то другимъ племеннымъ особамъ.

Не только въ отдаленную историческую эпоху, но даже и въ настоящее время общепринятое географическое размѣщеніе племенъ чудскихъ на сѣверо-востокѣ, хотя и считается точнымъ ²⁾), но эта точность ни въ географическомъ, ни въ хронологическомъ смыслѣ не можетъ быть признаваема вполне удовлетворительною. Финское населеніе сѣверо-востока, извѣстное подѣ собирательнымъ названіемъ *Чуди*, обыкновенно размѣщаютъ слѣдующимъ образомъ: *Емь*—по сѣвернымъ берегамъ Финскаго залва; *Сумь*—на сѣверо-западъ отъ Еми, по восточному берегу Ботническаго залива; *Карелья*—на востокъ отъ Еми, между озерами Ладожскимъ и Онежскимъ, вплоть до береговъ Бѣлаго моря; *Заволоцкая Чудь*—на востокъ отъ Карелы, по рр. Онегѣ и Двинѣ; *Пермь*—на юго-востокъ отъ Чуди, по Двинѣ и по верховьямъ рѣки Камы; *Печера*—на сѣверъ отъ Перми, по р. Печерѣ; *Юра* и *Самоядь*—на сѣверо-востокъ отъ Печеры, къ Уральскимъ горамъ и даже за ними до Лукоморья ³⁾). Хронологическая и географическая неточность этого размѣщенія, основаннаго впрочемъ на драгоценныхъ указаніяхъ Нестора и дополненнаго тѣми свѣдѣніями, которыхъ не нашлось въ его перечисленіи ⁴⁾), очевидна будетъ даже изъ краткаго обзора тѣхъ общихъ истори-

¹⁾ Ueber die alt. Wohn. d. Jem Siogren. Mem. d. l'Ac. Imp. d. Sc. 1832. I. 319.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Времен. Моск. Общ. ист. и древн. 1850. VII. Бѣляева, 3; Изслѣд. Лерберга 1819. 23 и проч.

⁴⁾ Полн. Собр. Лѣтоп. I. Лавр. 2, 5.

ческих свѣдѣній, которыя необходимо должны быть основой какаго бы то ни было распредѣленія.

Но прежде чѣмъ говорить о значеніи распредѣленія Чудскихъ племенъ, не излишне обратиться къ значенію собирательныхъ названій этихъ племенъ. Лѣтописецъ называетъ ихъ Чудью, и перечисляя обитателей „полуночной страны“, указываетъ въ Афетовой части Русь, *Чудь и ост языци* ¹⁾, т. е. всѣ чудскіе языки или племена, которые столь же общепринято называть и *Финскими* племенами. По мнѣнію знатоковъ, этотъ народъ, вышедшій отъ подножья Алтайскихъ и Саянскихъ горъ и отгѣсненный къ сѣверу, нѣкогда по своей многочисленности почти равенъ былъ Славянамъ. Въ предѣлахъ Европейскаго материка онъ дѣлается извѣстнымъ уже во второй половинѣ VI вѣка, судя по упоминанію Йорнанда, который, въ числѣ народовъ, усмиранныхъ Готскимъ королемъ Германрихомъ, называетъ Thuidi или Thividi, считаемихъ Шлѣцеромъ за Чудь ²⁾. Что касается до значенія слова Чудь, то оно толкуется весьма различно. Шлѣцеръ, придавая слову Чудь значеніе имени нарицательнаго, производитъ его, какъ извѣстно, отъ слова чужой, иностранецъ ³⁾. Существуетъ мнѣніе, что слово Чудь, хотя и означающее народовъ Финскихъ, должно считать чисто славянскимъ, такъ какъ оно происходитъ отъ древняго славянскаго слова *чюудъ*, т. е. исполнѣнъ, перешедшаго въ русское *Чудь*; даже самая форма слова этого чисто славянская, русская, подобно многимъ другимъ этого рода словамъ. На правдоподобность этого объясненія намекаетъ и существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Пермской губерніи, и вѣроятно, въ другихъ) преданіе: что Чудь вообще была великорослый и сильный народъ, или какъ выражается самое преданіе, богатыри ⁴⁾. Слово Чудь почти въ

¹⁾ Полн. Соб. Лѣт. I. Лавр. 2, 5.

²⁾ Шафарикъ тоже полагаетъ, что Thividi Йорнанда несомнѣнно «Чудь»; Šafarik, Starožitnoste I, § 14 стр. 341.

³⁾ Вѣстн. Ест. Наукъ. 1855. II. № 17, 197: Чудскія племена Эйхвальда; Несторъ Шлѣцера. 1809. I. 64.

⁴⁾ Учен. Зап. Им. Ак. Н. по 2-му отд. 1859. V. 39, 41. Истор. замѣчанія Вл. И. Ламанскаго; Пермскій Сборникъ 1859. II. 6.

той же формѣ, какъ и у Лорнанда, встрѣчается и у Лопарей—именно въ словѣ Tiude, произносимомъ какъ Чудь ¹⁾. Для насъ здѣсь любопытно то, что собирательное (по Нестору) названіе *Чудь* есть древнѣйшее изъ названій этого народа, и что оно, можетъ быть, даже совершенно славянское, явившееся у народовъ запада въ нѣкоторомъ измѣненіи и сохранившееся у Лопарей почти въ точномъ славянскомъ его произношеніи ²⁾.

Имя Чуди на западѣ не удержалось и при весьма неопредѣленныхъ географическихъ границахъ замѣнено названіемъ *Финны* (Fennae). Это названіе первоначально и не могло имѣть того обширнаго географическаго значенія, какое доселѣ удерживается за названіемъ Чудь, по той причинѣ, что западнымъ народамъ не могли быть извѣстны не только границы Чудскихъ областей, но и точныя названія племенъ, хотя у разныхъ древнихъ писателей и встрѣ-

¹⁾ Lindahl et Orchelung. Lexic. Japon. 1780. 4.

²⁾ Вопросъ о происхожденіи слова «Чудь» и до сей поры можетъ еще считаться открытымъ. Конечно, ближе всего подходитъ къ истинѣ то объясненіе, что «Чудью» Славяне называли Финскія племена не въ смыслѣ «чужихъ людей», встрѣченныхъ ими, а скорѣе людей «чуждыхъ», странныхъ, необыкновенныхъ. Быть можетъ, даже и самое понятіе «чужой» образовалось не безъ вліянія понятія о чуждости, странности, несходства. У всѣхъ культурноносительныхъ народовъ можно подмѣтить тотъ интересный фактъ, что они, при встрѣчахъ своихъ съ какими бы то ни было чужеродцами, относятся къ послѣднимъ какъ-то шутливо, съ высоты своего величія, какъ къ дѣтямъ; первое впечатлѣніе, производимое встрѣчею съ чужаками на культурнодвигательный народъ, сводится не къ понятію о несходствѣ съ нимъ встрѣченныхъ, а скорѣе къ понятію о странности явленія, о необходимости такой встрѣчи; первымъ дѣломъ подмѣчается какой-нибудь странный, непривычный обычай (потому-то и возможны были для Грековъ Ихтіофаги, Меланхлены и т. п.), какое-нибудь странновозвучающее слово (отсюда появленіе такихъ плеоназмическихъ названій, каково напр. Livland), какое-нибудь неупотребительное орудіе, характеризующее вновь встрѣченное племя (напр. Саксы), непонятность языка для туземцевъ и ихъ будто бы дѣтскій лепетъ (отсюда слово «варвары»). Славяне, встрѣтившись съ Финскими племенами, прямо назвали Финна Чудиномъ, Чудакомъ, чуждымъ, такъ какъ для Славянъ *чуждо* было видѣть людей, не подходящихъ вовсе къ тому понятію о человѣкѣ, которое они себѣ составили; Славянинъ—человѣкъ, тогда какъ тотъ народъ, который не знаетъ по славянски, т. е., по ихъ понятіямъ, не умѣетъ говорить по людски, конечно,

чаются имена различных Чудских племенъ, приведенныя Шлёцеромъ ¹⁾. Название Феннае преимущественно придавалось только тѣмъ Чудскимъ племенамъ, которыя занимали *низменная, сырая и болотистая* мѣста, начиная отъ Ботническаго залива до Бѣлаго моря. Слово Феннае производится изъ языковъ исландскаго, англо-саксонскаго, шведскаго и другихъ, отъ слова *fen*—(пастбище, болото, низменное мѣсто). Въ этомъ значеніи слово Феннае встрѣчается у римскихъ писателей и относится къ Финляндіи ²⁾. Свѣдѣнія, встрѣчающіяся у Иорнанда о Финнахъ, относятся также до Финляндіи и Норвегіи и суть только заимствованіе у западныхъ народовъ, отнюдь не ведущее къ тому, чтобы по Иорнанду было два отдѣльные народа: Финны и Чудь, а только къ тому, что Иорнанду могли не быть извѣстны обитатели сѣверной Европы, принадлежавшіе къ одной народности съ Чудью, но называемые у западныхъ народовъ Финнами. Среди этихъ сѣ-

по всей справедливости можетъ назваться «нѣмотою»; такъ и лѣтописецъ, желая дать намъ понятіе о чуждости Югорскаго языка нашему и не понимая возможности говорить иначе, какъ по славянски или по гречески, утверждаетъ, что «Югра же людіе есть языкъ нѣмъ» (Полн. Собр. лѣтоп. Лавр. 1 107); такъ и для Грека всѣ остальные народы были людьми лепечущими, бормочащими что-то, но отнюдь не говорящими, какъ Греки. Название Финновъ „Чудью“ не осталось безъ распространенія за предѣлы именно славянскаго міра: и Скныи Грековъ, и Тьюди Иорнанда, и Скуты Адама Бременскаго доказываютъ, что ошибочное въ этнологическомъ отношеніи прозвище получило извѣстное право гражданства и въ жизни, и въ наукѣ до той поры, пока такое же ошибочное, чисто географическое названіе Фенновъ или Финновъ не вытѣснило на югъ и на западъ слышанное отъ Славянъ слово «Чудь». Шафарикъ и цѣлая школа изслѣдователей связываютъ «Чудь» именно съ понятіемъ о чуждости вновь встрѣченнаго племени. Но впрочемъ считать эту теорію безусловно вѣрною пока еще преждевременно; понятіе о чуждости встрѣченнаго племени и психологически едва ли могло явиться у Славянъ, которые сами несомнѣнно не далеко еще ушли отъ дикости. Вообще вопросъ о «Чуди» далеко еще не можетъ назваться рѣшеннымъ и ждетъ новыхъ этнологическихъ изысканій, которыя изслѣдовали бы сравнительно происхожденіе названій племенъ у возможно большаго числа народовъ міра.

В. Майновъ.

¹⁾ Несторъ; Шлецера. 1809. I. 64—65.

²⁾ Изслѣд. Лерберга. 1819. 23 и пр.

верныхъ Финновъ Юрнандъ различаетъ, подъ вліяніемъ шведскихъ извѣстій, Trefennaе и Crefennaе (лѣсныхъ и стадныхъ Финновъ). При изслѣдованіи Чертежа по Мурманскому и Терскому берегамъ было уже объяснено, что Trefennaе перешли въ славянское *тре* или *тирь* (оттуда Терская сторона), и потомъ позднѣе лѣсные и стадные Финны явились въ русскихъ актахъ въ значеніи *Лопи тмшеи* и *Лопи дикой*. Слово Fennaе, первоначально имѣвшее собирательное значеніе, при ближайшемъ знакомствѣ западныхъ народовъ съ Чудью, въ послѣдствіи дробится на нѣсколько отдѣльныхъ значеній, каковы: Kainulaiset, Karjalaiset, Nämälaiset и Suomalaiset и др.,—названія чисто племенные и относящіяся въ совокупности къ названію Fennaе, какъ простые синонимы, для того же опредѣленія жителей, болотистыхъ и сырыхъ мѣстъ. Вѣроятно, примѣняясь къ этому, думаютъ, что общее народное названіе Финновъ есть нѣмецкое, Чудь — славянское и Суомалаине — свое-народное ¹⁾.

Всматриваясь въ хронологію историческихъ извѣстій, относящихся до „чудскихъ языковъ“, нѣкогда населявшихъ сѣверо-востокъ, конечно, прежде всего должно уяснить себѣ значеніе указаній Нестора, занесенныхъ имъ въ лѣтопись не ранѣе второй половинѣ XI вѣка, и очевидно, представляющихъ перечень тѣхъ племенъ, которыя обитали на сѣверо-востокѣ до его времени. Несторъ, какъ извѣстно, называетъ на сѣверо-востокѣ Заволоцкую Чудь, Пермь, Печеру, Ямь и Югру ²⁾.

Хронологическое значеніе этихъ указаній не можетъ быть опредѣлено прямымъ путемъ; но оно выясняется совокупностью нѣкоторыхъ соображеній о торговыхъ сношеніяхъ Новгородцевъ съ Юграми, имя которыхъ уже въ VI вѣкѣ было извѣстно Юрнанду, судя по упоминанію его о дорогихъ мѣхахъ, которые въ его время вывозились изъ Югры, жившей за Хозарами и Болгарами ³⁾. Древнія сношенія Новгородцевъ съ Юграми, отчасти подтверждаются извѣстіями лѣтописными. Такъ извѣстный разсказъ Нов-

¹⁾ Ист. Росс. Соловьева 1857. I. 46. Класс. народ. Россіи Видемана, Акад. кален. 1860. 366.

²⁾ Полн. Собр. Лѣт. I. Лавр. 2. 5.

³⁾ Мухам. нуметматика, Савельева. 1846. LXXVI.

городца Гюраты Роговича въ 1096 году указываетъ на знакомство Новгородцевъ съ Юграми, а извѣстія, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ подъ 1114 годомъ, убѣждаютъ въ томъ, что сношенія Новгородцевъ съ Юграми были и ранѣе 1096 года, такъ какъ лѣтописецъ въ 1114 году слышалъ отъ Ладожанъ, что еще „старіи мужи ходили за Югру и за Самоядъ“ ¹⁾. Это приводитъ къ заключенію, что уже въ началѣ XI вѣка племена, жившія на западъ отъ Югры (Заволоцкая Чудь, Пермь, Печера и Самоѣды), находились въ такихъ отношеніяхъ къ Новгороду, что торговля сношенія ихъ съ Юграми были возможны, хотя и трудно согласиться съ тѣмъ, что даже въ концѣ XI вѣка отношенія Новгородцевъ къ этимъ племенамъ были прочны, и что сношенія съ Юграми могли установиться не иначе, какъ при полномъ обладаніи всѣмъ тѣмъ пространствомъ, которое было занято вышеназванными племенами. Мнѣніе о древнемъ обладаніи Новгорода сѣверо-востокомъ Европейской Россіи хотя и имѣетъ за собою одно довольно неопредѣленное указаніе Двинскаго лѣтописца и поддерживалось Карамзинымъ, но и то и другое справедливо отвергаются академикомъ Шёгреномъ, который не признаетъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу этого мнѣнія достаточно убѣдительными ²⁾. Какъ бы то ни было, на этотъ разъ убѣдительно то, что племена, названныя у Нестора, дѣйствительно стали извѣстны Новгородцамъ уже въ началѣ XI вѣка. Но если перечисленіе и размѣщеніе ихъ у Нестора относится также къ началу XI вѣка, то для укрѣпленія необходимой между ними исторической связи, надобно уяснить предварительно, въ какомъ отношеніи эти племена въ XI вѣкѣ могли находиться между собою? Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Сумь, у Нестора вовсе не упоминаются, хотя и не должны быть изъяты изъ перечисленія. Другія, какъ Заволоцкая Чудь, постоянно являются въ неопредѣленномъ географическомъ, собирательномъ значеніи различныхъ племенныхъ особей, и притомъ въ различное время помѣщаются то въ разныхъ частяхъ Обонежской пятины, то

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. I. Лавр. 107. III. Ипатьев. 5.

²⁾ Древн. Р. Вивл. XVIII, Двинск. лѣт. 3. Ист. Карам. II. 24. Mem. de l'Ac. Imp. des Sc. I. 1832. Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolokschen Tschuden russisch? Sjögren I. 1832. 491—526.

опредѣлительно между Онегой и Двиной,—или какъ Пермь и Печера, являются съ недостаточно выясненными взаимными отношеніями.

По всѣмъ этимъ причинамъ нельзя считать точнымъ приведенное выше исчисленіе племенъ, не выяснивъ той исторической эпохи, въ которую они всѣ одновременно могутъ быть поставлены рядомъ.

Мы вышли бы за предѣлы настоящаго изслѣдованія, еслибъ занялись подробнымъ выясненіемъ этого размѣщенія; но для полноты и ясности всего вышесказаннаго кажется не излишнимъ прибавить къ этому хотя общій перечень свѣдѣній о каждомъ изъ названныхъ племенъ. Это тѣмъ болѣе кажется умѣстнымъ, что историческія свѣдѣнія о Чудскихъ племенахъ, обитавшихъ на сѣверо-востокахъ, являясь отдѣльно по каждому племени, подъ вліяніемъ различныхъ взглядовъ и толкованій лишены одного изъ существенныхъ условий — *взаимной исторической связи*, которая, не смотря на скудность древнихъ свѣдѣній, одна только въ состояніи хотя приблизительно установить какую, либо хронологическую и историческую связь размѣщенія племенъ при вступленіи ихъ въ ясный исторической періодъ обитанія на сѣверо-востокахъ.

І. Я М Ъ.

Однимъ изъ старѣйшихъ Чудскихъ племенъ на сѣверо-востокахъ должна считаться *Ямь*, являющаяся въ различныхъ историческихъ эпохи въ различныхъ мѣстностяхъ. По указанію Нестора, въ XI вѣкѣ это племя жило на с.-востокахъ, занимая мѣсто рядомъ съ Юграмми и Печерою; въ XII вѣкѣ Ямь, подъ тѣмъ же названіемъ, встрѣчается уже въ другомъ мѣстѣ, именно—въ юго-западномъ Заволочѣ, между Онежскимъ озеромъ и Вологдою и на западъ отъ Онежскаго озера до Ладожскаго; въ первой половинѣ XIII вѣка Ямь уже находится исключительно въ предѣлахъ Финляндіи.

Древнѣйшее мѣстожителство Ями тамъ, гдѣ его указалъ Несторъ, подтверждается съ положительною ясностью, замѣчательнымъ изслѣдованіемъ акад. Шёгрена. На границѣ Устюжскаго уѣзда съ Сольвычегодскимъ, при устьѣ Вычегды, сообщаетъ г. Шёгрень,

въ 61 вер. отъ Устюга, есть селеніе Котласъ (прежде Пырасъ), иначе называемое Котласскій погостъ ¹⁾, въ которомъ существуетъ преданіе, что какъ въ немъ, такъ и въ окрестностяхъ его, кромѣ Чуди (въ которой г. Шёгрень видитъ Заволоцкую Чудь), нѣкогда обитало особое племя Гамъ (Gam). Названіе это и по нынѣ встрѣчается даже далѣе на сѣверъ — въ Яренскомъ уѣздѣ ²⁾. Зыряне этого названія не считаютъ своимъ; оно, по ихъ понятіямъ, — *старое*, но не туземное (т. е. не зырянское). Въ пермскомъ нарѣчій слова Гамъ также нѣтъ. Но что Гамы были особое племя, — это, по мнѣнію г. Шёгрена, подтверждается и писцовыми книгами 1707 года, гдѣ встрѣчаются фамиліи: Гамитиновъ, Гамовъ, Гановъ (въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ). Тоже-ство приведенныхъ указаній совпадаетъ въ этихъ мѣстахъ и съ преданіемъ о Гамахъ, бывшихъ предшественниками Зырянъ въ этомъ краѣ, гдѣ и доселѣ волость Гамъ (Гамское по спискамъ) ³⁾ сохранила свое названіе. Отсюда Гамы распространились къ с.-западу и с.-востоку, такъ какъ въ Удорскомъ краѣ и теперь одна небольшая рѣчка — притокъ р. Вашки — называется Гамъ-шоръ (по русскн ручей Гамскій) ⁴⁾. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ при истокѣ р. Пинеги, есть деревня Гамовская, а ниже ея — на р. Ижмѣ недалеко отъ Печеры — деревня Гамская ⁵⁾. Мѣстные жители рассказывали г. Шёгрену, во время его путешествія по востоку Россіи, что въ Пустошенской волости, въ восточной части Сольвычегодскаго уѣзда, на границѣ его съ Яренскимъ уѣздомъ, по ручью Тундею, на крутомъ обрывѣ, было одно мѣсто, называемое „Городокъ“, принадлежавшее Чуди, древнимъ обитателямъ этого мѣ-

¹⁾ Спис. нас. м. Волог. губ. 1866. Уст. 11435. Изв. и Учен. Запис. Каз. Унив. 1868. вып. I. ст. II. Д. Шестакова, 57. Ueber die ält. Wohnsitze des Jem. Sjögren. Mem. de l'Ac. Imp. 1832. I. 284.

²⁾ Напр. селеніе Емдинъ въ 83 в. отъ Яренска, на почт. трактѣ изъ Устьсысольска, при впаденіи р. Выми въ Вычегду (Сп. нас. м. Волог. губ. № 12298). В. М.

³⁾ Спис. нас. м. Волог. губ. 1860. Ярен. 12067.

⁴⁾ Зыряно - Русск. Слов. Саввантова. 1850. 207. Опис. Вологод. губ. Услара, 1850. 94.

⁵⁾ Спис. нас. м. Арханг. губ. 1860. Мезенск. 724.

ста. Ручей этотъ, конечно, не можетъ быть отысканъ на картахъ, если ему не соотвѣтствуетъ по спискамъ рч. Тундейка (Сольвыч. уѣзда), при которой стоитъ деревня Ѡминская или Тундія. Къ этому можно прибавить, что и самая р. Вымь, вѣроятно, была обитаема племенемъ Ямью, такъ какъ она по зырянски называется Ем-ва (вода или р. Емь) ¹⁾.

Всѣ эти указанія, по справедливому убѣжденію академика Шегрена, раздѣляемому и нашими лучшими современными историческими писателями, приводятъ къ тому заключенію, что въ извѣстный періодъ здѣсь жили Гамы или Ямь, въ сосѣдствѣ съ племенами, названными Несторомъ ²⁾.

Но эти мѣстности нельзя считать единственными при опредѣленіи древней области Ями. Говоря о походѣ въ Заволочье въ 1079 году ³⁾, г. Шегренъ приводитъ одно весьма извѣстное свидѣтельство, относящееся къ этому времени и напоминающее о мѣстожительствѣ Ями въ другомъ мѣстѣ. Татищевъ указываетъ на слѣды Ями въ предѣлахъ Архангельской губерніи, — тамъ, гдѣ течетъ р. Емца ⁴⁾, и приурочиваетъ къ ней походъ 1079 года, говоря, что онъ былъ предпринятъ въ Заволочье противъ Еми, жившей по берегамъ р. Еми. Г. Шегренъ не только не отвергаетъ этого мнѣнія, но прибавляетъ, что Татищевъ, вѣроятно, взялъ это свидѣніе изъ какой-нибудь частной рукописи, такъ какъ онъ пользовался многими рукописями, до насъ не дошедшими ⁵⁾. Кромѣ того, можно привести и еще указаніе на мѣстоительство Ями въ эпоху, можетъ быть, позднѣйшую, — въ предѣлахъ Пермской губерніи, гдѣ также, какъ и въ Вологодской, встрѣчаются названія мѣсть, напоминающія Гамовъ. Въ Оханскомъ уѣздѣ есть деревня Гамовъ, на р. Камѣ; въ Пермскомъ уѣздѣ показано селеніе Гамы и дер. Гамово ⁶⁾, изъ коихъ послѣдняя стоитъ при р. Сылвѣ, впадающей

¹⁾ Спис. нас. м. Вологод. губ. 1860. Сольвыч. 7189. Энциклоп. Лекс. Цыш. XII. 231.

²⁾ Полн. Собр. лѣт. I Лавр. 2, 5.

³⁾ Полн. Собр. лѣт. III. Новг. перв. 3.

⁴⁾ На р. Емцѣ находится бывшій острогъ Емецкій въ 100 в. отъ Холмогоръ (Сп. нас. мѣст. Арх. губ. № 1603.

⁵⁾ Ueber die alt. Wohn. d. Jem. Sjogr. Mem. de. l'Ac. Imp. 1832. I, 267.

⁶⁾ Спис. Пермск. губ. Перм. 70, 572; Ох. 3108.

въ Чусовую. Это указаніе, по видимому, совпадаетъ съ лѣтописнымъ извѣстіемъ, встрѣчающимся въ 1396 году, гдѣ, въ числѣ „иноязычныхъ племенъ“, упоминается Пермь Великая, *Гамаль Чусовая* ¹⁾. Хотя слово Гамаль, въ жизнеописаніи св. Стефана Великопермскаго и передѣлано въ „глаголема“ (т. е. Пермь, глаголема Чусовая), но слѣды племени Гамъ по рр. Сылвѣ и Чусовой и даже по рѣкѣ Камѣ, заставляютъ думать, что передѣлка эта не можетъ быть почтена правильною, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока мѣстныхъ изслѣдованій не разъяснятъ, что названія Гамъ, Гамаль (напоминающіе финское названіе *Nämälaiset*), встрѣчаемыя въ Пермской губерніи, не составляютъ доказательства пребыванія тамъ Ями. Слѣды Ями въ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, если ихъ по древности предпочесть прочимъ указаніямъ, г. Шёгрень однакожь не считаетъ слѣдами древнѣйшаго мѣстожителства Ями. Онъ указываетъ на то, во первыхъ, что племя Ямъ нѣкогда жило въ самомъ южномъ Заволочьи, начиная отъ Ладожскаго озера до рѣки Сысолы (въ Вологодской губерніи), и что когда Русскіе явились въ южное Заволочье, то они жившую тамъ Ямъ раздѣлили на двое: главная масса Ями потянулась къ западу, а остальная часть ихъ подвинулась еще ближе къ Перми по ту сторону Сѣверной Двины въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды, гдѣ Ямъ, можетъ быть, слилась съ Пермьяками и съ Русскими; все это раздвоеніе Ями не могло случиться при Несторѣ. Во вторыхъ, г. Шёгрень указываетъ, что свидѣтельство Нестора вѣрно въ томъ отношеніи, что Пермь (Зыряне) жила въ сосѣдствѣ съ Ямью, но не съ тою Ямью, которая найдена въ извѣстїи о Гамахъ, а съ тою, которая жила въ юго-западномъ Заволочьѣ ²⁾. Все вышесказанное сводится къ тому, что Ямъ до Несторова времени, т. е. до XI вѣка, жила по правому берегу Двины къ югу и къ юго-западу, и что только съ поселеніемъ въ этой мѣстности Новгородцевъ она перебралась въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды. Г. Шёгрень затѣмъ прибавляетъ, что Гамы и Чудь Заволоцкая (подъ которою онъ разумѣетъ Кареловъ) были между собой *болѣе родственны*, чѣмъ съ Зырянами.

¹⁾ Полн. Собр. лѣтоп. V. Соф. перв. 230.

²⁾ Ueber die Wohn. d. Jem. Siogr. Mem. de Acad. Imp. 1832. I. 292—299.

Ближайшаго хронологическаго опредѣленія, слѣдовательно, не можетъ быть сдѣлано, какъ только то, что извѣстіе Нестора объ Ями, записанное въ XI вѣкѣ, относится ко временамъ, по отношенію къ нему прошедшимъ, и что оно можетъ быть географически приурочиваемо только къ той Ями, преданіе о которой академикъ Шёгрень нашель на правомъ берегу Двины, въ окрестностяхъ Котласа и западнѣе.

Переходя къ Ями XII вѣка, жившей около Онежскаго озера въ юго-западномъ Заволочьѣ, обратимся снова къ г. Шёгрену. Пребываніе тамъ Ями онъ подтверждаетъ яснымъ свидѣтельствомъ одного изъ извѣстныхъ древнѣйшихъ актовъ, именно уставной грамоты Олега Святославича (1138 г.), указанія которой представляютъ распредѣленіе племенъ, помогающее опредѣлить съ точностью мѣстожительство Ями въ тѣхъ мѣстахъ. Указанія этой грамоты, относящіяся до береговъ Онеги и Двины съ нѣкоторыми ихъ притоками, будутъ рассмотрѣны, по принадлежности, на своихъ мѣстахъ; здѣсь же остановимся собственно на тѣхъ подробностяхъ грамоты, которыя приближаютъ насъ къ искомой Ями при Онежскомъ озерѣ, и о которыхъ съ подробностію говоритъ г. Шегрень. Изъ приведенной грамоты, въ числѣ мѣсть, лежащихъ на востокъ отъ Онежскаго озера, г. Шёгрень приводитъ: *Питишиъ*, *Пороиоупскъ*, *Вавдитъ* и *волокъ на Мошъ*. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстностей имъ приблизительно опредѣлены. Въ Пудожскомъ уѣздѣ, на востокъ отъ большаго Водлозера, есть деревня Вавди-поле. Если эта деревня называлась также Вавдитъ-поле, то это и есть искомый Вавдитъ. На востокъ отъ Водлозера, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, протекаетъ рѣка Моша. Она вытекаетъ изъ Мошозера и протекаетъ черезъ озера Водло. Въ настоящее время въ этой мѣстности находится двѣ волости: вотчина Мошинская и Усть-Мошинская; здѣсь то, сообразно указанію грамоты 1138 года („у Вавдита на волоцѣ Моши у Ями“), и есть искомое мѣсто жительства этого племени въ XII вѣкѣ,—непосредственно около Моши и на томъ же волоцѣ, которому до сихъ придается названіе Заволочья ¹⁾. Можно въ этому прибавить, что на присутствіе Ями даже въ сосѣднихъ съ этими

¹⁾ Ueber die Wohn. d. Jem. Sjogren. Mem. de l'Acad. Imp. 1832 I. 332.

мѣстахъ указываетъ профессоръ Кастревъ; именно онъ селить ихъ въ Русской Карелии, гдѣ многія мѣста получили названіе отъ Ями, какъ напримѣръ, деревня Нәмѣ, Нәмѣлен-ниemi, Нәмѣлен-саагі и проч. ¹⁾. Обращаясь къ доказательствамъ другаго рода относительно пребыванія Ями въ XII в. въ окрестностяхъ Онежскаго озера, г. Шёгрень останавливается на двухъ древнихъ извѣстіяхъ о походахъ Новгородцевъ на Ямъ въ 1042 и 1079 годахъ. Приводимъ для ясности доказательства оба извѣстія вполнѣ. Подъ 1042 г. лѣтописецъ говоритъ: „Иде Володимеръ сынъ Ярославль изъ Новаго города на Ямъ и побѣди ихъ и плѣниша множество *Ими* и помроша кони у вой Володимеровыхъ, яже дышащимъ имъ здрачу вожу съ нихъ съ живыхъ, толнео бѣ лють морь на кони“. Подъ 1079 годомъ въ лѣтописи сказано: „Убиша за Волокомъ (по другимъ спискамъ: въ (Заволочьи) князя Глѣба 30 Мая“ ²⁾. Выше уже упомянуто было, что послѣдній изъ этихъ походовъ, по мнѣнію Татищева, относился къ Ями, жившей по р. Емцѣ, на бер. Двины; но г. Шёгрень склоняется къ тому, что Ямъ 1079 года надобно искать тамъ, гдѣ она оказалась въ 1138 году, т. е. близъ Онежскаго озера. Относя этотъ походъ къ южному Заволочью, г. Шёгрень замѣчаетъ, что въ предѣлахъ этого же Заволочья, между Бѣлымъ озеромъ и Вологдою,—и теперь живутъ Финны, у Русскихъ называемые Чудью. Эта современная намъ Чудь Бѣлозерская, по мнѣнію г. Шёгрена, есть смѣсь нѣсколькихъ чудскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ Ями и Веси, изъ которыхъ послѣдніе жили въ Бѣлозерскомъ краѣ въ IX вѣкѣ. Главное участіе въ этой смѣси принимала Ямъ, судя по сходству чудскихъ нарѣчій (южнаго на востокъ и сѣвернаго на западѣ); что же касается до присутствія въ этой смѣси Веси, то по мнѣнію г. Шёгрена, ея нельзя отрицать, но трудно опредѣлить въ точномъ размѣрѣ, такъ какъ неизвѣстно, до какихъ предѣловъ она распространялась на востокъ. Если, по мнѣнію г. Шёгрена, изъ вышеприведеннаго пз-

¹⁾ Путеш. Кастрена 1838. Магаз. Землевѣд. VI 42. 36.

Между Лачезеромъ и Водлозеромъ существуетъ и до сихъ поръ урочище Ямсельга; тутъ же недалеко и озера Ямиламба. В. М.

²⁾ Полн. Собр. лѣт. XV. Твер. 142. V. Соф. 157. III. Новг. перв. 1—3 I. Лавр. 66. 85.

вѣстія о походѣ 1079 года выводить обратно заключеніе о походѣ 1042 года, то можно было бы сказать, что Новгородцы въ 1042 году столкнулись въ первый разъ съ самыми южными Емянами, жившими по эту сторону Волока, а 37 лѣтъ спустя вступили въ самый Волокъ и узнали, что Ямь распространилась и тамъ—въ Заволочьи, гдѣ былъ убитъ „Глѣбъ, сынъ Святославъ“¹⁾. Можно думать затѣмъ, что по этому же направленію, т. е. отъ Новгорода къ берегамъ Бѣлаго озера, былъ совершенъ и походъ въ 1123 году, о которомъ лѣтопись говоритъ: „на весну ходи Всеволодъ на Ямь во великое говенье и побѣди я, но лютъ бѣше путь, иже купляху по ногатѣ хлѣбъ“²⁾. Если бы этотъ походъ былъ сдѣланъ въ Финляндію отъ Новгорода къ Ладожскому озеру, гдѣ предполагаютъ въ это время Ямь, то снабженіе хлѣбомъ едва ли могло бы встрѣтить затрудненіе на такомъ привычномъ пути; но представляя себѣ этотъ походъ на Востокъ, въ предѣлы Бѣлозерья, и вѣроятно—конницей, весьма сбѣточно предполагать, что въ „великое говенье“, слѣдовательно, въ началѣ весны, они не нашли по пути достаточно хлѣба, и что „путь бѣ лютъ, иже купляху хлѣбъ по ногатѣ“. Это особенно правдоподобно по сравненію приведеннаго событія съ послѣдующими упоминаніями о Ями, начиная съ 1142 по 1228 годъ³⁾. Извѣстія вѣхъ этихъ годовъ таковы, что не представляютъ почти ни одной черты, которая говорила бы въ пользу движенія Новгородцевъ на востокъ въ Бѣлозерскій край; напротивъ изъ текста указаній очевидно, что всѣ эти походы, какъ со стороны Ями на Новгородцевъ, Кареловъ и Водь, такъ и со стороны Ладожанъ-Новгородцевъ и Кареловъ, ихъ союзниковъ, относятся къ Ями финляндской, и чѣмъ позднѣе хронологическое указаніе, тѣмъ это заключеніе будетъ вѣрнѣе. Если даже въ XII вѣкѣ Ямь и была уже въ

¹⁾ Ueber die Wohn. d. Jem. Sjögr. Mem. d. l'Ac. Imp. 1832. I. 278—282. Исг. Россіи, Солов. I. 226.

²⁾ Поли. Собр. IV. Новгород. Четвер. 2. V. Соф. перв. 156. XV. Твер. 193.

³⁾ Поли. Собр. лѣт. 1142. III. Новгород. Четв. 7. V. Соф. перв. 159. XV. Твер. 203. 1143. III. Новгород. перв. 9; XV. Твер. 205; 1147. III. Новгород. перв. II. V. Соф. пер. 160; XV. Твер. 211, 1186. III. Новгород. перв. 42., V. Соф. перв. 173. XV. Твер. 317. Исслѣд. Лерберга, 1819. Емь. 100.

предѣлахъ Финляндіи, то это не противорѣчитъ указанію въ томъ же вѣкѣ на Ямъ около Бѣлаго и Онежскаго озеръ и опредѣляетъ только путь постепеннаго движенія Ями съ востока на западъ, начавшагося въ XII вѣкѣ, и не исключаетъ той мысли, что поселенія Ями были и около Ладожскаго озера, гдѣ ихъ мѣсто заняли Карелы, съ которыми Ямъ, можетъ быть, за эту именно мѣстность въ послѣдствіи и враждовала упорно. Мы здѣсь не распространяемся объ Ями Финляндской, такъ какъ это было бы умѣстно сдѣлать при этнографическо-историческомъ обзорѣ Финляндіи. Не говоримъ и объ Ямбургѣ, который своимъ названіемъ даетъ поводъ думать, что и по южному берегу Финскаго залива встрѣчалась когда-то Ямъ. Замѣтимъ только, что самое раннее присутствіе Ями въ этихъ мѣстахъ относится къ 1149 году, когда, по указанію лѣтописца на р. Лузѣ Ямъ имѣла столеновеніе съ Вотью, и когда Вотане истребили выходцевъ финляндскихъ всѣхъ до одинаго.

Что касается до тождества Гамовъ съ Ямью (Нестора) и *Nämälaiset* (въ Финляндіи), то оно основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: Гамъ, по мнѣнію академика Шёгрена, уже само по себѣ близко сродно *Nämē* и *Nämeh*; но въ русскомъ языкѣ финское *N* исчезаетъ, и притомъ у Зырянъ еще скорѣе, такъ какъ они вмѣсто *N* финскаго употребляютъ русское *X* (*ch*). Русскіе переименовали слово Гамъ сначала въ *Jam* (Ямъ), а потомъ въ *Jem* (Емъ). По этимъ же причинамъ Русскіе въ зырянскомъ краѣ (и въ писцовыхъ книгахъ) передѣляли Гамовскую въ Емовскую и туземную фамилію Гамовъ въ Емовъ. Замѣчательно и то, что названія Ямъ или Емъ, такъ рано упоминаемыя въ лѣтописи, далѣе снова измѣняются. Такъ въ 1496 году говорится о походѣ въ „Гамскую землю“ или до „Гамскаго городка“, подъ которымъ разумѣется *Tavastgus* и племя *Tavasty* или *Nämälaiset* ¹⁾.

Слово *Nämē*, по замѣчанію Шёгрена, не можетъ быть объяснено изъ финскихъ нарѣчій (вѣроятно—разумѣя подъ ними нынѣшнія финляндскія нарѣчія) и производится, по его мнѣнію, отъ лопарскаго слова *Neibma* (жилице). Лербергъ указываетъ, какъ кажется правдоподобнѣе, источникъ происхожденія слова *Nämē* отъ эстон-

¹⁾ Ueber die Wohn. d. Jem. Sjögr. Mem. de l'Ac. Imp. 1832, 289—292.

скаго слова *Nām* (въ родит. пад. *Nāme*), что значить водянистый, мокрый, сырой ¹⁾).

II. ЮГРА.

Другое столь же древнее Чудское племя—*Югра* (Угра), которое, по указанію Нестора, жило за Печерой, на крайнемъ сѣверо-востокѣ. Самыя раннія, хотя и не опредѣленныя извѣстія объ этомъ племени встрѣчаются, какъ уже упомянуто было выше, въ VI вѣкѣ у Иорнанда, указывающаго жилище Югровъ за Хазарами и Болгарами. Арабскіе писатели X вѣка знали Югру подъ названіемъ Юра. Извѣстія Абу-Хамета, Ибнъ-Батуты, Ибнъ-Фодлана и др., собранныя въ почтенномъ трудѣ П. С. Савельева ²⁾, сообщая свѣдѣнія о характерѣ торговли Болгаровъ съ Юграми, о способѣ путешествія въ Югорскую страну зимой на собакахъ, объ разстояніи этой страны отъ Болгарской земли и даже о моржовой и тюленьей ловлѣ на берегахъ Ледовитаго моря и проч., имѣютъ характеръ истины и приводятъ въ сѣверо-восточный уголъ Мезенскаго уѣзда, къ подножію Уральскаго хребта, въ тѣ мѣста, гдѣ память объ Юграхъ уцѣлѣла доселѣ въ названіяхъ Югорскихъ горъ и Югорскаго шара. Къ этому крайнему сѣверо-востоку приводитъ насъ и указаніе Нестора въ 1096 году; „Яже слышахъ,“ сказано въ лѣтописи,—„прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми, Гюрята Роговичъ Новгородецъ глаголя: яко послахъ отрокъ свой на Печеру—люди яже суть дань дающе Новгороду, и пришедшу отроку моему къ нимъ и отуду иде на *Югру* (въ Угру, въ Угры). Югра же людие есть языкъ нѣмъ и сѣдять (сосѣдять) съ Самоядью на полуночныхъ странахъ. Югра же рѣкоша отроку моему... суть горы заидуче луку моря, имъ же высота яко до небеси. Есть же путь до тѣхъ горъ, непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ“ ³⁾. Ясность этого указанія, въ соединеніи съ тѣми свидѣтельствами, важными для насъ по своей

¹⁾ Ueber die Wohn. d. Jem. Sjögr. M. de l'Ac. Imp. 1832. I. 299—300. Исслѣдов. Лерберга, 1819. 124.

²⁾ Мухам. Нумизматика, 1846. CIV. и сл.

³⁾ Пол. Соб. Лѣт. I Лавр. 107.

древности, которыя сохранились у восточных писателей, — не оставляет сомнѣнiя, что еще въ XI вѣкѣ, если не ранѣе, Югры жили тамъ, гдѣ ихъ видѣлъ „отрогъ“ Гюраты Роговича въ 1096 году. Вообще же, какъ извѣстно, мнѣнiя о мѣстопробыванiи Югры весьма разнообразны. Нѣкоторые помѣщали древнюю Югру на р. Югѣ (Татищевъ и Болтинъ), другiе—на Вычегдѣ (Шлёцеръ), третьи—отъ береговъ Бѣлаго моря, чрезъ Уралъ, до Оби (Георги). Изъ всѣхъ собранныхъ Лербергомъ по этому предмету мнѣнiй оказывается, что только Фишеръ и Миллеръ отводили Юграмъ мѣсто по берегамъ Ледовитаго моря между Печерою и Уральскимъ хребтомъ ¹⁾. Самъ Лербергъ, а за нимъ и другiе, полагаютъ мѣстожителство древней Югры за Ураломъ, по обоимъ берегамъ Оби и далѣе до береговъ р. Аяна на востокъ ²⁾. Есть впрочемъ мнѣнiе современное—г. Европеуса, который, умалчивая о неопровержимой истинѣ историческихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ выше, выводитъ древнюю Югру съ береговъ р. Юга, съ тою существенною разницею въ сравненiи съ мнѣнiями Татищева и Болтина, что указываетъ для этого опредѣленную эпоху—884 годъ. По вопросу о томъ, какiе народы обитали въ сѣверной и средней Россiи до Славянъ, принявъ за основанiе темные рассказы венгерскихъ лѣтописцевъ Анонима и Кезаи, жившихъ въ XIII вѣкѣ и вооружившись филологическими, весьма впрочемъ любопытными соображенiями, основанными на характеристикѣ названiй рѣкъ, рѣчекъ и пр. по разнымъ финскимъ нарѣчiямъ, г. Европеусъ заключаетъ, что Югорское населенiе въ старину (очевидно дославянскую) распространялось по всей сѣверной половинѣ Россiи отъ береговъ Ледовитаго моря до верховьевъ Дона и отъ Вислы и Балтiйскаго моря до Урала ³⁾. При этомъ условiи, конечно, и р. Югъ, впадающая въ Двину, оказалась бы въ области Югорской. Но такое мнѣнiе не имѣетъ въ себѣ исторической доказательности и убѣдительно только со стороны филологическихъ наведенiй и то не въ пользу *Югорскаго населенiя*, а въ пользу того, какъ нѣкогда обширна была область Чудскихъ

¹⁾ Исслѣдов. Лерберга. 1819 4.

²⁾ Исслѣд. Лерберга 1819. 4. Мухам. Нумизматика, Савельева 1846. CIV.

³⁾ Ж. М. Нар. Пр. 1868 Июль. По вопросу о народахъ средней и сѣверн. Россiи до Славянъ, Европеуса, 70.

племя, которыя, еще по свидѣтельству Тацита, жили на сѣверъ, отъ Венедовъ—въ Волиннѣ и Литвѣ ¹⁾.

Разказы безъимяннаго венгерскаго лѣтописца, нотарія короля Бѣлы, еще со временъ Карамзина признаны *сказкой, недостойною имени лѣтописи*. Пользуясь свидѣтельствомъ анонима о движеніи Югровъ съ береговъ Юга на Суздаль (Susudal) и Кіевъ въ 884 году, трудно не обратить вниманія на весь разсказъ этого лѣтописца, исполненный самыхъ невѣжественныхъ анахронизмовъ, какъ это справедливо доказываетъ Карамзинъ ²⁾, и потому трудно не согласиться съ тѣмъ, что и баснословное движеніе Югровъ съ береговъ Юга также не можетъ быть признано историческимъ фактомъ. Не подкрѣпляетъ этого факта и свидѣтельство венгерскаго лѣтописца Кезаи, по его совершенной неопредѣленности, указывающей только на движеніе Венгровъ черезъ земли Бѣлыхъ Кумановъ и Бессовъ (послѣднихъ г. Европеусъ выводитъ изъ нынѣшней Молдавіи и считаетъ за Вель). Не подтверждаетъ этого факта и то обстоятельство, что, найдя по нѣкоторымъ указаніямъ пребываніе Чуди на берегахъ Юга, г. Европеусъ, по названію мѣстностей заключаетъ, что эта Чудь не была собственно финскаго, но югорскаго происхожденія ³⁾. Не говоря о разницѣ, которую отмѣчаетъ авторъ между Чудью финскаго и югорскаго происхожденія, нельзя не обратить вниманія на то, что, по вышеприведенному изслѣдованію акад. Шёгрена, положительно доказано, что въ дославянскій періодъ область Чуди простиралась отъ Южнаго Заволочья до береговъ Двины, слѣдовательно, и по р. Югу, и считалась за такъ называемую „Заволоцкую Чудь“. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что движеніе Югровъ въ 884 году на Суздаль даетъ право думать о значительной извѣстности этого города, тогда какъ изъ житія св. Θεодора епископа Ростовскаго видно, что даже въ 990 году, когда епископъ Θεодоръ долженъ былъ удалиться изъ Ростова и жить

¹⁾ Чтен. въ Имп. М. Об. истор. и древ. Росс. 1847 № 9. 111. Историч. разсуж. о Финнахъ, Сабинина.

²⁾ Ист. Карамзина. I. пр. 302.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1868. Іюль ст. Европеуса, 67, 70. Изслѣдов. Лерберга, 1819, Югрія, 47.

- въ Суздалѣ, — эта мѣстность была простымъ селеніемъ и въ значеніи города въ первый разъ въ лѣтописи упоминается только въ 1024 году ¹⁾. Что касается до филологическихъ соображеній г. Европеуса, то по богатству географическихъ матеріаловъ, имъ употребленныхъ для доказательства его югорской теоріи, это будетъ едва ли не первый опытъ, который наглядно даетъ возможность объять обширную Чудскую область въ ея географическомъ значеніи, именно въ дославянскій періодъ; но въ то же время онъ можетъ привести только къ убѣжденію, что все пространство этой области было нѣкогда занято Чудью, раздробленною на нѣсколько отдѣльныхъ нарѣчій или языковъ, какъ выражается Несторъ, а не исключительно Юграми. Филологическая разработка географическихъ названій; ихъ словопроизводство и проч. должны, конечно, обнаружить сходство югорскихъ словъ съ разными чудскими нарѣчіями; но это сходство можетъ повести только къ заключенію о тождественности происхожденія Чудскихъ племенъ, о тождественности Югровъ съ Чудью, какъ то доказывается современными изслѣдованіями, и это тождество, сохранившееся въ географическихъ названіяхъ до нынѣ, чѣмъ древнѣе, тѣмъ болѣе представляется несомнѣннымъ. Въ подтвержденіе этого, между прочимъ, даже можно указать на свидѣтельство Сайновича (Joan. Sajnowics), который въ 1770 году писалъ, что онъ — Венгерецъ по происхожденію (по рожденію и воспитанію), отъ Датскаго и Норвежскаго короля Христіана VII будучи посланъ съ Максимиліаномъ Гелломъ (Hell) въ Лапландію для наблюденія за прохожденіемъ планеты Венеры, жилъ нѣкоторое время въ Вардегузѣ (на берегу Ледовитаго моря). Занимаясь между прочимъ изученіемъ лопарскаго языка, онъ нашелъ положительное сходство его съ венгерскимъ и привелъ въ своемъ сочиненіи значительное число словъ, подтверждающихъ его заключеніе. Подобное мнѣніе подтверждается и новѣйшими филологами ²⁾. Такимъ образомъ это тождество можетъ быть открыто и въ другихъ чудскихъ языкахъ, какъ это и дѣлаетъ г. Европеусъ касательно племени Веси ³⁾, ко-

¹⁾ Степен. кн. 1. 138. Рус. свят. Филар. Чер. Іюнь 37.

²⁾ Joan. Sajnowics Demonstratio idioma Ungarorum et Laporum idem esse. 1770. 31 etc.

³⁾ Ж. М. Нар. Пр. 1868, Іюль, ст. Европеуса, 60.

торое онъ, въ пользу своей теоріи, прямо считаетъ вѣтвью древняго Югорскаго племени, тогда какъ Югры въ дѣйствительности составляли сами вѣтвь обширнаго Чудскаго народа. Вопросъ объ этимологическомъ значеніи географическихъ названій, въ смыслѣ этнографическомъ, былъ уже съ глубокимъ знаніемъ дѣла поставленъ на очередь Н. И. Надеждинымъ въ его „Опытѣ исторической географіи“, но къ сожалѣнію, изслѣдованіе это не было обнародовано вполне. Однакожь и въ томъ, что сообщаетъ Н. И. Надеждинъ, онъ не расходится съ результатами новѣйшихъ изслѣдованій, признавая, что первоначальными обитателями сѣверо-востока Европы была Чудь ¹⁾).

Указанія Нестора въ 1096 году, очевидно, относятся только къ тѣмъ Юграмъ, которые жили по эту сторону Урала, въ сосѣдствѣ съ „Самоядью“. Что касается вообще до Югрии, находившейся въ предѣлахъ нынѣшней Азіатской Россіи, то непосредственное знакомство съ нею Русскихъ началось, конечно, позднѣе XI вѣка. Мнѣніе Лерберга о томъ, что въ 1032 году походъ Глѣба къ Желѣзнымъ воротамъ былъ сдѣланъ на Югровъ ²⁾, уже въ настоящее время оставлено, благодаря изысканіямъ по этому предмету акад. Шегрена, съ которыми мы еще встрѣтимся впоследствии. Самый характеръ лѣтописнаго разсказа въ 1096 году указываетъ на то, что извѣстіе, сообщаемое Новгородцемъ Гюрятою, относится къ странѣ, которую Славяне еще не знали близко, и что даже извѣстія XII вѣка, сохранившіяся въ лѣтописи относительно Югровъ, — весьма неопредѣленны. Въ 1187 году, напримѣръ, говорится: „въ то же время избѣени быша *Печерскіи* данники и *Югорскіи* въ Печерѣ, а другіе за *Волокомъ*“ ³⁾. Нѣкоторые объясняютъ это мѣсто лѣтописи такимъ образомъ, что Печерскіе и Югорскіе данники возмущались и усмирены были силою оружія ⁴⁾. Гораздо ближе къ дѣйствительности то мнѣніе, котораго держатся Карамзинъ, Соловьевъ и пр., а именно то, что не данники возмущались, а возмущались жители Печеры, платившіе дань Новгородцамъ, и избили данниковъ, т. е.

¹⁾ Биб. для чтенія 1837. XXII. Опытъ ист. геог. Надеждина, 35.

²⁾ Изслѣд. Лерберга, 1819. 80, 81.

³⁾ Пол. Соб. Лѣтоп. III. Новг. Перв. 19.

⁴⁾ Вѣстн. Геогр. Общ. 1855. Опытъ изслѣд. объ Юграхъ А. Б-ва. 172.

сборщиковъ дани Печерскихъ и Югорскихъ ¹⁾, и притомъ никакого усмиренія оружіемъ быть не могло и не было. Ясно, что это было общее возстаніе иноязычныхъ племенъ на сѣверо-востокѣ противъ Новгородцевъ, ибо избіеніе данниковъ совершено было не на одной Печерѣ, но и за Волокомъ. Въ этомъ единствѣ возстанія отчасти выражается и то, что между племенами, жившими тогда на сѣверо-востокѣ и обложенными уже новгородскою данью, была еще крѣпкая междуплеменная связь, допускавшая возможность общаго союза, когда рѣчь шла объ освобожденіи отъ общихъ ихъ притѣснителей—Новгородцевъ. Если подѣ „волокомъ“, упоминаемымъ въ лѣтописи въ 1187 году, разумѣть то обширное, лѣсистое пространство, которое находилось между рѣками Онегой и Сѣвѣрною Двиной, то „за волокомъ“ будетъ значить за Двиной, т. е.; въ томъ пространствѣ, гдѣ по Нестору жила Пермь. Но можетъ быть, здѣсь подѣ „волокомъ“ разумѣтся другое пространство, также находившееся въ области Пермской.

Нѣсколько позднѣйшее (именно подѣ 1193 годомъ) извѣстіе, встрѣчающееся у Нестора, представляетъ уже несомнѣнный походъ— вслѣдствіе избіенія данниковъ,—и походъ прямо противъ Югровъ, независимыхъ, можетъ быть, потому, что Югры болѣе прочихъ Чудскихъ племенъ, какъ по характеру своему, такъ и по отдаленности отъ нихъ Новгородской силы, были способны упорно отстаивать свою независимость. Въ лѣтописяхъ не сохранилось свѣдѣнія о томъ, когда Югры сдѣлались данниками Новгорода, но это отчасти можно уже заключать изъ того, что въ 1187 году на Печерѣ жили, кромѣ Печерскихъ, и *Югорскіе данники*, чего конечно не могло бы быть, если бы прежде того Югра не находилась уже въ сношеніяхъ съ Новгородомъ, и если бы Печера въ это время не была доступна Новгородцамъ, какъ страна зависимая. Походъ 1193 года, предпринятый Новгородцами на Печеру для наказанія туземцевъ, приводитъ уже не только за Печеру, но и въ область Югорскую. Лѣтописецъ говоритъ: „въ то же лѣто идоша изъ Новгорода въ Югру ратью, съ воеводою Ядрѣемъ и придоша въ Югру и *възяша городъ* и придоша къ *другому городу*“ ²⁾. Въ лѣтописяхъ ни разу

¹⁾ Ист. Карам. III. 54. Истор. Рос. Солов. II. 384.

²⁾ Полн. Собр. Лѣтописей III. Нов. пер. 21.

не встрѣчается указанія на то, чтобы города или укрѣпленныя мѣста Югровъ была по эту сторону Урала; путь въ Югорскую землю въ концѣ XII вѣка уже конечно былъ извѣстенъ, а потому можно предполагать, что Новгородцы въ 1193 году были за Ураломъ, гдѣ впоследствии дѣлаются извѣстными многіе „Югорскіе города“. Походъ этотъ былъ предпринятъ зимой, потому что, по вступленіи съ Юграми въ переговоры, мужи ихъ, отпущенные въ Югорскій „городъ“, были избиты на канунѣ св. Варвары, то-есть, 3-го декабря, а на праздникъ св. Николы, то-есть, 6-го декабря, „выдѣзше (Югорцы) изъ города и изъсѣкоша вся“. Этотъ зимній походъ, если онъ былъ предпринятъ за Уралъ, долженъ былъ представлять почти тѣ же трудности, которыя такъ ярко описаны въ 1096 году, и хотя въ лѣтописи не говорится, каковымъ путемъ онъ былъ совершенъ, но вѣроятно однимъ изъ тѣхъ, о которыхъ упоминалось—въ 1096 году, и которые были проложены Зырянами. Послѣ 1193 г. не встрѣтилось указаній, которыя могли бы подтвердить окончательное преобладаніе Новгородцевъ надъ Юграми, и мы прямо узнаемъ только то, что въ XIII вѣкѣ Югрысо ставляли уже Новгородскую *волюсть*, упоминаемую въ Новгородскихъ грамотахъ 1265 года. Дальнѣйшія извѣстія о походахъ въ Югорскую землю, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ не ранѣе XIV вѣка—въ 1323, 1329, 1364 годахъ ¹⁾, не много прбавляютъ къ географическимъ свѣдѣніямъ о Югорской землѣ, хотя походъ 1364 года приводитъ насъ за р. Обь. „Той зимы,“ говоритъ лѣтописецъ, „Новгородцы пріѣхаша, дѣти боярскіи и молодыи люди, и воеводы Александръ Абакумовичъ, Степанъ Ляпа, воеваша по Оби рѣкѣ до моря, а другая половина рати по верхъ Оби воеваша“. Отъ конца XV вѣка, въ Разрядныхъ книгахъ сохранились два извѣстія объ Юграхъ, свидѣтельствующія о совершенномъ покореніи Югорской земли, весьма понятномъ послѣ 1471 года, когда всѣ Новгородскія владѣнія перешли во власть Москвы. Извѣстія эти имѣютъ особенную важность при изслѣдованіи Большаго Чертежа. „Въ лѣто 1499,“ сказано тамъ, „великій князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Гогуличи (Вогуличи), и

¹⁾ Полн. Соб. Лѣт. III Новг. перв. 73. 74. IV Новг. Уст. 64.

шедше взяша грады ихъ и землю повоеваша и князей поплѣни... Въ лѣто 1501 посла великій князь Петра Ѳеодоровича Ушатаго, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ и пошли до *Пинежскаго волоку* рѣками, 2000 верстъ, да тутъ сождались съ Двиняны и Пинѣжаны, да съ Вожапы, и пошли съ Ильина дня *Колодою* рѣкою 250 верстъ, съ *Оленьяго броду* на *многя рѣки* ходили и пришли въ *Печеру* рѣку до *Усташа града*,—и тутъ воеводы сождались: князь Петръ (Ушатой) съ княземъ Семеномъ Курбскимъ да съ Василиемъ Гавриловымъ, да тутъ (то - есть, у Усташа) осѣновали и *городъ зарубили* (поставили, стало быть, новый городъ), а съ Печеры рѣки воеводы пошли на Введеніевъ день Пресвятыя Богородицы (на 21-го ноября). А отъ Печеры воеводы шли до *Камени* 2 недѣли, а тутъ развелися: князь Петръ, да князь Семень черезъ Камень щелью,—а камени въ облакахъ невидати, . . . и убили воеводы на камени *Самодовъ* 50 человекъ и взяли 200 оленей. Отъ Камени шли недѣлю до перваго городка *Ляпина* всѣхъ по та мѣстъ шли 4650 верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили съ *Одору* на оленяхъ Югорскіе князи, а отъ Ляпина шли воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Ляпинъ взяли и понмали 33 *города* ¹⁾. . .“

Переводя на географическую современную карту направленіе этого похода, можно отчасти воспользоваться объясненіями Лерберга, отступивъ отъ нихъ только при началѣ. Ушатый, какъ говорится въ Разрядныхъ книгахъ, прошелъ „до Пинежскаго волока“ рѣками 2000 в. (очевидно, Сухоною, Двиною и Пинегою). Тамъ, гдѣ Пинега, текущая сначала съ ю.-в. на с.-з., вдругъ измѣняетъ свое теченіе на ю.-з., гдѣ на правомъ берегу этого изгиба стоитъ г. Пинега, и гдѣ на мѣстѣ его стояло селеніе *Пинежскій волокъ*, упоминаемое въ 1471 году, какъ указано ниже, — воеводы сжидались съ прибытіемъ отрядовъ: Пинежскихъ, Двинскихъ и Важскихъ. Отъ этого „волока“, какъ говорится въ приведенномъ извѣстіи, они пошли р. Колодою, и съ Оленьяго брода, на многя рѣки, которыми пришли въ р. Печеру. Лербергъ полагаетъ, что подъ названіемъ волока здѣсь надобно разумѣть лѣсистое пространство между Пинегой и Кулоемъ, черезъ которое, перетащивъ суда

¹⁾ Опис. Сиб. Царства, Фишера. 1787. кн. I. 50.

на двѣ версты, воеводы вошли въ р. Кулой и на судахъ проплыли по р. Кулою около 150 верстъ, именно до того мѣста, гдѣ р. Кулой очень близко сходится съ Мезенью, и гдѣ вѣроятно былъ Олений бродъ, который облегчалъ входъ въ р. Мезень. Кажется, съ избѣжаніемъ двойной перевозки судовъ, этотъ путь могъ быть совершенъ съ большею краткостію иначе. Отъ волока пинежскаго Ушатнй пошелъ вверхъ по теченію р. Пинеги до устья Ежуги (упоминаемой въ Чертежѣ), и отсюда вверхъ по Ежугѣ, до устья р. *Колодливой*, показанной на картахъ, болѣе подходящей къ названной р. Колодѣ, чѣмъ Кулой. Вверхъ по теченію р. Колодливой, воеводы могли подойти на близкое разстояніе къ Мезени, гдѣ между истокомъ р. Колодливой и Мезени вѣрнѣе предполагать топкія болота, черезъ которыя былъ „Олений бродъ“, приводившій къ берегу Мезени. Дальнѣйшее движеніе московскихъ отрядовъ „по многимъ рѣкамъ до Печеры“, у Лерберга объяснено съ полною вѣроятностію. Воеводы шли далѣе по Мезени, вверхъ по притоку ея—р. Пезѣ, затѣмъ изъ нея волокомъ до *двухъ* озеръ, потомъ по одному изъ нихъ, лежащему влѣво, въ рч. Рубиху, въ Чирку, Чиркою въ Цилму и изъ нея въ Печеру. Печерою шли до города *Усташа*, который, по мнѣнію Лерберга, находился, при впаденіи въ Печеру р. Щугоръ (Счугора по Большому Чертежу). Здѣсь воевода Ушатнй „осенѣвалъ“, поджидая своихъ товарищей Семена Курбскаго и Василя Гаврилова, которые, какъ объясняетъ Лербергъ, съ войсками своими двигались отъ Устюга, Вычегды, Выми и Сысолы. Очень вѣроятно, что они также шли водой, вверхъ по Вычегдѣ, въ Южную Мылву волокомъ, въ Сѣверную Мылву и по ней въ Печеру ¹⁾. Отъ Печеры, или правильнѣе, изъ Усташа, по окончаніи осени, они пошли къ Уральскому хребту („до Камени“), гдѣ отряды раздѣлились. Ушатнй и Курбскій пошли „за Камень“ *щелью* ²⁾ (т. е. горнымъ ущельемъ, коего вершины

¹⁾ Исслѣд. Лерб. 1819. 10—12.

²⁾ Слово щелье или щельё сохранилось и до сей поры въ областныхъ нарѣчіяхъ; на Сѣверѣ, именно, оно употребляется, вмѣсто слова скала, *скалистый* хребетъ, для отличія отъ селезнаго мѣста или сельги, подъ которою подразумѣваютъ хребетъ ровный и тянущійся на значительное разстояніе. Ясно, что и щелье, и скала происходятъ отъ одного корня, но

терялись въ облакахъ), по ту сторону хребта на Обь, къ городку Ляпину, со взятіемъ котораго захватили всего 33 *юрода*. Нельзя при этомъ не имѣть въ виду, что походъ совершался зимой; слѣдовательно могъ быть совершенъ только на оленяхъ или собакахъ; но въ приведенномъ указаніи и объ этомъ способѣ путешествія говорится, такъ что только отъ Ляпина воеводы пошли на оленяхъ и собакахъ. Стало быть, одинъ способъ оставался идти черезъ камень *на лыжахъ*, по снѣжному насту, въ глубинѣ ущелья между горными ложбинами. Путь за Камень, до р. Оби, описываетъ Герберштейнъ такъимъ образомъ: „На гору Камень нужно входить три дня; спустившись съ нея, идти до рѣки Artavuicha, потомъ до р. Sibut, оттуда до крѣпости Lerin, отъ него по р. Sassa (Сосва); оставивъ Сосву вправѣ (?), достигаешь р. Oby (Оби)“. Все это извѣстіе Герберштейнъ заимствовалъ, по словамъ его, изъ какого-то дорожника, видимо исказивъ названія рѣкъ, среди которыхъ можно узнать только Сосву и Обь; впрочемъ и для р. Sibat указываютъ р. Сыгву ¹⁾).

Что касается до 33 *юродовъ*, завоеванныхъ тогда московскими воеводами, то о нихъ всѣ указанія сохранились въ описаніи Большаго Чертежа, гдѣ исчислены по р. Оби: Негей, Носовой, Ирка, Войкаръ или Ночной, Уркарь или Бѣлой, Чемашъ, Шеркаръ, Нецгаркоръ, Курмышъ-Юрганъ, Атлымъ, Карымканъ, Емдырь, Калымъ, Обской-большой, Ласлыпей, Сабдинъ, Сускоръ или Роговой, Березовой; по р. *Карыму* (притоку Лосмы), Мазымъ (Казымъ); по р. *Сурутту* (притоку Оби): Сургуть (Сургучь), Лунпукъ вышій; по р. *Сосватъ* (притоку Сыгвы): Юиль, Мункусъ, Ляпинъ, Искаръ Тапсы, Нячинъ, Заглей, Вороней, Хюликоръ, Естымъ, Махтынъ ²⁾),

первое не означаетъ ни гдѣ ущелья, а потому и воеводы двинулись «за Камень щелью» — значить что они пошли «горою, наволокомъ», какъ до сихъ поръ говорятъ на Сѣверѣ. Лѣтописецъ упоминаетъ о пути «горою», именно для того, чтобы отличить этотъ новый путь отъ прежняго водянаго. Въ Заонежьи и до сихъ поръ говорятъ: «я поѣду въ Повѣнецъ горою, наволокомъ»; тоже хотѣлъ выразить и лѣтописецъ. В. М.

¹⁾ Зап. о Моск. Гербершт. пер. Авоним. 1866. 124. Спис. нас. м. Тоб. губ. 1871. LXIV.

²⁾ Книга Б. Черт. Спасск. 1846. 203—207.

Не входя въ разсмотрѣніе этихъ указаній, которое завело бы за предѣлы плана предпринятой работы, мы ограничимся только замѣчаніемъ, что многіе изъ этихъ городовъ и въ настоящее время могутъ быть приурочены къ различнымъ населеннымъ мѣстностямъ, лежащимъ по р. Оби и ея притокамъ ¹⁾. Очевидно, однакожь то, что свѣдѣнія объ этихъ 33 городахъ, могли быть внесены въ Чертежь только послѣ этого рѣшительнаго похода Ушатаго и Курбскаго за Уралъ, и что они, вѣроятно, заимствованы изъ псточниковъ, которые не сохранились до насъ и не уцѣлѣли въ разрядныхъ книгахъ.

Для полноты доказательствъ о томъ, что Югры жили нѣкогда и по эту сторону Урала, можно еще обратиться къ нѣкоторымъ позднѣйшимъ картографическимъ указаніямъ. Академикъ Миддендорфъ въ своему извѣстному путешествію приложилъ небольшую карту сѣверо-востока Россіи Себастьяна Мюнстера 1544 г., въ коей для насъ впрочемъ замѣчательно только то, что *на правомъ берегу* безымянной рѣки (по видимому Печеры) показаны Югры (Juhri). Это напоминаетъ мнѣніе Миллера и Фишера, отводившихъ для Югровъ пространство за Печерой до Каменнаго Пояса. На картѣ Герберштейна Югры показаны уже за р. Обью. На картѣ Герарда Гесселя, составленной въ 1614 году, по обоимъ берегамъ Оби показана Сапожада. По чертежу Ремезова, приложенному къ путешествію Миддендорфа и послужившему основаніемъ извѣстной картѣ Витзена, между р. Обью и Печерой показана „Остацка земя—Обдора“ ²⁾.

Говоря о времени появленія названія Югровъ въ русскихъ лѣтописяхъ, нельзя не имѣть въ виду того, что Новгородцы, въ 1032 году уже бывшіе въ землѣ Зырянъ, отъ нихъ только впервые могли узнать объ этомъ названіи; это естественно потому, что Зыряне узнали Югру ранѣе Славянъ, будучи давнишними посредниками торговыхъ сношеній Югровъ съ Булгарами. По замѣчанію Шѣгрена слово Югра (Jogra) сохранилось и доселѣ между Зырянами. Они называютъ своихъ сосѣдей Остяковъ: Jograjass (Jass—окончаніе слова

¹⁾ Спис. нас. мѣс. Tob. губ. 1871. LXIII.

²⁾ Путеш. въ С. В. Сибирь, Миддендорфа, 1860. I. 30, 31. Сказанія Совр. о Дмит. Самозв. Устр. 1837. 239.

Югга и означает множественное число). Замѣчательно, что и Самоѣдовъ на своемъ языкѣ Зыряне называютъ Югга (Эгра) ¹⁾.

Общее названіе у Зырянъ этихъ отдѣльно понимаемыхъ племенъ даетъ поводъ думать, что когда-то Остяки и Самоѣды извѣстны были подъ однимъ названіемъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что совпадаетъ съ результатами изслѣдованія Шёгрена, Кастрена, Регули и др., которые, открывъ сходство Венгерскаго языка съ Финскими (или что то же—съ Чудскими) нарѣчіями, на основаніи положительныхъ доказательствъ приходятъ къ тому заключенію, что обработанный языкъ Мадыаровъ и грубая нарѣчія Остяковъ, Самоѣдовъ и Вогуловъ имѣютъ одинаковое происхожденіе, и что Венгры, наравнѣ съ этими племенами, суть потомки древней Югры ²⁾. Это приводитъ насъ къ тому заключенію, что названія Самоѣдъ и Остякъ имѣютъ въ сравненіи съ названіемъ Югровъ позднѣйшее происхожденіе, хотя Самоядъ и извѣстна по лѣтописямъ уже въ исходѣ XI вѣка. О происхожденіи слова Самоядъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Что же касается до названія „Остякъ“, то Клапротъ производитъ его отъ слова *Асъяль*, которое надо понимать, какъ мѣстное названіе тѣхъ же древнихъ Югровъ. Объясняется слово Остякъ и отъ названія *Уитъ-Экъ* (по формѣ тожественное съ словами Пермскъ и Вотскъ), даннаго жителямъ, Оби Татарами, не ранѣе XIII вѣка: слово это значитъ—двигій, оставленный человѣкъ ³⁾.

III.

ПЕЧЕРА.

Печера, названная у Нестора въ числѣ древнѣйшихъ племенъ, обитавшихъ на сѣверо-востокѣ, рядомъ съ „Самоядью“, подъ географическимъ своимъ наименованіемъ очевидно скрываетъ племя отдѣльное отъ Самоѣдовъ и Югровъ, одновременно упоминаемыхъ

¹⁾ Мухам. нумизм., Савел. 1846. CV Энцикл. Лекс. Плюш. 1838. XI. 123. Н. И. Надеждина.

²⁾ Вѣст. Геог. Общ. 1852. XIV. объ Юграхъ. А. Б. 181.

³⁾ Геогр. слов. Семенова, III. 7 34. Сбор. 1859. II. 53.

подъ 1096 годомъ. Собственное названіе „Печера“, конечно, заимствованное отъ рѣки того же имени, есть опредѣленіе довольно обширной древней области, въ предѣлы которой входили: земли восточной половины Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также земли Яренскаго, Устьсысольскаго, и частью Сольвычегодскаго уѣздовъ Вологодской губерніи ¹⁾, въ предѣлахъ которой исторія довольно рано встрѣчается съ Зырянами. Время появленія ихъ на сѣверо-востокъ съ точностію неизвѣстно, и въ этомъ отношеніи можно указать только на предположеніе, что они составляютъ смѣсь *Комановъ* и *Сираковъ*, оттѣсненныхъ на сѣверъ изъ прежняго ихъ жительства — съ береговъ Каспійскаго моря. Команы, какъ полагаетъ Эйхвальдъ, обитали въ нынѣшнихъ степяхъ кочующихъ Калмыковъ, по р. Кумъ, въ сосѣдствѣ съ Сираками (Sirakes—Страбона) и часть ихъ, вмѣстѣ съ Мадырами, переселилась на западъ, а другая—въ сѣверную Россію. Это предположеніе г. Эйхвальда мы приводимъ здѣсь не какъ выраженіе окончательнаго нашего согласія съ мнѣніемъ его, потому что этого вопроса мы надѣемся коснуться съ большею подробностію въ то время, когда мы, при изслѣдованіи Чертежа, приблизимся къ берегамъ Каспійскаго моря—тогда представится случай говорить и о вѣроятности предположенія г. Эйхвальда; здѣсь же приводимъ мы это мнѣніе только ради полноты указаній ²⁾. Какъ далеко это смѣшанное племя, названное *Зырянами*, зашло на сѣверъ,—это отчасти объясняетъ Шёгрень, который въ своемъ изслѣдованіи объ Ями указываетъ на преданіе сохранившееся до сей поры у Зырянъ, изъ котораго слѣдуетъ заключить, что еще въ XI вѣкѣ Зыряне заняли мѣста по берегамъ Вычегды и Двины, до того населенные Ямью. Извѣстія арабскихъ писателей, приведенныя выше, о торговлѣ Болгаровъ съ Юграми, относящіяся къ X вѣку, не допуская той мысли, что Болгары сами имѣли непосредственное сношеніе съ Юграми, заставляютъ предполагать между ними посредниковъ, которыми по географическому положенію торгующихъ земель (Югорской — на

¹⁾ Вол. Г. В. 1846. № 13. Истор. значеніе земель, вошед. въ составъ Волог. губ.

²⁾ Вѣст. Ест. Наукъ 1851. II № 7. Чудскія плем. Эйхвальда, 204—206.

крайнемъ востокѣ и Болгарской — по берегамъ Волги) естественно видѣть въ Зырянахъ, отличающихся и понынѣ торговою предприимчивостію и развитостію, какъ качествами, оставшимися имѣ въ наслѣдство отъ ихъ старобитнаго значенія въ краѣ, не только по отношенію къ Югорской землѣ, но можетъ быть и къ древнему торговому значенію Біармін. Къ этому заключенію приводятъ историческія доказательства. Въ Никоновской лѣтописи, подъ 1032 годомъ встрѣчается извѣстное указаніе о походѣ Новгородцевъ на востокъ: „Улѣбъ иде на Желѣзнаа ворота изъ Новгорода, а вспять мало ихъ возвратишася, но мнози тамъ погибоша“¹⁾. Споръ о томъ, гдѣ были эти Желѣзныя ворота, начавшійся едва ли не со времени Миллера, кажется нынѣ разрѣшается съ большею правдоподобностію. Полагали, какъ извѣстно, что походъ этотъ былъ направленъ на Югровъ,—къ самой крайней оковечности Уральскихъ горъ, и можетъ быть, далѣе и притомъ совершенъ моремъ. Хотя и можно допустить морскія плаванія Русскихъ на островъ Вайгачъ, Новую Землю и даже на Грумантъ ради цѣлей промышленныхъ въ древнія времена, хотя и есть извѣстія, допускающія плаваніе Русскихъ моремъ къ Терскому берегу и за Святой Носъ, а также за Уральскій хребетъ до рѣки Енисея, но совершеніе похода въ XI вѣкѣ отъ береговъ Бѣлаго моря къ Новой Землѣ представляетъ совершенно другія условія, чѣмъ плаваніе промышленнаго люда на острова Ледовитаго моря, составлявшаго привычную стихію промысла, но едва ли излюбленнаго для Новгородской рати, не всегда удачно расправлявшейся и на сухомъ пути съ дикою Чудью. Если описанія неудачныхъ новгородскихъ походовъ и на сухомъ пути сопровождались извѣстными, такъ сказать, оправдательными подробностями, то тѣмъ болѣе походъ 1032 года, Ледовитымъ моремъ, когда „мнози (изъ новгородскихъ удалцевъ) тамъ погибоша“, могъ бы оставить по себѣ память, какъ въ чудесныхъ рассказахъ современниковъ, такъ и на страницахъ лѣтописи. Но лѣтопись именно въ этотъ разъ молчитъ о всякихъ подробностяхъ. Указываютъ на то, что проливъ между Новой Землей и Вайгачемъ когда-то назывался Желѣзными воротами; но и это

¹⁾ Пол. Соб. лѣт. IX 49. ср. Матер. для истор. геогр. Барсова, 1865. 73 Мухам. пумизм., Савельева. 1846. СХІІІ.

ничѣмъ не подтверждается, а напротивъ, по свидѣтельству нашихъ знаменитыхъ мореходовъ, этотъ проливъ издавна извѣстенъ подъ названіемъ Карскихъ воротъ или просто Воротъ, которыя никогда не назывались желѣзными. Есть, какъ извѣстно, Желѣзныя ворота и притомъ двой — на Бѣломъ морѣ: одни — между сѣверною оконечностію Мудьюжскаго полуострова и материкомъ, другія — между островомъ Соловецкимъ и Муксальми; но ни къ однимъ изъ этихъ Желѣзныхъ воротъ походъ Улеба на Югровъ уже никакъ не могъ быть направленъ, такъ какъ Югры въ XI вѣкѣ жили далеко на востокъ ¹⁾. По мнѣнію Шёгрена, походъ этотъ былъ совершенъ въ мѣста, отъ Новгорода менѣе отдаленныя, и притомъ по пути первоначальнаго движенія Новгородцевъ на востокъ. Въ 80 верстахъ отъ Устьсысольска, на правомъ берегу Сысолы, академикъ Шёгрень, во время путешествія своего по с.-востоку Россіи, отыскалъ, близъ селенія Вотчи ²⁾, урочище (въ одной верстѣ отъ Сысолы), имѣющее видъ возвышеннаго кургана и называющееся въ народѣ „городкомъ“ (у Шёгрена Karill, по зырянски Кыр-ыль или Кыруль ³⁾, вѣроятно — отъ зырянскаго слова Кыр — городъ, округъ). Курганъ этотъ имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника, и въблизи были находимы оружіе и древнія монеты. По туземному преданію это мѣсто и понынѣ называется *Желѣзными воротами*. На давнее тамъ пребываніе Зырянъ намекаетъ и названіе самой Сысолы. Шёгрень указываетъ на тождество словъ Сысола съ зырянскимъ словомъ *Сыкъ-тыгъ*. Есть, по свидѣтельству Шёгрена, указаніе и на то, что д. Вотча, находящаяся въ близкомъ сосѣдствѣ съ „Городкомъ“, была нѣкогда значительнымъ мѣстомъ и какъ бы главнымъ городкомъ всего края, и можно полагать, что походъ Новгородцевъ въ 1032 году былъ предпринятъ именно въ южную часть обширной Печерской области, захватывавшей и теченіе Сысолы, заселенной въ XI вѣкѣ Зырянами. Судя однакожъ по неудачному

¹⁾ Чет. путешествія въ Сѣв. море О. П. Литке I. 8. Wann und wie wurden Sovolotschie Russ. Sjögren, Mem. d. l'Ac. Imp. 1832. I. 513.

²⁾ Сп. нас. мѣст. Волог. губ. № 10058, по зырянски Вол-ся.—В. М.

³⁾ Въ Сп. нас. мѣст. Волог. губ. подъ № 10060, значится дер. Подгорье, а по зырянски Кыр-Ыль: это и есть та мѣстность, которую Шёгрень называетъ по народному „городкомъ“.—В. М.

окончанію похода, очевидно не въ этотъ разъ область Печерская обложена была данью, извѣстною подъ именемъ „Печерской“. Полагаютъ, что это случилось ранѣе 1032 года. Но какъ бы то ни было, уже въ 1096 году „Печера (были) людіе, яже суть дань дающе Новгороду“. Принимая Печерскую область за древнее мѣстожителство Зырянъ и примѣняя къ тому значеніе лѣтописныхъ указаній 1032 и 1096 годовъ, нельзя однакожь съ положительностію утверждать, что обитатели р. Сысолы у Кыр-Ыла и „Печера“, называемая у Нестора между Пермью и Самодѣю, были исключительно одинъ и тотъ же народъ, т. е. Зыряне. Извѣстно весьма правдоподобное мнѣніе, что Русскіе въ XII вѣкѣ разумѣли подъ названіемъ племени Печеры и Самоѣдовъ ¹⁾. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что, какъ увидимъ ниже, Самоѣды, въ первую эпоху появленія на з. отъ Урала, на берегахъ Печеры имѣли столкновеніе съ какимъ-то племенемъ, имя неизвѣстнымъ, о которомъ у нихъ сохранилось только преданіе.

Независимо отъ сближенія этихъ положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу тождества Зырянъ съ Печерянами, нельзя не обратить вниманія и на рассказъ Гюраты Роговича, который едва ли безусловно можно считать простымъ баснословіемъ, и въ которомъ, по видимому, есть нѣкоторыя черты, также указывающія на Зырянъ. Отрокъ Гюраты Роговича слышалъ отъ Югровъ слѣдующее: „Дивно мы находимъ чюдо, егоже не есмы слышали прежде сихъ лѣтъ: се же третье лѣто поча быти. Суть горы *зандуче луку моря*: и въ горахъ тѣхъ влчъ великъ и говоръ и сѣкутъ гору; хотяще высѣщися ²⁾; въ горѣ той просѣчено оконцо мало, и туда молвятъ и есть не разумѣти языкъ ихъ, но кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза, и аще кто даетъ имъ ножъ или сокиру

¹⁾ Вол. губ. вѣд. 1846. № 3. Татищевъ, Рус. Ист. в. 1. тл. 29. 374. Исслѣдов. Лерб. 1819. Югрія. 53. Histor. Ethnogr. Abhandlungen über den Finnisch-Rus. Norden, Sjögren. 1861. 284.

²⁾ Почти то же самое слышалъ г. Немировичъ-Данченко отъ Лопарей которые прямо говорятъ, что шумитъ и влчеть запертая въ щель вѣ „Чудъ“. Ср. чтеніе г. Немировича въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Р. Г. Общ. октябрь 1874 г. В. М.

(сѣкиру), даютъ скорою (шкурою) противу“ ¹⁾). Это лѣтописное указаніе совпадаетъ съ извѣстіемъ одного изъ арабскихъ писателей X вѣка (Абу-Хамеда), который рассказываетъ, что въ страну Югровъ ввозятъ Булгары изъ странъ Ислама простые клинки, которые покупаются Юграми по дорогой цѣнѣ ²⁾). Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о тѣхъ Юграхъ, которые еще въ X вѣкѣ жили по ту сторону Урала и вели мѣновую торговлю съ Болгарами, за „сокиры“ платя „скорою“. Предполагаютъ, что посредниками этой мѣновой торговли были Вогулы, такъ какъ они и доселѣ живутъ по эту сторону Урала—по р. Вышерѣ (по зырянски „Висерь“), впадающей въ Каму ³⁾). Нельзя согласиться съ этимъ не только по неубѣдительности довода, но и потому, что пребываніе Вогуловъ по сю сторону Урала въ X вѣкѣ не подтверждается никакими свидѣтельствами, а напротивъ извѣстно, что Вогулы въ этомъ краѣ являются позднѣе. Если Зырянъ въ началѣ XI вѣка мы уже находимъ въ предѣлахъ Печерской области, на томъ пути, которымъ могли производиться торговныя сношенія приволжскихъ обитателей съ с.-востокомъ, то правильнѣе видѣть именно Зырянъ въ качествѣ посредниковъ между Болгарами и Юграми въ X вѣкѣ. Въ лѣтописи положительно говорится, что отрокъ, посланный на Печеру Гюрятою Роговичемъ былъ у Югровъ, и какъ кажется, судя по указанію 1096 года, у тѣхъ именно Югровъ, которые жили по сю сторону Урала; потому что они описываютъ горы, которые находятся на востокъ отъ нихъ, „заидуче луку моря“, понимая подъ этимъ лукоморье, луку моря, которая образуется на востокъ отъ такъ называемаго Медянскаго заворота. Если это вѣрно, то во всякомъ случаѣ, не могло быть того, чтобъ онъ (отрокъ) *отъ Югровъ же*, какъ сказано въ лѣтописи, могъ слышать *объ нихъ же самихъ* рассказъ о мѣновой торговлѣ зауральскихъ жителей черезъ „овонце“. Нельзя остановиться и на томъ, что рассказъ о „чюдѣ“, сдѣлавшимся извѣстнымъ только съ 1093 года („сеже третье лѣто нача быти“,

¹⁾ Пол. Собр. лѣт. I. Лавр. 107.

²⁾ Мухам. Нумизм., Савел. CVI.

³⁾ Тамъ же, CVII.

говорится въ 1096 году) относится къ тѣмъ же Юграмъ XI вѣка. Здѣсь, въ разсказѣ лѣтописца, надобно думать, смѣшаны два разные по времени событія: одно изъ нихъ о мѣнновой торговлѣ относится къ X вѣку, а другое о просѣкѣ Урала съ западной стороны—къ исходу XI вѣва, и вѣроятно, къ Зырянамъ, которымъ приписываютъ проложеніе дороги за Ураль въ 1093 году, и въ которыхъ Карамзинъ признаетъ древнихъ Печерянъ ¹⁾. Если несомнѣнно то, что естественныя урочища въ своихъ названіяхъ долѣе удерживаютъ старину, чѣмъ искусственныя слѣды народной осѣдлости, то давнее пребываніе здѣсь Зырянъ подтверждается названіемъ многихъ рѣкъ и рѣчекъ, имѣющихъ чисто зырянское происхожденіе,—и чѣмъ восточнѣе отъ р. Выми, тѣмъ чаще встрѣчаются зырянскія названія естественныхъ урочищъ. Теченіе самой Выми въ предѣлахъ такъ называемаго нѣкогда Удорскаго края, а потомъ и самая область Выми составляетъ также древнее мѣстожительство Зырянъ. Устье Выми считается у Зырянъ священнымъ мѣстомъ—во всей языческой Зырянской сторонѣ. Мѣстное преданіе говоритъ, что панъ-сотникъ (то есть, сотникъ Пама), какъ главный противникъ христіанства при св. Стефанѣ Великопермскомъ, былъ князь, или проще сказать, старѣйшина Вымичей и жилъ въ Князь-Погостѣ, окрестности котораго дѣйствительно представляютъ слѣды древняго укрѣпленнаго городища. Одна изъ деревень этого погоста и понинѣ называется Удурою ²⁾.

Все это приводитъ къ заключенію, что значительную часть обширной Печерской области Зыряне занимали уже въ XI вѣкѣ. Другой вопросъ состоитъ въ томъ, кому принадлежало, или кѣмъ было занято въ древности устье Печеры и въ каую, хотя приблизительно, эпоху Зыряне могли появиться тамъ. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разъясненія исторической связи, которая, безъ сомнѣнія, существовала между Печерой и другими племенами, обитавшими тамъ ранѣе XI вѣка.

Что касается до происхожденія названія этого племени, то объ

¹⁾ Вол. Г. Вѣд. 1843. № 13. Изслѣд. Лерб. 1819. Югра. 79. Ист. Карамз. I. пр. 73.

²⁾ Вол. Г. Вѣд. 1839 № 21. Сп. нас. м. Вол. г. Яренс. 12279 (Слѣдуетъ замѣтить, что въ спискахъ селеніе это названо „Княжногостское“. В. М.).

этомъ существуютъ два мѣстна. Производятъ названіе Зырянъ отъ зырянскаго слова Зырѳѳоѳаѳс или Зырѳѳаѳѳ, — что значитъ „сдвинутые“, — объясняя это тѣмъ, что Зыряне вытѣснены были изъ прежнихъ мѣстъ своего жительства (съ береговъ Камы), въ страну, нынѣ ими занимаемую. Кажется, справедливѣе то объясненіе, что названіе Зырянъ чисто финское, и что Русскіе заимствовали его отъ Западной Чуды, подобно названію Ями (Hämälaiset), Суми (Suomalaiset) и Зыряне (Syrialaiset) — послѣднее отъ Syria — край, предѣль, а leinen или lai родъ, племя; русское названіе „Зыряне“ есть измѣненное по свойству языка Syrialaiset. По лѣтописи это племя, упоминаемое въ первый разъ подъ 1396 г., является подъ названіемъ Сирняне, Серьяне, — которое ужь очень близко подходитъ къ слову Syrialaiset. Сами себя Зыряне называютъ Коми-мортъ, Коми-ась, а Пермскую губернію — Комму, т. е. земля Коминовъ, что иногда напоминаетъ Романовъ, вышедшихъ съ береговъ Каспійскаго моря. Коми-мортъ значило бы въ переводѣ человекъ, живущій въ землѣ Коминовъ. У Зырянъ слово „мортъ“ значитъ и человекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ „урожденный Зырянинъ“. Особи же этого племени, не составляющія урожденныхъ Зырянъ, называются Jos-mort, во множественномъ числѣ Wojtyr или Wojtyrias, — въ противоположность Mortias, т. е. кровнымъ Зырянамъ ¹⁾).

IV. САМОѢДЫ.

Первое упоминаніе въ лѣтописяхъ объ этомъ племени, какъ уже было сказано, относится къ 1096 году, когда „Самоѣды“ жила въ сосѣдствѣ съ Юграми, „на полуночныхъ странахъ“. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что уже въ ту пору Самоѣды различались отъ ихъ сосѣдей, Югровъ и Печерянъ. При обзорѣ историческихъ свѣдѣній о Печерѣ по возможности выяснено, что тождественность этого племени съ Зырянами болѣе чѣмъ вѣроятна; но утверждать, что и въ XI вѣкѣ устье р. Печеры было

¹⁾ Грам. Зыр. Савваит. 1850. пред. I, Пут. Лепехина IV. 415. Полн. Соб. лѣтон. V. Соф. пер. 250. Энцикл. Лекс. Плюш. XI. 121; Магаз. Землев. 1860: Пут. Кастрена, 206.

уже занято Зырянами, можно только условно, за недостаточностию исторических данных. Одинъ изъ современныхъ финнологовъ, Регули, полагаетъ, что долина р. Усы (впадающей въ Печеру съ правой стороны) и страна, простирающаяся на сѣверъ отъ этой рѣки, по правамъ давности, принадлежить Самоѣдамъ, а вся мѣстность къ Югу отъ р. Усы должна быть рассматриваема, какъ достояніе Зырянъ. Далѣе этотъ ученый знатокъ прибавляетъ, что хотя на Уралѣ даже до береговъ Кары живутъ Остяки и Вогулы, однако оба эти племени недавно сдѣлались обитателями Урала, особенно Вогулы. За нѣсколько поколѣвій тѣ же самыя мѣста принадлежали Самоѣдамъ, такъ что и доселѣ названія почти всѣхъ горъ сохранились самоѣдскія ¹⁾.

Давняя принадлежность этихъ мѣстъ Самоѣдамъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ изслѣдованіяхъ академика Кастрена, который, на основаніи мѣстныхъ преданій, утверждаетъ, что Югорское племя нѣкогда вытѣснило Самоѣдовъ съ нижняго теченія Оби по направленію къ берегамъ Ледовитаго моря. Это преданіе существуетъ между Остяками и подтверждается тѣмъ, что остяцкое населеніе дѣйствительно занимало въ прежнее время болѣе южныя мѣстности, которыя уступило Тюркскимъ племенамъ ²⁾. Если Самоѣды Нестора составляетъ хотя не близкихъ потомковъ тѣхъ ихъ единоплеменниковъ, которые были вытѣснены Юграми (Остяками), сначала на сѣверъ по теченію Оби, а потомъ на эту сторону Урала, то появленіе Самоѣдовъ здѣсь можно отнести не позднѣе, какъ къ X вѣку, такъ какъ въ этомъ вѣкѣ мы знаемъ Югровъ уже въ низовьяхъ Оби. Движеніе Самоѣдовъ къ берегамъ Печеры тоже имѣетъ за себя весьма древнія, хотя и неопредѣленные указанія. Въ путешествіи академика Лепехина приводится извѣстіе, что Самоѣдская земля въ нынѣшнемъ Мезенскомъ уѣздѣ наполнена запустѣлыми жилищами какого-то неизвѣстнаго племени. Они имѣютъ видъ пещеръ, встрѣчающихся во многихъ мѣстахъ—при озерахъ, по тундрѣ и въ лѣсахъ—и вырытыхъ въ горахъ и колмахъ. Что онѣ когда-то были обитаемы, — это доказываютъ находимыя

¹⁾ Зап. Р. Г. Общ. 1849. III. Письмо Регули къ Кеппену. 159.

²⁾ Ethnolog. Vorlesungen über die Altaischen Völker, Castren, 1857. 86.

въ пещерахъ печи, остатки глиняной, желѣзной и мѣдной посуды и даже человѣческія кости. Жилища эти принадлежали какому-то Чудскому племени, которое по преданію существующему у Самоѣдовъ, извѣстно подъ названіемъ Сыртъ-э. Племя это, жившее въ пещерахъ и тайкомъ совершавшее свои промыслы, по сказанію Самоѣдовъ, спряталось въ землю и тамъ живетъ до сихъ поръ ¹⁾. Едва-ли не къ этому же народу-невидимѣй относится сохранившееся на мѣстѣ чудское (можетъ быть, пермское) преданіе объ великанѣ Ягъ-Мортѣ. Этотъ Ягъ-Мортъ неизвѣстно откуда пришелъ, былъ высокаго роста, обросшій *черною* бородою (замѣчательнень черный цвѣтъ волосъ, какъ признакъ южнаго происхожденія); одежду онъ носилъ изъ медвѣжьей шкуры, былъ дикъ и золь, слылъ волшебникомъ, повелѣвалъ стихіями, помрачалъ свѣтила небесныя, и истребляя Чудь, былъ безнаказаннымъ опустошителемъ Запечерья. Пропала у Чудина красавица-дочь, по имени Райда. Женихъ ея съ 100 охотниками рѣшился отмстить Ягъ-Морту. Собрались мстители на берегъ Ижмы, подкараулили его, поймали, и обрубивъ ему руки заставили вести себя въ его жилище, на какую-то р. Кучу, гдѣ Ягъ-Мортъ жилъ въ глубокой ямѣ. Тамъ нашли и остатки трупа Райды ²⁾. Общее преданіе Русскихъ и Самоѣдовъ объ этомъ Чудскомъ племени Сыртъ-э, по мнѣнію Кастрена, можетъ быть отнесено именно къ тѣмъ Финнамъ, которыхъ Самоѣды нашли на берегахъ Печеры и очевидно вытѣснили ихъ оттуда. Характеръ враждебныхъ столкновеній Самоѣдовъ съ Сыртянами, выражается и въ преданіи объ Ягъ-Мортѣ ³⁾, который, кстати замѣтить, напоминаетъ Jos-Mort'овъ зырянскихъ. Что это Чудское племя дѣйствительно тамъ жило, это доказывается множествомъ мѣстныхъ

¹⁾ Путеш. Лепех. 1772. IV. 203, 204. Ethn. Vorlesungen von Castren, 1857. 86. Вѣстн. Геог. Общ. 1855. XIV. Самоѣды, арх. Веніам. 103. Исслѣд. Лерберга, 1819, Югрія, 53, прим. 2.

²⁾ Вол. Г. Вѣд. 1848. № 21.

³⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что воспоминаніе объ Ягъ-мортѣ проявляется и въ нѣкоторыхъ названіяхъ мѣстностей въ Прижемскомъ краѣ; такъ напр. см. въ Сп. нас. мѣст. Арх. губ. № 714 (Ягъ-пурга), Волог. губ. №№ 9976 (Ягъ-доръ), 10052 (*idem*), 10066 (Ягъ-Ыбъ), 10103 (Ягъ), 10284 (Ягъ-божь) и 12300 (Ягъ).

чудскихъ названій, встрѣчающихся въ земляхъ Самоѣдовъ. Даже болѣе или менѣе значительныя рѣки въ томъ краѣ имѣютъ финскія названія. Такъ, названіе Ижмы производятъ отъ финскаго слова Iso-toa, что значитъ тундра, у Русскихъ называемая Большеземельною тундрою и составляющая переводъ Самоѣдскаго Агка-жа; названіе другой рѣки Цилмы производятъ тоже отъ финскаго слова Kulma; р. Пеша—отъ финскаго слова Pesä, Oja и Kuloi—также по фински значатъ рыбныя рѣки. Эти объясненія принадлежатъ Кастрену. Онъ полагаетъ, что сюда же должно отнести и скандинавское преданіе о Біарміи и ея финскихъ племенахъ, которыя прежде обитали по тундрѣ, лежащей на западъ отъ Урала, или по крайней мѣрѣ по берегамъ рѣчекъ, которыя протекаютъ по тундрѣ. Самое названіе „тундра“ передѣлано изъ финскаго слова tunturi, и его въ самоѣдскомъ языкѣ нѣтъ ¹⁾.

Какъ бы то ни было, не лишено историческаго вѣроятія то, что Самоѣды по эту сторону Урала должны были появиться прежде Югровъ, и что они нашли р. Печеру уже занятою Чудскимъ племенемъ Сыртъ-э. Что касается до племени Печеры, упоминаемаго у Нестора въ одно время съ Самоѣдами, то здѣсь, по видимому, есть географическая неточность въ опредѣленіи того пространства, за гранью котораго уже начинаются земли Самоѣдовъ. Этою чертой, можетъ быть, и надобно признать, по указанію Регули, рѣку Усу (хотя по книгѣ Большаго Чертежа мы и встрѣчаемъ Самоѣдовъ въ исходѣ XIV в. близъ р. Щугора), а дальнѣйшее отъ Усы внизъ по теченію Печеры пространство слѣдуетъ отнести въ XI вѣкѣ Самоѣдамъ, понимая указаніе Нестора какъ географическое, т. е. какъ указаніе прямо на р. Печеру, находившуюся въ области Самоѣдскаго племени, и сближаясь съ тою мыслию, что Русскіе въ XI вѣкѣ подъ названіемъ Печеры разумѣли Печерскую область, обнимающую все теченіе этой рѣки, но не ясно различали въ ней жителей верхняго и средняго ея теченія (Зырянъ) отъ жителей нижняго теченія (Самоѣдовъ).

Карамзинъ, ссылаясь на Фишера, утверждаетъ что Русскіе считали Лопарей (Сумь) и Самоѣдовъ за одинъ народъ ²⁾, но кажется,

¹⁾ Ethn. Vorlesung. v. Castr. 1857. 86.

²⁾ Ист. Карам. II, пр. 61.

не удобнѣ ли будетъ остановиться только на томъ, что земли, нынѣ занимаемыя Самоѣдами между Мезенью и Печерою, нѣкогда, можетъ быть, были обитаемы единоплеменниками Лопарей или прямо племенемъ Сумью и потому называются у Лопарей Суо-маа, Самалинда, Самаедна.

Съ исхода XI до исхода XIV вѣка лѣтописи русскія умалчиваютъ о Самоѣдахъ, хотя въ этотъ періодъ, при неоднократныхъ походахъ Русскихъ съ разныхъ сторонъ на Югровъ, казалось бы, нельзя было миновать Самоѣдскихъ земель. Въ 1396 году, при перечисленіи „иноязычныхъ“ племенъ, Самоѣды названы послѣ Печеры и Вогуличей. Нѣсколько позднѣе, во время похода Русскихъ на Югровъ, подъ предводительствомъ Ушатаго и Курбскаго, въ 1501 году упоминается, какъ уже замѣчено выше, снова объ Самоѣдахъ, у которыхъ вой Русскіе отняли оленей. Очевидно, здѣсь въ обоихъ случаяхъ говорится только о тѣхъ Самоѣдахъ, которые жили на востокъ отъ Печеры. Что касается до Мезенскихъ земель, лежащихъ между Мезенью и Печерою, то нельзя думать, чтобъ онѣ были заняты Самоѣдами въ глубокой древности, — это очевидно изъ того, что рѣки и рѣчки, перечисляемыя по Большему Чертежу на этомъ пространствѣ, большею частію носятъ русскія или финскія названія, но не самоѣдскія, которыя, какъ позднѣйшія, если и существуютъ, то не вошли въ употребленіе.

Въ концѣ XV столѣтія Самоѣды, подобно прочимъ обитателямъ с.-востока, были подчинены Московской власти. Изъ грамоты царя Ивана Васильевича Грознаго, данной Канинскимъ и Тиунскимъ Самоѣдамъ въ 1545 году, видно между прочимъ, что отцы ихъ и дѣды да и они свои ухожанъ вѣдали и рыбныя ловли и звѣря всякаго били отъ толстой тундры, Самоѣдскую тонь, да мелкую тонь, да противъ тѣхъ тоней по тундрѣ берегу, да Волонгу рѣку до Пешы, да Индегу рѣку до Желѣзныя рѣки. Всѣ эти „ухожанъ“, какъ видно изъ той же грамоты, у нихъ отнимали „Печеряне и Пермьки за себя“. Слѣдовательно, только съ 1545 года, по указу царскому, Самоѣды Канинскіе и Тиунскіе вступили въ безспорное владѣніе своими землями „по старинѣ, по тому, какъ отцы и дѣды тѣ ловли и ухожанъ вѣдали“.

Нѣсколько позднѣе этого года Самоѣды были обложены ясакомъ или „луговою данью“. По мѣсту жительства наименованіе свое Самоѣды получили отъ разныхъ тундръ: *Канинскіе*, *Тиунскіе* или *Тиманскіе* и *Большеземельные*. Послѣдніе позже были подраздѣлены по приказамъ, въ которыхъ были приписаны по уплатѣ ясака: *Пустозерскіе*, *Устьцалемскіе*, *Ижемскіе*, а также и по мѣстамъ, на которыхъ кочевали: *Югорскіе* (при Югорскомъ шарѣ), *Карскіе* (у р. Кары) или *Носовые*. Сверхъ того, встрѣчается названіе *лѣсныхъ* Самоѣдовъ, занимающихся промысломъ лѣсныхъ звѣрей ¹⁾. Здѣсь встаетъ припомнить, что въ Чертежѣ упоминается также о Самоѣдахъ Запечерскихъ: „А вверхъ Усы рѣки до верхъ горы Князьковой 150 верстъ, и промежъ тѣхъ рѣкъ и рѣки Пузки *Самоѣды кочевая*“.

Мнѣнія о происхожденіи названія Самоѣдовъ тщательно собраны и объяснены въ почтенномъ трудѣ архимандрита Веніамина, изъ котораго здѣсь и представляются общія извлеченія. Въ Сибири западные Самоѣды сами себя называютъ Нянецъ (человѣкъ) или Нянца (люди) или Хасово (мужи). Самоѣды, обитающіе въ Мезенскомъ уѣздѣ, также называютъ себя Канинскіе и Тиунскіе—Нянецъ, а Большеземельныя—Хасово. Это очевидно указываетъ на родство Сибирскихъ и Архангельскихъ Самоѣдовъ. Названія „Самоѣдъ“ вѣжеться, надобно искать не въ самоѣдскомъ языкѣ. Обскіе Остяки называютъ ихъ *Юрдань-яхъ*, Пермскіе—*Яранъ*, Вогуличи—*Юренткумъ*. У насъ происхожденіе слова Самоѣдъ объясняется различно. Нѣкоторые, какъ Лербергъ, считаютъ это слово русскимъ, образовавшимся изъ слова „Семгоѣдъ“ (названіе не существующее). Бѣлявскій, въ своей „Поѣздкѣ въ Ледовитому морю“, замѣчаетъ, что Самоѣды между собою одинъ другаго называютъ не по имени, а просто общимъ родовымъ названіемъ Хасово, отъ хазъ—самъ и ово—одинъ, и изъ соединенія этихъ словъ Бѣлявскій составляетъ русское слово Самъ-одинъ или Самъ-единъ. Независимо отъ явной искусственности этого объясненія, оно, во первыхъ, можетъ быть примѣнимо только въ Большеземельнымъ Самоѣдамъ, происходящимъ изъ рода Хасова (мужей), а во вторыхъ, ни Самъ-одинъ, ни Самъ-единъ никогда и нигдѣ не встрѣчается ни въ народномъ обращеніи,

¹⁾ Вѣстн. Г. Общ. 1855. XIV, Самоѣды, арх. Веніамина, 103—105.

ни въ актахъ, гдѣ постоянно пишется Самоядъ или Самоѣдъ. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ Самоѣды называются *Сыродцами*, такъ какъ они ѣдятъ сырое мясо. Думаютъ, что Русскіе, замѣтивъ это, дали имъ названіе Самоѣдовъ; но кажется, названія Самоѣдовъ и Сыродцовъ не связаны происхожденіемъ, потому что они почти одновременно встрѣчаются въ актахъ, и слѣдовательно, не служатъ другъ другу объясненіемъ. Вѣрнѣе, какъ кажется, въ этомъ случаѣ, остановиться на томъ, что племя, извѣстное у насъ подъ названіемъ Самоѣдовъ, никогда не признавало этого названія своимъ собственнымъ, и что оно, какъ полагалъ еще Фишеръ и какъ думаютъ позднѣйшіе финнологи, — финскаго происхожденія и употребляется у Лопарей для обозначенія земли, которую они издревле занимали и называли Самоянда или Самоедна. Русскіе изъ этого слова сдѣлали Самоядъ и Самоѣды, считая иногда Лопарей и Самоѣдовъ за одно племя. Полагаютъ однакожь, что и это объясненіе неудовлетворительно, между прочимъ потому, что, если Русскіе когда-либо и сочли оба эти племена за одно, то нѣтъ причины, почему они могли бы перенести названіе Лопарской земли на Самоѣдовъ ¹⁾. Но мы уже имѣли случай въ своемъ мѣстѣ обратить вниманіе на то обстоятельство, что Русскіе, или точнѣе, Славяне Новгородскіе, въ пору первоначальнаго ихъ знакомства съ с.-востокомъ, племена, тамъ обитавшія, различали подъ тѣми названіями, какія до нихъ доходили по слухамъ отъ ближайшихъ сосѣдей, и замѣняли ихъ другими, если сталкивались съ этими племенами ближе. Не разъ поэтому одно и то же названіе присвоивалось разнымъ племенамъ, или одно и то же племя являлось подъ разными названіями. Не зная обитателей сѣвернаго побережья подъ собственнымъ ихъ названіемъ (если оно и было у нихъ общее всему племени), они назвали ихъ Самоѣдами отъ названія лопарскаго — Самоянда. Труднѣе, какъ кажется, объяснить то, какимъ образомъ названіе Самоядъ появилось такъ рано и попало въ лѣтопись еще въ концѣ XI вѣка? Для объясненія этого, за неимѣніемъ прямыхъ историческихъ доказательствъ, можно допустить только то, что слово Самоянда (русское—Самоядъ) Славяне Новгородскіе узнали отъ Кареловъ,

¹⁾ Вѣстн. Г. Общ. 1855, XIV. Самоѣды, арх. Вениамна, 98—160.

которые, очень рано оставивъ берегъ Бѣлаго моря и проникнувъ въ Русскую Лаландію, были издавна пособниками Славянъ въ завоеваніи Лопской земли, знали ближе ихъ отдаленный и еще недоступный тогда для Славянъ сѣверный край и (вѣрно или не вѣрно — не въ томъ дѣло) передали имъ, что земли, лежація на сѣверъ отъ нихъ, принадлежатъ племени Сумъ и называются у нихъ Самоянда.

V. ПЕРМЬ.

Предположеніе г. Эйхвальда о Команахъ и Сирякахъ, вытѣсненныхъ на сѣверъ съ береговъ р. Кумы, можетъ быть примѣнимо и къ племени, извѣстному у Нестора подъ названіемъ „Перми“. Если древніе Сиряки имѣютъ какое-либо тождество съ Серьянами или Зырянами, а Команы—съ древними обитателями нынѣшней Пермской губерніи, давшими ей названіе Ком-му (земля Коминовъ или Комановъ), то Пермьки, подобно Зырянамъ, имѣютъ одинаковое право съ ними на давность обитанія ихъ на с.-востокѣ. Будучи родственно съ Зырянами по прежнему мѣсту жительства, племя Пермь, конечно, имѣло много общаго съ ними не только въ религиозныхъ понятіяхъ, но и въ языкѣ, а потому не удивительно, что древнія извѣстія о Перми легко примѣнялись и къ Зырянамъ. Самое значеніе названій Пермь и Зыряне, какъ увидимъ ниже, ведетъ къ заключенію о близкомъ сосѣдствѣ и безразличіи этихъ племенъ въ старину. Родственная близость этихъ племенъ въ древности выражается даже и въ томъ, что въ области Зырянъ, на устьи Выми (по зырянски: Ем-гинъ) была *древняя Пермь*, та самая, которая въ Чертежѣ названа „Старою Пермью“, вѣроятно, въ отличіе отъ Чердыни, которая также впоследствии называлась Великою Пермью. Такое значеніе Усть-Выми находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что св. епископъ Стефанъ, жившій въ Усть-Выми, называлъ себя епископомъ Велико-Пермскимъ; впрочемъ титулъ этотъ можно производить и не отъ города Великой Перми, но отъ цѣлой страны, называвшейся Великою Пермью. Существованіе въ этомъ краѣ туземныхъ князьковъ подтверждается не только пре-

даніями о мѣстныхъ князьяхъ, жившихъ въ Князь-Погостѣ, а по отношенію къ сосѣдственнымъ мѣстностямъ занесено и въ лѣтописи, какъ дѣйствительный фактъ. Въ 1397 году Новгородскій посадникъ Своеземцевъ купилъ Важскую область отъ мѣстныхъ князьковъ Азики, Хараганца, Ровда и Игнатца, которые въ лѣтописяхъ названы „Вятскими старостами“¹⁾.

Что касается до „пермскихъ князьковъ“, то о существованіи ихъ извѣстно еще изъ скандинавскихъ сагъ, въ которыхъ разсказывается, что уже до Рождества Христова конунги Норвежскіе и Датскіе вступали въ родство съ Пермскими князьками, каковы Кузо (Cuso Finnogum, Vuagmogumque principes) или Ектеръ (Egthegus Viarpiæ dux) и т. д.²⁾. Эти извѣстія, не имѣющія опредѣленнаго историческаго значенія, могутъ служить однакоже намекомъ на связь, въ которой издревле находилась Великая Пермь съ западными народами. Здѣсь кстати замѣтить, что имя баснословнаго князя Кузо напоминаетъ названіе одного изъ селеній Пинежскаго уѣзда, д. Кузоменской³⁾, въ 57 в. отъ г. Пинеги. Область Великой Перми была обширна. При обзорѣни общихъ историческихъ свѣдѣній о Самоѣдахъ было указано, что даже въ 1545 г. Пермьки старались удержать за собою Мезенскія самоѣдскія тундры и тони; эти притязанія, очевидно, были основаны на томъ, что область Пермьковъ, прежде появленія Самоѣдовъ на р. Мезени, простиралась далеко на сѣверъ. Что касается до остальныхъ ея границъ въ другія стороны, то это приблизительно опредѣляется, какъ въ Архангельской, такъ въ Вологодской губерніяхъ, указаніемъ на многія селенія, напоминающія обитаніе Пермьковъ. Таковы на р. Пинегѣ: д. *Пермьки* (нынѣ Чикинская, Пермскій погостъ, въ 38 вер. отъ г. Пинеги), извѣстная съ 1471 года, а также дд. *Пермилово* въ 149 в. отъ города и *Перминская* въ 142 в., въ томъ же Пинежскомъ уѣздѣ, д. *Пермиково* (можетъ быть, повдвѣй-

¹⁾ Вол. Губ. В. 1840 № 21, 1846 № 18. Рус. св. Фил. Черн. Январь, 111.

²⁾ Жур. М. В. Дѣл 1852. Июль: Перм. Губ. въ археолог. отношеніи, Савельева, 115.

³⁾ А также и въ Волог. губ. Кузды-Божь, Кузоверская, Кузымыльская Кузь-Пель, Кузь-Слуда-Борь и др. Сп. нас. мѣсть Волог. губ. №№ 10270, 2371, 10265, 10250. В. М.

шій выселокъ съ правой стороны Двины), въ 115 в. отъ Холмогоръ; въ губерніи Вологодской селенія: въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ — *Пермиорская*, въ Никольскомъ уѣздѣ — *Пермяковская* также, вѣроятно, принадлежать въ области Пермской ¹⁾. Какъ эти указанія ни отрывочны, но всѣ они получаютъ значеніе при несомнѣнномъ свидѣтельствѣ Нестора, что въ XI вѣкѣ „Пермь“ обитала между Заволоцкою Чудью и Печерой, т. е. по преимуществу въ уѣздахъ Пинежскомъ, Сольвычегодскомъ, и можетъ быть, въ западной части уѣзда Мезенскаго. Если при томъ припомнимъ упоминаемыя въ лѣтописяхъ подъ 1187 годомъ извѣстія объ избіеніи данниковъ „за волокомъ“, то для старобытности Пермяковъ по р. Пинегѣ прибавится еще прямое доказательство. Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о географическомъ значеніи Біармін и о связи этого значенія съ Пермскою землей. Въ началѣ XI вѣка (около 1027 г.) скандинавскіе викинги были на берегахъ Бѣлаго моря для обмѣна товаровъ и, нагрузивъ свои корабли вымѣненными мѣхами бѣличьими, бобровыми и собольими, задумали ограбить капище пермскаго божка Юмалы и могилы священной рощи, въ которыхъ хоронили богатыхъ Біарміицевъ. Набѣгъ викинговъ былъ не удаченъ; но какъ видно, въ этотъ разъ (въ 1187 г.) они не побоялись густой населенности края (какъ Отеръ, бывший въ этихъ мѣстахъ въ IX в.) и прошли, по правому берегу Двины до тѣхъ мѣстъ, противъ которыхъ на другомъ берегу рѣки стояли Холмогорскіе посады. Въ этихъ мѣстахъ, если вѣрить преданію, была роща, гдѣ и стоялъ истуканъ Юмалы. Указываютъ на д. *Побойше* (Сп. нас. мѣстъ Арх. губ. № 1543), нынѣ называемую Побойная или Побойская (Холмог. у. въ 10 в. отъ города), гдѣ, по преданію, была битва Чуди съ Скандинавами. Таковы извѣстія, относящіяся у Скандинавовъ къ древней Біармін; очевидно, подъ нею нельзя разумѣть только Пермь, т. е. ту приблизительно опредѣляемую область, которую можно отнести для этого племени, согласно указаніямъ Нестора на востокъ отъ Сѣверной Двины. Названіе Біарміи придавалось Скандинавами не только

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., уу. Пинежск. 25, 150, 186, 309, Холмог. 336, 1543. Волог. губ: Сольвычег. 8059, 8020, Никол. 6944. Мух. Нумизм. Савельева, XI, СХІІ; Арх. сборн. 1863. Ч. I. К. I. Базилев. 308.

этому пространству, но распространялось и далѣе на западъ. Такимъ образомъ Біармія узнается въ древней Карелии, которой главный городъ Карелы (Кёксгольмъ) назывался также *Бярмы*, а по замѣчанію финнологовъ, въ русской Карелии еще и доселѣ встрѣчаются слѣды Біармійцевъ въ смѣшеніи съ другими племенами ¹⁾. Такъ какъ Карелы очень рано заняли все пространство отъ Ладожскаго озера до Бѣлаго моря, и слѣды ихъ прибыванія доселѣ сохранились у береговъ Двины, то можно думать, что Пермь за одно съ Кареліей носила имя баснословной Біармин, исчезнувшей, или скорѣе, скрывшейся подъ названіемъ Заволоцкой Чуди. Весьма справедливо мнѣніе одного изъ нашихъ почтенныхъ археологовъ, П. С. Савельева, что названіе Біармійцевъ (*Biarmag* у Скандинавовъ, *Beorugas* у Англосаксовъ, *Permi*—у Византійцевъ и Великая Пермь или просто Пермь—въ русскихъ лѣтописяхъ) не слѣдуетъ приурочивать исключительно къ нынѣшнимъ Пермьякамъ. Названіе Пермь есть нарицательное. Шёгрень указываетъ на зырянское слово *regin* (братъ, отбирать) и объясняетъ, что причастіе отъ этого слова будетъ *regieta*, или какъ обыкновенно произносятъ, *regiet*, т. е. взятое, отнятое. По мнѣнію Шёгрена, названіе страны, занятой Зырянами, въ значеніи отнятой (*regiet*), объясняется такимъ образомъ, что Зыряне отняли эту страну у прежнихъ ея обитателей и при столкновеніи съ Русскими назвали ее „отнятою“. Оно было бы очень правдоподобно, если бы можно было объяснить—какой же народъ вытѣснили отсюда Зыряне, такъ какъ они сами, по видимому, должны считаться первыми поселенцами въ этомъ краѣ, являясь на берегахъ Печеры подъ именемъ Сыртъ-э. Обратимся затѣмъ къ другимъ объясненіямъ. Извѣстно также финское слово *Räägmä*, что значитъ „Украина“, т. е. то же, что *Syria* (откуда *Syrialaiset*); такимъ образомъ названія Пермьяки и Зыряне имѣютъ синонимическое значеніе и оба означаютъ жителей Украины, украинцевъ финскаго востока. Въ этомъ смыслѣ и Зырянская земля дѣлается частью древней Біармин. По справедливому замѣчанію Савельева, только съ помощію археологій можетъ быть удасться

¹⁾ Слов. Геог. Щекатова, I. 424 Маг. Землев. 1860: Путеш. Кастрена, 56.

прійти къ болѣе точнымъ свѣдѣніямъ о древней Біарміи. При этомъ не излишне имѣть въ виду опредѣленіе границъ Пермской земли, встрѣчающееся въ жизнеописаніи Стефана Великопермскаго, написанномъ инокомъ Епифаніемъ. Это описаніе впрочемъ болѣе относится къ опредѣленію южныхъ границъ Пермской области, т. е., къ Пермской и Вятской губерніямъ, которыя не входятъ въ объемъ настоящаго изслѣдованія ¹⁾).

VI. СУМЬ.

Сумь принадлежитъ къ древнѣйшимъ обитателямъ Архангельской губерніи. Объ этомъ племени даже не упоминается у Нестора при перечисленіи „Чудскихъ языковъ“, и Сумь въ лѣтописяхъ впервые названа въ 1240 году, когда она положительно дѣлается извѣстною въ предѣлахъ Финляндіи. „Придоша“, говорится въ этомъ году, — „Свѣи въ силѣ велицѣ и Мурмане и Сумь и Тѣмь, въ корабляхъ множество много зѣло... и сташа въ Невѣ устьѣ Ижоры... и хотяще воспріяти Ладогу..“ ²⁾. Но это упоминаніе не есть древнѣйшій слѣдъ въ исторіи Сумскаго племени, такъ какъ несомнѣнное свидѣтельство пребыванія Суми и доселѣ сохранилось на берегахъ Бѣлаго моря въ названіяхъ р. Суми и Сумскаго посада, и нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что нѣкогда, въ очень давнее время, это Чудское племя жило здѣсь—до тѣхъ поръ, пока его не вытѣснили отсюда подвигавшіеся на сѣверъ Карелы. Хотя въ подтвержденіе этого и нельзя привести хронологическихъ указаній, но есть доказательства, могущія нѣсколько пополнить этотъ пробѣлъ. Еще во времена Тацита и Иорнанда, какъ извѣстно, въ сѣверной части Скандинавскаго полуострова жилъ кочующій народъ на пространствѣ между заливами Ботническимъ и Финскимъ до береговъ Бѣлаго моря. Этотъ народъ, замѣченный и въ IX вѣкѣ, назывался Финнами. Съ водвореніемъ въ Финляндіи Шведовъ, во второй половинѣ XII вѣка, это племя на-

¹⁾ Ж. М. Вн. Д. 1852. Іюль 118—123, ст. Савельева. *Histor. Ethnol. Abhandlung.* v. Sjögr. 1866. I. 288—296.

²⁾ Полн. Соб. лѣт. Новг. 10. Изслѣд. Лерб. 1819. 128.

звано Лаппами или Лопарями, а въ исходѣ XIV вѣка оно и въ старинныхъ русскихъ актахъ является подѣ названіемъ Лопи (дикой и лѣшей). Названіе Лопи справедливо производится отъ эстонскаго слова Larpegunda (Larre—крайній, послѣдній и gunda—округъ): оно очевидно отъ Эстовъ перешло къ западнымъ народамъ и Шведамъ ¹⁾. Лопари, какъ уже не разъ было упомянуто, этого названія никогда не считали собственнымъ и называли сами себя Saome, Samo, Suomaа, Suomalauset, а землю свою—Suomalande или Suomaedna. Изъ народнаго названія составились названія: Сумь, Суомен-маа, которое теперь принадлежитъ Финляндцамъ. Лербергъ замѣчаетъ, что распространеніе этого названія на всю Финляндію можетъ быть принято какъ доказательство того, что вся эта страна принадлежала къ древней области Сумскаго племени, и притомъ, что къ этому же племени относится и упоминаніе о *Сумскомъ князѣ* въ лѣтописяхъ подѣ 1318 годомъ, когда „ходипша Новгородци войною за море въ рѣку Полную и много воеваша и взяша градъ Людерева *Сумскаго князя*“. Подѣ названіемъ Людерева здѣсь разумѣется городъ Або или собственно Абовскій замокъ, построенный тогдашнимъ правителемъ Финляндіи Людеромъ Кюрнскимъ. Названіе же Сумскаго князя относится къ брату шведскаго короля Волдемару, который объявленъ былъ герцогомъ Финляндскимъ въ 1310 году и убитъ въ 1317 году. Съ мнѣніемъ Лерберга относительно обширной древней Сумской области соглашаются и другіе ²⁾. Такимъ образомъ, необходимо прийти къ заключенію, что когда-то Сумская область обнимала обширное пространство, можетъ быть—отъ Ботническаго залива до Бѣлаго моря, и имѣла въ древнемъ этнографическомъ мѣрѣ сѣверо-востока большое значеніе. Если несомнѣнно, что Лопь въ древнія времена называлась Сумью, то предѣлы Сумской области были даже обширнѣе. Въ IX в., по указанію Отера, по лѣвому берегу Двины, на поморьѣ (слѣдовательно, между Онегой и Двиной) встрѣчались бродячіе Финны-рыболовы, подѣ которыми едва ли не слѣдуетъ разумѣть также Сумь. Извѣстно, что земли, нынѣ обитаемыя Мезенскими

¹⁾ Изслѣд. Лерб., 174, 178.

²⁾ Изсл. Лерб., 158, 171—174; Вѣстн. Ест. Наукъ 1855, II, Чудск. племя, Эйхвальда, 210; Allgem. Nord. Gesch. v. Schlözer, 294, 295.

Самоѣдами, у Лопарей называются Самоюнда, и что если нельзя считать Лопарей и Самоѣдовъ за единоплеменниковъ, то можно думать, что нѣкогда земли Самоѣдовъ были заняты племенемъ Сумью. При обзорѣ Мурманскаго и Терскаго береговъ уже были приведены свѣдѣнія о томъ, что Лопари и Сумь даже въ XVI в. занимали не только весь нынѣшній Кемскій уѣздъ, но и часть Архангельскаго, а также жили въ мѣстностяхъ, смѣжныхъ съ этими уѣздами въ предѣлахъ губерніи Олонецкой.

Можно здѣсь припомнить и то, что, по указанію профессора Кастрена, приведено выше о столкновеніи Лопарей съ Карелами во время такъ называемой „подземной войны“. Преданіе объ этой войнѣ, сохранившееся у туземцевъ, вѣроятно относится къ движенію Кареловъ между VIII и XI вѣками, когда они занимали пространство отъ Бѣлаго моря на западъ, и когда они вѣроятно, нѣсколько позднѣе, подъ предводительствомъ посаженника Новгородскаго Валита Карелянина, вторгались въ такъ называемую русскую Лапландію и оставили послѣ себя на Мурманскомъ берегу память въ названіи Валитова городища и залива Варенга.

Что Сумь обитала въ нижней части Кемскаго уѣзда, гдѣ она оставила по себѣ память въ мѣстныхъ названіяхъ, тому отчасти служить доказательствомъ и извѣстіе, приводимое Лербергомъ же, что въ XIV вѣкѣ, когда Русскіе стали различать Лопь дикую и Лопь лѣшную, для географическаго отличія отъ нея, они иногда прибавляли еще Лопь *Сумскую*, подъ которою надобно разумѣть собственно обитателей р. Сумы. Лербергъ полагаетъ, что Лопь на р. Шуѣ составляла ближайшихъ родичей или даже потомковъ Суми ¹⁾. Но кажется, въ такомъ случаѣ и Лопарей Кемскихъ надобно признать ближайшими потомками Суми, какъ по близости разстоянія между рр. Кемью и Шуей, такъ въ особенности по тому, что въ этомъ краѣ преданіе указываетъ на пребываніе какого-то лопарскаго владѣтеля, какъ бы намекая на то, что здѣсь жили влстители южной Суми, конимъ принадлежала и р. Сумь.

Совершенное отсутствіе до половины XIII вѣка въ лѣтописяхъ упоминанія объ Суми, кажется, можетъ быть доказательствомъ того

¹⁾ Исхѣд. Лерб., 175, 176.

что Новгородцы укрѣпились въ Лопской землѣ только вслѣдъ за движеніемъ Кареловъ, которыхъ они, въ дѣлѣ обладанія этою землей, употребляли какъ своихъ пособниковъ, и даже есть поводъ думать, что Лопская земля, въ ограниченномъ ея значеніи, была относительно сбора дани и налоговъ въ пользу Новгорода на отвѣтственности Кареловъ. Это можно заключить изъ того, что даже въ одномъ изъ актовъ 1504 года о земляхъ „дикой Лопи“ говорится какъ о мѣстностяхъ, находившихся въ какой-то зависимости или связи съ Карелією: „въ Новгородской же земли даю сыну (Іоанну—будущему вел. князю Іоанну III) Корельской городокъ съ волостями и съ погостами и со всѣми пошлинами и со *всѣмъ тѣмъ, что къ Корельской землѣ потягло, и съ дикою Лопью*“¹⁾.

Что касается до древняго историческаго значенія Суми въ предѣлахъ Финляндіи, то подробное разсмотрѣніе свѣдѣній по этому предмету относится къ древней географіи Финляндіи, не входящей въ предѣлы этого изслѣдованія. Здѣсь можно признать за несомнѣнный фактъ только то, что движеніе Суми совершилось по тому же направленію, какъ и другихъ племенъ — съ востока на западъ — въ Финляндію, и что это движеніе совершилось гораздо ранѣе появленія въ этомъ краѣ Славянъ.

VII. КАРЕЛЫ.

II историческомъ обзорѣ свѣдѣній объ этомъ племени удобнѣе остановиться на тѣхъ географическихъ указаніяхъ, которыя не только намекаютъ на слѣды пребыванія этого племени въ той или другой мѣстности, но еще и подтверждаются названіями мѣстностей, происшедшими прямо отъ описываемаго племени. Начнемъ съ того, что между рр. Кемью и Выгомъ по западному берегу моря впадаетъ въ него рч. Шуя, называемая въ актахъ XVI вѣка *Шуею Корельскою*, какъ бы въ доказательство того, что въ этихъ мѣстахъ, составлявшихъ центръ южной Сумской бласти,

¹⁾ Вивл. Нов. 1791, II, 408—418; Собр. Гос. грам., I, 283—389; ср. Доп. къ Акт. Ист., I, 387.

Карелы, вытѣснившіе Сумь, съ большимъ упорствомъ держались, уступивъ только напору Русскихъ. Изъ четырехъ устьевъ С. Двины одно долго называлось *Карельскимъ*; оно составляетъ изъ притоковъ Двины, отдѣляющихся отъ Пудожемскаго устья. Названіе этого устья Карельскимъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, встрѣчается даже въ актахъ XVII вѣка. По сосѣдству съ этимъ устьемъ, по южному берегу Бѣлаго моря стоятъ монастырь *Карельскій-Николаевскій*. Изъ исторіи его видно, что онъ былъ основанъ въ 1410 году преподобнымъ Евфиміемъ *среди Кареловъ, живущихъ* тогда по морскому побережью уже *между русскими поселенцами* и извѣстныхъ по грамотамъ Соловецкаго монастыря подъ названіемъ *Карельскихъ дѣтей*; ихъ было тогда пять родовъ: *Курольцы, Равкульцы, Вымольцы, Тизрольцы* и *Валдолеи* или Валдольскій родъ. Можно предполагать, что на пространствѣ между Шуей Карельскою и Карельскимъ устьемъ, въ сосѣдствѣ съ поморскими Лопарями и даже въ смѣси съ ними, жили и Карелы, что могло бы подтвердиться филологическимъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ названій; но и немногія географическія указанія, приведенныя здѣсь (одно относящееся къ XV вѣку, а другое—къ первой половинѣ XVI вѣка), свидѣтельствуютъ, что Карелы, какъ самобытное племя, оставили бѣломорскій берегъ уже никакъ не позднѣе XIV вѣка. Это подтверждается съ другой стороны и тѣми хотя немногими положительными историческими данными, которые относятся къ эпохѣ первоначальнаго водворенія ихъ между Онегой и Двиной. При подробномъ изслѣдованіи историческихъ указаній, относящихся до этого пространства въ бѣломорскомъ краѣ, замѣчено, что берега р. Онеги заняты были Новгородцами уже въ XII вѣкѣ, такъ какъ въ 1133 году *на Онегѣ* были уже *два погоста—Волдуевъ и Тудоровъ*. При недостаткѣ какихъ-либо географическихъ и историческихъ свѣдѣній для этого времени, можно только замѣтить, что положеніе новгородскихъ погостовъ *на Онегѣ* слишкомъ неопредѣленно даже для приблизительнаго ихъ приурочиванія; но кажется, они находились не въ нижнемъ теченіи Онеги—во первыхъ, потому, что занятіе устья Онеги, по несомнѣннымъ историческимъ извѣстіямъ, совершилось гораздо позднѣе, и во вторыхъ, потому, что вообще движеніе Новгородцевъ было первоначально направлено къ обладанію

устьями Двины ¹⁾. Если устье р. Онеги и принадлежало Новгородцамъ ранѣ XVII вѣка, то это обнаруживается только во второй половинѣ послѣдняго, съ основаніемъ Кійскаго монастыря. *Иванъ-поюсть*, какъ единственное древнѣйшее поселеніе новгородское на лѣвомъ берегу Двины, справедливо приурочиваясь въ числу посадовъ Холмогорскихъ, доказываетъ, что движеніе ихъ не только по Онегѣ, но даже и по лѣвому берегу Двины, совершилось позднѣ XII вѣка. За то на правомъ берегу Двины, съ XII вѣка (между 1110 и 1165 годами) дѣлается извѣстнымъ монастырь *Михайловъ Архангельскій*, давшій свое названіе городу Архангельску. За тѣмъ новгородскія поселенія, на островахъ Двинскаго устья, по указанію старинныхъ актовъ, извѣстными становятся только въ исходѣ XIV вѣка (въ 1398 г.), какъ напр. Княжь-Островъ, Лисье-островъ, Чухчелема, Ухть-островъ; нѣкоторыя изъ нихъ впрочемъ (какъ Княжь-островъ и Ухтостровъ), бывшія древнимъ мѣстожителствомъ волостелей новгородскихъ, по свидѣтельству Архангельскаго лѣтописца, входили въ составъ такъ называемой Двинской Свободы, какъ собирательнаго названія древнихъ въ этомъ краѣ новгородскихъ колоній; большая часть остальныхъ устье-двинскихъ поселеній упоминается только въ началѣ XV вѣка (1411—1419 гг.), а именно: Терпиловъ станъ, Кегъ-островъ, Карь-островъ, Чиглонимъ и Хечинимъ. Основываясь на этомъ, кажется, можно сказать, что мѣстности, гдѣ сохранились слѣды пребыванія Кареловъ, т. е. *нижнее течение Онеги и берегъ моря между Онегой и Двиной*, не были заняты Славянами, такъ какъ самыя раннія ихъ поселенія лежатъ за предѣлами того пространства, которое, какъ увидимъ ниже, было за долго до XI вѣка занято Карелами, и такъ какъ, съ другой стороны, поселенія Новгородцевъ дѣлаются здѣсь извѣстными только послѣ 1471 года, т. е. съ паденіемъ Новгорода, при описаніи „Двинскихъ земель“. Пространство, нами отмѣченное, впрочемъ исторически извѣстно уже съ IX вѣка. Около этого времени на берегахъ Бѣлаго моря является извѣстный скандинавскій плаватель

¹⁾ См. Сп. мѣстъ Арх. губ., гдѣ подъ № 2247 значится въ Шенкур. уѣздѣ сл. Волдуевская, а подъ № 1533 въ Холмог. уѣздѣ сл. Тутуровская; хотя обѣ слободы расположены и не на самомъ берегу р. Онеги, но не особенно далеко отъ этой рѣки. В. М.

Отеръ (Ohter), рассказы котораго объ этомъ краѣ сохранились въ историч. путешествіяхъ на сѣверъ Форстера и переведены въ приложеніи къ путешествію графа Э. П. Литке. Въ этомъ извѣстіи описываются только берега, такъ какъ внутри страны Отеръ не проникалъ; но и это описаніе даетъ нѣкоторое понятіе о степени тогдашней населенности поморья. Отеръ нашелъ, что одинъ берегъ рѣки (вѣроятно, правый р. Двины), къ которой онъ пришелъ, былъ населенъ, и что до нея (т. е. отъ нея влѣво) вся видѣнная имъ страна представлялась пустынею, не имѣвшею постоянныхъ жителей, кромѣ рыболововъ и звѣролововъ изъ Финновъ, но что страна Беормовъ (вѣроятно, Пермь, лежавшая за Двиной) населена часто, почему Отеръ и не рѣшился вступить въ нее; Отеру однакожь казалось, что Беормы и Финны говорятъ однимъ языкомъ ¹⁾. Что здѣсь жили Финны—это подтверждается отчасти и самымъ названіемъ Двины, которое производятъ отъ финскаго слова *Wina* или *Wiapan-joki* ²⁾. Что касается до отношенія этихъ Финновъ къ Кареламъ, то за разъясненіемъ этого необходимо обратиться къ первоначальной исторіи Кареловъ. Подъ названіемъ Каріаландіи, по скандинавскимъ сказаніямъ, разумѣлась страна отъ Финскаго залива до Гандвига или Бѣлаго моря ³⁾. Но это общее географическое опредѣленіе, не лишненное правдоподобности исторической, должно уступить мѣсто прямымъ историческимъ извѣстіямъ, тщательно собраннымъ въ изслѣдованіяхъ профессора Кастрена. Кромѣ Суми, въ населеніи древней Финляндіи различаютъ двѣ отрасли одной и той же Чудской вѣтви: Ямь (Hämälaiset) и Кареловъ (Karjalaiset). Эти два племени жили самостоятельно, находясь даже иногда въ непріязненныхъ отношеніяхъ между собою. Имя Кареловъ извѣстнымъ становится съ 877 года, когда король Квеновъ Фаравидъ просилъ помощи у Тор-

¹⁾ Четырехкратн. путеш. Э. П. Литке въ Ледов. океанъ, 1828, 121.

Слово Двина можетъ быть произведено и отъ арійскаго корня, означающаго воду и теченіе; тотъ же корень мы находимъ въ названіяхъ рѣкъ Довъ, Дунай и др.; существуетъ даже предположеніе, что Сѣв. Двина всегда называлась у финскихъ народовъ рѣкою по преимуществу большою, главною рѣкою, т. е. Юки, откуда явилось и русское названіе р. Юга. В. М.

²⁾ Ж. М. Нар. Просв. 1868, Іюль, статья Европеуса, 50.

³⁾ Ж. М. Вн. Д. 1852, Іюль, стат. Савельева о Пермск. губ., 143.

фолька, леннаго владѣтеля Финляндіи, противъ Кареловъ, разорившихъ Квенскія земли, и Торфолькъ, соединившись съ Квенами, разбилъ Кареловъ на голову. Допускаютъ догадку, что эти Квены и Карелы, иногда враждовавшіе между собою, были одноплеменники и жили когда-то первоначально на берегахъ Бѣлаго моря, откуда, перейдя волокъ, подвинулись до Кааны, а потомъ распространились вокругъ восточной части Ботническаго залива. Эта догадка, по мнѣнію Кастрена, правдоподобна, потому что Шведскіе и Финскіе Квены и доселѣ говорятъ на карельскомъ языкѣ. О Квенахъ упоминается еще въ XI вѣкѣ, при королѣ Шведскомъ Эймундѣ, который въ 1052 году отправилъ для завоеванія Квенландіи сына своего Онунда, погибшаго тамъ съ своей дружиной. Завоевательное движеніе Шведовъ однакожь въ этоѣ же вѣкѣ кончилось тѣмъ, что Квены сдѣлались данниками ихъ и были обращены въ христіанскую вѣру. По извѣстіямъ скандинавскихъ сагъ, Квены жили и западнѣ Ботническаго залива, и вѣроятно, распространились до Геллнландіи. Передвиженіе Квеновъ на востокъ отъ Ботническаго залива объясняется тѣмъ, что Норманны и Шведы начали колонизовать эту страну ¹⁾; вѣроятно, это произошло, судя по предшествовавшимъ событіямъ, не ранѣе исхода XI вѣка. Какъ бы то ни было, около этого времени Квеновъ и ихъ одноплеменниковъ Кареловъ нельзя уже искать (на берегахъ Ботническаго залива, но гдѣ-либо восточнѣе. Въ этомъ направленіи естественнымъ представляется обратиться къ берегамъ Ладожскаго озера, которые такъ долго были спорнымъ пунктомъ между разными племенами и народностями: Сумью, Ямью, Карелами, Ижорами, Шведами и Русскими.

При обзорѣ историческихъ свѣдѣній о Ями было упомянуто, что въ XII вѣкѣ это племя еще обитало около Онежскаго озера, тамъ, гдѣ ихъ указываетъ грамота 1138 года. Движеніе этого племени на западъ несомнѣнно вело ихъ къ берегамъ Ладожскаго озера, и берега его, особенно западный, какъ видно изъ лѣтописей, постоянно были мѣстомъ столкновенія Ями и Кареловъ. Ладожское озеро (въ старину называвшееся Нево-озеро), какъ из-

¹⁾ Ethnolog. Vorlesungen über die Altaisch. Völker v. Castren, 1857, 144—147.

вѣстно, лежало на водномъ пути „изъ Варягъ въ Греки“, а потому оно и для Новгородскихъ Славянъ естественно составляло одинъ изъ важнѣйшихъ путей колонизаціи. Справедливо думаютъ, что Славяне Новгородскіе, утвердившись на истокахъ Волхова изъ озера Ильменя, гдѣ является Новгородъ, медленно приближались къ озеру Неву; ибо если Ладога и существовала до прибытія Рюрика, то она была не при самомъ устьѣ Волхова ¹⁾. Медленность этого движенія, кажется, безспорно можетъ быть объяснена тѣмъ, что берега Ладожскаго озера въ IX вѣкѣ были для Славянъ не доступны. Полагаютъ, что столкновение Ями съ Карелами у береговъ Ладожскаго озера происходило не безъ участія Новгородскихъ Славянъ, и что Карелы, отгнанныя Ямъ отъ Ладожскаго озера только помогали Новгородцамъ. Но это даетъ поводъ предполагать, что Новгородцы ранѣе XII вѣка были въ союзѣ съ Карелами. Это правдоподобно только въ той степени, что впервые упоминаемое участіе Кареловъ въ походѣ Новгородцевъ въ 1141 году (вмѣстѣ въ Ладозанамъ на городъ Конорье) ²⁾, конечно предполагаетъ уже существованіе прежде того дружественныхъ или союзническихъ отношеній этихъ племенъ. Встрѣчается и такое мнѣніе, что Карелы даже въ IX вѣкѣ были уже знакомы съ Новгородцами и вмѣстѣ съ другими Чудскими племенами, принимали участіе въ призваніи Варяговъ на княженіе въ Новгородъ ³⁾; но это едва ли можно допустить, имѣя въ виду даже одно то, что Новгородскіе Славяне въ IX вѣкѣ еще не проникли до устья Волхова, — и притомъ именно потому, что послѣднее было занято племенами непріязненными, и что, съ другой стороны, Карелы въ IX вѣкѣ, какъ кажется, находились еще на сѣверо-западѣ Финляндіи, далеко отъ Ладожскаго озера, къ берегамъ котораго они двинулись только въ XI вѣкѣ, тѣснимые колонизаціей Шведовъ.

Если въ первой половинѣ XII вѣка Карелы уже были союзниками Новгородцевъ въ ихъ походѣ на Ямъ, то очевидно, въ смыслѣ союзниковъ же Новгородскихъ, приблизительно около того же вре-

¹⁾ Ист. Росс. Соловьева, I, 6.

²⁾ Ethnol. Vorlesung. über die Altaisch. Völker v. Costren, 150—151.

³⁾ Specimen Historicum etc. 1825, II, 30.

меня, они являются и въ землѣ Лопарей или Суми, во времена „подземной войны“ и при Валитѣ Карелянинѣ. Самое позднее лѣтописное указаніе о Карелахъ, въ предѣлахъ сѣверо-востока, относится къ 1396 году ¹⁾.

Прослѣдивъ въ общихъ чертахъ историческое значеніе Кареловъ съ VIII по XIV вѣкъ, можно сказать, что область ихъ, подобно области Ями, въ длинный періодъ передвиженія съ запада на востокъ и обратно, занимала пространство отъ береговъ Ладожскаго озера до Бѣломорскаго прибрежья, откуда они, вѣроятно къ концѣ XIV вѣка, напоромъ русской колонизаціи были отодвинуты на западъ, оставивъ въ Бѣломорскомъ краѣ „Карельскихъ дѣтей“.

Къ этому обзорѣ можно прибавить только то, что даже при относительной достовѣрности историческихъ извѣстій, такъ называемая „Заволоцкая Чудь“ положительно не составляла, среди изчисленныхъ нами племенъ, отдѣльнаго самобытнаго племени, и потому естественно, что чисто *географическое названіе* не можетъ быть примѣняемо опредѣлительно ни къ одному изъ названныхъ племенъ, и для такой этнографической особи, какова „Заволоцкая Чудь“, нельзя отыскать и мѣста среди прочихъ чудскихъ племенъ. Какъ простой географическій терминъ, самое названіе „Заволочья“ имѣетъ въ разные періоды различное по пространству географическое значеніе. Не говоря о мѣстныхъ значеніяхъ этого термина по отношенію къ тому или другому „волоку“, какъ это не разъ окажется при изслѣдованіи Чертежа по губерніямъ Архангельской и Вологодской, достаточно припомнить, что подъ Заволочьемъ разумѣлось и пространство отъ Прикубенскаго края до р. Сысолы; Заволочьемъ называлось и пространство между Онегой и Двиной; подъ названіемъ Заволочья встрѣчается и то пространство, которое лежитъ къ востоку отъ Двины до предѣловъ баснословнаго Ютунгейма. Можетъ быть, не ошибочно будетъ думать и такъ, что понятіе Новгородцевъ о протяженіи Заволочья измѣнялось и расширялось по мѣрѣ того, какъ они съ разныхъ сторонъ проникали въ эту страну. Слѣдовательно еще разъ, если правильно будетъ признать неопредѣленность Заволочья даже какъ

¹⁾ Пол. Соб. Лѣт., V, Соф., I, 230.

географическаго термина, то и такъ называемая „Заволоцкая Чудь“ своимъ названіемъ должна выражать только недостаточность точнаго знакомства Новгородцевъ съ Чудскими племенами.

Затѣмъ, если представитъ себѣ самый ранній періодъ распредѣленія „Чудскихъ языковъ“ на сѣверо-востокѣ, т. е. передъ появленіемъ тамъ Новгородскихъ Славянъ, то представится слѣдующая географическая картина этого края по племенамъ: 1) *Юри* (Юра, Юграіасъ, Остяки) по крайней мѣрѣ съ X вѣка, жившіе въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Архангельской губерніи, въ сосѣдствѣ съ Самоѣдами; 2) *Самоды* (можетъ быть, подъ неопредѣленнымъ названіемъ Печеры), не позднѣе X вѣка находившіеся при устьѣ Печеры и по правую сторону Усы до Уральскихъ горъ; 3) *Зыряне* (Печера, Сиряки, Сыртъ-э, Серьяне, Syrialaiset), тоже въ X вѣкѣ жившіе въ предѣлахъ Печерской области и въ сосѣдственныхъ съ нею мѣстностяхъ—по р. Сисолѣ (гдѣ Новгородцы нашли ихъ въ 1032 году) и внизъ по теченію Печеры до р. Усы; 4) *Ямь* (Гамъ, Емь, Nämälöiset, Гамаль), уже въ XI вѣкѣ положительно извѣстная по берегамъ Двины, южнѣ Вычегды, т. е. въ южномъ Заволочьи и далѣе къ западу, не только до Кубенскаго озера, гдѣ издревле извѣстна Чудь, но даже до озера Онежскаго, гдѣ Ямь положительно указывается въ 1138 году, не говоря ужъ о Ями Приладожской и Финляндской, находившейся въ предѣлахъ Финляндіи послѣ 1123 года; 5) *Пермь* (Біармія, Парма, Пермія, Комины), уже въ IX вѣкѣ извѣстная Отеру по берегамъ Двины тамъ же, гдѣ въ IX вѣкѣ (въ 1017 году) ихъ нашли скандинавскіе викинги; 6) *Карела* (Karjalaiset, Бярмы, Квенъ), во второй половинѣ IX вѣка начавшая движеніе изъ глубины Финляндіи, сначала къ Ладожскому озеру, а потомъ распространившаяся по Заонежью до береговъ Бѣлаго моря, по крайней мѣрѣ въ XI вѣкѣ, и удалившаяся оттуда на западъ въ XIII вѣкѣ; 7) *Сумь* (Suoma, Suomalaiset, Лопь, Лопари), позднѣе IX вѣка съ положительною ясностію занимавшая юго-западное побережье Бѣлаго моря и весь нынѣшній Кемскій уѣздъ и потомъ являющаяся, по историческимъ памятникамъ, въ Финляндіи въ 1240 году и позднѣе, именно въ XIV вѣкѣ.

Такимъ образомъ, географическое распредѣленіе племенъ у Нестора является близкимъ къ точности только относительно тѣхъ

племень, которыя жили на востокъ отъ Двины (Югра, Печера, Пермь, Ямь) и не досказано относительно Кареловъ и Суми именно потому, что хотя Новгородцы въ XII вѣкѣ и занимали среднее течение Онеги и нижнее теченіе Двины, но въ XI вѣкѣ не различали еще Кареловъ отъ Ями, называя то тѣхъ, то другихъ „Заволоцкою Чудью“, и еще менѣе знали Сумь, которая въ XII вѣкѣ стала имъ извѣстна подъ именемъ Лопарей.

Хотя при недостаткѣ болѣе подробныхъ свѣдѣній и изслѣдованій и трудно составить себѣ точное понятіе о племенныхъ обитателяхъ сѣверо-востока до появленія тамъ Славянъ, однакожь нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что принятое нынѣ наукою распредѣленіе еще не освободилось отъ весьма замѣтныхъ неточностей.

Емь, по этому распредѣленію указывается *по берегамъ Финскаго залива*, гдѣ она съ большею правдоподобностію можетъ быть поставлена только съ XII вѣка, такъ какъ въ XI вѣкѣ мы знаемъ ее еще по берегамъ р. Двины.

Сумь указывается *на западъ отъ Еми по восточному берегу Ботническаго залива*, гдѣ она извѣстна съ положительною ясностію только съ XIII вѣка, и несомнѣнно задолго ранѣе того вѣка извѣстна была на берегахъ Бѣлаго моря.

Карели помѣщены на огромномъ пространствѣ *между Ладожскимъ озеромъ и Балтійскимъ моремъ*; но исторически извѣстно, что они въ IX вѣкѣ были еще въ глубинѣ Финляндіи, и только въ XI столѣтіи ихъ можно предполагать по берегамъ Бѣлаго моря.

Заволоцкая Чудь помѣщается *на востокъ отъ Карели между Онегой и Двиной*, гдѣ мы знаемъ только Кареловъ и Ямь, которыхъ Новгородцы называли Заволочьскою Чудью, никогда не существовавшей въ значеніи племенной особи.

Пермь, указываемая *на юго-востокъ отъ Заволоцкой Чуди*, вѣрнѣе можетъ быть признаваема жившею на востокъ и на юго-востокъ отъ Кареловъ и Ями, по крайней мѣрѣ съ X вѣка.

Печера, помѣщаемая *на сѣверъ отъ Перми*, вѣрнѣе находилась съ X вѣка на всемъ пространствѣ обширной Печерской области, т. е. на востокъ отъ Перми.

Югра и Самогды помѣщены *безразлично на сѣверо-востокъ отъ Печеры*; но въ этомъ смыслѣ Самогды, въ извѣстную эпоху (около X

вѣка), сами извѣстны были подъ названіемъ Печеры, слѣдовательно Югра тогда была за Печерою.

Такова неполнота и неточность свѣдѣній, оставшаяся намъ въ источникахъ Новгородскаго происхожденія.

На всемъ пространствѣ своихъ первыхъ походовъ на сѣверо-востокъ (въ 1032, 1042 и 1079 годахъ) Новгородцы могли столкнуться прежде всего съ Ямью. Первый извѣстный походъ въ 1032 году, совершенный по первоначальному пути движенія на востокъ, былъ направленъ въ южное Заволочье, къ р. Сисолѣ, гдѣ Новгородцы нашли южныхъ Печерянъ или Зырянъ. Оставаясь при этомъ мнѣніи о походѣ 1032 года, нельзя не замѣтить, что доказательства академика Шёгрена еще нуждаются въ разъясненіи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ въ томъ смыслѣ, что Новгородцы, если они двигались по южному Заволочью сухимъ путемъ, должны были пройти огромное пространство, на которомъ, вѣроятно, также жила Чудь, или вѣрнѣе сказать, Ямь,— и что столкновение съ этимъ племенемъ могло даже помѣшать этому дальнему походу, не говоря уже о томъ, что оно могло оставить по себѣ память въ самыхъ сказаніяхъ о походѣ. Что столкновение Новгородцевъ съ Чудью въ южномъ Заволочьи могло случиться,— на это намекаютъ существующія въ Вологодской губерніи преданія о Чуди, которая, защищая земли свои отъ пришельцевъ, отчаянно гибла въ борьбѣ съ ними. При явной неудачѣ отпора, какъ говоритъ преданіе, туземцы выкапывали себѣ ямы, прикрывали ихъ сверху землею насыпью, утвержденною на подпорахъ, и отбивались, дѣлая вылазки, а въ крайности подрубали подпорки и заживо хоронили себя въ подземельяхъ. Указываютъ даже на остатки такихъ добровольныхъ могилъ на кладбищѣ города Никольска. На высокомъ берегу Двины указываютъ также на городище съ сохранившимися остатками земляныхъ насыпей, гдѣ Чудь защищалась, кидая стрѣлы и скатывая съ высоты укрѣпленія бревна. Объ отчаянной гибели Чуди въ землянкахъ есть даже указаніе въ Двинскомъ лѣтописцѣ, гдѣ говорится, что Заволоцкая Чудь... „отъ святаго крещенія избигоша, въ погребяхъ и въ пустыхъ храминахъ погибоша“ ¹⁾. Многія церкви

¹⁾ Hist.-Ethnol. Abhandl. von Sjögren, I, 288.

и часовни поставлены на такихъ мѣстахъ, гдѣ Чудь сама себя истребляла или гибла въ битвѣ съ Русскими, — можетъ быть, близко къ тому пути, по которому могли проходить Новгородцы, если пробирались на Сысолу сухимъ путемъ. Если же Новгородцы избирали для своихъ походовъ водный путь, т. е. изъ Кубенскаго озера двигались къ Сухонѣ, въ Двину и Вычегду до Сысолы, то и это предположеніе не возможно отвергать, имѣя въ виду самую дальность похода и удобства передвиженія. Самую цѣль похода въ такой отдаленный край можно объяснить только намѣреніемъ Новгородцевъ добраться до того важнаго торговаго пути Болгарь съ Юграми, о которыхъ они, конечно, знали прежде, чѣмъ сами достигли его.

Въ 1042 году, по прямому историческому свидѣтельству, Новгородцы, имѣя дѣло съ Ямью, столкнулись съ нею въ самомъ южномъ Заволочьи, а потомъ въ 1079 году обратились въ сѣверо-восточное Заволочье; слѣдовательно, первое знакомство ихъ съ притоками Двины (Сухоною и Вычегдою) относится къ тому періоду, когда они ходили въ южное Заволочье къ Желѣзнымъ Воротамъ. Затѣмъ извѣстно, что другой путь Новгородцевъ на сѣверо-востокъ шелъ отъ Ладожскаго озера системою рѣчекъ и озеръ до Онеги и какъ продолженіе Сухоно-Двинскаго пути по С. Двинѣ, а изъ нея „разными рѣками“ до Печеры. И на этомъ пути Новгородцы прежде всего должны были встрѣтиться съ такъ называемою Заволоцкою Чудью, подъ именемъ которой надобно разумѣть Ямь. Въ своемъ мѣстѣ замѣчено, что Новгородцы, идя къ р. Онегѣ, очень поздно добрались до ея устья, но за то безпрепятственно прошли до устьевъ Двины, гдѣ послѣ 1110 года уже существовалъ Михайловъ монастырь, какъ центръ христіанской паствы на всемъ пространствѣ отъ Емцы до устья Двины, тогда едва ли не единственный среди такъ называемой „Двинской свободы“, состоявшей изъ нѣсколькихъ древнихъ Новгородскихъ поселеній, очевидно существовавшихъ ранѣе 1110 года. Среди нихъ надобно назвать и Ивань-погость, какъ зародышъ Холмогоръ, извѣстный изъ грамоты 1138 года. Названные въ этой грамотѣ погосты „по Онегѣ“ и мѣстности не только въ Заонежьѣ, но и по Двинѣ (какъ р. Тойма), очевидно были уже заняты Новгородцами, и какъ пункты колонизаціи, уже

были обложены десятиною „отъ вирь и продажъ“, въ пользу Новгородскаго епископа.

Преслѣдуя далѣе къ востоку хронологическую связь событій, опредѣляющихъ знакомство Новгородцевъ съ этимъ краемъ, мы припомнимъ сказаніе 1094 года: въ немъ ясно выражена зависимость Печеры отъ Новгорода, какъ данниковъ. Если къ этому прибавить сказаніе лѣтописца подъ 1114 годомъ, что еще „старіи мужи“ ходили за Самоядь, то правильно будетъ предполагать, что знакомство съ Юграми, какъ уже данными съ 1187 года, началось ранѣе 1096 года. Но объ этомъ дальнемъ періодѣ мы ничего не знаемъ. Походы по Югру, какъ на данниковъ, продолжались до конца XII вѣка; въ концѣ того же вѣка (въ 1187 году) было, какъ извѣстно, общее противъ Новгородцевъ возстаніе Югры, Печеры, и вѣроятно, Перми. Всѣ эти факты приводятъ къ тому заключенію, что Новгородцы, преслѣдуя свои промышленныя цѣли, уже въ XI вѣкѣ сдѣлались грозой этого отдаленнаго края; но нѣтъ основанія утверждать, что даже и въ XIII вѣкѣ они были полными обладателями сѣверо-востока, хотя упорно называли Пермь, Печеру и Югру своими волостями. Можно даже сказать, что чѣмъ ближе къ XIV вѣку, тѣмъ завоевательное призваніе Новгородцевъ въ этомъ краѣ менѣе имѣло полнаго значенія. Это зависѣло отъ многихъ причинъ — и прежде всего отъ причинъ внутреннихъ, состоявшихъ въ несостоятельности „Господина Великаго Новгорода“, который зачастую подчинялся разнымъ влияніямъ. Бесиліе этого „Господина“ ясно указываетъ, напримѣръ, въ событіяхъ 1176 года, когда нѣкоторые изъ Новгородцевъ, очевидно недовольные внутренними порядками, своевольно удалились изъ Новгорода и основали на берегахъ Вятки особую, независимую колонію. То же самое сказывается и гораздо позднѣе въ своеволіи Луки Вареломѣева, который, по свидѣтельству лѣтописца, въ 1342 году, „не послушавъ Новгородцовъ и митрополича благословенія и владычня, скопивъ съ собой холоповъ-сбоевъ и поиде за Волокъ на Двину и постави городъ Орлець и взя землю Заволотскую по Двинѣ, вси погости на щитъ“. Своеволіе такихъ Новгородскихъ удалцовъ, извѣстныхъ подъ именемъ ушкуйниковъ, продолжалось въ теченіе всего XIV и даже въ началѣ XV вѣ-

ка¹⁾). Даже такіе собственники, какъ Мареа Борецкая, Своеземцовъ и Окладниковъ, которые, хотя въ видахъ личныхъ интересовъ, могли заботиться о благосостояніи ихъ частныхъ владѣній, въ сущности были элементомъ, нарушающимъ единовластіе Новгородца въ этомъ краѣ. Не говоря о той эпохѣ, когда Новгородъ вошелъ въ распрю съ зарождающеюся „Москвою“ и безсиленъ былъ удержать право свое на столъ древнія свои волости, можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что Новгородцы, народъ промышленный и болѣе свободолюбивый, чѣмъ свободный, мало заботились объ осторожной внутренней политикѣ, и отсутствіе этого качества едва ли не съ самою большою рѣзкостью выразилось въ отношеніяхъ ихъ къ сѣверо-восточнымъ инородцамъ, среди которыхъ они болѣе частью являлись какъ собиратели дани и порабитители, а не какъ мирные колонизаторы, которые въ благоденствіи инородцевъ могли найти свои высшіе и матеріальныя и духовныя интересы. Даже распространеніе христіанства, за немногими исключеніями, болѣе можно приписать Ростову, нежели Новгороду.

При такой внутренней политикѣ естественно, что интересы Новгородцевъ, въ знакомствѣ съ Чудскими племенами, не заходили далѣе промышленныхъ и торговыхъ побужденій, и что въ слѣдствіе того, отъ всей ихъ дѣятельности, въ продолженіе болѣе чѣмъ четырехъ вѣковъ, не многое могло достаться на долю историческихъ требованій. И дѣйствительно, историческія свѣдѣнія, добытыя Новгородцами или по крайней мѣрѣ сохранившіяся до насъ, очень скудны для древней эпохи историко-географическаго вѣдѣнія.

Географическія данныя о сѣверо-востоцѣ начинаютъ проясняться только съ XII вѣка, отъ котораго намъ осталось драгоценнымъ памятникомъ письменности грамота Новгородскаго князя Олега Святославича 1138 года, которая знакомитъ насъ съ Прионежскимъ краемъ, съ берегами Онеги и съ частію Двины. Въ томъ же вѣкѣ и по нижнему теченію Двины до устья ея мы узнаемъ колоніи Новгородскія только, впрочемъ, по грамотѣ, данной Новгородскою духовною властію Михайлову монастырю, сдѣлавшемуся

¹⁾ П. С. Лѣт., III, Новг. I, 23. Русск. Народопр. Костомарова., II, 119 — 124.

извѣстнымъ не ранѣе 1110 года и находящемуся нынѣ въ предѣлахъ гор. Архангельска. Не ранѣе какъ съ устройствомъ этого монастыря и его обширнаго прихода, можно предполагать начало хотя самаго ограниченнаго знакомства съ областью „Тре“ или такъ называемою въ послѣдствіи „Терской стороною,“—знакомство, сдѣланное моремъ и возможное только послѣ утвержденія Новгородцевъ въ устьяхъ Двины. Походы Новгородцевъ съ береговъ Двины на востокъ, хотя и столь же раніе, не оставили никакихъ географическихъ записей, и самый путь Новгородцевъ до Печеры выясняется гораздо позднѣе — только въ самомъ концѣ XV вѣка. Къ XII же вѣку проясняется знакомство Новгородцевъ съ Прикубенскимъ краемъ, заселеннымъ Ямью, гдѣ около Кубенскаго озера былъ когда-то, извѣстный только по преданію, *Кубенскій городокъ*, и потомъ упоминаются Вологда (въ 1147 году), а сѣвернѣе ея Вель (въ грамотѣ 1138 года) и нѣкоторыя другія рѣки, принадлежащія къ системѣ двинскихъ притоковъ.

XIII вѣкъ немного прибавилъ къ предыдущему. Узнаемъ только, что въ 1216 г. жители Терскаго берега были уже данниками Новгородцевъ, и что во второй половинѣ этого вѣка являются на Мурманскомъ поморьѣ двѣ волости—Кола и Тре, обѣ, какъ извѣстно, принадлежавшія области одного и того же племени Суми или Лопарей, извѣстной сначала Новгородцамъ болѣе только въ восточной ея половинѣ, т. е. въ волости Тре или Тирь. Въ томъ же вѣкѣ оказываются у Новгородцевъ и въ другихъ частяхъ сѣверо-востока—волости Пермь, Печера, Югра и болѣе другихъ спорная Вологда, но при тѣхъ же неопредѣленныхъ признакахъ географическаго знанія, которыми отличается знакомство Новгородцевъ съ краемъ и прежде.

XIV вѣкъ болѣе богатъ географическими свѣдѣніями; но въ этомъ отношеніи являются уже слѣды дѣятельности не Новгорода, а Москвы, такъ какъ съ 1327 года, т. е. со времени Іоанна Даниловича Калиты, являются грамоты Московскихъ князей, и начинаются походы ихъ въ этотъ край. Болѣе обильнымъ указаніемъ географическихъ свѣдѣній отличается грамота 1398 года вел. кн. Василія Дмитріевича, которая особенно важна потому, что своими географическими свѣдѣніями уясняетъ значеніе прежнихъ отрывочныхъ указаній, какъ напримѣръ, по отношенію къ Двинской свободѣ,

для объясненія состава которой она указываетъ, какъ въ своемъ мѣ-
стѣ объяснено, полный перечень мѣстностей, причисляемыхъ къ
ней, каковы: Матигоры, Кур-островъ, Ухть-островъ, Бояръ-островъ и
даже Терпиловъ погостъ, хотя послѣдній впервые и упоминается въ
1411 году. Та же грамота 1398 года выясняетъ древнее значеніе
и такихъ бѣломорскихъ поселеній, какъ Ненокса и Луда.

XV вѣкъ уже съ самаго начала на всемъ пространствѣ сѣверо-
востока представляетъ значительно обильный запасъ географиче-
скихъ знаній, особенно послѣ 1471 года въ Двинскихъ грамо-
тахъ, изчерпывающихъ все то, что по тогдашнему времени нужно
было закрѣпить за державною Москвою. Къ концу того же вѣка
относятся извѣстія (1496 года) о походѣ Русскихъ въ Финляндію,
гдѣ были завоеваны Русскими семь рѣкъ (о чемъ въ подробности
говорено при обзорѣннн Мурманскаго и Терскаго береговъ), ко-
торыя однако же не долго оставались за Москвою. Весьма близкій
къ этому же времени походъ московскихъ отрядовъ совершенъ
былъ и въ другую сторону, именно въ Югорскую землю, находив-
шуюся уже за Ураломъ, въ 1499 и 1501 годахъ,—походъ, приба-
вившій къ составу Московскаго государства Югорскую землю и
въ томъ отношеніи для насъ важный, что даетъ ясное понятіе о
пути, которымъ Московскія войска пробрались „за Камень“ и за-
воевали тамъ 33 города.

Послѣдующіе затѣмъ вѣка — XVI и XVII, представляютъ
относительное обиліе географическихъ указаній о сѣверо-востокѣ,
заключающихся въ актахъ и грамотахъ различнаго рода, како-
вы духовныя завѣщанія Московскихъ великихъ князей и царей,
жалованныя грамоты, уставныя и несудимыя, послушныя, от-
казныя и тарханныя грамоты, отписныя листы, челобитныя и пр.,
конхъ значеніе при изслѣдованіи Кн. Б. Ч. имѣлось постоянно
въ виду. Перечисленіе подробностей, въ нихъ заключающихся, бу-
детъ удобнѣе разсматривать въ связи съ вопросомъ о значеніи ихъ,
какъ посредственныхъ или непосредственныхъ источниковъ при со-
ставленіи Кн. Б. Ч. и при опредѣленіи категорій различныхъ по
времени ея редакцій.

Но изъ всего запаса этихъ свѣдѣній особенно выдѣляются тѣ
географическія указанія, которыми обязана здѣсь древняя гео-
графія разможенію монастырей. Какъ бы ни смотрѣли въ наше про-

свѣщенное время на значеніе древняго монашескаго аскетизма ¹⁾, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что для *своего* времени онъ былъ спасительнымъ двигателемъ проповѣди христіанской, и въ такомъ въ особенности краѣ, который, при малой заботѣ Новгородскаго правительства о распространеніи христіанства, только отъ монаховъ-аскетовъ могъ впервые узнать объ истинахъ евангельскихъ. Самыя строгіе цѣнители аскетизма монашескаго, не отрицаютъ того факта, что монастыри были главными проводниками христіанства; слѣдовательно, заслугу монашества въ этомъ краѣ они ставятъ на историческую почву, помимо которой сужденіе о значеніи аскетизма будетъ болѣе чѣмъ невѣрно.

На сколько вопросъ о значеніи монастырей и объ успѣхахъ проповѣди христіанской въ этомъ краѣ относится до насъ, на столько можно сказать, что монастыри имѣли для просвѣщенія здѣшняго исключительное значеніе, и дѣятельность ихъ пзъ всей массы историческихъ свѣдѣній выдѣляется самою численностью фактовъ, не говоря уже о внутреннемъ просвѣтительномъ значеніи многихъ лицъ и многихъ монастырей. Слѣдя за значеніемъ этихъ монастырей для края, мы постоянно, по возможности, указывали, откуда именно приходили ихъ основатели, чтобы съ тѣмъ виѣстѣ открыть и тотъ путь, которымъ дѣло просвѣщенія христіанскаго подвоярало въ край. Мы въ этомъ отношеніи не можемъ отдѣлиться отъ мнѣній тѣхъ знатковъ, которые считаютъ Ростовъ однимъ изъ главнѣйшихъ двигателей христіанства, особенно для Вологодской губерніи ²⁾. Да и Архангельская губернія, въ дѣлѣ просвѣщенія христіанскаго, немного даетъ фактовъ въ пользу дѣятельности „Господина Новгорода“, потому что большая часть монастырей и тамъ появилась въ то время, когда тамъ уже началось фактическое преобладаніе Московскихъ князей.

Къ этому можно прибавить, что, не смотря на обильный запасъ историческихъ указаній, подробности, занесенныя въ Книгу Большого Чертежа, иногда не находили себѣ научнаго объясненія, по крайней мѣрѣ въ нашемъ изслѣдованіи. Такимъ образомъ, берегъ Ледо-

¹⁾ Русск. исторія въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей, Костомарова, 35, 36.

²⁾ Энци. лекс. Пяшара, XII: Вологда, Н. И. Надеждина, 396.

витаго моря отъ Мезени до Кары особенно подробно описать въ Кн. В. Ч., какъ бы въ доказательство значенія, какое придавалось этому берегу въ прежнее время. Правда, что подробности эти касаются почти исключительно изчисленія только небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Ледовитое море; но здѣсь замѣчательно то, что эти рѣчки почти всѣ, за немногими исключеніями, носятъ русскія названія, не смотря на то, что берега Ледовитаго моря на этомъ пространствѣ давно и постоянно были заняты Самоѣдами. Слѣдуетъ однако думать, что эти русскія названія не слишкомъ стары и появились тамъ, вѣроятно, не ранѣе XVI вѣка, когда край, подъ вліяніемъ Москвы, умиротворился, и явилось стремленіе со стороны промышленниковъ открывать къ этимъ мелкимъ рѣчкамъ свободный и удобный путь до моря. Названія этихъ рѣчекъ почти сплошнa нашлись въ рукописномъ атласѣ Статистическаго Комитета (составленномъ въ началѣ нынѣшняго вѣка), который для Мезенскаго и Печерскаго береговъ составляетъ единственный источникъ, такъ какъ по картамъ Опермана и Шуберта для этого пространства уже не представляется данныхъ. Далѣе, по теченію р. Вьми (Юлы, Птицы) въ Кн. В. Ч. показаны нѣкоторые притоки ея (Тетеря, Веселая), которыхъ нѣтъ даже и въ атласѣ Статистическаго Комитета. Наконецъ, въ предѣлахъ Вологодской губерніи, по теченію рѣкъ Сухоня, Юга и Лузы, въ Чертежѣ означена цѣлая линія городковъ, основаніе которыхъ относится обыкновенно къ XVII вѣку, и которые только въ Чертежѣ являются со всею точностію географическаго распредѣленія. Точнаго указанія въ актахъ на время устройства этихъ городковъ намъ не встрѣтилось; а потому, при пособіи рукописной карты намъ удалось только поставить ихъ на свои мѣста въ картѣ, нами составленной. Можетъ быть въ послѣдствіи, при чтеніи писцовыхъ книгъ, не только для этихъ городковъ, но и для другихъ мѣстъ встрѣтятся какія-либо указанія, способныя еще болѣе разъяснить и утвердить точность произведеннаго изслѣдованія.

Переходимъ теперь къ обзору текста Книги Большого Чертежа.

І. Лопскій берегъ.

При обзорѣни Книги Большаго Чертежа по отношенію къ Мурманскому и Терскому берегамъ, было обращено вниманіе на то обстоятельство, что не только по этимъ берегамъ до р. Нивы или до сѣверной оконечности Кандалявской губы, но и по всему западному берегу послѣдней, а равно и по западному берегу Онежскаго залива, все пространство, до границы Кемскаго уѣзда и даже нѣсколько далѣе—до р. Нюхи, было издревле обитаемо Лопарями (или какъ объяснено въ своемъ мѣстѣ, остатками племени Сумъ), уступившими свое мѣстопробываніе Кореламъ и Русскимъ. Основываясь на этомъ, въ предлагаемомъ изслѣдованіи все пространство Бѣломорскаго берега до р. Нюхи названо, въ древне-историческомъ смыслѣ, „Лопсыямъ берегомъ“, а не „Карельскимъ“, какъ его обыкновенно называютъ.

Изслѣдованіе Чертежа, въ предѣлахъ Лапландскаго полуострова остановилось, въ прежнихъ трудахъ моихъ, на устьѣ р. Нивы. Но къ этому же полуострову относится въ Чертежѣ еще одно общее указаніе, которымъ и слѣдуетъ закончить описаніе древней „Лопской земли“.

Въ Чертежѣ говорится:

„А отъ Кольскія губы (Конскія — опечатка), прямо отъ устья рѣки Нивы, тѣ всѣ рѣки—морскимъ берегомъ стали въ губѣ, въ заворотѣ Соловецкаго моря (монастыря—неправильно). А вдоль по той губѣ отъ верху Кола рѣки до моря ялясь протизь Архитемльской пристани, протизь Ицъ рѣки 500 верстъ; а поперегъ того острова въ томъ морскомъ заворотѣ 290 верстъ. А Ицъ рѣка по другой странѣ морскаго Соловецкаго заворотья (завороту) ниже устья Дыны рѣки 150 верстъ“¹⁾.

Это указаніе предназначено въ Чертежѣ собственно для опредѣленія ширины и длины такъ называемой нынѣ русской Лапландіи,

¹⁾ Книга, глаголемая Большою Чертежъ, изд. Спасска. о 165, 166.

но не на всемъ ея пространствѣ, а только къ востоку отъ рѣки Кола, въ соединеніи съ р. Нивой, которыя перерѣзываютъ полуостровъ сплошнымъ протокомъ водъ отъ губы Кандалакской до губы Кольской. Такимъ образомъ, это пространство ограничивается: съ запада — теченіемъ рѣкъ Колы и Нивы, соединенныхъ посредствомъ промежуточныхъ протоковъ чрезъ Пале-озеро, Коло-озеро, Пуль-озеро, Мурдъ-озеро и озеро Имандра Малое, съ сѣвера — Ледовитымъ моремъ, а съ востока и юга — Соловецкимъ моремъ и Кандалакскою губой, и имѣетъ видъ *острова*; на этомъ основаніи, вѣроятно, въ Чертежѣ и говорится: „а поперегъ того острова (отъ сѣвера къ югу) 290 верстѣ“. Длина этого острова опредѣляется съ запада къ востоку, или какъ сказано въ Чертежѣ, „отъ верху Колы“, т. е. отъ верховья ея, „до моря“, т. е. по прямой линіи до крайней, наиболѣе отдаленной точки Терскаго берега и оттуда „до другой страны морскаго Соловецкаго заворотья“, до мѣстности, которая лежитъ „противъ Архангельской пристани, противъ Ицъ рѣки — 500 верстѣ“. Этой рѣкѣ на восточномъ берегу Бѣлаго моря соотвѣтствуетъ р. Инца (о которой будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ). Рѣка эта, по указанію Чертежа, находится „ниже устья Двины рѣки на 150 верстѣ“. Это показаніе не совсѣмъ вѣрно, потому что не совпадаетъ ни съ старыми долгомѣрными верстами, ни съ нынѣшними, такъ какъ отъ устья Двины до устья Инцы, вдоль берегу Бѣлаго моря по Чертежу же надобно считать не 150 верстѣ, а 195 верстѣ. Что касается до указанія „противъ Архангельской пристани“, поставленнаго предъ упоминаніемъ объ р. Ицѣ, то другой Архангельской пристани, кромѣ той, которая была при устьѣ Двины, на этомъ пространствѣ нельзя предполагать, если не считать это поясненіе простымъ плеоназмомъ, употребленнымъ составителями Чертежа.

Затѣмъ, по Чертежу слѣдуетъ описаніе западнаго Бѣломорскаго берега, *отъ устья Нивы, до устья р. Сумы*:

„А отъ усть р. Нивы (Нива), до усть р. Ковды морскимъ брегемъ 70 верстѣ.

„А на устьѣ Ковды пологость Ковда (Кодда — ошибочно). А потоку Ковды рѣки 108 верстѣ, течетъ изъ езера, вдоль езера 20 верстѣ.

„А противъ рѣки Ковды отъ Соловецкаго моря (монастыря — неправильно) 100 верстъ тора. А отъ западу отъ конца той юрты до другаго конца до Выга езера (Давыга — неправильно) 600 верстъ.

„А отъ усть рѣки Ковды до усть рѣки Чуня (Чюны, Чюзмы) 40 верстъ.

„А отъ рѣки Чуня до усть рѣки Арена 40 верстъ.

„А отъ той рѣки, до усть рѣки Керети 60 верстъ (Керети — правильнѣе), а на устьѣ съ тѣмъ стороны поюсть.

„А отъ усть рѣки Керети до усть рѣки Чумзы (Чюзы) 70 верстъ.

„А отъ рѣки Чумзы до усть рѣки Сюзы 50 верстъ.

„А отъ Сюзы рѣки до усть рѣки Къмы 70 верстъ; а на устьѣ поюсть.

„А отъ рѣки Къмы до усть рѣки Выга 40 верстъ; а въ Выгъ рѣку пала рѣка Сорока, а на усть Сороки поюсть.

„А рѣка Выгъ и рѣка Сорока вытекли обѣ изъ одинаго езера изъ Выга; а Выгъ езеро островисто.

„А рѣка Выгъ пала въ море противъ Соловецкаго острова: а протоку изъ езера до моря 130 верстъ.

„А отъ усть рѣки Выги до усть рѣки Сумы; а на устьѣ Сумской острогъ (островъ — неправильно); а отъ Сумскаго моремъ до Соловецкихъ чудотворцовъ 110 верстъ“ (150 верстъ) ¹⁾.

Рѣка Ковда съ езеромъ (Ковдозеро) показана на всѣхъ картахъ. Поюсту Ковдѣ, на устьѣ Ковды, на правомъ берегу, соответствующе по картамъ село Ковда, въ 65 верстахъ отъ нынѣшней становой квартиры въ селѣ Керети ²⁾. Уже въ концѣ XVI столѣтія мѣстность эта была извѣстна подѣ названіемъ волости, принадлежавшей къ тому пространству, которое, по указанію старинныхъ актовъ, было занимаемо дикою Лопью на Студеномъ морѣ, именно въ 1590 году, когда „Свѣйскіе Нѣмцы“ (въ волости Ковдѣ и Керети) церкви и строенія и дворы и варницы выжгли ³⁾. Приведенное здѣсь упоминаніе (въ 1590 г.) о дикой Лопи (въ волости

¹⁾ Кн. Больш. Черт., 166, 167.

²⁾ Карта Оперм. VI, карта Ст. К., сбор. листъ. Сп. нас. м. Арханг. губ. № 460.

³⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 347: Грам. Феод. Іоани.; Ист. Гос. Росс., X, 63, пр. 179.

Ковдѣ) представляется анахронизмомъ, потому что въ концѣ XVI столѣтія тамъ уже едва ли можно предполагать *дикую Лопь*, на томъ основаніи, что, какъ замѣчено при обзорѣни Терскаго берега, уже въ 1526 году дикая Лопь, жившая даже выше Ковды — по рѣкѣ Нивѣ, была крещена и почти около того же времени какъ увидимъ ниже, именно въ 1530 году, упоминается уже крещеная Лопь на Шуѣ рѣкѣ, съ другой стороны Ковдинской волости гораздо ниже; вѣроятно же всего, что Лопари по р. Ковдѣ, въ 1590 году названые дикою Лопью, были крещены одновременно съ Кандалавскими и Шуерѣвскими Лопарями (между 1526 и 1530 годами). Къ этому времени, и вѣроятно *не ранѣе*, можетъ быть отнесено и упоминаніе Книги Б. Чертежа о погостѣ Ковдѣ на мѣстѣ нынѣшняго села Ковды, такъ какъ погостъ въ исторіи церковной колонизаціи составляетъ первую ступень, первый шагъ въ прочному водворенію среди инородцевъ, обращаеваемыхъ въ христіанство. О нападеніи Шведовъ въ 1590 году упоминается и въ лѣтописи Соловецкаго монастыря, гдѣ говорится: „Финляндцы, приплывъ изъ за рубежа на судахъ, рѣвою Ковдою, разорили многія волости, а именно: Ковду, Кереть, Умбу и др. малыя селенія, и оттуда пошли на волость Кемь“ ¹⁾. Упоминаніе объ этомъ событіи въ лѣтописи Соловецкаго монастыря, свидѣтельствуя о довольно значительномъ въ XVI столѣтіи русскомъ населеніи въ этихъ мѣстахъ, наводитъ на мысль, что и въ волости Ковдинской была собственность Соловецкаго монастыря. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1597 году въ волости Ковдѣ упоминаются небольшія промысловыя угодья, принадлежавшія этому монастырю ²⁾. Г. Ключевскій, разработавшій по подлиннымъ источникамъ свѣдѣнія о хозяйственномъ бытѣ Соловецкаго монастыря, при перечисленіи владѣній монастыря по бѣломорскому побережью, не упоминаетъ однакожь о Ковдѣ ³⁾.

Переходя къ упоминаемой въ Чертежѣ *горѣ*, находящейся „*противъ Ковды отъ Соловецкаго моря*“, нельзя не сказать, что по неясности, и можетъ быть, неполнотѣ текста, трудно опредѣлить о какой горѣ здѣсь идетъ рѣчь. Гора эта, по указанію Кн. Б. Ч.

¹⁾ Лѣт. Сол. монастыря съ 1429 по 1733, стр. 48.

²⁾ Доп. къ Акт. ист., I, 140.

³⁾ Моск. Унив. изв. 1866—1867, № 7, стр. 557 и слѣд.

должна находиться противъ Ковды (положимъ р. Ковды); значитъ ли это—противъ устья Ковды на восточномъ берегу Кандалакской губы? Если такъ, то въ Кн. Б. Ч. говорится о горѣ или небольшомъ горномъ краѣ, который тянется отъ рѣки Варзуги къ западу. Горы эти, около р. Умбы, возвышаются до 500 футовъ, а при вершинѣ Кандалакской губы до 1000 футовъ надъ поверхностію моря ¹⁾). Судя по высотѣ ихъ, въ этомъ краѣ рѣдкой, горы эти могли, какъ мѣстность замѣчательная, попасть въ Чертежь. Но въ такомъ случаѣ что значать слова Кн. Б. Ч.: „отъ конца той горы (къ западу) до другаго конца, до Выга озера 600 верстъ?“ Известно, что Выгъ озеро находится въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, на границѣ ея съ Кемскимъ уѣздомъ; можно предполагать, что составитель Кн. Б. Ч. имѣеть здѣсь въ виду измѣреніе пространства по прямой касательной линіи, которую можно провести отъ вершины Кандалакской губы, гдѣ горы эти достигаютъ наибольшей высоты, „отъ запада“, какъ говорится въ Кн. Б. Ч., склоняясь нѣсколько къ юго востоку, параллельно съ западнымъ Бѣломорскимъ берегомъ къ Выгъ озеру. Эта прямая линія между 67° с. ш. и 59° в. д. и между 64° с. ш. и 62° в. д., дѣйствительно имѣеть приблизительную длину въ 600 верстъ. Но зачѣмъ и съ какою цѣлію нужно было опредѣлять разстояніе это въ Кн. Б. Ч.? Развѣ только въ видахъ приблизительнаго измѣренія длины Бѣломорскаго берега, хотя послѣдняя почти по всему берегу опредѣляется въ Кн. Б. Ч. поверстнымъ исчисленіемъ промежуточныхъ разстояній между рѣками.

Западный берегъ Кандалакской губы отъ р. Ковды до р. Керети, на разстояніи 160 верстъ, испещренъ заливами. Что касается до указанныхъ по Кн. Б. Ч. рѣкъ, то на этомъ разстояніи для р. Чупы, по нѣкоторымъ картамъ и описаніямъ, можно указать на губу Чупскую ²⁾; но разстояніе этой губы отъ р. Ковды гораздо, по видимому, болѣе 40 верстъ (назначенныхъ между Ковдой и Чупой). Рѣки Арены на картахъ нѣтъ между Чупой и Керетью, но по картамъ показана р. Черная въ 44 вер. отъ Керети ³⁾). Если бы можно было допустить, что вслѣдствіе искаженія подлиннаго тек-

¹⁾ Гидрогр. опис. Бѣл. м. Рейнеке, стр. 6, 7.

²⁾ Кар. Ст. К., сборн. л. Арх. губ.; Гидрогр. опис. Рейнеке, стр. 4.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 459.

ста, вмѣсто Арены слѣдовало чптать Черная, то и тогда показанія Кн. В. Ч. не сойдутся съ картой, потому что по Кн. В. Ч. отъ Арены до Керети считается 60 верстъ, а не 44 версты, какъ приведено выше.

Рѣка *Кереть* показана на всѣхъ картахъ, а *поюсту*, съ *лѣвой стороны на устьѣ*, соотвѣтствуетъ село Кереть ¹⁾, въ разстояніи отъ города Кемь на 191 в., или по лѣтнему пути, на 187 в. Мѣстность Керети упоминается уже во второй половинѣ XVI вѣка; подъ 1542 годомъ говорится о *поюстѣ* Керети, по поводу землетрасенія, бывшаго въ этомъ году на пространствѣ отъ Керети до Умбы ²⁾. Въ сборникѣ Соловецкихъ грамотъ, по указанію г. Ключевского ³⁾, сохранилось подъ 1584 годомъ извѣстіе объ угодьяхъ, принадлежавшихъ Соловецкому монастырю въ Керети. Въ 1590 году, по поводу шведскаго разоренія, упоминается и Кереть, какъ *волость*.

За Керетью, по тексту Кн. В. Ч., слѣдуютъ рр. *Чумза* и *Сюза*. Эти указанія, если вѣрять всѣмъ картамъ (Опермана, Шуберта, Стат. Ком. и др.), а равно и монографіямъ по Архангельской губерніи, здѣсь едва-ли могутъ имѣть мѣсто. Чумза и Сюза, подъ названіями нѣсколько измѣненными (Чуха и Сюма), показаны одна за другою, какъ увидимъ ниже, въ предѣлахъ Архангельскаго уѣзда. Но сравнительное разсмотрѣніе источниковъ, изъ которыхъ заимствуются предлагаемая свѣдѣнія, приводитъ къ тому заключенію, что вмѣсто Чумзы и Сюзы здѣсь, послѣ Керети, слѣдовало бы показать другія относительно значительныя рѣки, которыя, видимо, пропущены въ Кн. В. Ч. Спасскій, говоря объ этомъ мѣстѣ, замѣчаетъ, что въ атласѣ Вильберга здѣсь показаны только рр. Вонга и Понгама ⁴⁾. По справкѣ съ картами Опермана, Шуберта и др., на пространствѣ между Керетью и Кемью (вмѣсто Чумзы и Сюмы) показаны Кангалакша (Кангала), вытекающая изъ Ангозера, и р. Вонга, берущая начало изъ Умгозера. Значитъ, въ этомъ мѣстѣ Кн. В. Ч.—явный пропускъ того, что слѣдовало бы поставить, и не-

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 457.

²⁾ Опис. Сол. мон., I, 25.

³⁾ Моск. Унив. изв. 1867 г., № 7, 557.

⁴⁾ Книг. глагол. В. Черт., 167.

правильная вставка того, что принадлежит другому пространству. По Кн. Б. Ч., въ этомъ мѣстѣ протяженіе Кандалакскаго берега между Керетью и Кемью составляетъ 190 верстъ (т. е., отъ Керети до Чумзы 70 в., отъ Чумзы до Сюзы 50 в., и отъ Сюзы до Кемн 70 верстъ). Разстояніе это, подраздѣленное между Кандалакшей и Вонгой, составляетъ почти то же самое—190 верстъ (въ томъ числѣ: отъ Керети до Кандалакши 105 верстъ, отъ Кандалакши до Понгамы 55 верстъ, и отъ Понгамы до Кемн 31 верста ¹⁾). Такимъ образомъ, безъ нарушенія истинны и точности разстояній, текстъ Кн. Б. Ч. можетъ быть пополненъ рр. Кандалакшею и Понгамою.

Слѣдующая за Понгамою р. *Кемь* (по Кн. Б. Ч. *Кѣма*) показана на всѣхъ картахъ. *Поюсту на уотъ Кемн* соответствуетъ нынѣшній уѣдный городъ Кемь. Рѣка Кемь и мѣстность города Кемн имѣють стародавнюю извѣстность. Какъ упомянуто при обозрѣніи Мурманскаго и Терскаго береговъ, лопарскія преданія указываютъ вблизи его на жительство какого-то лопарскаго владѣтеля. Изъ описанія Рейнке видно, что окрестности города покрыты каменными горами. Можетъ быть, эти горы и сдѣлались въ преданіи мѣстомъ разваливъ замка какого-то лопарскаго владѣтеля ²⁾. Вообще по совокупности историческихъ указаній несомнѣнно, что берега Кемн еще до появленія тамъ Кареловъ и Русскихъ были населены Лопарями, или что то же, Сумью. Объ этомъ было ужъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Оловецкій монастырь въ числѣ первыхъ своихъ пріобрѣтеній, уже не на Лопскомъ, а на такъ-называемомъ Карельскомъ берегу, считается и *волость Кемь*, которая, вмѣстѣ съ Сумскимъ посадомъ, въ 1450 году отъ новгородской посадницы Марен Ворецкой была отдана въ вѣчное владѣніе монастыря ³⁾. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести и поселеніе тамъ Русскихъ, хотя, строго говоря, и до 1450 года, когда Кемь находилась во власти Ворецкой, Русскіе могли тамъ быть поселены. Принадлежность Кемн въ 1450 году не Новгороду,

¹⁾ Спнс. ваз. м. Арх. г., № 351 п 462.

²⁾ Маг. Землев., VI: Пут. Кастрена, 10—160; Гидр.: оп. Рейнке, 291.

³⁾ Ист. Церк. Иерархія, II, 391; Опис.: Сол. мон. Досноея, I, 14; Путеш. Лепехина, IV, 6.

а частной владѣлицѣ, предполагаетъ нѣкоторыя событія, намъ неизвѣстныя, которыя составляли первоначальную исторію колонизаціи этого края Русскими; но пожертвованіе Кеми въ пользу монастыря въ 1450 году, можетъ быть, объясняется опасеніемъ за исходъ тѣхъ событій, которыя въ 1471 году передали весь сѣверовостокъ во власть Москвы. При обзорѣ мѣстностей, лежащихъ гораздо южнѣ Кеми, будутъ приведены историческія указанія, что около р. Выга на рѣкѣ Сорокѣ, въ селеніи того же имени, надобно полагать начало церкви христіанской въ первой половинѣ XVI вѣка; если къ тому же времени относить и первоначальное поселеніе Русскихъ на р. Кеми, по обычаю сопровождавшееся устройствомъ церкви, то и существованіе *погоста на устьѣ Кеми*, какъ необходимой или обычной принадлежности церковнаго устройства, можно отнести къ началу XV вѣка, въ концѣ котораго, съ водвореніемъ московской власти, погостъ на р. Кеми могъ быть внесенъ и въ самый древній текстъ Кн. Б. Ч. Дальнѣйшія, послѣ 1450 года историческія указанія о Кемской волости свидѣтельствуютъ о томъ, что она населялась довольно быстро, такъ какъ въ концѣ XVI столѣтія, именно въ 1590 году, тамъ были церкви, строенія, дворы и варницы, сожженные Шведами ¹⁾). При изслѣдованіи Мурманскаго и Терскаго береговъ было приведено извѣстіе, сохранившееся въ Кемской ратушѣ, что нападенія Шведовъ повторялись нѣсколько разъ, и что притомъ „многіе жители были побиты, иные въ полонъ взяты, а иные разбѣжались“ ²⁾). Разореніе и опустѣніе земли въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, очевидно, были таковы, что при новомъ приливѣ русскихъ поселенцевъ отношенія ихъ къ стародавнимъ жителямъ, тамъ уцѣлѣвшимъ, были не ясны: этимъ объясняется появленіе указа царя Феодора Иоанновича о закрѣпленіи Кемской волости за монастыремъ въ 1591 году ³⁾). Дальнѣйшая исторія Кемской волости, современная существованію Чертежа, относится до устройства въ ней острога въ 1657 году ⁴⁾), по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича. Острогъ этотъ былъ по-

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. I, 397; Опис. Арх. губ. Молчанова, 244.

²⁾ Лѣт. Сол. мон. Досноея, I, 39; Годъ на Сѣв. Максимова, I, 482.

³⁾ Опис. Арх. губ. Молчанова, 244.

⁴⁾ Годъ на Сѣв., II, 482.

строены въ Кемской волости на счетъ монастыря Соловецкаго, въ защиту отъ набѣговъ „Нѣмецкихъ людей“. Острогъ этотъ въ послѣдствіи назывался *Кемскимъ городкомъ*, какъ видно изъ окружной грамоты царя Алексѣя Михайловича 1672 года, по случаю освобожденія Соловецкаго монастыря отъ пошлинъ на соляные промыслы ¹⁾).

По тексту Кн. Б. Ч. теперь слѣдовало бы перейти къ указаніямъ „отъ Кемы до Выга“; но на этомъ пространствѣ есть въ Книгѣ Б. Чертежа явный пропускъ, вполне подтверждаемый историческою извѣстностью пропущеннаго мѣста.

За р. Кемью слѣдуетъ р. *Шуя*, показанная на всѣхъ картахъ; деревня Шуя или Шуерѣцкая, находящаяся при устьѣ ея, отстоитъ отъ Кемы на 25 верстѣ. Отъ Шуи до устья Выга, или собственно говоря, до деревни Сороцкой, находящейся при слияніи р. Сороки съ Выгомъ, считается 28 верстѣ ²⁾. Всего, такимъ образомъ, отъ Кемы до устья Выга 53 верстѣ. Въ Чертежѣ отъ „Кѣмы до устья рѣки Выга—40 верстѣ“, разница незначительная, объясняемая и различнымъ способомъ измѣренія, и можетъ быть, измѣняемостью направленія дороги. Что касается до р. Шуи, то она едва ли могла быть неизвѣстна составителямъ Чертежа, такъ какъ въ Кн. Б. Ч. вошли мѣстности, почти одновременно съ нею извѣстныя, напримѣръ, Кемскій погостъ. О Шуѣ рѣкѣ упоминается подъ 1530 годомъ, при царѣ Васильѣ Иоанновичѣ: „пожаловаль есьми въ Вотцкой пятинѣ, у Студенаго моря, отъ Каинскихъ Нѣмцовъ съ рубежа Лопь крещеную и некрещеную Шуи рѣки, Илейку Никитина да Павлюка; да у Кемы рѣки старосту Сеньку съ двухъ сотъ съ полтретьятцати луковъ“ ³⁾. Въ 1590 году Шуя рѣка упоминается по поводу нападенія Шведовъ, когда они, разоряя Поморскія волости, доходили до Шуерѣцкихъ варницъ ⁴⁾. Въ началѣ XVII в. деревня Шуерѣцкая извѣстна была подъ названіемъ

¹⁾ Акт. Истор. IV, 293: Окруж. грам. Поморскимъ воеводамъ.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. г. № 294, 925.

³⁾ Собр. Госуд. гр. I, 435. Срав. Архив. Лѣт. подъ 1554. г. въ Древн., Рус. Вивл., XIV, 149; Ист. Кар., VII, прил., 371; Полн. Собр. Р. Лѣт. IV Соф. (1526 г.) 282 и (1536) 289.

⁴⁾ Ак. Арх. Эксп. I, 347.

Шуи Карельской ¹⁾, когда, въ 1614 году, отъ царя Михаила Ѳеодоровича она была пожалована въ вѣчное владѣніе Соловецкаго монастыря со всѣми угодьями ²⁾).

За Шуей слѣдуетъ рѣка *Выгъ*. Эта рѣка и *Выозеро*, вмѣстѣ приводимыя въ Кн. Б. Ч. показаны на всѣхъ картахъ. Что касается до рѣки *Сороки*, то по однимъ картамъ (Шуберта, IV, и Ст. Ком., сборн. листъ), она составляетъ одинъ изъ рукавовъ (именно восточный) рѣки Выга, второй же рукавъ названъ рч. Шижмой, впадающею (также какъ и Сорока) въ Бѣлое море. При устьи рѣки Сороки (по картѣ Стат. Ком.) показана деревня Сороцкая или Верхняя Сороцка (на картѣ Шуберта), соответствующая *полюсту на устьи Сороки*, упомянутому въ Кн. Б. Ч. По другимъ картамъ (Опермана, XXVI)—это не такъ. Тамъ нѣтъ рукава (подъ названіемъ Сороки), а вмѣсто него показанъ проливъ, которымъ соединяется рѣка Выгъ съ Бѣлымъ моремъ; къ востоку же отъ нея отдѣляется рч. Шижма, образующая среди теченія рѣки Выга островъ, на которомъ и означена дер. Сорока, соответствующая селу Сороцкому ³⁾, въ 53 верстахъ отъ Кемь. Берега р. Выга становятся исторически извѣстными съ начала XV вѣка, по крайней мѣрѣ по отношенію къ деревнѣ Сорокѣ, стоящей на одномъ изъ притоковъ Выга. Островъ деревни Сороцкой сталъ извѣстенъ Русскимъ еще ранѣе 1429 года, когда преподобный Савватій, удалившійся изъ Валаамскаго монастыря ради удобствъ пустынножителства и приплывшій по р. Выгу къ устью Сороки, поселился *на пустомъ островѣ*, вмѣстѣ съ преподобнымъ Германомъ; уже послѣ того, около 1429 года, вмѣстѣ съ нимъ же, переплылъ Савватій на пустынный островъ Соловецкій, а въ 1433 году, чувствуя приближеніе смерти, Савватій, тогда уже жившій на Соловецкомъ островѣ одинъ, возвратился на Сороцкій островъ и вскорѣ тамъ умеръ; погребенъ онъ былъ въ *часовнѣ*, гдѣ и оставался до 1465 года, когда мощи его перенесены въ

¹⁾ «Карельскую Шуею» быть можетъ она называлась въ отличіе отъ другой Шуи, стоявшей издавна на р. Шуѣ, впадающей въ Онежское озеро, въ 17 в. отъ г. Петрозаводска въ самомъ сѣверномъ углу Соломинской губы. В. М.

²⁾ Опис. Сол. мон. Досне., I, 55.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 294.

Соловецкій монастырь ¹⁾. Деревня Сорока упоминается потому въ 1496 году, когда уже тамъ была церковь, и у нея, по писцовымъ книгамъ, жили тогда двое жильцовъ, а въ началѣ XVI вѣка церковь опустѣла и стояла „безъ пѣнія, пока и приходу 40 лѣтъ, ибо зажити было ее некому“ ²⁾. Болѣе позднія историческія свѣдѣнія о притокахъ р. Выга представляются въ связи съ рч. Шижмой, о которой въ Чертежѣ не упоминается. Соловецкая лѣтопись указываетъ, что въ 1539 году царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Соловецкому монастырю *деревню три Шижмы* (правильнѣе Шижмѣ), и *пустынь Сухой поволоки*, пинѣ деревня Сухоноволоцкая, въ 11 верстахъ отъ Шижемской ³⁾, и *острова* (лежащіе по обѣ стороны устья рѣки Выга (по картѣ Опермана такихъ острововъ въ этомъ мѣстѣ много), *Дасуново* и *Разново*, съ рыбными ловлями и соляными варницами ⁴⁾). Въ той же лѣтописи говорится, что въ 1550 году пожалована монастырю отъ царя Ивана IV „у рѣки Сороки деревня, съ церковью Живоначальной Троицы, а также и рѣка Сорока“ ⁵⁾. Обѣ этихъ же мѣстностяхъ упоминается подъ 1548 годомъ въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря, гдѣ сказано: „Азъ игуменъ Филиппъ Колычевъ (впослѣдствіи св. Филиппъ, митрополитъ Московскій, мученически скончавшійся при Иванѣ Грозномъ)... жалую крестьянъ своихъ Виремскія волости и Шижемскія и Сухоноволочанъ и Сумлянъ и Слободу...“ ⁶⁾. Есть обѣ этихъ мѣстностяхъ, въ качествѣ вотчинъ Соловецкихъ, упоминанія, и позднѣе—въ 1564 году ⁷⁾. Въ писцовыхъ книгахъ 1582 года говорится: „А угодья монастырскаго (Соловецкаго монастыря) пожаловавъ Царь и Великій князь... къ Троицѣ Живоначальной, что на Сорокѣ, гдѣ преставился Соловецкой чудотворецъ Савватей, ѣзъ по рѣкѣ Сорокѣ“ ⁸⁾. Есть свидѣтельства и болѣе позднія, доказывающія принадлежность этихъ мѣстностей

¹⁾ Лѣт. Сол. м. Досиф., I, 25; Рус. Св. Фил. Черп., Сент., 164.

²⁾ Мос. Унив. Изв. 1867, № 7, ст. Ключевского, 555.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г. № 293, 292.

⁴⁾ Лѣт. Сол. мон., I, 29.

⁵⁾ Лѣт. Солов. мон., I, 25.

⁶⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 221.

⁷⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 268.

⁸⁾ Зап. Геогр. Общ., 1853, VIII: Пятницы Невол., прил. VI. 169.

Соловецкому монастырю. Собственно о рѣкѣ Выгѣ хотя и не нашлось прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, что эта мѣстность въ началѣ XV вѣка уже занята была Русскими, но несомнѣнно то, что она была открыта для ихъ поселенія, а слѣдовательно, можетъ быть и ранѣе XV вѣка уже находилась въ зависимости отъ Новгорода: иначе ничѣмъ нельзя объяснить спокойнаго пребыванія преподоби. Савватія на островѣ р. Сороки въ 1429 году, а потомъ возвращеніе его на этотъ островъ около 1435 года. Что касается до *погоста на устьѣ Сороки*, названнаго въ Кн. В. Ч., то очевидно, онъ не могъ тамъ явиться ранѣе половины XV вѣка, такъ какъ въ 1435 году тамъ была только часовня, а потомъ вѣроятно и церковь, упоминаемая по писцовымъ книгамъ 1496 года.

За р. Выгомъ по Кн. В. Ч. слѣдуетъ р. *Сума* и *Сумскій острогъ*. Извѣстность этихъ указаній по картамъ не требуетъ подтвержденія. Рѣка Сума и Сумскій острогъ, напоминая собою мѣстожителство здѣсь племени Сумь, свидѣлствуютъ о доисторическомъ значеніи этихъ мѣстъ, о чемъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Въ началѣ XV вѣка р. Сума находилась во владѣннн Маренъ Борецкой; по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ 1436 года, когда преподобный Зосима, пустынножитель Соловецкаго острова, послалъ одного изъ братіи къ Новгородскому архіепископу Іонѣ для испрошенія настоятеля новоустроенному Соловецкому монастырю, Марена отозвалась съ своей стороны владною записью, въ коей говорилось: „Се азъ Марена Исака Андрѣевича жена и сынъ мой Ѳеодоръ Исаковъ, дали есмя въ домъ святому Спасу и пречистѣй Его матери и Святаго Никола на Соловкн... на морѣ въ *Сумь* рѣкѣ у часовни два лука земли... и на той земли деревни страдомы и пожни и лѣсъ и ловища водныя и лѣшнія озера...“¹⁾ Въ грамотѣ 1555 года царя Ивана Васильевича Соловецкому монастырю между прочимъ говорится: „Царь и великій князь Соловецкаго монастыря игумена Филиппа съ братією... пожаловалъ въ своей отчинѣ... въ Обонешской пятинѣ, по писцовымъ книгамъ письма Юрія Константиновича Сабурова, лѣта 1496, въ Спаскомъ погостѣ на Выгозерѣ, у моря на *Сумь* рѣкѣ, что въ той волости церковь Никола Чудо-

¹⁾ Опис. Сол. монаст., I, 47.

творецъ, Марѣнскіе Исаковы волостными деревнями... *деревню* на усть Сумы рѣки, а въ ней два лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней пять луковъ, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ (Гридинскую Шильникова), а въ ней четыре лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней девять луковъ, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, (стала послѣ письма), а въ ней два лука, *деревню* на берегу, а въ ней лукъ, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ (стала послѣ письма), а въ ней лукъ, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ (стала послѣ письма), а въ ней два лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, у порога, а въ ней три лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней три лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, *деревню* подъ порожемъ, а въ ней четыре лука, *деревню* выше порога (поставлена послѣ письма), а въ ней полъ-лука, *деревню* подъ порожемъ на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней четыре лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, а въ ней два лука, *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, выше порога, а въ ней четыре лука, а у нихъ же подъ горою лукъ... *деревню* на Сумѣ рѣкѣ, Барандѣевское, а въ ней лукъ, *почникомъ* на томъ же островѣ, у тоежь деревни близко (поставленъ послѣ письма), а въ немъ лукъ, *деревню*, на Сумѣ островѣ, а въ ней полтора лука, да на усть Сумы полтора лука, *деревню* на Сумѣ безъ пашни"...¹⁾. Такимъ образомъ, на Сумѣ рѣкѣ уже въ концѣ XV вѣка оказывается болѣе 20 деревень, которыя принадлежали Марѣѣ Борецкой; этотъ фактъ свидѣтельствуесть, о томъ, что р. Сума была однимъ изъ самыхъ раннихъ пунктовъ русской колонизаціи въ этомъ краѣ. Всѣ означенныя поселенія въ 1555 году были пожалованы царемъ Иваномъ Соловецкому монастырю и заключали въ себѣ, съ двумя Марѣными деревнями по Выгу (названными въ грамотѣ 1555 года), 78½ луковъ²⁾. Изъ вкладной записи Марѣи Борецкой, приведенной выше, видно, что „на морѣ въ Сумѣ рѣкѣ“ была *часовня*. Когда тамъ построена церковь—не извѣстно, и только въ 1548 году царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ монастырю на *Сумѣ рѣкѣ островъ съ тремя дворами*, а въ 1550 и 1553 годахъ уже называется *волость Сума*, принадлежавшая монастырю. Тогда въ ней оказалось уже

¹⁾ Опис. Солов. мон., III 14, 15.

²⁾ Мос. Ун-в. изв. 1867, № 7, ст. Ключевского, 554.

двѣ церкви: Успенская и Николаевская. Въ значеніи волости Сума упоминается и въ 1564 году ¹⁾. Что касается *острова* въ Сумской волости, то онъ возникъ, вѣроятно, только около 1582 года, такъ какъ въ этомъ году о немъ ужъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ, гдѣ сказано слѣдующее: „Въ Выгозерскомъ погостѣ Соловецкаго монастыря въ волости Сумъ поставленъ острогъ, косою, черезъ замѣть, въ бороздѣ. А на острогѣ стоятъ шесть башень рубленыхъ, подъ которыми башнями подклѣты.. а ставилъ острогъ (игумень Соловецкаго монастыря) для осаднаго времени Нѣмецкихъ людей прихода“. Къ этому же времени относится и упоминаніе о Сумскомъ острогѣ въ лѣтописи Соловецкаго монастыря, ошибочно поставленное подъ 1584 годомъ, Острогъ этотъ назывался также *городкомъ*, который повелѣно было строить грамотою царя Феодора Ивановича съ приписью дьяка Сидора Скворцова, данною Соловецкому игумену Макарію. Острогъ этотъ, по описанію, стоялъ надъ р. Сумою и былъ четырехугольный, рубленъ въ торосы и двѣ стѣны, между которыми насыпано было мѣстами каменьемъ. Башни же имѣли вышины отъ 4 до 5 сажень ²⁾. Въ 1598 году этотъ острогъ уже подвергся осадѣ „заморскихъ Нѣмцовъ“, которые „и соляные промыслы до Сумскаго острога пожгли, и къ острогу приступали, и въ ихъ волостяхъ (Соловецкихъ) въ Кеми и въ Пудожемѣ и въ Сухомъ Наволокѣ и въ Вирми дворы... пожгли“ ³⁾ Здѣсь приведены эти указанія въ доказательство того, что Сума, *подъ названіемъ острова*, не могла быть внесена въ Кн. Б. Ч. ранѣе 1582 года. Что касается до встрѣчающихся въ Кн. Б. Ч., вмѣстѣ съ Сумскимъ острогомъ, упоминаній о *Соловецкомъ островѣ* и *Соловецкихъ чудотворцахъ*, то одновременность этихъ упоминаній даетъ право замѣтить, что послѣднее изъ нихъ могло быть внесено только послѣ 1472 года, когда скончался преподобный Зосима, когда на Соловки перенесены уже были мощи св. Савватія изъ Сорочъ въ 1465 году, и когда на Соловецкихъ островахъ почивали уже два чудотворца ⁴⁾.

¹⁾ Опис. Сол. мон. I, 24, 27; Акт. Арх. Эксп., IV, 221.

²⁾ Зап. Геогр. Общ. 1853 VIII, прил., VI, 188; Опис. Сол. мон., I, 24; Доп. къ Акт. Ист. I. 156. (Арх. Г. В. 1843, № 27.

³⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 136.

⁴⁾ Рус. Свят. Филарета Черниг., Апр., 76.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ указаніямъ Кн. Б. Ч. необходимо упомянуть о мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ системѣ рѣкъ Кеми и Шуи, исторически извѣстныхъ, но не вошедшихъ въ Кн. Б. Ч. можетъ быть—потому, что эти мѣстности лежали внѣ маршрута, принятаго при изложеніи Кн. Б. Ч., и который въ этомъ мѣстѣ шелъ только по берегу Кандалакско-Онежскому. Къ мѣстностямъ, лежащимъ внѣ этого маршрута, относится одна изъ грамотъ временъ царя Θεодора Іоанновича, данная Соловецкому монастырю на владѣніе вотчинами: Кемской, *Пудожемскою*, *Побозерскою* и *Маслозерскою*. Въ грамотѣ здѣсь сказано: „И азъ царь и в. кн. Θεодоръ Іоановичъ всея Русіи пожаловалъ (монастырь) волостью *Кемью* всею и *Пудожемскою* и *Побозеромъ* и *Маслозеромъ*, съ крестьяны и дворовыми мѣсты и со всѣми угодьями¹⁾. Всѣ эти указанія вполнѣ приурочиваются къ современнымъ картамъ, и такъ какъ относятся къ 1592 году, то могли быть извѣстны составителямъ Кн. Б. Ч. Не говоря о Кеми, для прочихъ волостей на картахъ существуютъ слѣдующія указанія: *Пудожемской волости* соответствуетъ на р. Кеми селеніе Подужемье или дер. Подужемская, въ 17 верст. отъ Кеми²⁾; *Побозеро-волость* приурочивается къ с. *Побозеро*, дер. Побозерской или Пиебе-Ярви³⁾, въ 64 верстахъ отъ Кеми; для волости *Маслозера* можно указать на сел. Маслозеро, дер. Маслозерскую или Вой-Ярви⁴⁾, въ 47 верст. отъ Кеми. Нѣсколько позднѣе 1592 года, именно въ 1619 году, при перечисленіи этихъ же волостей въ грамотѣ царя Михаила Θεодоровича, въ слѣдъ за волостью Маслозерскою, названы *Лукозерскіе Лопари*⁵⁾. Точнаго указанія объ этомъ мѣстѣ не имѣется; но на картахъ Опермана и Шуберта, не вдалекѣ отъ Маслозера, показано *Кукомозеро*. Если это есть искаженное *Лукозеро*, то около него можно предполагать жилище упомянутыхъ выше Лопарей⁶⁾.

Говоря о прибрежьяхъ р. Кеми и ихъ населеніи, необходимо

¹⁾ Опис. Сол. мон., III, 54.

²⁾ Карты Оперм., Шуб. и Ст. Б.; Опис. нас. м. Арх. г., № 349.

³⁾ Кар. Ст. Б.; Спис. нас. мѣст. Арх. г., № 356.

⁴⁾ Карты Шуб. и Стат. Ком.; Спис. нас. м. Арх. г., № 358.

⁵⁾ Опис. Сол. монаст., III, 103.

⁶⁾ Озеро это носить назв. *Кулкама-Ярви* у Лопарей и Кареловъ. См. Сп. нас. м. Арх. г., № 35.

обратить вниманіе и на тѣ мѣстности, которыя лежатъ между правымъ берегомъ Кеми и р. Выгомъ. Они, вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, какъ и предъ симъ упомянутыя мѣста, не вошли въ Чертежъ. На этомъ пространствѣ, въ концѣ XVI стол., упоминается нѣсколько волостей, каковы: *Тунумъ*, *Шуеозерская* и *Кевать-озерская*, принадлежавшія дичой Лони въ Вотской пятинѣ, и *монастырь Муеозерскій*, находившійся во владѣніи Соловецкаго монастыря. Всѣ эти мѣстности могутъ быть указаны и на современныхъ картахъ. Волость *Тунумъ* была тамъ, гдѣ показано озеро Тунго (к. Ст. Б.—Тунгода, Опермана—Тунгой) и вытекающая изъ него рч. Тунгуда (Ст. Б.—Тунгода, Опермана и Шуберта—Тунгуда), впадающая въ р. Выгъ. На р. Тунгудѣ, на лѣвомъ ея берегу, по нѣкоторымъ картамъ показано селеніе Тунгуда, соответствующее по спискамъ дер. Тунгутской ¹⁾, въ 123 в. отъ Кеми; волость *Шуеозерская*—тамъ, гдѣ по картамъ показано Шуеозеро, съ вытекающею изъ него рч. Шуй, уже извѣстною намъ подъ именемъ Шуй Корельской. Близъ названнаго озера показано и селеніе Шуеозерское (Оперм.—погость Ильинскій—Шуяверскій, Шуб.—Шуеозерскій, Стат. К.—Ильинскій-Шуеозерскій), коему соответствуетъ д. Шуеозерская, Шуеозеро ²⁾ въ 143 в. отъ Кеми. Волость *Кевать-озерская*—тамъ, гдѣ по картамъ Кевать-озеро, съ селеніемъ того же названія, коему по спискамъ соответствуетъ дер. Кевать-озерская ³⁾, въ 146 вер. отъ Кеми; *Муеозерскій монастырь* находился на островѣ Муезера, соединяющагося р. Охтуею съ Кемью ⁴⁾. По поводу всѣхъ этихъ мѣстностей встрѣчается въ одной изъ грамотъ царя Бориса Феодоровича 1600 года слѣдующее указаніе: „Отъ царя и вел. кн. Бориса Феодоровича всеа Россіи въ Вотцкую пятину, въ *дикую Лопь*, въ волость *Тунумъ*, да въ волость *Шуеозерскую*, да въ волость *Кевать-озерскую*... старостамъ... тѣхъ

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 328.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 329. — Въ Спис. нас. м. значится подъ этимъ № дер. Шуеозерская (Шуеозеро) на р. Бухтѣ, но подъ №№ 304, 305, 309 и 310 помѣщены 4 деревни на самомъ Шуезерѣ въ 90—96 в. отъ Кеми.

В. М.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 331.

⁴⁾ По Сп. нас. м. Арх. г. на этомъ озерѣ значится 4 деревни подъ №№ 360, 361, 362 и 363.

В. М.

*

лонскихъ волостей... были намъ челоуи съ Вотскихъ вѣтвины, съ Каянскаго рубежа изъ пустыни Троицы живоначальныя, съ *Муезозера* стоить де тотъ... монастырь Соловецкаго монастыря съ вотчинъ, на угоды на Муезорѣ, и потому де изъ монастырю палини не много... и въ прошломъ де 95 (1587) году... по челобитви (монастыря) дана грамота... (о невзиманіи съ монастырскихъ земель податей)* 1). Монастырь этотъ, какъ было уже упомянуто при историческомъ обзорѣни Мурманскаго и Терскаго береговъ, отъ царя Θεодора Иоанновича въ 1591 году былъ отданъ (вѣстѣ съ другими) во владѣніе Соловецкаго монастыря, съ крестьянами и дворовыми людьми, съ варницами и со всѣми угодыми 2). Въ подлинной старинной отводной или отписной книгѣ Кемской волости, какъ указывается въ Описаніи Соловецкаго монастыря, Муезерскій монастырь въ 1591 году сотникомъ Семеномъ Юревымъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „да Маслозерской же земли на *Муезозерѣ* на остроу монастырскѣ, а въ немъ храмъ Троицы живоначальныя—пустыньа“. По переписи 1677 года за монастыремъ считалось 33 д. м. п. 3).

Затѣмъ близъ лѣваго берега Кеми, южнѣ Топозера, также встрѣчается мѣстность, извѣстная въ концѣ XVI столѣтія подъ названіемъ волости *Ругозеро*. Озеро подъ этимъ же названіемъ показано на картахъ (Оперм.—Рогозеро, съ рч. Рогозеркою, впадающею въ Топозеро; в. Ст. Ком.—Рѣгозеро); при немъ означено и селеніе Рогозеро, соотвѣтствующее по спискамъ деревнѣ Ругозерской въ 306 вер. отъ Кеми. Волость Ругозеро, какъ видно изъ Описанія Соловецкаго монастыря, находилась въ вѣдѣніи послѣдняго. Сохранилась относящаяся къ этой мѣстности похвальная грамота на Соловки, Кипріяну Оничкову, въ которой говорится: „писаль еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ 80 (1580) году, декабря въ 24 день, приходили Нѣмецкіе Свѣйскіе люди съ Каянскаго (рубежа?) на нашу окраину—волость Ругозеро, съ тремя тысячами челоуѣкъ, и ты для Нѣмецкихъ людей здѣлалъ остроу и Нѣмецкіе люди приступали... и остроу... отстоялъ... и наши волости монастырскіе...

1) Опис. Сол. мон., I, 386.

2) Ист. церк. іерарх., II, 422.

3) Опис. Солов. мон., I, 383.

всѣ уберечь... и ми тебя жалюемъ" 1). Волость эта подѣ тѣмъ же названіемъ упоминается и въ другихъ актахъ 2).

Перейдемъ къ обзору лѣснаго Бѣломорскаго берега. По Кн. Б. Ч. означено:

А отъ усть рѣки Сумы до усть рѣки Колижма (Коласма) 20 верста; на ней погость. А отъ усть рѣки Колижма до усть рѣки Нюхи (Нюхчи) 10 верста (40 верстѣ). А отъ усть рѣки Нюхи до усть рѣки Унижма 20 верста. А отъ Унижма до усть рѣки Кушма (Кушь, Кушь, Кува, Кува) 10 верста. А отъ Кушма рѣки до усть рѣки Шуйки (Шуки) 20 верста. А отъ усть рѣки Шуйки до усть рѣки Немени (Неманга, Ниманга) 20 верста; а на устьѣ погость. А отъ усть рѣки Немени до усть рѣки Онси 20 верста 3).

Рѣчки Колижма и Нюха, указываемыя Чертежомъ, въ томъ же порядкѣ означены и на картахъ: при р. Колижмѣ (на картахъ Опермана IV, Шуберта IV и Ст. К., об. л. Колежма) показана деревня Колежемская, соответствующая погосту 4); при р. Нюхчѣ (Оперм. VI, Шуб. IV) показана дер. Нюхотская, на лѣвомъ берегу Нюхчи. 5)

Волость *Колижма*, съ церковью Климента папы Римскаго, упоминается еще въ 1548 году, какъ вотчина Соловецкаго монастыря, пожалованная ему царемъ Иваномъ Васильевичемъ и при ней 9 обжа земли и 8 соляныхъ варницъ. Въ книгѣ Обонежской патины, Ондрея Плещеева, 1582 года, замѣчено, что „погость сталъ послѣ письма Юрія Сабурова“, т. е. возникъ послѣ 1496 года 6). *Нюхча* упоминается въ 1555 году по случаю указа новгородскому намѣстнику князю Палецкойу о выдачѣ какому-то Пятому-Лизунову „ѣзда, переѣзда и хоженая“ 7). По писцовымъ книгамъ 1582 года описывается нѣсколько деревень по р. Нюхчѣ и въ томъ числѣ погость съ двумя церквами: Николая Чудотворца и Климента папы Римскаго, и самая деревня Нюхча названа *волостью* 8). Таинмъ

1) Опис. Соловец. монаст., II и III, 32.

2) Акт. Ист., I, 368.

3) Кн. Бол. Ч., 167—168.

4) Спис. нас. м. Арх. г., № 289.

5) Спис. нас. м. Арх. г., № 290.

6) Лѣт. Сол. монаст., III, 24; З. Г. Общ., VIII, прил. VI, 168.

7) Доп. къ Акт. Ист., I, 58.

8) Зап. Геогр. Общ., VIII, прил. VI, 167.

образомъ Нюхча оказывается населенною уже въ 1555 году; но ни о волости Нюхчѣ, ни о погостѣ (съ двумя церквями) въ Кн. Б. Ч. не упоминается. Это вѣрнѣе приписать пропуску, нежели тому, чтобы въ половинѣ XVI вѣка погостъ при Нюхчѣ и волость Нюхча не были извѣстны составителямъ Чертежа, тѣмъ болѣе, что таковой же погостъ на р. Колижемѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Нюхчи, упомянутъ. Это можно отнести и къ небрежности переписчиковъ Кн. Б. Ч., судя по тому, что и самое разстояніе Колижмы отъ Нюхчи означено по однимъ спискамъ 10 в., а по другимъ—40 верстѣ. Последнее, судя по картамъ, будетъ правильнѣе.

II. Карельскій берегъ.

Признавая, согласно указанію писцовыхъ книгъ и на основаніи разныхъ историко-географическихъ соображеній, приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ, что р. Нюхча была крайнимъ пунктомъ древнихъ поселеній Лапы на востокѣ, считаемъ нелишнимъ замѣтить здѣсь, что все дальнѣйшее пространство Балморскаго берега до устья Двины, въ виду несомнѣннаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ Кареловъ, правильнѣе называть Карельскимъ берегомъ.

По этому берегу за р. Нюхчей слѣдуютъ рр. Унижма и Кушва. Обѣ эти рѣчки показаны на всѣхъ картахъ (Оперм. VI.; Шуб. IV, кар. Ст. К., сборн. л.). При нихъ означены и селенія: при первой—Унежемское, а при второй—Кушерѣцкое¹⁾.

Унижма, вмѣстѣ съ Нюхчей, упоминается уже въ 1555 году, а въ 1582 году по писцовымъ книгамъ названа *волостью*²⁾. О ней однакоже въ Кн. Б. Ч. не упоминается. Для р. Кушвы историческихъ указаній не встрѣтилось; за Кушвой по Кн. Б. Ч. слѣдуютъ Шуйка и Неменга съ погостомъ. Р. Шуйка подъ тѣмъ же названіемъ показана на всѣхъ картахъ, также какъ и *Неменга* (в. Ст. К.—Шуйка малая, Оперм. IV—Неменга, атл. Пядышева—Пименга). *Погосту* на устьѣ Неменги соотвѣтствуютъ волость Ниментская,

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1004 и 1003.

²⁾ Доп. къ Ак. Ист., I, 58; Зап. Геогр. Общ., VIII, 167.

до другимъ картамъ называемая деревней Нименгской, Пименгой¹⁾.

Перейдемъ къ описанію р. Онеги по всему ея теченію. По Кн. Б. Ч. указанія о ней очень ограниченны.

„А на усть рѣки Онеги погостъ Пречистия Богородицы (въ вариантахъ, приведенныхъ Спасскимъ, сказано: „А противъ устья рѣки Онеги отъ берегу 7 верстѣ, островъ Кій; а на томъ острову Кій монастырь Ставросъ, еже есть Крестъ, строение святѣйшаго Никона Патрiарха Московскаго и всея Россіи; въ рукописномъ спискѣ Геогр. Общ. этого прибавленія нѣтъ). А отъ усть рѣки Онеги вверхъ по Онегѣ 70 верстѣ, на лѣвой странѣ, градъ Турчессог... а рѣка Онега течетъ изъ Лаче озера... отъ усть рѣки Онеги отъ моря 730 верстѣ.“²⁾

Прежде всего обратимся къ опредѣленію длины теченія Онеги. По Кн. Б. Ч. эта длина означена въ 730 верстѣ (въ вариантахъ—430 верстѣ). Спасскій въ примѣчаніи къ этому мѣсту говоритъ, что здѣсь вѣрнѣе показаніе, приведенное въ вариантѣ, и что въ его рукописи и въ прочихъ \sqrt принято за \sqrt . Въ рукописи Географическаго Общества длина теченія также опредѣлена въ 430 верстѣ. Точнаго измѣренія Онеги въ описаніяхъ этого края не встрѣтилось; но обыкновенно ее считаютъ до 400 верстѣ, а причисляя къ теченію Онеги рр. Вожу и Сваду, насчитываютъ 730 верстѣ³⁾. Но причисленіе это видимо противорѣчитъ старинному понятію о длинѣ теченія Онеги. Что касается до озера Лаче (изъ котораго вытекаетъ Онега), то названіе это есть очевидно искаженное переписчиками Лаче озера, находящееся въ предѣлахъ Карпопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, и показанное на всѣхъ картахъ. Онега по всему теченію ея принимаетъ съ обѣихъ сторонъ болѣе 40 рѣчекъ, изъ коихъ по длинѣ могутъ быть замѣчены слѣдующія: съ правой стороны—Вавчуга, Лудьюга, Бодима и Тевза, а съ лѣвой—Вонга, Кожа и Илекса (Икса). Берега Онеги заняты были Русскими, вѣроятно, не позднѣе начала XII вѣка, судя по упоминанію о погостахъ Вылдуевѣ и Тудоровѣ,

1) Спис. нас. м. Арх. губ., № 1018.

2) Кн. Б. Черт., 168.

3) Словарь Геогр. Общ., III, 465, 466.

названныхъ въ грамотѣ 1138 года. Объ этихъ погостахъ было уже говорено выше, при упоминаніи о неопредѣленности ихъ положенія. Здѣсь можно прибавить еще и то, что если и можно искать ихъ по Онегѣ, то подъ этимъ выраженіемъ можно разумѣть не только берегъ рѣки, но цѣлую рѣчную область, какъ говорится „на Печерѣ“, и т. п.

Обращаясь къ устью Онеги, по указанію Кн. В. Ч. находимъ тамъ *погостъ Пречистыя Богородицы*, а въ 7 верстахъ отъ берега, *на островѣ Кій, монастырь Ставрось, ежесть Крестъ*. Оба эти указанія имѣютъ историческую связь между собою. *Кійскій крестный монастырь*, какъ извѣстно, возникъ по случайному обстоятельству. Изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича, данной въ 1656 году видно слѣдующее: Въ 147 (1639) году іеромонахъ Никонъ (будущій патриархъ Московскій) бѣжалъ изъ Анзерскаго скита, и отъ сильнаго морскаго волненія укрылся предъ Онежскимъ устьемъ *у Кій острова*; въ воспоминаніе того онъ поставилъ (на берегу) крестъ; а какъ въ 160 (1652) году посланъ онъ былъ по мѣщи чудотворца Филиппа въ Соловецкій монастырь, и моремъ бѣдучи, на томъ мѣстѣ (у Кій острова) присталъ и увидѣлъ, что тотъ крестъ на немъ стоитъ въ цѣлости, и *тотъ де островъ пустъ*, и быть тутъ жилищемъ людямъ нельзя, потому что на томъ мѣстѣ камень голый, и мнози вѣру держатъ о святому кресту, морскаго потопленія спасаются, то и обѣщаль Никонъ поставить церковь и монастырь съградить—гречески ставрось, а по русски *крестный*, что и было разрѣшено царемъ ¹⁾. Въ 1657 году царь пожаловалъ монастырю *немалое число деревень* съ крестьянами, коихъ считалось 4537 душъ ²⁾. Подробное исчисленіе деревень этихъ могло бы дать понятіе о тогдашней населенности этихъ мѣстъ; но исчисленія этого намъ не встрѣтилось. Извѣстно только, что въ числѣ этихъ деревень была и *Усть-Онежская* волость. Она постоянно называется Устьянскою или Устенскою. Можетъ быть, это вошедшее въ употребленіе названіе есть только сокращенное: вмѣсто Усть-Онежской—Устенская, т. е. волость, стоявшая на устьѣ (Онеги). Щекатовъ, говоря о происхожденіи города Онеги, полагаетъ, что

¹⁾ Акт. Ист., IV, 245: грамота воеводѣ Игнатію Малыгину.

²⁾ Ист. Ц. Іер., IV, 830; Опис. Арх. губ. Молч., 268; Ист. свѣд. о мон. Ратшина, 7.

на мѣстѣ его была Устьянская волость, и что въ селѣ Устьянскомъ было подворье, принадлежавшее Крестному монастырю¹⁾. Молчановъ говоритъ, что это была Усть-Онежская волость, называемая иначе *Онежское устье*. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ мѣстность, здѣсь указанная, упоминается еще въ XV вѣкѣ, при перечисленіи Двинскихъ земель въ 1471 году, когда она извѣстна была подъ названіемъ *Усть-Онеги*²⁾. Въ Онежскомъ каедральномъ соборѣ хранится евангеліе съ древнею надписью, изъ коей видно, что въ 1601 году тамъ были двѣ церкви: Успенія Богородицы и Николая Чудотворца; изъ этой же надписи видно что евангеліе это положено въ церковь *Успенія на устье Онежскомъ*. Полагать, что Новгородцы утвердились въ устьѣ Онеги не ранѣе XIV вѣка. Въ XV вѣкѣ устье Онежское было уже въ полномъ владѣніи выходцевъ новгородскихъ, и преданіе утверждаетъ, что Марѳа Посадница въ числѣ другихъ, неизвѣстныхъ намъ, Онежскихъ мѣстъ владѣла и этимъ Онежскимъ поселеніемъ³⁾. Этимъ отчасти объясняется, почему въ 1471 году Усть-Онега упоминается въ уставныхъ Двинскихъ грамотахъ, какъ владѣніе царя Московскаго и какъ мѣстность, уже пользовавшаяся извѣстностію. Въ 1657 году, какъ объяснено выше, волость эта была пожалована Кійскому монастырю и оставалась за нимъ до учрежденія монастырскихъ штатовъ, а въ 1780 году переименована въ г. Онегу⁴⁾. На основаніи этихъ историческихъ свѣдѣній, кажется, будетъ правильно сказать, что упоминаемый въ чертежѣ *погостъ Пречистая Богородицы* былъ въ предѣлахъ Усть-Онежской волости или составлялъ ея зародышъ, и что отъ него осталась та церковь Успевья, о которой было упомянуто подъ 1601 годомъ, и построение которой можно отнести не позднѣе какъ къ XVI столѣтію, а слѣдовательно, къ тому же времени можно отнести и упоминаніе о *погостѣ*, если не будетъ доказано, что этотъ погостъ существовалъ и въ XV столѣтіи, даже ранѣе 1471 года.

По правому берегу Онеги, въ періодъ составленія этого мѣста

¹⁾ Слов. Щекат., III, 858; Ист. Росс. Солов., IX, 396.

²⁾ Опис. Арх. г. Молч., 257; Акт. Арх. Эк., I, 94; Арх. Г. В. 1850, № 32; 1852 г., №№ 33, 34; 1859, № 37.

³⁾ Слов. Геогр. Общ., IV, 486; Арх. Сборн., I, 2, 142.

⁴⁾ Городск. посел., I, 26.

Кн. Б. Ч. были известны еще слѣдующія мѣстности: *Кожеозерскій монастырь*, *Юрьевская Дамьянова пустынь*, *городокъ Ралонимъ* и *радь Турчесовъ*; но только послѣдній изъ нихъ названъ въ Кн. Б. Ч. *Кожеозерскій монастырь* находился въ 120 верстахъ отъ нынѣшняго города Онеги, при Кожеозерѣ, изъ коего вытекаетъ рѣка Кожа, впадающая въ Онегу. Монастырь этотъ существовалъ уже во второй половинѣ XVI вѣка. О немъ упоминается въ одной изъ грамотъ царя Феодора Иоанновича, въ 1091 году, гдѣ говорится слѣдующее: „Каргопольскаго уѣзда, Турчасовскаго стану, край студенаго моря, *Богоявленскаго монастыря*, на *Допекомъ островѣ*, на *Кожеозерѣ* храмъ Богоявленія, а другой храмъ теплый—*Николая Чудотворца*... и монастырь спорѣль, а строиъ де онъ (выборный Турчасовскаго стана Томила Козловъ) тотъ монастырь (назадъ тому) 36 лѣтъ... а нынѣ де стали посылать изъ Москвы опальныхъ людей ¹⁾. Стало быть, этотъ монастырь существовалъ уже до 1555 года. Къ этому же времени или правильнѣе сказать, во второй половинѣ XVI вѣка, относится повѣствованіе о жизни преподобнаго Никодима Кожеозернаго, коего мощи почиваютъ въ церкви св. Николая Чудотворца ²⁾. Позднѣе упоминается объ этомъ монастырѣ въ 1603 году, когда въ немъ былъ преподобный Леонидъ, основатель Усть-Недумской пустыни. Съ 1642 по 1647 г. здѣсь былъ игуменомъ Никонъ, впоследствии патриархъ. Монастырю принадлежало 442 д. крестьянъ и 139 обжа земли. Онъ назывался Кожеозерскимъ-Спасскимъ. По штатамъ 1764 года онъ былъ обращенъ въ сельскій приходъ и приписанъ къ другому ближайшему приходу ³⁾. *Юрьевская Дамьяновская пустынь* была въ 147 верстахъ отъ г. Онеги, близъ границы Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ Олонецкой губерніи, тамъ гдѣ по картамъ (Оперм. VI) показаны селенія Бергала и Носово ⁴⁾, а по спискамъ Юрьевскій

¹⁾ Акт. Истор., I, 246. Грам. царя Ф. I. Козлову.

²⁾ Рус. Свят. Филарета Черн., Июль, 37; Арх. Г. В. 1852, № 37, 38; Акт. Ист., I, 462.

³⁾ Ист. Цер. Иер. IV, 555; Арх. сб. 1865, 172; Опис. Цер. и Мон. Ратшва, 422.

⁴⁾ Въ Спискѣ нас. м. Арх. губ. эти селенія соотвѣтствуютъ Каргопольской и Носовской деревнямъ при озерѣ Носовскомъ въ 214 и 217 вер. отъ г. Онеги. Что касается до деревни Юрьевской, то она отстоитъ отъ гор. Онеги въ 224 в.

погость¹⁾). Пустынь эта была основана въ началѣ XVI столѣтія преподобнымъ Даміаномъ, при содѣйствіи старицы Марыи Іоанновны. Въ послѣдствіи пустынь была приписана къ Спасо-Преображенскому Каргопольскому монастырю, а нынѣ составляетъ Юрьягорскій приходъ²⁾. Градъ *Турчесовъ* (Турчесово) считаютъ однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній новгородскихъ; однакожь положительныхъ указаній на глубокую ея древность намъ не встрѣтилось. Даже въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года о Турчесовѣ нѣтъ упоминанія, хотя въ немъ упоминается Мехренга рѣка, вѣроятно въ качествѣ мѣстности, уже имѣвшей значеніе экономическое. Затѣмъ можно только сказать, что Турчесово существовало уже въ первой половинѣ XVI вѣка, судя по упоминанію о жителяхъ Турчесова или *Турчесовцахъ*, которые, вмѣстѣ съ Онежанами, Порезанами, Усть-Мешанами и Мехренжанами, „ѣздили къ морю соли кунити“ и возили ее въ Каргополь, какъ видно изъ актовъ 1536 года³⁾. Турчесово въ 1590 году упоминается по тому поводу, что „Свѣйскіе Нѣмци ходили на Двину, по Колмогоры и въ Турчесово“⁴⁾. На сколько это нападеніе было разорительно для Турчесовцевъ—изъ приведеннаго акта не видно; но Турчесово не потеряло своего значенія; въ послѣдствіи при немъ является посадъ, а *городокъ* остается по прежнему центромъ Турчесовскаго стана, къ коему принадлежали мѣста, большею частію и нынѣ существующія, каковы деревни: Щукозерская, Шелеховская, Бирючевская, Владыченская, Городецкая (Рогонимъ), Прилуцкая, Кожеостровская пустынь⁵⁾. Изъ исторіи Соловецкаго монастыря видно, что въ волостяхъ Владыченской и Городецкой были угодья, принадлежавшія въ началѣ XVII вѣка Соловецкому монастырю, о чемъ упоминается въ грамотѣ вн. Александра Михайловича Пожарскаго⁶⁾.

Сверхъ того, на этомъ пространствѣ были и вотчины Соловецкаго монастыря, жалованныя въ 1650 и 1655 годахъ грамотами

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1032, 1033, 1034.

²⁾ Арх. Сб. 1865, I, 172.

³⁾ Ав. Арх. Эксп., I, 181, 211.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 347.

⁵⁾ Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1933, 982, 754, 746, 902, 874, 816.

⁶⁾ Опис. Солов. мон., II, 82; Арх. Г. Вѣд. 1868 г., № 50, 51.

царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, каковы: *Поманжское озеро* съ рѣчками (Оперм., VI), деревня *Исаковская* съ угодьями (на картѣ Оперм. нѣтъ), угодья во *Владимирскомъ уюльѣ*, принадлежавшемъ Новгородскимъ епископамъ ¹⁾.

На этомъ же прибрежномъ пространствѣ, на правомъ берегу Онеги надобно искать *Благовѣщенскую* пустынь. О ней упоминается въ 1648 году. Въ актахъ, относящихся до этой мѣстности говорится: „Каргопольскаго уѣзда, въ Турчасевскомъ стану, на Онегѣ рѣкѣ, на *Емецкомъ волоку монастырскъ убойнъ*, а въ немъ церковь Благовѣщенья Пресвят. Богородицы, древяна, стоятъ безъ пѣнія, и церковнаго строенія нѣтъ ничего, а въ томъ монастырѣ живетъ въ кельяхъ старецъ Осѣй... и въ раззореніе литовскіе люди въ той пустынѣ старцовъ посылли, а жалованную грамоту сожгли, и послѣ того-де Побережскіе, Марковскіе и Шелековскіе крестьяне ихъ старцовъ обижаютъ“ ²⁾. Для географическаго приуроченія этой пустыни на картѣ (Оперм. VI) можно указать на правомъ берегу Онеги *дѣль* пустыни, находящаяся вблизи погостовъ Шелековского и Побережскаго, на крестьянъ которыхъ жаловались монахи: Обѣ эти мѣстности есть и въ спискахъ ³⁾. По картѣ Стат. Ком. только одна изъ этихъ пустыней названа Сыренскою. Въ недалекомъ разстояніи отъ этихъ мѣстъ есть мѣстность, напоминающая приведенный въ актахъ *Емецкій волокъ*—именно Ямецкая пустынь, при р. Онегѣ, въ 170 в. отъ города ⁴⁾. Свѣдѣній объ этой пустыни не встрѣтилось; но есть свѣдѣніе объ Ямецкой Благовѣщенской пустыни, давно упраздненной, бывшей въ Каргопольскомъ уѣздѣ. При упоминаніи о ней говорится, что она стояла на берегу Двины; это кажется ошибоч-

¹⁾ Лѣт. Сол. мон., Досноея, II—III. 47; Арх. Сбор. 1865, I, 174. Деревня Владимирская на островѣ р. Онегѣ въ 62 верстахъ отъ города. См. Списокъ нас. мѣсть Арх. губ., № 1914. Деревень съ названіемъ Исаковой хотя и нѣтъ въ Онежскомъ уѣздѣ, но въ Арх. уѣздѣ подъ № 263 встрѣчаемъ Исакову гору въ 10 вер. отъ уѣздн. города на берегу р. Двины, также точно какъ дер. Понгамская лежитъ въ Кемскомъ уѣздѣ на Кемскомъ трактѣ на р. Понгамѣ въ 55 в. отъ Кеми и значится въ Сп. нас. м. Арх. губ. подъ № 351. В. М.

²⁾ Акт. истор., VI, 56, 57: Грам. Карг. воеводѣ Жукову.

³⁾ Спнс. нас. м. Арх. губ., №№ 778, 982.

⁴⁾ Спнс. нас. м. Арх. г., № 758.

но: слѣдовало оказавъ на берегу Онеги ¹⁾. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что пустынь Благовѣщенская находилась въ этихъ мѣстахъ. Объ *Сырѣнской* или *Сыльинской* пустыни известно, что ее построилъ преподобный Кириакъ, умершій въ 1402 году. Изъ Баргопольскихъ писцовыхъ книгъ, переписи стольника Петра Лоухина, 1678 года, видно, что въ *Сыльинскомъ* монастырѣ было 3 двора светскихъ и 7 дворовъ монастырскихъ, и что въ нихъ жили цоловники. По переписи 1758 года монастырь этотъ былъ приписанъ къ *Брестному* монастырю и имѣлъ 8 душъ крестьянъ ²⁾.

По Кн. Б. Ч. слѣдуетъ пространство отъ *Онеги* до *Двины*, обнимающее собою поморье Восточнаго берега Онежской губы и южный берегъ Бѣлаго моря до Двинскихъ устьевъ, такъ называемый *Лѣтній берегъ*.

„*Морскимъ берегомъ отъ устья рѣки Онеги до устья рѣки Двины, рѣки, которыя текутъ въ море... Отъ рѣки Онеги берегомъ къ рѣкѣ къ Двинѣ (морскимъ) на востокъ, отъ погосту Пречистая Богородица 30 верстъ, пала рѣка въ море Танбица (Танбильца). Отъ Танбицы 20 верстъ рѣчка Кянда (Кянзя). Отъ Кянды 15 верстъ озеро Нижма (рѣчка Нижма). Отъ Нижмы 20 верстъ рѣчка Лямца. Отъ Лямца 30 верстъ рѣчка Пуэрма. Отъ Пуэрмы 50 верстъ рѣчка Золотница (въ вариантахъ сказано „отъ Нижмы 20 верстъ рѣчка Пуэрма. Отъ Пуэрмы 30 верстъ рѣчка Лямца. Отъ Лямца 50 верстъ рѣчка Золотница“.* Этому варианту соответствуетъ описаніе Чертежа по рукописи Геогр. Общества). *Отъ Золотницы 30 верстъ рѣчка Каменка. Отъ Каменки—Лоншега (Локшега, Лоншага, Лоншета). Отъ*

¹⁾ Погостовъ съ названіемъ Благовѣщенскаго въ Онежскомъ уѣздѣ не встрѣчается, но въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и слѣдовательно, недалеко отъ Онеги, мы находимъ на р. Сѣверной Двинѣ погостъ Благовѣщенскій, обозначенный въ Сп. нас. м. Арх. губ. № 2409; тѣмъ болѣе вѣроятности считать пустынь и Благовѣщенскій погостъ за одно и то же, что въ актахъ онъ причисляется къ Баргопольскому уѣзду; послѣднимъ примѣчаніемъ автора объ упоминаніи этого погоста на бер. Двины волюн оправдывается наше предположеніе.

В. М.

²⁾ Ист. Цер. Ер., IV, 339. —Сырѣнская пустынь соответствуетъ, въ Сп. нас. мѣстѣ, находящемуся и до нынѣ въ Онежскомъ уѣздѣ сел. Сырѣнскому, иначе называемому пустынь. Селеніе расположено между рр. Подмой и Мудьюгой въ 75 в. отъ гор. Онеги; см. Сп. нас. м. Арх. губ., № 974.

В. М.

Дожиеи 15 верстъ Ярена, на устьи поюсть. Отъ Ярена 20, на моръ, Унская губа (узкая губа—отъроптно описка). А въ губи рѣчка Луда, да рѣчка безъ прозванія (рѣчка Уна). А отъ тѣхъ рѣчекъ 5 верстъ рѣчка Чуца. Отъ Чуци 10 верстъ рѣчка Сюза. Отъ Сюза рѣчка Ненокса (Ненакса), на ней поюсть. Отъ Неноксы 20 верстъ рѣчка Солза (Солса, Сонза). Отъ Солзы 20 верстъ рѣчка Кусудма (Кудма). Отъ Кусудми до устьи рѣчки Двини 20 верстъ¹⁾.

По сравненію описанія берега послѣ Тамбицы и Кянда съ географическими картами, долженъ быть считаемъ правильнымъ тотъ изъ двухъ вариантовъ текста, который извлеченъ изъ рукописи Геогр. Общества. Далѣе изложеніе текста не требуетъ исправленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей, которыя указаны будутъ въ своемъ мѣстѣ.

Р. *Тамбица* показана на всѣхъ картахъ (Оперм., VI—Тамица, вытекающая изъ озеръ Тамицкихъ; у Шуб., IV—Тамица; на в. Ст. К.—Тамицкая). *Кянда* также есть на всѣхъ картахъ (Оперм., VI—рѣчка безъ названія и при ней Кяндская волость; у Шуб., IV—Кянда; на кар. Ст. К.—Кянда же съ волостью Кяндскою). *Нижма*—не озеро, а рѣчка (какъ приведено во 2-мъ вариантѣ Чертежа), показана (Оперм., VI) съ озеромъ Унскимъ (изъ котораго вытекаетъ. *Пурнема* (а не Пурьема, какъ говорится во 2-мъ вариантѣ) съ озеромъ (Оперм., VI), изъ котораго она вытекаетъ (по картѣ Ст. К. ея нѣтъ); у Шуб. (л. VI) она показана безъ названія, и при ней дер. Пурнемская. За ней слѣдуетъ *Лямца* (Оперм., VI, карта Ст. К.,—Лямца, Шуб., IV—Лямпа) и наконецъ рѣч. *Золотица* (а не Злотица, какъ связано во 2-мъ вариантѣ). Она показана только у Оперм. и на в. Ст. К. подъ тѣмъ же названіемъ.

Изъ названныхъ здѣсь рѣчекъ только Пурьнема и Лямца упоминаются въ приходскихъ спискахъ Новгородской четверти 126 (1612) года, въ коихъ по указанію грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, данной игумену Соловецкаго монастыря Ириварху, записано: „въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Турчесовскомъ лѣску (доходы) съ Соловецкаго монастыря съ старыхъ и съ *новокупленныхъ*

¹⁾ Кн. Бол. Черт., 180, 181.

деревень, что они прикупили въ *Пурнеми* и въ *Дяжи* изъ нашихъ горныхъ деревень¹⁾.

Показанной по Кн. В. Ч. за рч. Золотицей рч. *Каменки* на картахъ нѣтъ; но примѣрно въ 30-ти верстахъ отъ Золотицы, близь границы нынѣшняго Онежскаго уѣзда съ Архангельскимъ, означена рч. *Кега* (Оперм. VI и в. Ст. К.). Приблизительная соотвѣтственность разстоянія этой рѣчки отъ Золотицы и положеніе ея между Золотицей и Лопшенгой (по Кн. В. Ч. и по картамъ), убѣждаютъ въ тождествѣ Каменки и Кеги. Последнее названіе можетъ быть финское или прямо карельское, и слово *Кегъ* въ мѣстныхъ названіяхъ встрѣтится и въ другомъ мѣстѣ. За Кегой по всѣмъ картамъ показана *Литиена*²⁾ и восточнѣе ея *Яренга* обѣ въ предѣлахъ Архангельскаго уѣзда). При устьи Яренги — село Яренга, соотвѣтствующее *погосту*, упоминаемому въ Кн. В. Ч.³⁾ Съ этимъ погостомъ находится въ связи исторія *монастыря Яренскаго*, гдѣ и нынѣ почиваютъ мощи св. Іоанна и Логина, современниковъ св. митрополита Филиппа. Основаніе этого монастыря относится ко второй половинѣ XVI вѣка, когда (въ 1561 году) Іоаннъ и Логинъ, бывшіе иноки Соловецкаго монастыря, во время плаванія съ острова на материкъ, погибли и были бурей выброшены на Карельскій берегъ, отгудъ перенесены въ Яренгу и положены въ часовню св. Николая. Вскорѣ послѣ того нѣсколько инокъ построили близь часовни кельи и основали монастырь. Въ 1635 году этотъ монастырь со всѣми землями селенія Яренскаго былъ отданъ во владѣніе Соловецкой обители. Въ грамотѣ царя Михаила Феодоровича, по этому случаю говорится: „Въ нынѣшнемъ 143 (1635 году) пожаловали мы ихъ (инокъ Соловецкаго монастыря), въ Двинскомъ уѣздѣ, у моря *Яренскимъ погостомъ*, гдѣ лежатъ чудотворцы Іоаннъ и Логинъ... а велѣно вамъ тотъ Яренскій погостъ и со всѣми угоды по писцовымъ книгамъ Мирона Вельяминава съ товарищи, отказать въ Соловецкій мона-

¹⁾ Опис. Сок. Мон. Досиф., III, 101.—См. Спис. насел. мѣсть Арх. губ., №№ 1009, 1010, 1011, 1012, 1013 и 1015. В. М.

²⁾ Въ Сп. нас. мѣсть Арханг. губ., подъ № 280, мы находимъ сел. Лопшенское на устьѣ р. Лопшенги въ 157 в. отъ Архангельска. В. М.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 279.

стирь...“ Погостъ этотъ за Соловецкимъ монастыремъ оставался до 1764 года ¹⁾. Такъ какъ Яренга или Яренгскій *погостъ* существовалъ еще до 1561 года, то никакъ не позднѣе этого года и въ Чертежѣ занесено объ немъ упоминаніе.

Относительно *Унской губы*, показанной на всѣхъ картахъ, нѣтъ надобности ни въ какихъ поясненіяхъ; но описаніе рѣчекъ, въ нее впадающихъ, по Кн. Б. Ч. не представляетъ надлежащей точности и полноты. Впадающая въ Унскую губу, съ восточной стороны, рѣчка *Луда* показана на всѣхъ картахъ (Оперм., VI — безъ названія, Шуб., IV—Лудка, к. Ст. К.—Луда); но затѣмъ по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ *рѣчка безъ названія*. Рѣчекъ, вромѣ Луды, впадающихъ въ Унскую губу, показано нѣсколько, по разнымъ картамъ, а именно:

Шуб., IV.	Оперм., VI.	Стат. Кэм.
рч. Вижма.	Вижма.	Вижма.
„ Нирбась.	—	Нирбась.
„ (безъ назв.).	Бабья.	Нижмозерская.
„ (безъ назв.).	Уна.	Уна.
„ Воя.	(безъ назв.).	Воя.

Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ, по относительно большей длинѣ теченія, подъ *рѣчкой* безъ названія, можно указать только на *Уну*. При этомъ необходимо указать на очевидный въ Кн. Б. Ч. пропускъ *Унскаго и Лудскаго посадовъ* ²⁾. Берега р. Уны известны давно. Уна упоминается подъ 1392 годомъ въ уставной грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича, при распредѣленіи въ этомъ краѣ „*вздоровъ и поѣздоровъ*“ ³⁾. Въ 1471 году *Унское селеніе* упоминается въ числѣ великокняжескихъ отчинъ въ Двинской грамотѣ ⁴⁾. Упоминаніе объ Лудѣ неразъ встрѣчается и въ позднѣйшихъ актахъ, подъ названіемъ *Лудскаго усадья*, въ числѣ великокняже-

¹⁾ Опис. Солов. мон., I, 11, 391; Русскіе Свят., Іюль. 32.]

²⁾ Оба посада существуютъ и теперь, и въ Спискѣ нас. м. Арханг. губ. мы находимъ первый подъ № 168 на р. Унѣ] въ 138 в. отъ Архангельска, а второй на р. Лудѣ въ 143 в. подъ № 287. **В. М.**

³⁾ Акт. Арх. Эксп., I, № 3.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп., I, 94, 6.

скихъ владѣній и потомъ въ качествѣ угодій, принадлежавшихъ Соловецкой обители ¹⁾).

Не вошелъ въ описаніе также *Пертоминскій монастырь*, находящійся при устьѣ Унской губы, въ 120 в. отъ Архангельска и въ 28 вер. отъ Унскаго посада ²⁾. Монастырь этотъ основанъ въ 1599 году, когда надъ тѣлами св. Вассіана и Іоны (инковъ Соловецкаго монастыря, утонувшихъ во время морскаго плаванія и найденныхъ въ устьѣ Унской губы) поставлена была часовня; съ этого времени началось монашеское общежитіе и поставлена первая церковь Преображенія Господня; въ 1637 году поставлена другая церковь. Монастырь этотъ и понынѣ существуетъ избѣгнувъ почему-то общей участи упраздненія ³⁾.

Рѣки *Чуха* и *Сюза*, подъ названіемъ Чумзы и Сюмы, въ текстѣ Чертежа ошибочно показанныя по Лопскому берегу, имѣютъ настоящее мѣсто здѣсь. Чуха, по Чертежу, находится въ 5 верстахъ отъ Луды, а за ней на разстояніи 10 верстъ слѣдуетъ Сюза. Эта послѣдняя на всѣхъ картахъ показана подъ названіемъ *Сюзьмы*, и это названіе слѣдуетъ считать правильнымъ. Между Сюзьмой и Лудой, гдѣ слѣдовало бы искать рѣку Чуху, по картамъ, нѣсколько безымянныхъ рѣчекъ, изъ которыхъ, однакожь, безъ яснаго указанія, трудно избрать какую-нибудь для р. Чухи. При устьѣ Сюзьмы показаны по картамъ селен. Сюзьма и Сюземское усолье ⁴⁾.

Слѣдующая затѣмъ рѣчка *Ненокса* показана на всѣхъ картахъ, и при устьѣ ея, съ лѣвой стороны, *Ненокскій посадъ*, очевидно, соответствующій *погосту*, означенному по Чертежу. Нынѣшній Ненокскій посадъ, какъ извѣстно, одно изъ древнихъ новгородскихъ населеній, упоминаемое уже въ 1398 году въ уставной грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича, подъ названіемъ *Нона-*

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 17; Ж. М. Вн. Д. 1843. № 12, стр. 435; Опис. Соловмон. III, 102.

²⁾ Спис. нас. мѣс. Арх. губ., № 285. Разстояніе Пертоминскаго монастыря отъ Унскаго посада опредѣляется всего въ 18 вер. В. М.

³⁾ Ист. Цер. Іер., V, 508; Опис. Арх. губ. Молч., 110—112; Арх. Г. Вѣд. 1849, № 44, 46.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 166.

ксы ¹⁾. Наименованіе *погостомъ* нынѣшняго посада относится, вѣроятно, къ самому началу XV вѣка или даже къ XIV вѣку, такъ какъ въ 1419 году онъ извѣстенъ уже въ значеніи погоста и упоминается въ числѣ *погостовъ Заволочьскихъ* ²⁾, разоренныхъ Мурманами ³⁾. Разореніе это, однакожь, не въ конецъ истребило населенность этого мѣста: *Неюкса—мѣста соловаренныя* упоминаются въ Двинской грамотѣ 1471 года вмѣстѣ съ Уна-Солью т. е. съ Унскимъ усольемъ ⁴⁾. Въ 1445 году, по указанію Новгородскаго лѣтописца, „приходиша Свей-Мурмане безвѣстно (т. е. неожиданно) за волокъ на Двину ратью (и снова) Неюксу воевали и пожгоша и людей изсѣюша, а иныхъ въ полонъ поведоша“ ⁵⁾. Полагаютъ, что съ этого времени Неюкса стала называться *посадомъ*; но изъ приведеннаго лѣтописнаго указанія этого не видно ⁶⁾. Неюкса, въ значеніи посада, едва-ли не въ первый разъ упоминается только въ 1615 году, по поводу варницъ на *Солозеръ* (очевидно, принадлежавшихъ къ этому посаду), когда они грамотою царя Михаила Феодоровича отданы были во владѣніе Кирилло-Бѣловскаго монастыря ⁷⁾. Неюкса извѣстна была также подъ названіемъ *Неюкскаго усолья* въ 1648 году ⁸⁾, изъ чего можно заключать, что даже и въ это время еще названіе посада не вошло въ постоянное употребленіе.

Р. *Солза* показана на всѣхъ картахъ съ озеромъ Солво, изъ котораго она вытекаетъ. При устьѣ р. Солвы показано селеніе Солза, Солзекское (Оп., VI—Солзекская слобода, Шуб., IV—Соловская) ⁹⁾. Это селеніе становится извѣстнымъ съ 1555 года по упоминанію *двора въ Солзѣ*, принадлежавшаго по купчей крѣпости

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 3; Арх. Губ. Вѣд. 1849, № 19; Спис. нас. м. Арх. г., № 165.

²⁾ Заволочьскими погосты эти называются здѣсь въ смыслѣ лежащихъ за Емецкимъ волокомъ, бывшимъ гдѣ-то между Онегой и Двиною. В. М.

³⁾ Пол. Собр. Лѣт., III, Новг. 1, 109.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. а.

⁵⁾ Ист. Гос. Росс., V, пр. 318.

⁶⁾ Ист. Росс. Солов., IV, 117.

⁷⁾ Акты Ист., III, 61.

⁸⁾ Доп. къ Act. Ист., III, 142.

⁹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 169: Соловское или Солза.

Карельскому Николаевскому монастырю; по крайней мѣрѣ ранѣе этого указанія не встрѣтилось ¹⁾. Этому же монастырю принадлежала и рѣч. Солза съ ея рыбными ловлями, объ освобожденіи копѣхъ отъ повинностей упоминается въ грамотѣ царя Ивана Васильевича въ 1578 году ²⁾. Встрѣчаются объ ней упоминанія и позднѣе, какъ указано выше.

Кусудьма или, какъ правильнѣе въ вариантахъ, *Кудьма*, подъ этимъ послѣднимъ названіемъ означена на всѣхъ картахъ, съ Кудьмозеромъ, изъ котораго она вытекаетъ. Рыбныя ловли на этомъ озерѣ въ 1578 году принадлежали Карельскому Николаевскому монастырю ³⁾, а изъ тарханной царя Василія Іоанновича Шуйскаго, въ 1607 году, видно, что на рѣкѣ Кудьмѣ было владѣніе того же монастыря: „церковное Петровское владѣніе, на Кудьмѣ, на Солозской сторонѣ“, т. е. на лѣвомъ берегу Кудьмы ⁴⁾.

III. Рѣка Двина съ притоками.

Дальнѣйшія указанія Чертежа, относящіяся до р. Двины и ея притоковъ, для соблюденія общей гидрографической связи, удобнѣе разсматривать не въ томъ порядкѣ, какъ они изложены въ Чертежѣ, но выдѣливъ собственно двинскій бассейнъ. Указанія эти здѣсь не очень многочисленны, сравнительно съ обиліемъ историческихъ матеріаловъ, относящихся до береговъ Двины.

„Рѣка Двина потекла въ море четырьмя устьями на 50 верстъ. На Двинѣ на рѣкѣ, отъ моря отъ устья (отъ устья—не во всѣхъ спискахъ; нѣтъ этого слова въ рукописн. описаніи Чертежа Геогр. Общества) 60 верстъ, градъ Двинской Архангельской, на правомъ берегу Двины. На устьѣ Двины, на лѣвомъ берегу, монастырь Никольской (Николаевскій).“

¹⁾ Акт. Истор., I, 158.

²⁾ Ак. Арх. Эксп., I, 229.

³⁾ Ак. Арх. Эксп., I, 229.

⁴⁾ Акт. Ист., II, 77.—См. Сп. нас. м. Арх. губ. подъ № 170, гдѣ означена деревня Тадарская или Кудьмозерская, находящаяся близъ озера Кудьмозера.

А рѣка Большое Мыло течетъ изъ рѣки Меньшого Мыла... А рѣка Меньшого Мыла течетъ въ посивъ (посевѣ) съ рѣкою Вычедю, и пала въ Вычедю: протоку отъ усть рѣки Меньшого Мыла до усть рѣки Большого Мыла 290 верстѣ.

А отъ верху рѣки Велва изъ езера, потекла рѣка Вычегда, протоку Вычегды 415 верстѣ, до усть рѣки Сысола (Сысовы), а Сысола рѣка съ лѣвоя страны пала въ рѣку Вычедю. А отъ усть рѣки Сысола до усть рѣки Вычегды 220 верстѣ. Вычегда пала въ Двину, ниже Тулупьева острова. А по рѣкѣ по Вычедѣ съ верху съ правая страны, градъ Старая Пермь, отъ усть Вычегды 140 верстѣ. А ниже Перми 70 верстѣ, на Вычедѣ, градъ Еренескъ. А ниже Еренска 60 верстѣ, градъ Соль-Вычегоцкая; а отъ усть рѣки Вычегды Соль-Вычегоцкая верстѣ съ 15. А до верху Двины рѣки отъ усть рѣки Вычегды 50 верстѣ.

Ниже града Устюга - Великаго рѣка Сухона, да Югъ, сошлись вмѣстѣ (и того ради прозвался городъ Устюгъ, и съ тѣхъ мѣстѣ и прозвалась Двина и до моря), и тѣ обѣ рѣки съ тѣхъ мѣстѣ и до моря, потекла Двина рѣка. А отъ Устюга-Великаго до Колмогоръ, рѣкою Двиною 460 верстѣ (560, 500 верстѣ). А отъ Колмогоръ до града Архангельскаго 50 верстѣ (60 верстѣ). А отъ града Архангельскаго до моря до усть рѣки Двины 30 верстѣ (50 верстѣ).

Рѣки-жѣ, которыя пали въ рѣку Вычедю.

Съ лѣвоя же страны ниже рѣки Малою-Мыла 80 верстѣ пала въ рѣку Вычедю рѣка Нѣмъ (Нѣмъ), протоку Нѣми рѣки 470 верстѣ, текла изибыю криво.

А прямо отъ верху до устья Нѣми рѣки 300 верстѣ. А ниже Нѣми рѣки 200 верстѣ, пала въ Вычедю рѣка Сысола, протоку ея 200 верстѣ; а съ верху текла криво 100 верстѣ поперегъ, а потекла за 40 верстѣ отъ Вятки.

Съ правая страны Вычегды, отъ верху 200 верстѣ, езеро Кадома и инья езера, а вдоль того Кадома езера 40 верстѣ, а поперегъ 30 верстѣ. Противъ того езера 20 верстѣ, вытекла рѣка Веселая, и пала въ рѣку малую Птицу. А Птица рѣка потекла изъ юры изъ езера. А въ рѣку въ малую Птицу пала рѣка Тетеря. А въ Тетерю рѣку пала (?) рѣка Птица большая. Отъ юры до усть рѣки Тетери 50 верстѣ. А отъ рѣки Птицы большая 80 верстѣ.

А отъ тѣхъ рѣкъ притекла Птица подъ градъ подъ Турей, а изъ

подъ Турейскаго (Туренскаго) града текла 100 верстъ, и пала въ рѣку Вычеиду съ вѣшнѣя страны, подъ градомъ подъ Старою Пермью. Въ тое-же Птицу рѣку, пала противъ выше града Турьева, рѣка Пожа: протоку ея 70 верстъ.

А съ верху рѣки Птицы притекла рѣка Узна, и пала въ рѣку въ Имжу съ юръ, съ тое-же юру (?) пала рѣка Безустная (въ нѣкоторыхъ спискахъ словъ: „въ тоеже гору“—нѣтъ, а рѣка названа „рѣка безъ устья“, или еще иначе: „безъизвѣстная“).

Въ Вычеиду же рѣку выше Соли Вычеюцкой 12 верстъ, пала рѣка Виледъ (Вихеть, а въ атласахъ Вилеть), съ лѣвѣя страны (съ правѣя страны): протоку 130 верстъ.

Рѣки, которая въ Двину пала: ниже устья рѣки Вычеиды съ правѣя страны 30 верстъ пала рѣка Ухтюха (Устюха, Утюга, Устюга; въ атласахъ—Уфтюга), протоку 130 верстъ. А ниже Ухтюхи (Утюхи) 50 верстъ, пала рѣка Тойма верхняя (въ Двину). А ниже Тоймы (очевидно верхняя) 20 верстъ, пала Тойма нижняя: протоку Тоймы (верхняя) 150 верстъ, а нижняя Тоймы 70 верстъ. Ниже Тоймы пала рѣка Тойса: протоку ея 50 верстъ.

А съ лѣвѣя страны пала въ Двину рѣка Вага; а вытекла Вага съ верху рѣки Вожухи (въ атласахъ Вежега, Вожа. Въ нѣкоторыхъ спискахъ словъ: „вытекла Вага съ верху рѣки Вожухи“—нѣтъ), отъ Воже озера: протоку 350 верстъ.

А съ верху Ваги рѣки градъ Верховажье (Верховажской), а отъ верху рѣки 20 верстъ. Отъ Верховажья же 20 верстъ градъ Спаской.

Отъ Спаской 30 верстъ Великая слобода. Отъ Великія слободы 50 верстъ градъ Шенкурской. Ниже Ваги рѣки 50 верстъ, пала въ Двину рѣка Янда, а въ ней емлютъ стру юрячую (сѣра горячая). Ниже Янды 10 верстъ, съ правѣя страны, пала въ Двину рѣчка Ваени (рѣчка Вага). Отъ Ваени 50 верстъ до верху Пушени Двинской, а Пушени вытекла изъ озера: протоку ея 100 верстъ, пала въ Двину противъ Ямца рѣки. А отъ усть Ваени рѣки до усть Пушени рѣки Двинской 70 вер.; а противъ Пушени на другой странѣ, поюсть Троица. А ниже устья рѣки Ямца 50 верстъ, градъ Колмогоръ. А выше Колмогоръ съ другой страны пала рѣка Пинега (Пинева). А въ Пинегу пала рѣка Ежуга, противъ Колмогоръ 120 верстъ: протоку 60 верстъ. Въ Пинегу же пала съ дру-

ія страны Пушета Пимежская, изъ езера: протоку 120 верстъ, а потекли ровно изъ двухъ езеръ съ Пушеною Двинскою. А промежъ Пушени Двинской и рѣчки Ваени, и рѣчки Двиня, растетъ древо листвица, да камень олобастръ (въ нѣкоторыхъ спискахъ указанія о листовницѣ и алебастрѣ нѣтъ). А противъ Пушени Двинской, пала рѣка Емца (Емда): протоку 250 верстъ (сравни выше Ямца), вытекла отъ рѣки отъ Онеи.

А градъ Волода на рѣкѣ на Володѣ, да въ ровѣ пушена рѣка Золотуха. Роспись рѣкамъ, которая пали въ рѣку въ Сухону.

Рѣка Сухона вытекла изъ Кубенскою езера. А въ Кубенское езеро пала рѣка Куба: протоку рѣки Кубы 100 верстъ, а Кубенскою езера протоку 50 верстъ, а поперегъ 15 верстъ. На Кубенскомъ езерѣ монастырь Каменной (словетъ Каменной).

Въ Сухону съ верьху пала рѣка Волода.

Отъ царствующаго града Москвы дорога къ Архангельскому граду, къ морской карабельной пристани, да дорога въ Сибирскіе грады (исчисленіе этого пути начиная отъ Москвы, чрезъ Сергіевъ монастырь, на Переяславль, Ростовъ и Ярославль до Вологды высчитано въ 480 верстъ. Объ этихъ всѣхъ мѣстностяхъ, не входящихъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія, здѣсь подробностей не будетъ).

Отъ града Вологды дорога рѣкою Володою, въ рѣку въ Сухону. А на Сухонѣ, отъ Вологды 90 верстъ, градъ Шуйской (городокъ Шуйской, словеть Ростовскаго митрополита, на Сухонѣ на правой странѣ). Отъ Шуйскою 130 верстъ на Сухонѣ градъ Тотма; а подъ нимъ, съ лѣвья страны, пала въ Сухону рѣка Несья Дема, а съ друія страны противъ града пала въ Сухону рѣка Тотма. Отъ Тотмы Сухоною 60 верстъ, градъ Брусенскъ (городокъ, градъ Брусенскъ). А отъ Брусенска до городища 50 верстъ. Отъ Городищнаго 50 верстъ до Бобровска (отъ Брусенска до Городищнаго; отъ Брусенска городища; отъ Брусенска до Городищнаго; отъ Городищнаго Брусенска 50 верстъ до Бобровска). А отъ Бобровска до Стрѣльнаго 50 верстъ; отъ Стрѣльнаго 50 верстъ до Устюга-Великаго. Въ рѣку въ Сухону, ниже Тотмы 30 верстъ, пала рѣчка Пельшима (Пельшема): протоку 40 верстъ.

А ниже Устюга-Великаго версты съ 3, пала въ Сухону рѣка Югъ, а вытекла рѣка Югъ промежъ рѣки Унжи и рѣки Маломы,

отъ Вятки отъ Котельного (Котельнича—исправление издателей) за 80 верстъ.

А отъ Шуйского прямо за 110 верстъ. А отъ Володы за 150 верстъ.

А по рѣкѣ по Югу городки Устюга-Великого.

Городокъ Хоризимъ (Хорозинъ, Харавинъ), отъ Тотмы 130 верстъ, а отъ Устюга 200 верстъ.

Ниже Хоризима 20 верстъ, Березово. Ниже Березова 50 верстъ, Кичменской (Кичменской). Ниже Кичменского 40 верстъ, Сосновецъ. Ниже Сосновца 50 верстъ, Осиновецъ. Ниже Осиновца 40 верстъ, Орловъ. Ниже Орлова 15 верстъ, въ рѣку Югъ пала рѣка Луза. Отъ Орлова до Устюга-Великого 40 верстъ.

А въ Югъ рѣку пала рѣка Пушима, межъ Кичменскою и Сосновца: протоку 100 верстъ.

А Луза рѣка вытекла отъ Маломы рѣки и отъ Вятки, и отъ Котельнича, и отъ Орлова града за 30 верстъ.

А по рѣкѣ по Лузѣ городки Устюжскіе же: городокъ Объячей, отъ Вятки отъ града отъ Слободы (Слобоцкова) 50 верстъ. А ниже Объячало 60 верстъ, на Лузѣ, городокъ Спаской. Ниже Спаского 20 верстъ, Лосменой (Лосменской). Ниже Лосменого 70 верстъ, Андреевской Соли-Вычегоцкой. А ниже 80 верстъ, городокъ Далской, Соли же Вычегоцкой усть рѣки Дала. А ниже 40 верстъ Ратморозъ.

Отъ Ратморова до Устюга-Великого 50 верстъ (80 верстъ). Отъ Ратморова же до Старой Перми 80 верстъ. Отъ Ратморова же до Соли-Вычегоцкой 100 верстъ. А въ Сибирь ѣздятъ съ Устюга Великого, до Соли-Вычегоцкой 60 верстъ.

Отъ Устюга же, какъ сошлась рѣка Югъ съ рѣкою Сухоною, и потекла рѣка Двина, и пала въ море ниже Архангельскаго града ¹⁾.

При разборѣ увазаній Кн. Б. Ч. по Двинской системѣ, слѣдуя отъ устья р. Двины вверхъ по теченію, изслѣдованіе наше удобнѣе раздѣлить на нѣсколько частей.

¹⁾ Кн. Бол. Черт., 181, 182, 191—197, 198, 199—202.

А) Соловецкій монастырь и Двинскія устья.

І. Соловецкій монастырь.

О немъ въ Кн. Б. Ч. встрѣчаются только слѣдующія упоминанія: „*А противъ Ковды отъ моря Соловецкаго монастыря 100 верстъ гора. А отъ Сумскаго (острова моремъ до Соловецкихъ чудотворцевъ 110 верстъ*“ и т. п. Общеизвѣстной исторіи Соловецкаго монастыря мы коснемся только для того, чтобы приблизительно разъяснить хронологическое значеніе указаній о немъ въ Книгѣ Большаго Чертежа. Начало монастыря обыкновенно относится къ 1429 году, когда на одномъ изъ пустынныхъ острововъ поселился преподобный Германъ, нашедшій потомъ себѣ сподвижника въ св. Савватіи. Но постоянное пребываніе Германа на Соловецкомъ островѣ началось только съ 1436 года, когда послѣ смерти Савватія Германъ прибылъ на островъ вновь съ св. Зосимомъ, первоначальникомъ монастыря, посвященнымъ во игумены. Островъ Соловецкій, или правильнѣе, группа пустынныхъ острововъ, принадлежавшая господину Новгороду, вѣроятно, ранѣе появленія тамъ св. Германа была уже посѣщаемъ промышленниками, а потому первоначальное существованіе начинавшейся въ XV столѣтіи обители оставалось не вполне прочнымъ и считалось даже не безопаснымъ для собиравшихся къ св. Зосимѣ иноковъ, пока, по настоянію его и тогдашняго игумена Іоны, *обитель св. Спаса и Николы* (такъ она первоначально называлась) не получила отъ Новгорода грамоты около 1450 года на владѣніе „островы *Соловки*, и *Анзеры* островомъ и *Муксами* островомъ и мелкими островки“ ¹⁾. Просвятительное и колонизаціонное значеніе Соловецкой обители было весьма важно. Но къ сожалѣнію полной исторіи монастыря еще не существуетъ. Только въ недавнее время изслѣдованія г. Ключевского дали возможность пополнить пробѣлы этотъ собственно по отношенію къ хозяйственному быту монастыря. Изслѣдователь справедливо указываетъ на одну общую черту для характеристики ко-

¹⁰⁸⁾ Опис. Сол. мон. Дос., I, II, 49; Моск. Унив. Изв. 1866—1867, № 7; Экон. знач. Сол. монаст., Ключевского, 550.

лонизаціоннаго значенія монастыря въ томъ, что обитель застала по Бѣломорскому берегу еще недавніе зачатки русскаго поселенія, бѣднаго жителями и промышленностію, съ рѣдкими часовнями. Монастырю предстояло занимать еще новыя, не тронутыя земли, среди которыхъ рѣдко попадалась такъ называемая „страдамая или орамая земля“. По замѣчанію г. Ключевскаго, земельныя владѣнія, приобрѣтенныя монастыремъ до начала ХVІ вѣка на поморскихъ берегахъ (такъ называемомъ Карельскомъ и Терскомъ) встрѣчаются только въ четырехъ мѣстахъ. Въ числѣ грамотъ, данныхъ въ разное время Соловецкому монастырю, сохранилось (по счету г. Ключевскаго) до 33 вкладныхъ, которыя почти всѣ относятся къ ХV вѣку. Изъ нихъ большая часть (28 вкладныхъ) указываютъ на принадлежность монастырю земельныхъ участковъ, каковы: по рр. Сумѣ, Вирмѣ, Шуѣ, Кемп, Поньгѣ, на Княжь-островѣ, Кузь-островѣ, Клибь-островѣ, Кембостровѣ, Лотошкинѣ островѣ, на морѣ, въ Лопи и въ Карелѣ, между пятью родами карельскихъ дѣтей. Распространеніе владѣній монастыря по Терскому берегу началось уже во второй половинѣ ХV вѣка. Въ 1466 году одинъ землевладѣлецъ далъ монастырю участки по рр. Умбѣ и Варзугѣ и по морскому берегу (т. е. по западному берегу Кандалакской губы); въ 1470 году Марѳа Борецкая подарила св. Зосимѣ свою вотчину между тѣми же рѣками у Кашкаранскаго ручья и на Кашкаранскомъ повологѣ. По позднѣйшимъ вкладнымъ грамотамъ, относящимся къ той же мѣстности, монастырь приобрѣлъ еще нѣсколько участковъ по рр. Умбѣ и Варзугѣ и на Песьемъ навологѣ. Изъ поселенцевъ на монастырской землѣ по р. Варзугѣ, въ 1491 году былъ образованъ церковный приходъ и поставлена (въ Варзугѣ) церковь Николая Чудотворца ¹⁾. Въ концѣ ХV вѣка монастырь имѣлъ въ волости Варзугѣ 224 лука земли, въ которыхъ было семь дворовъ крестьянскихъ жилыхъ и 8 дворовыхъ мѣстъ пустыхъ ²⁾. Замѣчаніями этими отчасти пополняются свѣдѣнія, приведенныя при описаніи Терскаго берега.

Совмѣстникомъ владѣній Соловецкаго монастыря на Терскомъ

¹⁾ См. Сп. нас. м. Арх. губ. Кемск. у. № 497, гдѣ значится с. Варзуга на р. Варзугѣ, въ 442 вв. отъ г. Кемп. В. М.

²⁾ Моск. Унив. Извѣст. 1866—1867 г., № 7, 543, 544.

берегу по р. Умбѣ является монастырь Кирилло-Бѣлозерскій ¹⁾, которому здѣсь принадлежало три четверти Умбской волости ²⁾.

2. Четыре устья р. Сѣверной Двины.

Устья эти, названныя въ Кн. Б. Ч., показаны на всѣхъ картахъ: 1) *Никольское* или Карельско-Николаевское, находящееся на южной оконечности Двинскаго залива; 2) *Пудожемское*; 3) *Мурманское*, и 4) *Березовое* или *Корабельное*. Нынѣ считаютъ только три устья, не включая Никольскаго, которое составляетъ изъ притоковъ Пудожемскаго устья, влѣво отъ острова Конечнаго; наиболѣе замѣчательна въ числѣ этихъ притоковъ рѣчка Малокурья, имѣющая теченія 20 верстъ ³⁾. Эти четыре устья своимъ теченіемъ въ связи съ нѣсколькими между ними притоками, какъ извѣстно, образуютъ нѣсколько острововъ и сходятся въ одно общее русло Двины.

Рѣка Двина или собственно самое нижнее ея теченіе извѣстно было уже въ IX вѣкѣ Норвежцамъ, какъ объяснено выше. Самое названіе Двины своимъ финскимъ происхожденіемъ (о чемъ сказано въ своемъ мѣстѣ) доказываетъ, что первыми обитателями ея были Финны. Позднѣе, какъ будетъ видно изъ подробныхъ изслѣдованій, въ Придвинскомъ краѣ уже явились и славянскія поселенія.

Для очерка острововъ Двинскихъ мы воспользовались двумя картами: одна изъ нихъ приложена къ путешествію графа Э. П. Литке, совершенному съ 1821 по 1824 годъ по Ледовитому морю, а другая—рукописная карта статистическаго комитета, составленная въ 1809 году; одна изъ нихъ даетъ полный гидрографическій очеркъ устьевъ, а по другой можно прослѣдить большую часть тѣхъ Новгородскихъ поселеній, которыя по своей древности уступаютъ только Михайлову монастырю, и которыя весьма неизлишни для уясненія Кн. Б. Ч. въ этомъ мѣстѣ.

Положеніе, какъ главнѣйшихъ, такъ и тѣхъ небольшихъ остро-

¹⁾ Въ настоящее время на р. Умбѣ, впадающей въ Бѣлое море, мы находимъ с. Умбское или Умби, которое отстоитъ на 323 вв. отъ г. Кемь и есть ничто иное, какъ древняя Умбская волость. Сп. нас. м. Арх. губ., № 502. В. М.

²⁾ Моск. Унив. Изв. 1866—1867, № 7, 556.

³⁾ Гидрогр. опис. сѣв. берега Россіи, Рейнке, 350—365.

вовъ, которые извѣстны древностію новгородскихъ поселеній, слѣдующее: между Нивольскимъ (Карельскимъ) и Пудожемскимъ устьями—остр. *Лыри*, (по кар. Ст. К. Агры большіе и Нивольскій); между Пудожемскимъ и Мурманскимъ устьями—*Андреевъ*, *Питіевъ*, *Конецимай* (по кар. Ст. К. безъ названія), *Лясоминъ*, *Савинъ*, *Чубала*, (по картѣ Ст. Ком. послѣдній—безъ названія); между Мурманскимъ и Березовымъ устьями—*Никольскій* (по кар. Ст. К.—Чекальскій, и вѣроятно правильнѣе) и ниже его цѣлая группа мелкихъ острововъ безъ названій; за Березовымъ устьемъ—острова: *Соломбальскіе*, *Бревеникъ*, *Прилукъ* и *Повракульскій* (по картѣ Стат. Ком. названъ собственно одинъ Бревеникъ, хотя и другіе, оставшіеся безъ названія, можно узнать по нѣкоторымъ примѣтамъ).

При самомъ началѣ Двинской дельты, развѣтвляющейся на четыре устья, по правой сторонѣ существуетъ возвышенный берегъ, извѣстный въ исторіи Архангельска подъ названіемъ Пурь-паволока. Это названіе очевидно принадлежитъ одному изъ чудскихъ нарѣчій, но какому именно, на это могутъ отвѣчать лишь знатоки чудскихъ языковъ. На самоѣдскомъ нарѣчьи слово *риге*, *риг* означаетъ рыба ¹⁾.

На этомъ Пурь-паволокѣ уже въ XII вѣкѣ существовалъ *монастырь св. Михаила*, называемый по лѣтописямъ въ XIV вѣкѣ *Михайловымъ монастыремъ*. Въ одной изъ древнѣйшихъ грамотъ, принадлежащихъ этому монастырю и сохранившихся въ копіи, сказано: „Благослови архіепископъ Новгородской Іоаннъ... у св. *Михаила* вседневную службу, и благослови игуменомъ Луку еъ св. Михаилу... и буди милость Божія на посадникахъ Двинскихъ и на Двинскихъ боярахъ Новгородскихъ на владычнѣхъ намѣстниговъ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ новгородскихъ и на всѣхъ крестьянахъ отъ *Емцы до моря*, что есть требовали милостію Божіей вседневныя службы...“ ²⁾. Грамота эта безъ означенія года, и только по упоминанію въ ней объ архіепископѣ Іоаннѣ полагають, что начало монастыря относится ко времени между 1110 и 1165 годами, такъ какъ въ каталогахъ Новгородскихъ святителей и дру-

¹⁾ Wörterverzeichnisse aus der Samojedischen Sprache Castren's v. Schifferer, 1855, 37, 169.

²⁾ Опис. Арх. губ. Молчанова, 63; Пам. вв. Арх. губ. 1862 г., 24.

гихъ историческихъ памятникахъ упоминаются два епископа—Іоаннъ, хиротонисанный въ 1110 году, и еще Іоаннъ же въ 1165 году; но который изъ нихъ подписалъ эту грамоту—неизвѣстно ¹⁾. Изъ этой грамоты, между прочимъ, можно заключать, что монастырь св. Михаила на всемъ пространствѣ Заволочьской землѣ, отъ береговъ Бѣлаго моря до Емцы въ XII вѣкѣ, едва ли не былъ единственнымъ и возникъ по общему желанію Заволочанъ. Это послѣднее обстоятельство, при тѣхъ подробностяхъ объ общемъ участіи въ учрежденіи монастыря названныхъ въ грамотѣ Двинскаго посадника, новгородскихъ бояръ, владычнаго намѣстника, купецкаго старосты и проч., приводитъ къ тому безсомнительному заключенію, что такъ называемая Двинская свобода, состоявшая изъ различныхъ новгородскихъ поселеній, уже существовала въ XII вѣкѣ и была мѣстопребываніемъ названныхъ выше властей новгородскихъ. Упоминаніе о *Двинской свободѣ* встрѣчается въ томъ же собирательномъ значеніи *всей Двинской свободы* въ 1397 году при великязѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, когда онъ посылалъ своихъ бояръ „за Волокъ“ приглашать Двинскую свободу отложиться отъ Новгорода ²⁾. Впервые этотъ монастырь пострадалъ въ 1419 году, а потомъ вмѣстѣ съ городомъ сгорѣлъ въ 1637 и перенесенъ былъ на нынѣшнее мѣсто въ Нячеры, а на мѣстѣ монастыря построена церковь во имя Архангела Михаила ³⁾. Что касается до названія по Кн. Б. Ч. нынѣшняго Архангельска *градомъ Двинскимъ Архангельскомъ*, то полагаютъ, что это названіе возникло позднѣе основанія монастыря. Подъ названіемъ „града“ первоначально разумѣлось пространство, заключавшее въ себѣ прежній деревянный монастырь св. Михаила и дворы купеческіе. Пространство это въ 1584 году, по повелѣнію царя Θεодора Іоанновича, было обнесено деревяннымъ острогомъ. Это укрѣпленіе называлось сначала *Новохолмогорскимъ городомъ* и въ правительственныхъ актахъ встрѣчается просто подъ названіемъ „*Новохолмогоры*“. Въ послѣдствіи это названіе оставлено и замѣнилось наименованіемъ уже укоренившимся

¹⁾ Ист. Г. Росс., II, пр. 64; Ист. Церк. Іер., III, 299.

²⁾ Пол. Собр. глѣт. III, Нов. 1-, 98; ср. Новг. IV, подъ 1393 г., Архан. сб. 1863; Опис. Холмог. Сокол., 326. Ист. Г. Росс. V. прим. 170.; Ист. Солов., IV, 8

³⁾ Опис. Архан. губ. Молчанова, 72.

въ употребленіи народномъ, по имени монастыря *Архангельскимъ городомъ*. Первыми жителями Новохолмогорска были, какъ полагаютъ, стрѣльцы, а въ 1587 году былъ учрежденъ *посадъ*, гдѣ поселены были деревенскіе пахотные люди и небольшое число посадскихъ людей, переведенныхъ изъ Холмогоръ и разныхъ Двинскихъ деревень и посадовъ. Каменныя стѣны, послѣ нѣсколькихъ пожаровъ, возникли не ранѣе 1684 года ¹⁾.

Коснувшись исторіи Архангельска только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо было для поясненія Кн. Б. Ч., перейдемъ къ поселеніямъ, лежавшимъ на островахъ *Двинской дельты*.

Невдалекѣ отъ Карельскаго монастыря, находящагося на лѣвомъ берегу Двинскихъ устьевъ, въ числѣ мѣстностей, разоренныхъ Мурманами въ 1419 году, упоминается *Конечный погостъ*. Правильнѣе будетъ къ этой же мѣстности отнести и указаніе, встрѣчающееся въ грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича въ 1398 году, гдѣ рядомъ съ Неноксой, поименовано новгородское поселеніе, тогда называвшееся *Конечные дворы*. Ему соотвѣтствуетъ селеніе Конецдворское, находящееся на островѣ Конечномъ ²⁾ иначе называемое Никольщина-Конечная, въ 14 верстахъ отъ города. Это селеніе имѣетъ значеніе прихода, можетъ быть замѣнишаго погостъ, упоминаемый въ 1419 году. Въ томъ же году, по лѣтописному извѣстію, между Конечнымъ погостомъ и Ондрияновымъ берегомъ показано поселеніе *Яковля-Курья*. Его нѣтъ на картахъ; но по спискамъ оно показано подъ названіемъ Іоаннинской или Щекинской, а также *Якокурской*, считаемихъ за отдѣльныя деревни ³⁾ на островѣ Ондрияновѣ въ 10 верстахъ отъ Архангельска. Далѣе подъ тѣмъ же 1419 годомъ, между Яковле-Курьей и Кегостровомъ названъ *Ондрияновъ берегъ*, можетъ быть селеніе на островѣ Ондрияновѣ. Этому селенію по картѣ, кажется, соотвѣтствуетъ селеніе *Андріановъ станъ*, лежащее на восточномъ берегу Никольскаго (Карельскаго) устья. По спискамъ для этого селенія есть нѣсколько указаній, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи

¹⁾ Пут. Леп., III, 339; Арх. Губ. вѣд. 1844, № 15, 16; Опис. Арх. губ. Молчанова, 79.

²⁾ Ист. Гос. Росс., V, стр. 244; Спис. нас. мѣс. Арх. губ., № 120.

³⁾ Спис. нас. мѣс. Арх. Губ. №№ 201, 202.

находящихся: Андріановская (Ионинская Щекинская) сл. въ 10 верстахъ отъ города, Андріаново (Заручьевская) и Андріанова или Пулино (Чевакинская 2-я)—объ въ 8 вер. отъ города ¹⁾.

Въ одномъ изъ старинныхъ актовъ, именно въ жалованной грамотѣ 1411 года, говорится: „что емлютъ они двиняне въ *Терпиловомъ погостѣ* поралье посаднице... а кто изъ крестьянъ Терпилова погоста въ *Двинскую свободу*, то ему тянуть въ Двинскую слободу, а который Двинянинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста и тотъ тянетъ потугомъ къ Терпилову погосту“. Этотъ же погостъ упоминается неоднократно и позднѣе въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, однажды рядомъ съ Соломбалами, а другой разъ—между Соломбалами и Неноксой. Выше было упомянуто, что, по смыслу древнѣйшей изъ грамотъ, данной Михайлову монастырю, существованіе Двинской свободы можно отнести даже къ XII вѣку. Земли Терпилова погоста, какъ видно изъ приведеннаго акта, не входили въ составъ Двинской свободы, такъ что Двиняне, селившіеся на земляхъ этого погоста должны были „тянуть потугомъ“ къ нему же. Это выраженіе, доказывая экономическую связь Терпилова погоста съ Двинскою свободою, даетъ право замѣтить, что Терпиловъ погостъ возникъ гораздо ранѣе XV вѣка; тѣмъ справедливѣе это предположеніе, что уже въ XIV вѣкѣ Двинская свобода потеряла свое значеніе, уступивъ мѣсто Холмогорамъ.

Что касается до географическаго приуроченія этого погоста, то по картѣ Статистическаго Комитета на островѣ Чубалѣ, лежащемъ по правому берегу Мурманскаго устья, показано селеніе *Терпиловъ станъ*, въ которому и правильно будетъ приурочить выше приведенное указаніе, тѣмъ болѣе, что и Соломбалы, упоминаемые вмѣстѣ съ Терпиловымъ погостомъ (въ 1471 году), находились также не въ дальнѣйшемъ разстояніи.

Въ 1419 году за „Ондриановымъ“ берегомъ названы селенія Кягъ-островъ или *Кягъ-островъ* и *Кяръ-островъ*, въ числѣ мѣстностей, разоренныхъ Мурманами ²⁾. Первое изъ этихъ селеній и понынѣ существуетъ и показано на всѣхъ картахъ (Оперм., XI—

¹⁾ Спис. нас. мѣс. Арх. губ., №№ 202, 203, 204.

²⁾ Пол. Собр. Лѣт. III. Новгород. 1-я, 169.

Кегостровская волость, кар. Ст. К.—селеніе Кегостровское). Въ спискахъ это селеніе называется Юрьевопогостенское на островѣ Кего или Кегостровъ ¹⁾; позже оно называется Старый Кегостровъ и имѣетъ значеніе прихода, въ 3 верстахъ отъ Архангельска. На томъ же островѣ Кего по картамъ отмѣчено къ селенію *Кяр-островъ*. По спискамъ это селеніе называется Настасьевская, Кяр-островскій погостъ ²⁾; оно находится въ 5 верстахъ отъ гурбернскаго города.

Б. Острова Двинскаго русла.

Подъ названіемъ Двинскаго русла здѣсь разумѣется островистое теченіе Двины, находящееся передъ развѣтвленіемъ рѣки на четыре устья. На этомъ пространствѣ извѣстны слѣдующія древнія поселенія:

Князь-островъ упоминается между Кургійей и Лисье-островомъ въ 1398 году и въ обоихъ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, а именно: въ первой—между Великою Курьей и Коневымъ островомъ, а во второй—также послѣ Великой Курьи, но собственно между Кехтой Великою и Нивовою Лукой до моря ³⁾. Разница этихъ указаній объясняется только различнымъ порядкомъ изложенія подробностей во второй Двинской грамотѣ и не составляетъ противорѣчія съ первой. На картахъ Оперм. (XI) это селеніе не означено, и можно только приблизительно, по сравненіи различныхъ картографическихъ указаній, указать на островъ *Княжеостровскій* (стоящій у Оперм. безъ названія), на которомъ это селеніе находится. На картѣ Стат. Ком. оно показано на этомъ островѣ подъ названіемъ *дер. Княжеостровской*. По спискамъ извѣстно подъ именемъ деревни *Новинской* или Ближняго острова ⁴⁾, а также Княжеостровскаго погоста, въ 26½ верстахъ отъ Архангельска.

Лисьеостровъ упоминается въ 1398 году между Княжьостровомъ и Конечнымъ дворомъ (коихъ мѣстоположеніе уже объяснено), а также въ Двинской грамотѣ 1471 года, гдѣ сказано: до на Ли-

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 186, 200.

²⁾ Спис. Арх. губ., № 211.

³⁾ Акты Арх. Эксп. I, 17, 93, 94, 6.

⁴⁾ Спис. нас. мѣс. Арханг. губ., № 136.

сичи островъ земли тянуть по Терпилову погосту“ ¹⁾. По картѣ Оперм. деревня *Лисье-островская* показана на безымянномъ островѣ, вѣроятно Лисьеостровскомъ, означенномъ на другихъ картахъ, по теченію Двины, ниже Князьострова. По спискамъ это селеніе называется *Часовенскимъ селомъ* или *Лисьеостровскимъ погостомъ* и находится въ 9 в. отъ Архангельска ²⁾.

Коневъ островъ упоминается въ 1471 году только въ одной изъ Двинскихъ грамотъ ³⁾, между Князь-островомъ и Соломбалами. Онъ показанъ по картамъ въ руслѣ Двины, на границѣ уѣзда Архангельскаго и Холмогорскаго. Селенія подъ этимъ названіемъ по спискамъ нѣтъ.

Налъостровъ упоминается позже только въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, однажды между Семенчиной горой и Курь-островомъ, а потомъ—между Лукой отъ Орлеца Великимъ Подемъ ⁴⁾, послѣ котораго стоитъ по Двинскимъ грамотамъ Курьостровъ. По кар. Ст. Ком. Холмогорскаго уѣзда островъ этотъ показанъ нѣсколько ниже устья Пинеги, среди излучистаго теченія Двины безъ названія и на немъ деревня *Налъеостровская*. У Оперм. (XI) островъ этотъ показанъ тамъ же, но на островѣ не означено ни одного селенія. По спискамъ это селеніе означено подъ названіемъ дер. *Овсяминовской, Налъеостровской* ⁵⁾, при рч. Выстро-Курьѣ въ 2 верстахъ отъ Холмогоръ.

Курьостровъ въ первый разъ упоминается въ 1398 году между Холмогорами и Чухчелемой и позже въ Двинской грамотѣ 1471 года, гдѣ названъ дважды, — въ обоихъ случаяхъ между тѣми же мѣстностями, которыя приведены выше ⁶⁾. Этому указанію соответствуетъ по картамъ *Коростровъ* (Оперм., XI) и островъ безъ названія, съ дер. Куростровской (к. Ст. Ком.) — лежащій въ излучинахъ теченія Двины, въ Холмогорскомъ уѣздѣ, противъ города Холмогоръ. Если подъ названіемъ Курострова въ

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 17, 93.

²⁾ Спис. нас. мѣс. Арх. губ., № 257 (Лигьостровъ неправильно).

³⁾ Акты Арх. Эксп. I, 93.

⁴⁾ Спис. нас. мѣс. Арх. губ., № 1437.

⁵⁾ Акты Арх. Эксп., I, 17, 93, 94. б.

1398 году разумѣлся не только островъ, но и селеніе, то по спискамъ ему соотвѣтствуетъ село Куроостровское, при рч. Куроостровкѣ, въ верстѣ отъ города Холмогоръ ¹⁾, иначе называемое дер. Денисовская и с. Заулидское, имѣющее значеніе Куроостровскаго прихода. Вѣроятно, Куроостровъ принадлежалъ еще къ числу тѣхъ новгородскихъ поселеній, которыя входили въ составъ такъ называемой Двинской свободы, и существовалъ одновременно съ возникновеніемъ Михайлова монастыря.

Ухтоостровъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ новгородскихъ поселеній, и вѣроятно, существовалъ уже въ XII вѣкѣ въ числѣ тѣхъ волостей Двинской свободы, которыя извѣстны изъ грамотъ этого времени. Это отчасти подтверждается и Двинскимъ лѣтописцемъ, который говоритъ: „Баху отъ начала, исперва во владѣніи Двиняне за Новгородцы, тысячники и посадники, даньми и оброки. И для тѣхъ сборовъ и расправъ ихъ тысячники и посадниковы бояре были присылаемы и жили въ *Ухтоостровской* и въ *Матиморскихъ* и въ *имыхъ* волостяхъ“. Очевидно, эта же Ухтоостровская волость упоминается и впоследствии въ 1398 году, между Чухчелемой и Кургіей, и неоднократно въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года; такъ напримѣръ, однажды между Лукинымъ берегомъ и Великою Курьей, а въ другой разъ—между Чухчелемой и также Великою Курьей ²⁾.

По картамъ это селеніе показано на одномъ изъ острововъ, лежащемъ среди излучинъ Двины, рядомъ съ Куроостровомъ. Селеніе это называется *Троицко-Ухтоостровскимъ*, вѣроятно—въ отличіе отъ другаго селенія *Ильинско-Ухтоостровскаго*, стоящаго на лѣвомъ берегу Двины (Оперм., XI), въ Холмогорскомъ уѣздѣ. По спискамъ это селеніе означено подъ названіемъ *Троицко-Богоявленскаго* при Сѣв. Двинѣ (несовсѣмъ вѣрно) въ 8 верстахъ отъ Холмогоръ ³⁾; оно называлось также и Александровскимъ погостомъ и Ухтоостровско-Богоявленскимъ приходомъ, а рѣчка, при которой это селеніе стоитъ, называется Богоявленскою.

¹⁾ Сп. нас. м. Арх. губ., № 1488.

²⁾ Др. Р. Вивл., 1791, XVIII, 3; Акты Арх. Эксп., I, 17, 93, 94 б.

³⁾ Сп. нас. м. Арх. губ., № 1557.

В. Лѣвый берегъ Двины отъ Пудожемскаго устья, вверхъ по теченію ея, до устья рѣки Емцы.

На этомъ пространствѣ извѣстны слѣдующія древнія мѣстности:
По указанію Кн. Б. Ч., на устьѣ Двины (т. е. на Карельскомъ устьѣ) на лѣвомъ берегу, *монастырь Никольскій*, болѣе извѣстный подъ названіемъ *Карельскаго-Николаевскаго*. Онъ показанъ на всѣхъ картахъ и находится въ 35 вер. отъ Архангельска. Карельскій монастырь основанъ въ 1410 году преподобнымъ Евиміемъ, среди Кареловъ, жившихъ тогда на морскомъ побережьѣ среди русскихъ поселенцевъ, извѣстныхъ по грамотамъ Соловецкаго монастыря подъ названіемъ *Карельскихъ дѣтей*. О раздѣленіи этихъ поселенцевъ на пять родовъ было уже выше упомянуто. Основаніе этого монастыря приписывается позже Марѣй Посадницѣ, на основаніи одной древнѣйшей грамоты ¹⁾, которая впрочемъ не даетъ права на такое заключеніе. Въ этой грамотѣ (безъ означенія года) сказано, что раба Божія Марѣа *поставила въ Карельскомъ монастырѣ* церковь во имя св. Николая на могилахъ дѣтей ея Антона и Феликса. Очевидно, монастырь въ это время уже существовалъ. Если онъ былъ основанъ въ 1410 году, а въ 1419 году разоренъ Мурманами ²⁾, то построеніе церкви св. Николая надъ могилами дѣтей Марѣи Посадницы можетъ скорѣе относиться къ періоду между 1410 и 1419 годами. Существованіе этой церкви въ позднѣйшее время подтверждается извѣстіемъ писцовой книги Мирона Вельяминова 1622 года; въ ней говорится: „у моря на *Пудожемскомъ* (вѣроятно, слѣдовало сказать на Карельскомъ) устьѣ монастырь Николаевскій на *Карельскомъ* берегу и въ монастырѣ церковь Николая Чудотворца, древяна вверхъ“ ³⁾. Существуетъ сомнѣніе въ томъ: была ли строительницею именно Марѣа Посадница, а не другая какая-либо владѣтельница, носившая имя Марѣи ⁴⁾. Но при точномъ свидѣтельствѣ грамоты относительно дѣтей Марѣи

¹⁾ Рус. свят. Фил. Черн., Авг., 81; Ист. Цер. Іер., IV, 630; Опис. Арх. губ. Молч., 108.

²⁾ Пол. соб. лѣт., III, Новг. 1-я, 169.

³⁾ Истр. цер. Іер., IV, 642.

⁴⁾ Истор. Гос. Росс., IV, пр. 36; Энцикл. лекс. Плюшара, 1836, IV, 333.

Посадницы—это сомнѣніе кажется излишнимъ. Какъ бы то ни было, для цѣли нашего изслѣдованія достаточно того, что основаніе монастыря, съ полною вѣроятностію можетъ быть отнесено къ началу XV вѣка, и ранѣе этого времени упоминаніе о Карельскомъ монастырѣ не могло быть занесено въ Чертежъ.

Говоря о просвѣтительномъ значеніи этого монастыря, выше мы упомянули, что преподобный Евѣимій первый посвятилъ свою жизнь на просвѣщеніе Кареловъ въ этомъ краѣ. Владѣнія Карельскаго монастыря по побережью Бѣлаго моря дѣлаются извѣстными съ первой половины XVI вѣка. Къ числу древнѣйшихъ владѣній монастыря принадлежать и мѣстности, упоминаемыя въ описи этого монастыря подъ 1551 годомъ. Изъ отысканныхъ тогда „данныхъ четырехъ старыхъ, на хартіяхъ, съ свинцовыми печатами Марѣы Посадницы“ видно, что Карельскому монастырю принадлежали: „Якокурскія деревни, да *Ижемская* деревня, да *Койдокурская* дер., да (Григорія Кологривова) по *Прилуцкую* деревню, де купчая на дворъ въ *Солзъ*“.

Въ тарханной грамотѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго 1607 года перечисляются слѣдующія деревни, бывшія во владѣніи монастыря: „изъ (Карельскаго монастыря) деревни: въ Двинскомъ уѣздѣ, въ *Низовой лукъ*, да въ *Княжостровской лукъ*, да въ *Къзтъ*, да въ *Неноксъ* дворы а что въ *Кортльскомъ* уѣздѣ *Никольскіе вотчины* рыбныя ловли и покосы съ рѣки *Левковы*, *Сумки*, *Неноксы* и *Унь*... рыбныя ловли въ *Малокурьи* отъ устья *Шиталы* рѣки по *Ягорской сторонѣ*... пожни усть Двины *Ягорской островъ* (островъ Ягры).. да на усть *Кудмы* на *Неноцкой сторонѣ* межа отъ моря до *Ширшемы*, а въ другой конецъ до *Солзы рѣки*... да дано въ оброкъ... въ Двинскомъ уѣздѣ *Ненокскаго* усолья *Ягорской островъ* отъ моря отъ Пудожемскаго устья—отъ Двинскаго, вверхъ по Двинѣ рч. *Ягорской*... да внизъ по *Малобурью* до *Корѣльскаго* устья.. да церковное *Петровское* владѣніе по *Кудмѣ* на *Солозской сторонѣ*“.. ¹⁾.

Чилонимъ упоминается въ 1419 году во время разоренія Мурманами Заволочскихъ погостовъ, между Михайловымъ монасты-

¹⁾ Акты Истор., I, 140, 144, 158, II, 77; Акты Арх. Эксп., I, 299; II, 69.

ремъ и Хиченимомъ ¹⁾. Молчаніе о Чиглонимѣ и Хиченимѣ въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, то есть, черезъ 52 года, можетъ быть, служить указаніемъ на то, что въ это время оба названныя селенія еще не успѣли оправиться отъ Мурманскаго разоренія, а потому, какъ не имѣвшія тогда значенія, пропущены въ Двинскихъ грамотахъ. Селеніе Чиглонимъ показано на картахъ подъ названіемъ *Цылы* (Оперм., XI) или *Цылломень* (к. Ст. К.), на лѣвомъ берегу Двины. Въ спискахъ этому селенію соотвѣтствуетъ дер. *Цылломинская* ²⁾.

Хиченимъ упоминается въ томъ же 1419 году, вмѣстѣ съ Чиглонимомъ. Вѣроятно, это поселеніе, вмѣстѣ съ Чиглонимомъ, принадлежало или зависѣло отъ Михайлова или Карельскаго монастыря, судя по смыслу описанія Мурманскаго разоренія, гдѣ въ связи съ означенными монастырями поставлены и эти мѣстности, и описаніе заключается тѣмъ, что Мурмане (гдѣ именно—въ этихъ ли селеніяхъ или въ монастыряхъ?) „три церкви сожгли и христіанъ и черноризцевъ поубѣли“. Принадлежность деревни *Хиченинской* монастырю въ 1555 году подтверждается прямымъ указаніемъ одной изъ грамотъ Карельскому монастырю ³⁾.

Княста Великая упоминается только въ одной изъ Двинскихъ грамотъ 1471 года, между Койдокурьюею и Княжостровомъ ⁴⁾. Это селеніе почти подъ этимъ названіемъ показано на картахъ (Оперм., X; к. Ст. К.: д. Кехотская) на лѣвомъ берегу Двины. По спискамъ (рукописнымъ) она занесена подъ названіемъ *Реутовской* (ошибочно напечатано: Реушовской) или Кяхотскаго погоста ⁵⁾.

¹⁾ Пол. Соб. лѣт., III, Новгород. пер., 169.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 223.

³⁾ Акты Ист., I, 158.—Хоченимъ въ Спис. нас. м. мы находимъ подъ названіемъ дер. Борисовской, которая иначе называется Хоченина Большая или Велико-Хотчемская, отстоятъ въ 2¼ вер. отъ Архангельска и расположена на берегу р. Сѣв. Двины.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б.

⁵⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 164.—Не вѣришь ли будетъ видѣть Великую Кѣхту въ сел. Реугновскомъ, расположенномъ при рр. Солозеркѣ и Бѣхтѣ; въ 35 вер. отъ Архангельска, и означенномъ въ Спискѣ нас.

В. М.

Койдокурья упоминается передъ Къхтой Великою въ томъ же 1471 году. Она показана на всѣхъ картахъ подъ названіемъ *Койдокурской* (Оперм., X; в. Ст. К.). По спискамъ она озвѣчается *Хомяковскою* ¹⁾, въ 40 вер. отъ Архангельска, и называется также Нижнекойдокурскою и Кондокурскимъ погостомъ.

Курья или *Великокурья*. Это селеніе или рѣка первоначально упоминается въ 1398 году подъ названіемъ Кургін, а потомъ въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года подъ названіемъ *Великокурри*. Что оба эти названія относятся къ одной и той же мѣстности, можно, кажется, безошибочно заключать изъ сравненія этихъ различныхъ по времени историческихъ документовъ. Въ 1398 году, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ этой древней мѣстности, она обставлена слѣдующими указаніями: Чухчелема, Ухть-островъ, *Курья*, Князь-островъ. Въ 1471 году она стоитъ между слѣдующихъ мѣстностей: въ одной изъ грамотъ—Чухчелема, Ухть-островъ, Лукинъ берегъ, *Великая Курья*, Князь-островъ, а въ другой—Чухчелема, Ухтоостровъ, *Великая Курья*, Койдокурья, Кехта Великая, Князь-островъ; слѣдовательно, во всѣхъ трехъ грамотахъ Великокурья окружена одними и тѣми же географическими указаніями ²⁾. Селеніе это показано на картахъ подъ названіемъ *Курескаго погоста*, на р. Курьѣ (Оперм., XI), а также Курейскаго или Кургскаго погоста (в. Ст. К.), и рядомъ съ нимъ деревня Смольниковская. По спискамъ она называется *Смольниковскій погостъ* при р. Курьостровѣ ³⁾, а также Смольниковская или Курейскій, Сергѣевскій погостъ.

Здѣсь кстаги замѣтимъ, что въ Курегской волости былъ *Спаскій Новопримуцкій монастырь*, основанный въ 1617 году, въ 15 вер. отъ Холмогоръ; но ни на картахъ, ни въ спискахъ этой мѣстности не означено ⁴⁾.

мѣст. Арх. губ. подъ № 125, тѣмъ болѣе, что приводимый авторомъ Реутовскій погостъ въ печатномъ спискѣ Кехотскимъ не называется.

В. М.

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 114.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 17, 93, 94, 6.

³⁾ Спис. нас. мѣст. Арх. губ., № 1540.

⁴⁾ Ист. Церк. Іер., VI, I, 248.

Холмогоры. Несомнѣнная древняя извѣстность мѣстности, гдѣ стоитъ этотъ городъ, не говоря о прямыхъ доказательствахъ, очевидно изъ того, что если въ XI вѣкѣ на устьѣ Двины уже возможно было для Славянъ основаніе Михайлова монастыря, то естественно, что мѣстности, лежащія отъ него не только въ недалекомъ разстояніи, вверхъ по теченію Двины, но и до Усть-Емцы, и даже далѣе Ваги, были заселены Славянами, вѣроятно, ранѣе этого вѣка.

Не говоря о тожествѣ Холмогоръ съ баснословнымъ Гольмгардомъ и византійскимъ Ункрадомъ, существованіе этого поселенія относится къ временамъ Чуди свободной, и основывалась на сличеніи византійскихъ извѣстій объ Ункрадѣ съ сказаніями Скандинавовъ о торгахъ, селеніяхъ и храмахъ чудскихъ, полагающъ, что и Чудь сѣверная могла имѣть такія же главныя мѣста поселенія, какъ Весь на Бѣлозерѣ, Меря—въ Ростовѣ и Муромѣ въ Муромѣ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи основываются отчасти и на мнѣніи Карамзина, который, ссылаясь на Крестинина, говоритъ, что имена трехъ деревень (Курцово, Качково и Падракурье), изъ коихъ составились Холмогоры, кажется вмѣстѣ и финскія и русскія, что „колмъ“ на финскомъ языкѣ значитъ три, и что Холмогоры прежде, въ разныя вѣка, въ Двинскомъ лѣтописцѣ и въ Кн. Б. Чертежа, назывались *Колмогорами* ²⁾. Въ доказательство древности Холмогоръ ссылаются на одну изъ грамотъ XIII вѣка—князя Ярослава Ярославича, въ которой говорится о правителяхъ въ Заволочѣ новгородскихъ, а не княжескихъ, и что здѣсь, очевидно, указываются посадники Холмогорскіе, хотя о Холмогорахъ и не упоминается и не могло быть упоминаемо ни въ XII, ни въ XIII вѣкахъ, такъ какъ посадники Двинскіе, на имя которыхъ посылались грамоты, жили тогда не въ Холмогорахъ, а въ Матигорахъ ³⁾.

Помимо всѣхъ этихъ доказательствъ, не вполне убѣдительныхъ, для цѣли настоящаго изслѣдованія достаточно остановиться на томъ, что говорятъ объ относительной древности Холмогоръ болѣе несомнѣнныя свидѣтельства.

¹⁾ Арх. Сборн., 1863, I, 310.

²⁾ Ист. Кар., I, пр. 62.

³⁾ Ист. Кар., IV, пр. 116; Сбор. Арх. губ., 1863, I, 525.

Кромѣ вышеприведенныхъ трехъ селеній, вошедшихъ въ составъ Холмогоръ, указываютъ еще на три слободы, построенныя позже Новгородцами, именно: Глинна, Никольскій и Ивановскій приходы, вторые всѣ вмѣстѣ получили названіе посадовъ: Курцовскаго, Никольскаго, Двинскаго, Ивановскаго и Подракурскаго, за исключеніемъ деревни Качковой, которая оставалась въ этомъ значеніи до XVII вѣка ¹⁾).

Одинъ изъ этихъ погостовъ—*Ивановскій* древнѣе прочихъ. О немъ, подъ названіемъ *Иванъ-погоста*, упоминается въ 1188 году, въ уставной грамотѣ Святослава Ольговича. Такъ можно заключить по тому, что послѣ погостовъ по Онегѣ (Валдуева и Тудорова) вслѣдъ за нимъ упоминаются придвинскія мѣстности, въ недалекомъ отъ Холмогоръ разстояніи находящіяся, какъ Рокула, Пинега, Кегрела, Усть-Емца и др. ²⁾. Другой погостъ *Подракульскій* также, кажется, имѣетъ для своей древности историческое подтвержденіе. Въ Двинской грамотѣ 1471 года между Холмогорами и дер. Матигорскою (находящеюся въ 4½ вер. отъ Холмогоръ) упоминается *Падринъ погостъ* ³⁾. Очевидная близость этого погоста къ Холмогорамъ подтверждается и другими историческими соображеніями. Въ извѣстіяхъ объ Успенскомъ дѣвичьемъ Холмогорскомъ монастырѣ, основанномъ въ XVII столѣтіи, упоминается, что этотъ монастырь, съ церковью Владимірской Божіей Матери, первоначально находился въ 3-хъ верстахъ отъ города на берегу рѣчки *Падеры*; но какъ этотъ берегъ весеннимъ водоразливомъ начало подмывать, то въ 1687 году монастырь былъ перенесенъ въ селеніе Курцово ⁴⁾. По близости р. Падеры въ Холмогорахъ можно думать, что *Падринъ погостъ* стоялъ именно тамъ, гдѣ былъ Успенскій монастырь на р. Падерѣ, а что *погостъ Подракурскій* получилъ свое названіе тоже отъ этой рѣчки. Погостъ этотъ обыкновенно извѣстенъ подъ названіемъ Падракурье, а самое названіе сложилось, вѣроятно, отъ собственнаго имени р. *Падеры* и слова *Курья*, имѣющаго жѣсткое

¹⁾ Пам. Кн. Арх. губ., 1862, стр. 26 и 27.

²⁾ Сбор. Арх. г., 1863, I, 325—326.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94 б.

⁴⁾ Ист. Цер. Иер., VI, 1, 561.

нарицательное значеніе узкаго протока, который вдается далеко отъ берега въ твердую землю и теряется въ стоячихъ, безвѣстныхъ водахъ ¹⁾. Такихъ соединенныхъ названій, какъ Падера-курья (или Падракурья, и даже Подракурье), въ этомъ краѣ нѣсколько: Быстро-Курья, Боярь-курья, Велико-курья и просто Курья (по лѣтописному выраженію даже Кургія). О погостѣ Падравурскомъ, кажется, упоминается и въ Двинскомъ лѣтописцѣ, въ 1546 году, когда погорѣлъ посадъ на *Подраурьѣ*, а въ немъ церковь Іоанна Предтечи ²⁾. Кстати здѣсь можно замѣтить, что и въ самоѣдскомъ языкѣ есть слово Пидера и значить лѣсъ ³⁾. Всѣ эти соображенія о тожествѣ Падракурья и Падрина погоста приводятся здѣсь между прочимъ съ тою цѣлью, чтобы мѣстные изслѣдователи при розысканіи Падрина погоста обратили вниманіе и на это сопоставленіе, которое имѣетъ за собою географическую правдоподобность. Для прочихъ Холмогорскихъ погостовъ не встрѣтилось положительныхъ указаній, подтверждающихъ ихъ древность, хотя имъ и нельзя отказать въ ней.

Что касается до названія этихъ посадовъ всѣхъ вмѣстѣ *Колмогороми*, то оно, какъ извѣстно, впервые встрѣчается при Іоаннѣ II Іоанновичѣ, между 1355—1359 годами, въ одной изъ Двинскихъ грамотъ „отъ вел. кн. Ивана, отъ посадника Данила и отъ всего Новгорода къ Двинскому посаднику на *Колмогоры* о выдѣлѣ нѣкоторыхъ мѣстностей въ пользу монастыря Михаила-Архангельскаго“ ⁴⁾. Встрѣчается упоминаніе о Колмогорахъ и нѣсколько ранѣе — въ 1346 году, какъ увидимъ ниже. Достаточно было бы этого свидѣтельства, чтобы остановиться на той мысли, что Колмогоры не могли быть внесены въ описаніе Б. Чертежа ранѣе первой половины XIV вѣка; но здѣсь есть еще нѣкоторыя обстоятельства, о коихъ считаемъ неизлишнимъ упомянуть. Указываютъ на то, что въ Холмогорахъ, въ сторонѣ отъ бывшаго острога, поставленнаго царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, сохранилась насыпь, называемая въ народѣ *городищемъ*, и что въ

¹⁾ Зап. Геогр. Общ., 1850, IV, Област. выраж. въ Архангельскѣ, Шренка, 139.

²⁾ Вивл. Нов., 1791, VIII, 10.

³⁾ Вѣстн. Геогр. Общ., 1850, IV, Шренка, 123.

⁴⁾ Ист. Карамз., IV, пр. 326.

Двинской лѣтописи прямо сказано, что ни какой крѣпости или города до Михаила Θεодоровича не строили; слѣдовательно, такъ называемое городище надобно отнести къ временамъ чудскимъ ¹⁾. Едва ли это заключеніе вѣрно. Въ Двинскомъ лѣтописцѣ сказано: „въ 122 (1614) году... ради ихъ (Польскихъ и Литовскихъ людей) воровскаго, безвѣстнаго приходу, воеводы приказали Двинянамъ въ *нижней половинѣ острога* насыпѣхъ строить, а *прежде того острога на Холмогорахъ не бывалъ*“. Это былъ острогъ Холмогорскій на *нижней половинѣ Глинскаго посада* ²⁾. Вѣроятно, правильнѣе будетъ понимать лѣтописца такъ, что на этомъ мѣстѣ въ Холмогорахъ, т. е. на нижней половинѣ Глинскаго погоста, острога никогда не строили, а былъ онъ, значить, въ другомъ мѣстѣ, и именно тамъ, гдѣ указывается насыпь, называемая „городищемъ“, и притомъ едва ли и это городище было чудской постройки. По описанію, весьма точному, эта насыпь, находящаяся на островѣ, превосходить другія, ей подобныя, своею возвышенностію, и къ ней относится указаніе Двинскаго лѣтописца подъ 1346 годомъ, что тогда это старинное укрѣпленіе разрушено, ибо „одолѣша полки великаго князя и убиша множество Двинянъ и Заволочанъ, а ивнн потопоша, а князь ихъ раненъ, кинулся въ лодку и убѣжавъ въ Колмогоры, многихъ жеруками изымали. Потомъ же и градки ихъ взяша“ ³⁾. Это укрѣпленіе однакожь не было тогда окончательно разрушено, потому что и въ значеніи городища оно оставалось не совсѣмъ пустымъ. Такъ, болѣе чѣмъ черезъ 200 лѣтъ, оно упоминается въ Двинскомъ же лѣтописцѣ подъ 1540 годомъ, когда „жалованныя грамоты и всякіе указы (присылаемые изъ Москвы) положены были на *городищѣ*, въ казнѣ, въ Спасскомъ большемъ соборѣ“. Въ этомъ же значеніи городище упоминается у Двинскаго лѣтописца позднѣе—черезъ 10 лѣтъ. Стало быть, Большой Спасскій соборъ на городищѣ (можетъ быть, уцѣлѣвшій отъ разгрома) былъ тогда хранилищемъ казны (т. е. капиталовъ) и документовъ. Если принять въ соображеніе, что старый острогъ былъ разрушенъ въ 1346 году, а около 1359

¹⁾ Пам. кн. Арх. г., 1862, стр. 26.

²⁾ Вивл. Новг., 1791, XVIII, 20; Опис. Арх. губ. Молч., 131.

³⁾ Вивл. Нов., 1791, XVIII, 8; Опис. Арх. г. Молч., 128; Кн. Б. Чер., 192; Спис. нас. м. Арх. губ., 2.

года упоминаются въ первый разъ Колмогоры, то можно думать, что въ этотъ именно промежутокъ времени управленіе перенесено было изъ Двинскихъ слободъ въ Холмогоры.

Не излишне замѣтить, что по указанію Кн. В. Ч., „отъ Колмогоръ до града Архангельскаго (считается) 50 верстъ“; а въ вариантѣ сказано „отъ Холмогоръ до устья Сухоны 400 верстъ отколь по горѣ до города Архангельскаго 60 вер. отъ города до моря 50 вер.“ Стало бытъ, вариантъ точнѣе текста, такъ какъ въ послѣднемъ обозначено было разстояніе, съ опредѣленіемъ мѣстности, по которой оно разчитывалось, то есть, „по горѣ“. Нынѣ отъ Холмогоръ до Архангельска считается 70½ вер.

Матигоры. Это новгородское поселеніе, вмѣстѣ съ Ухтоостровомъ и другими мѣстностями, безсомнѣнно принадлежать къ числу тѣхъ древнѣйшихъ славянскихъ колоній, которыя подъ собирательнымъ значеніемъ Двинской свободы упоминаются въ XII вѣкѣ (1110 и 1165 годами). Въ первый разъ эта мѣстность названа въ 1398 году между Колмогорами и Орлецомъ. Въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года упоминаніе объ Матигорахъ сопровождается различными подробностями. Въ одной изъ нихъ *Матигорская* названа между Холмогорами и Падринымъ погостомъ, съ одной стороны, и между Лукой отъ Орлеца и Налѣостровомъ—съ другой ¹⁾. Въ другой грамотѣ упоминаніе о Матигорахъ обставлено подробностями, о которыхъ, по особой причинѣ будетъ упомянуто ниже. Соотвѣтствующіе Матигорамъ погосты показаны на всѣхъ картахъ. На картѣ Ст. К. означены въ Холмогорскомъ уѣздѣ два селенія, относящіяся къ этому указанію: *Борисоглѣбско-Матигорская* и *Николаевско-Матигорская* — между озеромъ Плоскимъ и рч. Курьей, при безымянныхъ озерахъ, имѣющихъ общій протокъ. На картѣ Опермана, XI, этимъ мѣстностямъ соотвѣтствуютъ погосты Борисоглѣбскій и Николаевскій—по спискамъ показаны *Нижне-Матигорская* (Борисоглѣбское, Демидовское) при Бояръ-Курьѣ, а въ 4¼ вер. отъ Холмогоръ и *Верхне-Матигорская*, въ томъ же разстояніи отъ города и по той же Курьѣ ²⁾. Эта послѣдняя извѣстна по рукописному списку также подъ названіемъ Верхнематигорскаго прихода (Вотчиновская, Братниковская, Хотька).

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 17, 93.

²⁾ Сп. нас. м. Арх. г., №№ 1546, 1602.

Что касается до упоминанія о Матигорахъ въ другой Двинской грамотѣ, то здѣсь оно сопровождается слѣдующими подробностями: „да на *Матигорѣхъ*... *Великое поле* у озера... до *Быстрокурья* межа до *Хорюду* рѣки и на *Матигорское* озеро... *Виковъ* наволокъ тянетъ къ Великому же полю отъ *Плескаго* ручья до *Семенчина горы*“¹⁾.

Изъ всѣхъ названныхъ здѣсь мѣстностей, кромѣ Матигоръ, опредѣлительно можетъ быть указана только одна *Быстрокурья*. Она означена на всѣхъ картахъ: *Быстрокурская* (к. Ст. К.), *Быстрокурка* (Оперм., XI). По спискамъ селеніе *Быстрокурское*, на лѣвомъ берегу рѣчки Быстрокурки, въ 18 верст. отъ Холмогоръ²⁾, иначе называется Пареевъская, Быстрокурскій приходъ.

Для ручья *Плескаго* можно указать вблизи Матигоръ (по всѣмъ картамъ) на небольшую рѣчку, вытекающую изъ озера *Плескаго*. По имени этого озера и рѣчка можетъ быть правильнѣе названа *Плоской Ручей*. Для всѣхъ остальныхъ указаній (Великое поле у озера, можетъ быть, *Плескаго*, на Матигорѣхъ,—р. Хоргода, Матигорское озеро, Виковъ наволокъ, который тянетъ къ Великому Полю, и Семенчина гора, указанная за *Плоскимъ* ручьемъ) трудно, при совершенномъ недостаткѣ картографическихъ данныхъ, сказать что-либо опредѣлительное, кромѣ того, что всѣ эти мѣстности, по связи упоминанія, должны быть около Матигоръ; въ этомъ случаѣ могутъ помочь одни мѣстные изслѣдованія. Можно еще впрочемъ обратиться къ одному позднѣйшему свидѣтельству, къ грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича 1524 года, гдѣ характеръ указаній, кажется, близко подходитъ къ тѣмъ же мѣстностямъ. Въ приводимой грамотѣ сказано: „пожаловали есми Двинянь, что въ Двинскомъ уѣздѣ, за *Двиною* нашли ключи соленые на *Юръ*, въ черномъ лѣсу, да отъ *Кривца* вверхъ по обѣ стороны горы до *Смердьева озерка* до устья *Хороги*, до *Гостилова устья*, до *Замвина ручья*“³⁾. Въ этомъ указаніи только *Юра* и *Кривецъ* (за *Двиною*, т. е. по правому берегу Двины) могутъ быть положительно указаны по картѣ Ст. Ком. Въ Архангельскомъ уѣздѣ, между Архангельскомъ и Лавлей рѣкой, означена рѣка *Юрасъ*, впадающая

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94 а.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1406.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 385.

въ Двину, и около устья ея рѣчка *Кривая* (по картѣ Оперм., XI, означена въ этомъ пространствѣ безымянная рѣчка). Такимъ образомъ соляные ключи, упоминаемые въ 1524 году вверхъ по Юрасу по обѣ стороны, правдоподобно могутъ быть указаны отъ рч. Кривая. Изъ остальныхъ мѣстностей можно указать на *Смердьево озеро*—уже на лѣвой сторонѣ Двины. Оно показано по картѣ Ст. Б. подъ названіемъ оз. *Смердо*, съ рѣчкой того же имени. *Хорода* рѣка 1471 года легко могла быть въ 1526 году записана подъ названіемъ *Хорош*. Всѣ эти догадки могутъ быть подтверждены или отвергнуты только мѣстными разъясненіями.

Лука отъ Орлеца упоминается въ одной изъ Двинскихъ грамотъ 1471 года, между Матигорами и Нальостровомъ ¹⁾. Съ полною вѣроятностію можно предполагать, что здѣсь разумѣется то пространство, которое отъ города Орлеца, на картахъ, представляется внизъ по извилистому теченію Двины до Нальострова и называется у мѣстныхъ жителей Прилукою. Этимъ выраженіемъ обозначается внѣшняя дуга рѣчнаго берега, по которой въ особенности стремится теченіе, или какъ говорятъ, „вода прилучается“, или „идеть лукъ воды“ ²⁾. Сюда же, кажется, должно отнести и другое указаніе этихъ грамотъ, встрѣчающееся въ другомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ описанія окрестностей Матигорскихъ называются: Нальеостровъ, Куръ-островъ, Чухченема, *Лукинъ берегъ* и Ухтостровъ. Такъ можно думать по совмѣстности въ обоихъ случаяхъ однѣхъ и тѣхъ же главнѣйшихъ указаній подъ названіемъ *Лукина берега*; здѣсь, можетъ быть, слѣдуетъ разумѣть *берегъ луки* отъ Орлеца, съ тою разницей, что въ одномъ мѣстѣ говорится о самой *излучинѣ* (лукѣ) теченія Двины, а въ другомъ — о берегѣ этой излучины или луки.

Орлець подъ названіемъ *городка* впервые упоминается подъ 1342 годомъ, когда сынъ Новгородскаго посадника Варфоломея Лука, по выраженію лѣтописца, „не послушавъ Новгорода и митрополича благословенія, скопивъ съ собой холоповъ збоевъ, и поиде за Волокъ на Двину и постави городокъ Орлець (на лѣв. берегу Двины, въ 30 верстахъ отъ Холмогоръ, въ Паниловской волости) и скопивъ *Емчанъ* (т. е. жителей р. Еми) и взя по Двинѣ *всѣ погосты*

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94 б.

²⁾ Вѣстн. Г. Общ., 1850, IV, ст. Шренка, 140.

на щить¹⁾. Этотъ случай относится къ тому періоду новгородской жизни, когда, во второй половинѣ XIV вѣка, направились на Заволочье набѣги вольницы новгородской, искавшей себѣ добычи въ этомъ краѣ и извѣстной подъ названіемъ ушкуйниковъ²⁾. Въ концѣ этого вѣка Заволочье уже находилось подъ вліяніемъ Московскихъ князей, и при вел. князѣ Василии Дмитріевичѣ въ 1398 г. городокъ *Орлець* уже былъ записанъ въ Двинскую грамоту³⁾. Около того же времени, Новгородцы пытались просьбами убѣдить великаго князя возвратить Заволочье Новгороду, но при несогласіи на то Московскаго князя, они взялись за оружіе: „не можемъ (говорили Новгородцы владыкѣ своему Іоанѣ) сего насилія терпѣти... и... воеводы Новгородскіе, посадникъ Тимофеи, посадникъ Юрія и Василии и вси вои поидоша за Волокъ на Двину къ *городку* къ *Орлецу* и встрѣти ихъ съ *Вели* владыченъ волостель Исаія (и сказавъ имъ...) наѣхавъ князя великаго бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Михайловымъ и съ Двиняне на *святой Софїи волость Вели* и повоеваша (ее)... а отъ князя великаго прїѣхалъ въ засаду на Двину князь Ростовскій... Новгородскіе воеводы затѣмъ рѣшишася идти къ *Бьлоозеро... Кубенскіе волости* поймаша и около *Володы* воеваша и *Устюгъ городъ* повоеваша и *пожгоше...* поидоша къ Двину къ *городку Орлецу* и взяша... присудъ и *городокъ разръбоша...*“⁴⁾. Этотъ 1394 годъ былъ и послѣднимъ годомъ существованія *городка* Орлеца. По замѣчанію мѣстныхъ изслѣдователей, Орлець не былъ уже возобновляемъ, и двѣ бывшія въ немъ церкви, за пустотою мѣста, перенесены были въ ближайшія волости: Кошелевскую и Ступинскую; стѣны же каменные и земляныя существовали и въ началѣ настоящаго вѣка⁴⁾. Впрочемъ имя *города Орлеца* (вѣроятно, скорѣе въ значеніи городища) встрѣчается въ 1646 году по случаю устройства въ Двинскомъ устьѣ каменныхъ башенъ, для которыхъ камень бутовой возили Двиной отъ

¹⁾ Пол. Соб. лѣт., III, Новг. пер., 81, 82; ср. Истор. Кар., IV, пр. 159 и 337; Пам. кн. Арх. губ. 1862, ст. Соколова, 31; Опис. Арх. губ. Молч., 141.

²⁾ Ист. Кар., V, пр. 244.

³⁾ Пол. Соб. лѣт., III, Новгор. перв. 98; ср. Дв. лѣт., Вивл. Новик. 1791, XVIII, п. 4, 5.

⁴⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 142.

Архангельска и города Орлеца ¹⁾). Мѣстность этого городка можетъ быть указана на разныхъ картахъ. На к. Стат. К. въ Холмогорскомъ уѣздѣ, по лѣвой сторонѣ Двины, между ручьями Мошпннымъ и Княжемъ означены два селенія: *Нижняя Орлеца* и *Верхняя Орлеца*; послѣдняя показана и на другихъ картахъ (Оперм., XI). Оба эти селенія, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи означены и по спискамъ: *Нижніе Орлецы* въ 33 вер. и *Верхніе Орлецы* въ 32½ отъ Холмогоръ ²⁾).

Кривая упоминается въ первый разъ также въ 1398 году, между городомъ Орлецомъ и Ракулой. Въ Двинскихъ грамотахъ объ этой мѣстности нѣтъ упоминанія. На картахъ она означена подъ названіемъ *Кривецкой* на лѣвомъ берегу Двины (к. Ст. К.) и *Кривецкаго погоста*—тамъ же (Оперм., XI). По спискамъ *Кривецкое село* въ 39 вер. отъ Холмогоръ ³⁾, называемое иначе Задворно-Кривецкое село или погостъ. Въ этомъ селеніи былъ *монастырь* на берегу рч. Обокши, впадающей въ Двину, *извѣстный подъ названіемъ Кривецкаго*. О времени основанія его свѣдѣній не встрѣтилось; но о немъ упоминается въ 1619 году, когда по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, онъ отданъ былъ въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря. Въ это время въ немъ было двѣ церкви: Успенія Богоматери и Трехъ Вселенскихъ Святителей ⁴⁾).

Ракула принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній. Въ грамотѣ вел. кн. Святослава Ольговича, послѣ Иванъ-погоста (Ивановскаго погоста въ Холмогорахъ) названы: *Ракуля*, Спирково, Вихтуй и потомъ Пинега и Вага. Изъ нихъ Спирково и Вихтуй не извѣстно гдѣ находились: можно предполагать, что они были въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, гдѣ-либо по берегамъ Двины. Но что касается до Ракули, то она почти подъ тѣмъ же названіемъ (вмѣсто Ракуля—Рокула) упоминается въ 1398 году, между Кривою и Наволокомъ, вверхъ по теченію Двины ⁵⁾. Положеніе этого селенія на картахъ нѣсколько

¹⁾ Доп. къ Акт. ист., III, 13.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1419.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., №. 1424.

⁴⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 137, 151; Исх. свѣд. о мон. Ратш., 16; Русскіе народоправ. Костомар., II, 336; Сб. Арх. губ. 1863, I, 464.

⁵⁾ Ист. Кар., V, пр. 244.

сбивчиво. На картѣ Оперм. (XI) есть селеніе *Рокуля* на лѣвомъ берегу Двины, и почти противъ нея на противоположномъ берегу показанъ *погостъ Рокульскій*. На картѣ Ст. К. Ракулѣ, показанной у Опермана, соотвѣтствуетъ Осередка и Ракульская, по лѣвой сторонѣ Двины, но и на правомъ ея берегу, показана также деревня Ракульская. Думается, что для Рокулы, по совмѣстности указанія объ ней въ актахъ съ деревнею Кривою (Кривецкою), правильнѣе будетъ остановиться на лѣвомъ берегу Двины, принявъ за древнюю Ракулу—селеніе того же имени, показанное у Опермана. По спискамъ положеніе Ракули также не вполне ясно, ибо, къ сожалѣнію, не объяснено, какъ это сдѣлано относительно многихъ селеній (на какомъ берегу, на правомъ или на лѣвомъ) она должна считаться ¹⁾. Отъ нея до Холмогоръ считается 58 верстъ.

Сійскій монастырь находится по тому же лѣвому берегу Двины между Ракулей и Емцой, при р. Сіѣ, впадающей въ Двину. Рѣчка *Сія* упоминается въ одной изъ Двинскихъ грамотъ 1471 года ²⁾, въ числѣ владѣній князя Константина Александровича Ростовскаго. Что касается до монастыря, то онъ былъ основанъ въ 1520 году, въ княженіе Василія IV Иоанновича, преподобнымъ Антоніемъ. Уроженецъ селенія Кехты, онъ былъ постриженъ въ Кенскомъ монастырѣ (Онежскаго уѣзда), и какъ говоритъ преданіе, первоначально избралъ мѣстомъ иноческой жизни селеніе Шелохское (Онежскаго же уѣзда), но здѣшніе жители не дали ему земли для устройства кельи. На берегу р. Сіи въ 1520 году, св. Антоній безпрепятственно поселился на полуостровѣ, вдающемся въ Михайлово озеро, и началъ строить монастырь. На право построенія вел. кн. Василій Ивановичъ далъ ему грамоту, приславъ въ новостроющійся храмъ и утварь церковную. Построены были трудами Антонія церкви: во имя св. Троицы, потомъ Благовѣщенская и Сергія Радонежскаго, а позже и братскія кельи; но всѣ эти деревянныя зданія сгорѣли, и возобновленныя св. Антоніемъ, вновь сдѣлались жертвою пламени. Нынѣ существующія каменныя зданія по времени постройки относятся уже къ XVIII столѣтію. Кромѣ многихъ угодій, пожертвованныхъ въ разное время великими князьями и царями, этой обители при-

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1399.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94 б.

надлежало 3330 д. крестьянъ и приписаны были монастыри: Кривецкій и Лявленской, Чирезова пустыня и два монастыря Елецкія: Ивановскій женскій и Покровскій мужской ¹⁾. Изъ жалованной несудимой грамоты царя Михаила Ѳеодоровича 1621 г. видно, что поземельныя владѣнія этого монастыря были и въ другихъ мѣстахъ: „по Двинѣ... въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Варзугѣ... въ Немьюжскихъ и въ обмѣнныхъ деревняхъ на р. Ваймугѣ... въ Емецкомъ стану *большаго села на Емцѣ*, монастырскѣ дѣвичей Ивана Предтечи... на Никулинской деревнѣ и Кошчевы горы... на Налъеострову, противъ Ровдины горы... до рѣчки Золотица зимняя, да въ Лопшенгѣ, да на Унѣ и въ Неноксѣ за Золочницей въ рѣчкѣ Товѣ, въ Моржегорскомъ усольѣ... да Матигорсковоласти Кулойской берегъ и Сосновской съ рѣчками, да въ Орловѣ... а въ Пулойскомъ берегу моря съ $\frac{1}{2}$ рѣчки Палицы, до Варзуской межи“ ²⁾. Судя по значенію этого монастыря и по вниманію къ нему Московскихъ государей, нельзя думать, чтобъ онъ былъ пропущенъ въ текстъ Чертежа по какому-нибудь недосмотру³ а вѣроятнѣе потому, что въ теченіе 70 лѣтъ со времени основанія, онъ неоднократно былъ совершенно уничтожаемъ пожарами и наконецъ, находился нѣсколько въ сторонѣ отъ берега Двины; по этой же причинѣ не вошли въ Кн. Б. Ч. и нѣкоторые другіе довольно значительные монастыри, находившіеся въ сторонѣ отъ главныхъ маршрутныхъ линій, принятыхъ въ Чертежѣ. Простое умолчаніе объ этомъ монастырѣ, кажется, не можетъ быть допущено и въ томъ отношеніи, что онъ былъ мѣстомъ ссылки, какъ это извѣстно изъ нѣкоторыхъ актовъ съ 1575 по 1603 годъ ⁴⁾.

Г. Рѣка Емца съ притоками и лѣвый берегъ Двины, вверхъ по теченію отъ Емцы до Ваги.

Емца рѣка и Емецкій городокъ показаны на всѣхъ картахъ. По спискамъ, *Емецкій острогъ* есть д. Емецкая при устьѣ Емцы ⁴⁾, въ

¹⁾ Сбор. Арх. г. 1863, I, 442—460; Ист. Церк. Иер., VI. 116. Опис. Арх. губ. Молч., 139; Рус. св. Фил. Черн., Дек. 529; срав. Арх. Г. Вѣд. 1844, № 38, 1851, 18—21.

²⁾ Акты Арх. Эвсп., III, 95.

³⁾ Акты Арх. Эвсп., I, 225, 289., II, 38, III, 249.

⁴⁾ Спис. нас. и. Арх. губ., № 1603.

100¹/₂ верстахъ отъ Холмогоръ; поселеніе это принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, судя по упоминанію о немъ въ грамотѣ Михайлова монастыря, приведенной выше, и въ уставной грамотѣ 1138 года, гдѣ эта мѣстность названа *Усть-Емцею*. Постоянная осѣдлость Емцы выясняется въ концѣ XIII в., именно въ 1294 г., когда, во время княженія Симеона Іоанновича Гордаго, это селеніе было уже такъ значительно, что жители его могли сопротивляться новгородской вольницѣ, производившей разбои въ Заволочьѣ ¹⁾. Упоминаніе объ этой мѣстности встрѣчается и позднѣе — въ грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича, подъ названіемъ *Еми*, и нѣсколько ранѣе — въ 1342 году, во время похода ушкунниковъ новгородскихъ для построенія Орлеца ²⁾. Въ 1417 году лѣтописи упоминають о разореніи Емцы: „того же лѣта съ Вятки изъ князя великаго вотчины, князь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ, съ новгородскими бѣглеци съ Семеномъ Жадовскимъ и съ Михайломъ съ Разсохинымъ и съ Устюжаны и съ Вятчаны изъ ѣхаша въ насадѣхъ, безъ вѣсти, Заволочскую землю и повоеваша волость Борокъ Ивановыхъ дѣтей Васильевича и *Емцу* и Колмогоры вземъ и пожгли“ ³⁾. Въ 1471 году эта мѣстность упоминается среди слѣдующихъ указаній: „Коскошинъ, до устья *Емецкаго*, городокъ *Емецкой*, Чукчимъ конецъ, погостъ *Емецкой*“ и пр. въ числѣ владѣній кн. Константина Владиміровича Ростовскаго ⁴⁾. Если подъ устьемъ *Емецкимъ* здѣсь разумѣть Усть-Емцу, какъ новгородское поселеніе XII вѣка и какъ отдѣльную мѣстность, то по смыслу приведенныхъ указаній, и *Емецкій* городокъ, и Чукчинъ Конецъ, и *Емецкій* погостъ, одновременно упоминаемыя, надобно разумѣть какъ мѣстности, видимо находившіяся въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Только мѣстныя розысканія могутъ объяснить географическое положеніе и значеніе этихъ названій.—*Городокъ Емецкой* очевидно существовалъ до 1471 года, и можетъ быть, задолго, судя отчасти по разоренію Емцы въ 1342 году, если подъ этимъ разумѣть разореніе поселе-

¹⁾ Ист. Карамз., пр. 261; Арх. губ. вѣд. 1839, 19.

²⁾ Ист. Карамз., V, пр. 224; Пол. Соб. лѣт. III, Новг. пер. 81, 82.

³⁾ П. Соб. Л., III, Новг. пер. 107, ср. Софійск. втор., 141.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 74, 94 б., Доп. къ Акт. Ист., I, 354.

нія Емецкаго и городка; но когда онъ построенъ и долго ли существовалъ—для того не встрѣтилось разъясненія. То же самое приходится сказать и о времени появленія упоминаемаго въ Двинскихъ грамотахъ *Емецкаго погоста*. Что между *Усть-Емцой* и *Емецкимъ погостомъ* надобно допустить разницу, это очевидно изъ приводимаго ниже (подъ 1536 годомъ) упоминанiя объ этомъ погостѣ и о *большомъ селѣ на Емцѣ*, упоминаемомъ въ 1621 году (см. Сийскій монастырь). Нѣсколько ранѣе этого года, именно въ 1613 году, упоминается объ устройствѣ въ Емцѣ острога воеводою Холмогорскимъ Пронскимъ; этотъ острогъ, вѣроятно, былъ возобновленіемъ прежнихъ укрѣпленій, необходимость коихъ тогда вызывалась появленіемъ въ этомъ краѣ Литовскихъ и Польскихъ бродягъ, разорявшихъ многія мѣста. Углубленія рва, онаясывавшаго этотъ острогъ съ трехъ сторонъ, до нынѣ видны по всему пространству Емецка съ сѣверной стороны и оттуда обращаются на югъ, соединяясь съ глубокими оврагами, лежащими одинъ ниже, а другой выше Емецка. Площадь, обнесенная оврагомъ, не болѣе 12,000 кв. сажень, включая и 20 сажень набережнаго угора, смытаго водой. На угорѣ стояла одна изъ древнѣйшихъ церквей—во имя Николая Чудотворца, которая перенесена въ Зачатьевскую деревню. Въ недалекомъ разстоянiи отъ Емецкаго острога находятся еще двѣ земляныя возвышенности, на которыхъ въ 1613 г. стояли стрѣльцы, въ защиту противъ Литовцевъ ¹⁾. Въ Емцахъ упоминаются въ 1524 г. два монастыря: Ивановскій и Покровскій. Изъ переписи Двинскаго края, произведенной въ 1587 году, видно, что въ Емецкомъ стану у Большаго села на р. Емцѣ было два монастыря. О нихъ въ писцовыхъ книгахъ князя Василя Звенигородскаго говорится: „на монастырѣ церковь Іоанна Предтечи деревянная вверху, а другая церковь Георгія Стратотерпца деревянная же“. *Ивановскій* Емецкiй женскiй монастырь назывался также Предтеченскимъ Емецкимъ и существовалъ до 1613 года, когда на мѣстѣ его былъ поставленъ острогъ. Въ монастырѣ этомъ было двѣ церкви—Іоанна Предтечи и Георгія Великомученика. Другой монастырь *Покровскій*—мужской, а въ послѣдствіи женскiй, существовалъ до 1760 года,

¹⁾ Сбор. Арх. 1863, 461; Опис. Арх. губ., Молч., 140; Арх. Г. В., 1837, № 19.

когда, какъ рассказываютъ, все Емецкое село, съ церквами и монастырскими строеніями и острогомъ сгорѣло, оставивъ послѣ себя только углубленіе рва, бывшаго около сгорѣвшаго острога и до нынѣ замѣтнаго ¹⁾.— Что касается до *Чукчина конца*, упоминаемаго между Емецкимъ городкомъ и Емецкимъ погостомъ, то была ли это, судя по характеру упоминанія, отдѣльная отъ нихъ мѣстность, или составляла часть Емецкаго населенія,—это трудно объяснить. Ни по спискамъ, ни на картахъ ничего похожаго вблизи Емецкаго села нѣтъ, и въ историческихъ указаніяхъ ничего къ поясненію этой мѣстности не встрѣтилось. Можно впрочемъ указать на д. Чуходкую, показанную въ Холмогорскомъ уѣздѣ по картѣ Ст. Ком., для которой есть указаніе и въ спискахъ: *Чукча* или *Чуходская* ²⁾, въ 103 вер. отъ Холмогоръ и въ 5-ти верстахъ отъ Емцы. На сколько это приуроченіе можетъ быть вѣрно—разъяснить могутъ только мѣстные указанія.

Говоря о мѣстностяхъ, лежащихъ въ окрестностяхъ р. Емцы, слѣдуетъ упомянуть здѣсь объ указаніи подъ 1668 годомъ на *Емецкій Благотыщенскій монастырь*, „въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Турчановскомъ стану, по *Онегъ рѣкѣ*, на *Емецкомъ волоку*“, о коемъ по свидѣтельству одного изъ актовъ того времени, именно — грамоты царя Алексѣя Михайловича къ Каргопольскому воеводѣ Жужову о сохраненіи отчины и угодьевъ этого монастыря, сказано: „по Емецкому волоку *монастырекъ убойй Благотыщенскій*... стоитъ безъ пѣнія“ ³⁾. Подъ названіемъ волока здѣсь, кажется, слѣдуетъ разумѣть *переволоку* изъ р. Онеги въ р. Емцу; но гдѣ этотъ волокъ находится—указать трудно, а затѣмъ и положеніе монастыря остается неопредѣленнымъ. Болѣе точныхъ историческихъ указаній о немъ не встрѣтилось.

Рѣка Мехрема упоминается въ грамотахъ 1471 года два раза: однажды — между сельцомъ на Емцѣ и Ваймугой, а въ другой разъ — между тѣмъ же сельцомъ (упоминавшемся послѣ Емецкаго погоста) и Хаврогамн ⁴⁾, подъ нѣсколько

¹⁾ Арх. Губ. В., 1839, № 19; Авт. Ист., I, 428; Ист. свѣд. о мон. Ратшина, 15; Сб. Арх. губ. 1863, 461—63.

²⁾ Сп. нас. мѣс. Арх. губ., № 1783.

³⁾ Акты Ист. IV, 57.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94, а и б.

измѣненнымъ названіемъ „Михренги“. Положеніе ея, какъ рѣки, весьма опредѣленно на всѣхъ картахъ. Рѣка Мехренга составляетъ притокъ Емцы съ правой стороны. Жители Мехренги не разъ упоминаются въ актахъ. Такъ въ уставной грамотѣ в. кн. Василія Іоанновича, въ 1536 году, говорится: „пожаловали есмы Онежанъ и *верхъ-Мехрени* въ Настасьевской волости людей и на усть Емцы въ сельцѣ, на погостѣ Настасьевскія жъ волости а намѣстники какъ держитъ у нихъ во всей Онежской землѣ, въ Каргополѣ—доводчикъ въ Мошѣ—доводчикъ, на Турчасовѣ—доводчикъ, на *Михрени* и на *Усть-Мехрени* въ *сельцѣ* и *погостѣ*—доводчикъ“ ¹⁾. Изъ этого упоминанія видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка на Мехренгѣ были уже поселенія. Если указаніе о Мехренгѣ, встрѣчаемое въ 1471 году, принять за селеніе Усть-Мехренгу, то для нея на картахъ нѣтъ указаній, но по спискамъ Усть-Мехренгѣ соотвѣтствуетъ дер. *Косновская* или *Усть-Мехрена*, при рр. Мехренгѣ и Емцѣ, въ 133 вер. отъ Холмогоръ ²⁾.

Невдалекѣ отъ р. Мехренги находится пустынь *Благовѣщенская-Кадлозерская*, упоминаемая въ 1678 году, въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „по челобитью Каргопольскаго уѣзда *Богоявленія Господня Кадлозерскія пустыни*... ведѣно рѣку Емцу отдать въ оброкъ для монастырскаго строенія, впредь до покупки съ угодья, по *преждему* указу царя Михаила Феодоровича“ ³⁾. Этой мѣстности соотвѣтствуетъ по картѣ Ст. Ком. *Кадлозерская пустынь* при Кадлозерѣ (у Оперм., XI: Кадышь-озеро). Въ спискахъ Богоявленская (Кадлозерская) показана также при Кадлозерѣ, въ 219 вер. отъ Шенбурска ⁴⁾. Она также называется Кадышскою отъ неправильнаго названія Кадлозера Кадышь-озеромъ.

Емецкое верховье также упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года ⁵⁾. Указаніе это само по себѣ поясненія не требуетъ; но съ нимъ географически соединено другое историческое упоминаніе, которому здѣсь слѣдуетъ дать мѣсто. Въ верховьяхъ Емцы въ эту рѣку, съ лѣвой стороны, впадаетъ рч. Шелокса, по-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 181.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1769.

³⁾ Акты Ист., IV, 22.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 2206.

⁵⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94; а.

казанная на всѣхъ картахъ. При устьѣ ея означенъ *Шелоходскій погостъ*; здѣсь нѣкогда стояла *Шелоходская Троицкая пустынь*, основанная въ 1513 году преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ. Изъ жизнеописанія его видно, что св. Антоній, прійдя отъ Кенскаго монастыря, прежде чѣмъ водворился на р. Сіѣ и основалъ Сійскій монастырь, поселился на рч. Шелоксѣ и поставилъ храмъ св. Николая и нѣсколько келій. Это случилось въ 1513 г. Антоній прожилъ здѣсь до 1520 г., но притѣсняемый туземцами, оставилъ это мѣсто. Пустынь эта, можетъ быть, нѣсколько времени существовала и по удаленіи Антонія; но положительныхъ свѣдѣній о томъ нѣтъ ¹⁾.

Кирьегоры или *Курьи горы*. Это селеніе, подъ именемъ Курьи горы, упоминается въ 1398 году въ грамотѣ вел. кн. Василя Дмитріевича, а также и въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, вмѣстѣ съ *Емскою горой*, находящеюся, какъ указано будетъ ниже, въ предѣлахъ Важскаго бассейна ²⁾, подъ названіемъ Кирьи горы. На картахъ она имѣетъ нѣсколько названій: Церковническая (кар. Ст. К.), Суховерховскій погостъ (Оперм., XI) при рч. Шордѣ, впадающей въ Мехренгу съ лѣвой стороны. По спискамъ Кирьи горы составляютъ нѣсколько поселеній: Куркагорская или Куриная гора, Тронцкое и Церковническій погостъ и Волокловское или Васковское, при той же рѣчкѣ въ 141 в. отъ Холмогоръ ³⁾.

Коскошино упоминается, какъ приведено выше, въ 1471 году въ числѣ владѣній или надѣловъ князя Константина Владиміровича Ростовскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ и другія мѣстности въ слѣдующемъ порядкѣ: Шастозеро, Моржовая гора, *Коскошино*, Усть-Емецкое и т. д. Селеніе это означено на всѣхъ картахъ. На картѣ Ст. К. по дорогѣ отъ Шастозера показана деревня *Николаевская-Коскошинская*, на лѣвомъ берегу Двины; на картѣ Оперм. (XI) она называется Коскошинскій погостъ. По спискамъ, Кошкшинская находится на берегу Двины, въ 112 в. отъ Холмогоръ ⁴⁾.

Колы упоминаются въ 1398 году въ грамотѣ в. кн. Василя Дмитріевича, между Емдой и Кирьегорами. По картамъ (Оперм.,

¹⁾ Ист. Цер. Іер. IV, ч. 2, 724; Свѣдѣнія о монаст. Ратшина, 17; Русск. Св., Дек., 530.

²⁾ Ист. Баража., V, пр. 244; Акты Арх. Эксп., I, 94.

³⁾ Спис. н. м. Арх. губ., №№ 2253, 2503.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1628.

XI) ей соответствует *Колежскій погостъ* или (в. Ст. К.) дер. Колежская, на правомъ берегу Двины. По спискамъ она тождественна съ дер. Колежскою (Шадринскою) Холмогорскаго уѣзда, въ 143 в. отъ города ¹⁾.

Моржова гора—селеніе упоминаемое, какъ указано выше, въ 1471 году. Оно показано на всѣхъ картахъ. Моржегорскій погостъ (Оперм., XI) стоитъ на лѣвомъ берегу Двины. Натомъ же берегу показаны дд. *Демидовская-Моржегорская* и *Моржегорская* (вар. Ст. К.) въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. По спискамъ подъ названіемъ Моржегорскаго извѣстны также двѣ деревни: *Денисовская (Релка)* и *Моржегорская*, при р. Двинѣ, въ 158 вер. отъ Холмогоръ. Оно также называется Денисовская-Моржегорская или Моржегорскій приходъ ²⁾. Изъ этихъ двухъ мѣстностей, Моржегорская или Ловягинская (Моржегорскій погостъ) соответствуетъ вышеприведенной Моржовой горѣ. Можетъ быть, къ этой же мѣстности относится упоминаніе лѣтописи, встрѣчаемое подъ 1467 годомъ, когда „съ Вятки новгородскіе бѣглецы,“ Устюжане и Вятчане, разорявшіе Заволочье, должны были отступить, и когда Заволочане преслѣдуя ихъ „сугнаша... подъ *Моржомъ на островъ*“ (можетъ быть, гдѣ-нибудь на Двинѣ, противъ Моржегорскаго погоста). При описаніи этихъ мѣстностей, слѣдуетъ упомянуть о *Моржегорскомъ монастырѣ*, называемомъ также пустынею Николая Великорѣцкаго чудотворца и находившемся въ 4 вер. отъ Моржовой горы. Этой мѣстности (Оперм., XI) соответствуетъ *Моржегорская пустынь*, показанная въ недалекомъ разстояніи отъ Моржегорскаго погоста при устьѣ рч. Моржовки, впадающей съ лѣвой стороны въ Двину, въ 154 вер. отъ Холмогоръ. По картѣ Ст. К. на этомъ мѣстѣ показана дер. Денисовская-Моржегорская. Эта пустынь была приписана къ архіерейскому дому по грамотѣ патріарха Адріана 1697 года. Время основанія ея не извѣстно. Изъ описанія пустыни видно только, что въ настоящемъ столѣтіи тамъ была небольшая деревянная церковь, изъ которой утварь была уже вынесена въ Моржегорскую приходскую церковь ³⁾.

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1637.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., №№ 1645, 1651; Акты Арх. Эксп., I, № 3.

³⁾ Ист. Ц. Іер., V, 98; Ист. свѣд. о монаст., Ратш, 16; Описание Арх. губ. Пушкарева, I, 32.

Шастозеро, упоминаемое, какъ указано выше, также въ 1471 году, находится недалеко отъ описанныхъ выше мѣстностей: По картамъ это селеніе указано подъ названіемъ: *Шастотърскано* (вѣроятно, вмѣсто Шастозерскаго) погоста (Оперм., XI) и деревни Шастозерской (в. Ст. К.), на лѣвомъ берегу Двины. По спискамъ, этому указанію соответствуетъ *Шастозерское*, въ 168 вер. отъ Холмогоръ ¹⁾, иначе называемое Прокопьевскимъ.

Д. рѣка Вага и ея притоки въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской губерній.

Усть-Вага. Теченіе рѣки Ваги, вѣроятно, уже въ XI вѣкѣ было занято Славянами, конечно не въ смыслѣ страны, окончательно покоренной, но въ качествѣ страны, завоеванной условно; только въ половинѣ XII вѣка Усть-Вага представляется уже мѣстомъ новгородскаго поселенія и упоминается въ уставной грамотѣ 1188 года какъ мѣстность, обложенная пошлиной или налогомъ въ пользу епископа Новгородскаго ²⁾. Вообще древнѣйшія отношенія Важской (рѣчной) области, входившей въ Важскую десятину Обонежской пятины, довольно неопредѣленны, и свѣдѣнія за этотъ древній періодъ довольно скудны, такъ что нѣтъ возможности утверждать полновластіе Новгородцевъ въ этомъ краѣ. Полагаютъ даже, какъ ужъ указано было выше, что все Заволочье до времени Іоанна Калиты не было окончательно покорено, хотя тамъ и собирались въ пользу Новгорода и Московскихъ князей пошлыны и поборы. Основываясь на „Историческомъ описаніи Ваги и города Шенкурска“ Матвѣя Мясникова, указываютъ на то, что только въ началѣ XIV вѣка, именно въ 1313 году, Двинскій посадникъ Василій Матвѣевичъ Своеземцовъ купилъ у Важскихъ князьковъ или старшинъ (Асыки, Ровда и Игнатца) всѣ земли отъ р. Ваймуги до Сулонды, или по другимъ извѣстіямъ, земли Шенкурскаго погоста до Ровдинскихъ межей ³⁾. Стало быть, правдоподобно предполагать, что только въ половинѣ XII вѣка, или можетъ

¹⁾ Сп. нас. м. Арх. губ., № 1680.

²⁾ Ист. Кар., II, пр. 261.

³⁾ Вол. Губ. В., 1846 г., № 12, 196: О распротр. христіанства на сѣверѣ Европейской Россіи.

быть, и позднее, Новгородцы могли прочно укрѣниться на устьѣ Ваги, гдѣ у нихъ дологѣ было только мѣсто жительства, можетъ быть, владичныхъ волостей или только данниковъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Усть-Вага упоминается въ 1452 году во время усобицы Дмитрія Шемяки съ Московскимъ княземъ ¹⁾. Съ паденіемъ Новгорода и эта рѣчная область, въ числѣ прочихъ новгородскихъ владѣній, естественно подчинилась Московскимъ князьямъ, и уже въ 1471 году рѣка Вага почти со всѣми притоками внесена была въ Двинскія грамоты; собственно же объ Усть-Вагѣ въ нихъ нѣтъ упоминанія. Это селеніе подъ тѣмъ же почти названіемъ есть на всѣхъ картахъ: Усть-Важская (Оперм., XI), Усть-Вага (к. Ст. К.), по лѣвому берегу Ваги. По спискамъ ей соответствуетъ *Успенское, Усть-Важскій погостъ* ²⁾. Она еще называется просто Усть-Вага, а также Леховская, Кренево, Погарь, Ошурково—если только всѣ эти отдѣльныя имена не означаютъ отдѣльныхъ поселковъ, имѣющихъ одно общее названіе, какъ то нерѣдко встрѣчается въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ.

Усть-Сюма упоминается только въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, послѣ Шоговарь и Боярскаго наволока ³⁾. Тамъ, гдѣ р. Сюма впадаетъ въ р. Вагу, эта послѣдняя отъ Шаговорскаго погоста почти до устья Сюмы имѣетъ весьма извилистое теченіе, образующее *наволокъ*, то есть, низменный берегъ, омываемый внутреннею дугою рѣки и въ половодіе приращающійся отъ наносовъ, — берегъ, на который судно *выволакивается* изъ воды ⁴⁾. Поэтому будетъ правильно между Шаговорами и Усть-Сюмой искать *Боярскій наволокъ*, упоминаемый въ Двинскихъ грамотахъ. Почему онъ называется „Боярскимъ“, на это трудно отвѣчать. Что касается до Усть-Сюмы, то она на картахъ названа д. Усть-Сюмская (к. Ст. К.) и Куликовская (Оперм., XI) на лѣвомъ берегу Ваги, при устьѣ Сюмы, неправильно названной у Опермана Симой. По

¹⁾ Пол. собр. л., VI, Соф. втор., 180.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 2338.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94 а.

⁴⁾ Зап. Геогр. Общ., 1850, IV, 140: Обл. выраж. Шренка.

спискамъ этому селенію соотвѣтствуетъ Усть-Сюмскій погостъ въ 62 в. отъ Шенкурска ¹⁾).

Шоговарь, какъ упомянуто выше, также въ первый разъ встрѣчается въ Двинскихъ грамотахъ. Упоминается эта мѣстность и повдѣе, въ завѣщаніи Іоанна Грознаго въ 1574 году, подъ названіемъ, нѣсколько измѣненнымъ или искаженнымъ — Шогора ²⁾. Это селеніе по картамъ называется *Шоговерска*, на лѣвомъ берегу Ваги (в. Ст. К.) или *Шоговарскій погостъ* (Оперм., XI). По спискамъ съ этимъ указаніемъ совпадаетъ *Литвиновское* (Миткова гора или Шеговары) въ 38 в. отъ Шенкурска, неправильно показанное при р. Леди вмѣсто Сюмы ³⁾. Кромѣ того, есть еще деревня *Носовская* (Заборье, Шаговерскій погостъ), тоже на берегу Ваги, считаемая не въ 38 в., а въ 42 в. отъ Шенкурска. По тожеству названій деревни Литвиновской или Шаговеры съ древними Шаговерами, хотя бъ и слѣдовало остановиться на ней, но едва ли не будетъ правильнѣе Шоговеръ 1471 года видѣть въ Шоговерскомъ погостѣ, тѣмъ болѣе, что разность въ разстояніи между деревнями Литвиновскою и Носовскою незначительна.

Ледъ рѣка и *устье Ледское* упоминаются въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года между Емскою горой и Шоговарами ⁴⁾. Эта рѣка, впадающая въ Вагу съ лѣвой стороны, составляетъ довольно значительный притокъ. Если подъ названіемъ *Ледскаго* устья въ 1471 году разумѣлось селеніе, то ничего похожаго на картахъ нѣтъ, а по спискамъ этому указанію можетъ соотвѣтствовать деревня *Чушевская* (Богоявленское, Лѣдскій погостъ), въ 36 в. отъ Шенкурска ⁵⁾.

Сколо тѣхъ мѣсть, тоже по теченію р. Ваги, вслѣдъ за р. Ледью находятся упоминаемыя въ Двинскихъ грамотахъ *Шолаты*. Здѣсь разумѣются двѣ рѣки ⁶⁾: Шолата Большая и Шалата Малая, впадающія въ Вагу съ правой стороны. По спискамъ при этихъ рѣчкахъ показаны селенія: Шолата Большая и Малая: первая изъ

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 2330.

²⁾ Доп. къ акт. истор., I, 222—234.

³⁾ Сп. Арх. губ., № 2394.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп.; I, 94. 6.

⁵⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 2364.

⁶⁾ Акты Арх. Эксп., 94, 6.

нихъ при р. Шолѣ ¹⁾. Можетъ быть, около тѣхъ же мѣстъ слѣдовало бы искать и *Ланки*, названныя въ грамотахъ вмѣстѣ съ Шолашами. Но ни по картамъ, ни по спискамъ ничего подобнаго нѣтъ.

Емская гора въ Двинскихъ грамотахъ упоминается между Кирьегорами и р. Ледью, какъ о томъ было упомянуто выше. По картѣ Ст. К. этому селенію соотвѣтствуетъ дер. *Ямскогорская* на лѣвомъ берегу Леди, при устьѣ рч. Педимы. У Оперм. (XI) означена только эта рѣчка. Въ рукописныхъ спискахъ она означена подъ названіемъ Пинигіевской (Ворбась или Ямскогорскій погостъ), въ 24 в. отъ Шенкурска.

Предтеченская пустынь. Ея положеніе опредѣляется очень точно, но по картамъ ничего подходящаго нѣтъ. По описанію она находилась въ 16 в. отъ Шенкурска, на лѣвомъ берегу Леди, близъ озера Юмцеаго (Юозера), на горѣ Кваль или Кваль-горахъ и называлась тоже *Кваль-Ручьевскою* пустынью. По спискамъ рукописнымъ ей соотвѣтствуетъ Кваль-Ручьевская (пустынь) въ 16 в. отъ Шенкурска. Въ спискѣ, изданномъ въ 1860 г., она, вѣроятно, пропущена. Пустынь построена въ 1654 году и съ 1790 года приписана была къ Шенкурскому собору ²⁾.

Около того же Юозера, называемаго иногда, и вѣроятно неправильно Ума-озеро, была *Макарьевская пустынь*, въ 15 в. отъ города, слѣдовательно, весьма въ близкомъ разстояніи отъ пустыни Предтеченской. Время основанія ея относятъ къ 1667 году, стало быть, повдѣе Предтеченской 13-ю годами. Къ 1799 году она была упразднена, и монашествующіе были переведены въ Шенкурскій Троицкій монастырь. На мѣстѣ пустыни осталось двѣ церкви: Воскресенія Христова и Макарія Желтоводскаго ³⁾. У Опермана (XI) около Юозера никакихъ поселеній не значится, но на картѣ Ст. К. означена *Макарьевская пустынь*. По спискамъ для этой мѣстности указаній нѣтъ.

Николаевская пустынь, иначе называемая *Верхопаденскою-Никольскою*, находилась въ Верхнепаденской волости. Точнѣе положеніе ея указывается при устьѣ Падегги, впадающей съ лѣвой стороны въ Вагу, въ 90 верстахъ отъ Шенкурска. Время основа-

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1967, 1968.

²⁾ Опис. Арх. губ., Пушк., I, 43; Ист. Цер. Гер., V, 622.

³⁾ Ист. Церк. Гер., V, 41.

нія пустыни положительно не извѣстно; съ 1764 года она оставлена за штатомъ. Изъ описанія пустыни видно, что въ началѣ прошедшаго столѣтїя строеніе въ ней было все деревянное, тогда уже обвѣщало, состоявшее изъ двухъ церквей, нѣсколькихъ келій и оградъ. При укрѣпленіи пустынь считала за собою до 35 душъ крестьянъ ¹⁾. По картамъ этому указанію соотвѣтствуютъ деревня *Усть-Паденская* (к. Ст. К.) или *Усть-Паденскя* (Оперм., XI). По списку она означена подъ названіемъ *Нижняго погоста* или *Верхнепаденскаго*, а также *Никальской* пустыни ²⁾.

По лѣвому берегу Ваги, въ предѣлахъ Вологодской губерніи, въ Двинскихъ гранетахъ встрѣчаются слѣдующія указанія: „отъ *Веля* до *Пежми* по обѣ стороны *Ярославскаго рубежа* и съ малыми рѣчками, кои въ нихъ втекли: *Тявремта*, *Подвита*, *Шоноша*, *Синга*, слобода *Морозкова*, слобода *Косткова*“ ³⁾. Р. Веля есть несомнѣнно р. *Вель*, составляющая протокъ Ваги съ лѣвой стороны, и показана на всѣхъ картахъ. Это рѣка, очевидно лежавшая на самомъ древнемъ колонизаціонномъ пути Славянъ на сѣверо-востокъ, упоминается уже по актамъ въ началѣ XII вѣка: въ уставной грамотѣ кн. Святослава Ольговича она обставлена слѣдующими подробностями отъ устья Ваги: „у *Пуйте*, у *Чудина*, у *Логуя* и *Вавдиша*, у *Вели*, у *Векшензѣ на борку*“ ⁴⁾. Многія изъ этихъ наименованій приблизительно могутъ быть приурочены къ даннымъ современныхъ картъ. „У *Пуйте*“ не будетъ ли относиться къ рч. *Цупъ*, впадающей выше Паденги въ Вагу съ лѣвой стороны; рѣчка эта почти параллельно съ Велью течетъ на сѣверо-востокъ, принявъ начало въ самой сѣверной части уѣзда. Вавдишь и Векшенга правильно могутъ быть относимы въ предѣлы Олонецкой губерніи: Вавдышу соотвѣтствуетъ, какъ кажется, рч. *Вайдмишъ*, впадающая въ Воложку, притокъ Онеги; Векшенгъ едва-ли не соотвѣтствуетъ рч. *Векшеница*, также притокъ Воложки, вытекающая изъ однихъ болотъ съ Велью, или можетъ быть, изъ одного бору, такъ какъ сказано „у *Векшензѣ на бору*“ (Оперм., XII).

¹⁾ Ист. Цер. Іер. III. 329; Опис. Арх. губ. Пушк., I, 34.

²⁾ Сп. н. м. Арх. г., № 2048.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 84, 6.

⁴⁾ Ист. Кар., II, пр. 261; Воен. Ст. Спис. Вологод. губ., стр. 58.

Рѣчки, названныя въ 1471 году вмѣстѣ съ Велью, также все могутъ быть указаны на картахъ. *Пежма* — довольно значительный притокъ р. Вели, впадающей въ нее съ лѣвой стороны, нѣсколько ниже р. Вели. Здѣсь кстати упомянуть и о *Николаевской пустынѣ*, которая по спискамъ указывается въ 240 вер. отъ Шенкурска, на р. Пежмѣ. Основаніе ея относить къ 1503 году, а упраздненіе она въ 1764 году ¹⁾. Ни на картахъ, ни въ спискахъ ея нѣтъ. *Таврета* подъ названіемъ *Тяверени* показана на всѣхъ картахъ въ числѣ притокъ Вели съ правой стороны; *Шоноша* подъ тѣмъ же названіемъ въ числѣ притокъ Вели съ лѣвой стороны; *Синега* подъ названіемъ *Синюш*, также составляетъ притокъ Вели съ лѣвой стороны; *Подюша* подъ названіемъ *Подюш* — тоже притокъ Вели съ лѣвой стороны. Къ этой же системѣ рѣчекъ надобно прибавить *Вотчицу*, упоминаемую въ 1546 году по слѣдующему случаю: „онъ (игуменъ Ѳеодоръ) строитъ пустыньку и церковь Преображенія Господня на моего великаго князя черномъ лѣсу промежи Вологодскаго уѣзда и Каргопольскаго и Важскаго... у озерковъ на р. Вотчицѣ“, сказано въ жалованной грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича игумену Ѳеодору ²⁾. Рѣчка Вотчица, подъ тѣмъ же названіемъ, находится нынѣ въ предѣлахъ Вельскаго уѣзда, въ числѣ притокъ Вели съ лѣвой стороны. Есть въ Вельскомъ же уѣздѣ р. Вотча, впадающая въ Кубену съ лѣвой стороны, истокъ которой по картамъ показанъ близь той же мѣстности, откуда вытекаетъ р. Вотчица. Вѣроятно, на берегахъ одной изъ этихъ рѣчекъ была *Преображенская пустынь*, что на черномъ лѣсу. Другихъ историческихъ и географическихъ указаній для поясненія мѣстности этого монастыря не встрѣтилось.

Что касается до селеній, упомянутыхъ при описаніи Вельскаго погоста, каковы *Морозова* и *Косткова слободка*, то для каждой изъ нихъ можно предположительно указать на *Морозскую* усадьбу, стоящую недалеко отъ Пежмы, въ 44 верстахъ отъ Вельска, имя которой напоминаетъ Морозову слободку, что и по совокупности указаній

¹⁾ Опис. Рос. Имп. Пушк., I, 34.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 208.

кажется правдоподобным¹⁾. По картѣ Оперм. (XII) около Пежмы показана *волость Морозовскій*, положеніе котораго также даетъ поводъ думать о тождествѣ съ Морозовскою слободкой и подходить на положеніе Морозовской усадьбы. *Косткова* слободна также, но совокупности указаній, должна находиться въ этихъ мѣстахъ. Для нея можно указать на дер. *Костинскую*²⁾ въ 8 верстахъ отъ Вельска. По картѣ Оперм. (XII) она показана подъ тѣмъ же названіемъ. Оба эти разъясненія, конечно, предлагаются какъ догадка, неизлишняя для мѣстныхъ, болѣе точныхъ розысканій.

Говоря о рѣкѣ Вели, неизлишне упомянуть, что указаніе на нее въ 1138 г. связано съ исторіей города Вельска. Полагаютъ, что выраженіе „у Вели“, встрѣчающееся въ грамотѣ Святослава Ольговича, указывая на *волость*, означаетъ и селеніе при р. Вели, находившееся уже въ XII в. во власти Новгорода, какъ главное мѣсто въ округѣ или волости, гдѣ, вѣроятно, сосредоточивалось управленіе, и жили, старосты и тиуны, а послѣ 1138 года и владычніе волостели³⁾. Какъ бы то ни было, но только въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1398 году, на мѣстѣ нынѣшняго Вельска была извѣстна „святой Софій волость на Вели“, которую „повоеваша князя велжаго бояре“⁴⁾. Изъ хроникъ Верховажскаго гражданина Матвѣя Ник. Мясникова видно, что въ 1397 году Важская область по повелѣнію вел. кн. Василя Дмитріевича была завоевана бояриномъ его Андреемъ Албердовымъ. Новгородцы не поспѣли на защиту и только отъ владычнаго волостеля Вельскаго погоста узнали, что туда уже прибылъ изъ Москвы князь Федоръ Ростовскій. Въ 1392 году Новгородцы прогнали князя Ростовскаго; но долго ли владѣли Вельскою областью—не извѣстно. Въ 1462 году при Иоаннѣ III Вага уже признавала власть Московскаго князя.

Основываясь на тѣхъ же уваженіяхъ, за то же время, волость

1) Спис. нас. м. Вол. губ., № 2109.

2) Спис. нас. м. Вол. губ., № 1968.

3) Вѣстн. Геогр. Общ. 1862, II, Вельскъ, ст. Воронова, 96.

4) Пол. Соб. лѣт., III, Новг. перв., 88; ср. Ист. Кар., V, пр. 177; Вол. Губ. В., 1840, № 6.

эту называютъ *Вельскимъ поюстомъ* ¹⁾, но это не подтверждается подробностями лѣтописнаго указанія. Когда именно Вельская волость является въ значеніи *поюста* и *посада*—это не можетъ быть опредѣлено съ точностію, потому что хотя и полагаютъ, основываясь на старинныхъ актахъ ²⁾, что великій князь Іоаннъ III назвалъ эту мѣстность *поюстомъ*, но въ 1552 году она встрѣчается въ значеніи *посада*. Изъ завѣщанія Іоанна IV видно, что въ 1578 году она называлась *поюстомъ* ³⁾.

По переписи 1613 года въ Вельскомъ *посадѣ* считалось 30 дворовъ; въ 1678 году по дозору писцовъ Важскаго воеводы Богдана Яковлева и подъячаго Карцова—22 двора и 57 посадскихъ оброчковъ. По переписи 1672 года, бывшей по дозору Федора Караузова и Алимпія Хруцова, тамъ имѣлось три деревянныя церкви: Троицкая, Аванасія Александрійскаго и Іоанна Милостиваго, 18 дворовъ посадскихъ, оброчныхъ и 9 пустыхъ и 9 же дворовыхъ мѣсть. Въ этотъ разъ, какъ видно, на жителяхъ Вельска отразилось литовское разореніе, и даже изъ самой переписи, между прочимъ, видно, что по списку и по дозору сторожила и посадскихъ людей, жильцы тѣхъ мѣсть дворовыхъ Душка и Лучка Томиловы и оныя въ *давнихъ годахъ* отъ литовскаго разоренія посѣченны ⁴⁾.

Осматривая лѣвый берегъ Ваги отъ Вельска вверхъ по теченію предварительно необходимо придержатся подлиннаго указанія Кн. Б. Ч.: „А съ верху Ваги рѣки градъ Верховажье (градъ Верховажскій), а отъ верху рѣки 20 верстъ градъ Спасскій, отъ Спасскаго 30 верстъ Великая Слобода, отъ Великія Слободы 50 верстъ градъ Шенкурской“. Стало быть, по Чертежу отъ верху Ваги (или все то же—отъ Верховажья, такъ какъ оно показано „сверху Ваги“) до Шенкурска считается 100 верстъ. Это изчисленіе несходно какъ и слѣдовало ожидать, съ современнымъ измѣреніемъ этого пространства: по почтовому дорожнику, изданному въ 1863 году именно отъ Верховажья до Вельска 40, отъ Вельска до Усть-Наденской станціи 114 вер., отъ нея до Шенкурска—по лѣтнему

¹⁾ Вѣстн. Геогр. Общ., 1852, II, 96.

²⁾ Соб. Гос. Грам. Румянц., I, 393.

³⁾ Вѣстн. Г. Общ., 1852, II, ст. Воронова, 97; Ист. Бар., IX, пр 849; Вол. Губ. В., 1840, № 5 и 6.

⁴⁾ Вѣстн. Геогр. Общ., II, 100; Слов. Щекатова, I, 785.

пути 26 вер., а по зимнему 23 вер., слѣдовательно, всего не менѣе 177 верстѣ. Нельзя этой разницы объяснить ни разницею зимней и лѣтней дороги, ни даже вообще различіемъ способа измѣренія, а скорѣе опіской въ Кн. В. Ч., которая особенно рѣзкою кажется между Вельскомъ и Шенкурскомъ, гдѣ по Книгѣ считается всего 50 верстѣ, а по почтовому дорожнику—не менѣе 187 вер. Неточность изчисленія здѣсь дополняется и необъяснимостью нѣкоторыхъ географическихъ указаній. Между Верховажьемъ и Шенкурскомъ названы *Спасскій городокъ* и *Великая слобода*: для обоихъ этихъ указаній на современныхъ картахъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Говоря о Спасскомъ городкѣ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Кн. В. Ч., Г. П. Спасскій замѣчаетъ, что *Верховажье* и *Спасскій городокъ*—нынѣ посады или слободы въ Вологодской губерніи: *одна*—на рѣкѣ Вагѣ, *другой*—на р. Вохмѣ ¹⁾. Но это объясненіе совершенно неправдоподобно, потому что, по смыслу текста (если только онъ не искаженъ), градъ Спасскій находился на Чертежѣ *на пути отъ Верховажья къ Великой Слободѣ*, за которою въ 50 верстахъ стоятъ градъ Шенкурской. Былъ ли Спасскій городокъ на самомъ берегу Ваги, или гдѣ-либо около береговъ ея—во всякомъ случаѣ *на этомъ пути*. Г. П. Спасскій указываетъ, что этотъ городокъ стоялъ при р. Вохмѣ; но такой рѣки между Верховажьемъ и Шенкурскомъ нѣтъ, и рѣка Вохма находится въ предѣлахъ Никольскаго уѣзда, составляя притокъ р. Ветлуги: на ней дѣйствительно могъ быть и Спасскій городокъ, о которомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто. Что указаніе издателя Кн. В. Ч. гадательно, это подтверждается и тѣмъ, что онъ самъ же говоритъ, что Спасскаго городка и нѣкоторыхъ другихъ онъ не нашелъ на картахъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ мѣстоположеніе Спасскаго городка, если онъ и былъ на Вагѣ, не можетъ быть определено безъ мѣстныхъ розысканій. Для соображеній мѣстныхъ можно указать на село Леоновское при р. Вагѣ, иначе называемое *Подгороднымъ*: оно находится въ 31 верстѣ отъ Вельска ³⁾. Но обратимся къ тому, что этотъ городокъ по Кн. В. Ч. указанъ между Великою Слободой и Верховажьемъ. Положеніе послѣдняго указано по всѣмъ картамъ и не подлежитъ сомнѣнію; что же

¹⁾ Вол. Черт. Спаск., 62, Кн. пр. 204.

²⁾ Кн. В. Ч., 284.

³⁾ Оперм., XII; Сп. нас. и. Вол. губ., № 1874.

касается до *Великой Слободы*, то яа, также какъ и Спасскаго города, на картахъ нѣтъ; но слѣды ея не исчезли совершенно. Она упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года и обставлена слѣдующими подробностями: „а по другой сторонѣ Ваги отъ устья Ледекаго... Кошкара, Молонди, Керчала съ наволокомъ по Вагѣ вѣвъ по обѣ стороны Сметанинъ наволокъ, Ондроніевъ наволокъ, Бѣлый песокъ, Тавнозеро, до Сумачъ да Сегно... то была вотчина князя Ивана Владиміровича Ростовскаго. А каменная гора, по рѣцѣ по Ковшенгѣ, по обѣ стороны до Устіа, Пукома, Савенно Вокульва, Пустышка... А *Слобода Великая* то отчина великихъ князей, изъ старины оброчная... А рѣка Кулой отъ Устья до Верховья по обѣмъ рѣки, да волокъ на Ковшенгѣ, то были отчины кн. Ив. Влад—ча Ростовскаго, а также и въ Емской горѣ“¹⁾. Приурочивая большую часть этихъ указаній въ картѣ, можно убѣдиться въ томъ, что упомянутую среди нихъ Великую Слободу надобно искать, какъ и по Кн. Б. Ч., вблизи рр. Кулоя и Ковшенги, впадающихъ въ Вагу, или точнѣе, — около Ваги, между Верховажьемъ и Шенкурскомъ. Великая Слобода упоминается еще нѣсколько повдигѣ—въ 1552 году при сборѣ за „посошникъ людей“, въ описи дьяка Истома Новгорода, гдѣ сказано: „съ Важскіе земли и съ посаду (Важскаго?) и съ Важскаго уѣзда взяти за посошныя люди... деньгами съ Шенкурья съ посаду съ Шенкурскаго стану, да съ Подвинскаго стану... да съ Паденги... да съ Ковшенги, да съ Вельскаго стану, да съ Судромскія волости... съ Вельскаго же стану съ Верхъ Ваги у Пречистыа... да съ Николая Чудотворца... съ Верховажскаго стану съ Лапки и съ Шолати (Шолаши правильнѣе), да съ *Слободы Великия* да съ Ледекаго стану“²⁾. Здѣсь вновь Великая Слобода упоминается вмѣстѣ съ Ковшенгой (Важской), Вельскимъ станомъ и Верховажьемъ. Почти тотъ же характеръ упоминанія о Великой Слободѣ видимъ и въ перечисленіи становъ Важскаго уѣзда, приведенномъ въ 1603 году въ грамотѣ царя Бориса Феодоровича, гдѣ говорится: „въ Важскомъ уѣздѣ: въ Шенкурской, и въ Ледей (Ледейскій) и въ Подвинской, и въ Ворецкой и въ *Слободской*, и въ Вельской и въ

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. 6.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 233.

Пречистенской — Верховажской и въ Кокшенинской, и въ Ромашевской, и въ Шелюцкой, и въ Верховажской, и въ Суджонской, и въ Тавренской *станах*...“¹⁾ Здѣсь Великую Слободу можно узнать въ упоминаніи о *станѣ Слободскомъ* Великослободскій станъ, а слѣдовательно, и Великая Слобода упоминается и позднѣе этого времени, именно въ 1650 году, въ исторіи *Верхошаретской пустыни*, о которой здѣсь и слѣдуетъ упомянуть. Основатель эту пустынь одинъ изъ инокъ Ойского монастыря; по имени Іона, нѣкогда житель Великослободскаго стана. Онъ построилъ здѣсь первую церковь Вознесенія Господня, а потому и пустынь иначе называлась Вознесенскою. Въ послѣдствіи эта пустынь была приписана къ архіерейскому дому, а потомъ къ *Слободскому Воскресенскому* приходу, т. е. къ церкви Воскресенья въ Великой Слободѣ. Верхошаретская пустынь показана на картѣ Ст. К. близъ верховьевъ р. Шаренги, впадающей въ Вагу съ лѣвой стороны. По спискамъ подобной пустыни нѣтъ²⁾. Что касается до Великой Слободы, то по совокупности вышеприведенныхъ указаній, узнавая ее въ Слободскомъ Воскресенскомъ приходѣ, можно приурочить къ селу Воскресенскому (Кувнецовскому), на правомъ берегу Ваги, въ 78 в. отъ Шелюрова; оно называется иначе Воскресенскимъ погостомъ³⁾. По картѣ Ст. К. этотъ погостъ на лѣвомъ берегу Ваги. По ин. Вол. Ч. Великая Слобода отъ града Шелюрова показана только въ 50 в.; слѣдовательно, разница въ назначеніи расстоянія составить только 28 в., что можетъ быть объяснено различіемъ приемовъ измѣренія старыхъ верстъ, сравнительно съ новыми, о чемъ будетъ упомянуто при общемъ обзорѣ измѣренія верстъ въ Книгѣ Большаго Чертежа. Судя по тому, что Великая Слобода въ 1471 году считалась *изъ старинъ* вотчиною великихъ князей, съ достаточнымъ основаніемъ можно полагать, что она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній на Вагѣ, и конечно, уже существовала при вел. кн. Василю Дмитріевичѣ, хотя въ его уставной грамотѣ о ней и не упоминается. Но едва ли она могла быть внесена въ Книгу Большаго Чертежа ранѣе 1471

¹⁾ Акты Арх. Эксп., II, 25.

²⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 174; Свѣд. о Мон. Ратн., 12; Опис. Росс. Имп., Пушк., I, 33.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1995, ср. № 1997.

года, хотя въ Двинскихъ грамотахъ и отмѣчается какъ старинная вотчина великихъ князей.

Что касается до Верховажья, названнаго въ Кн. Бол. Ч. *градомъ Верховажскимъ*, то мѣстоположеніе его, безъ сомнѣнія, тождественно съ нынѣшнимъ Верховажскимъ посадомъ, находящимся въ 40 вер. отъ Вельска ¹⁾. Названіе этой мѣстности Верховажье, назалось бы совершенно удовлетворительно можно проводить отъ того, что этотъ городъ, по указанію Кн. Бол. Ч., находится „сверху Ваги“; но мѣстные изслѣдованія указываютъ, что названіе это произошло не отъ истока Ваги, который немного далѣе, а отъ Воскресенскаго погоста, называемаго *Верховскимъ* ²⁾. Въ сущности это однакожь ничего новаго не прибавляетъ къ объясненію, указывая только на то, что городъ этотъ находился въ верховьяхъ Ваги. Время основанія Верховажья не извѣстно, а равно и то, когда именно эта мѣстность, помимо Кн. В. Ч., стала называться *Верховажскимъ градомъ*. Верховье Ваги уже въ числѣ земель, принадлежавшихъ князю Феодору Андреевичу Ростовскому, упоминается въ 1471 году. „А отъ устья Кулея (впадающаго въ Вагу съ лѣвой стороны) *вереть по Вагѣ* до Ярославскаго рубежа, по Терментѣ вверхъ и по Двиницѣ вверхъ“ и т. д., то есть, по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, которыя лежатъ въ верховьяхъ Ваги. Земли эти, очевидно, въ предѣлахъ своихъ заключаютъ и мѣстность Верховажья; но прямо однакожь въ Двинскихъ грамотахъ не упоминается ни о Верховажѣ, ни о Верховажскомъ градѣ. Единственный, вѣдется, слѣдъ опредѣленнаго указанія на Верховажье встрѣчается только въ 1552 году при перечисленіи мѣстностей, подлежащихъ денежному сбору съ посолныхъ людей (какъ о томъ уже приведено указаніе выше), когда Верховажье является въ значеніи стана, *съ церковью Пречистыя Богородицы въ верехъ Ваги*, а позднѣе — въ XVI столѣтіи въ значеніи Пречистенскаго Верховажскаго стана. Въ 1678 г. въ переписи думнаго дворянина Богдана Яковлева Верховажье также названо *посадомъ*, въ которомъ считалось 41 дворъ ³⁾. Все это, объясняя историческое значеніе Верховажья, не даетъ положительнаго отвѣта на то, когда и почему Верховажье считалось го-

¹⁾ Спис. нас. м. Вол. г., № 1816.

²⁾ Вѣстн. Г. Общ. 1860 г., № 7, ст. Воронова.

³⁾ Вѣстн. Г. Общ. 1860 г., № 7, 123.

родомъ, намъ связано въ Кн. Бол. Ч. Судя потому, что литовское разореніе въ началѣ XVII вѣка проникло на сѣверъ далѣе Верховажья, не слѣдуетъ ли полагать, что городъ Верховажскій возникъ при Михаилѣ Феодоровичѣ, которому приписывается устройство многихъ городовъ по притокамъ Двины, назначенныхъ для безопаснаго плаванія по рѣкамъ?

Заклѣчимъ осмотръ береговъ Ваги приуроченіемъ тѣхъ географическихъ указаній, которыя встрѣчаются въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года и другихъ источникахъ и пополняютъ исторію колонизаціи этого пространства.

Смтаникъ наволокъ, — „отъ Сюмы по Вагѣ внизъ по обѣ стороны до устья“ (т. е. до устья Сюмы), и на томъ же пространствѣ (ниже Мулонды) по теченію Ваги *Кермала съ наволокомъ*. Географическое положеніе этихъ наволоковъ ясно, какъ по картѣ Оперм. (XI), такъ и по картѣ Ст. Ком. *Молонда*—небольшая рѣчка, впадающая съ правой стороны въ Вагу (кар. Ст. К.); за нею, вверхъ по теченію, недалежъ *Коскора*—рѣчка (по кар. Ст. К. Коскора, у Оперм. безъ названія), а потомъ *Пинежка*—рѣчка. Эта послѣдняя, кромѣ Двинскихъ грамотъ, упоминается и ранѣе—при описаніи *Богословскаго монастыря*, основаннаго Новгородскимъ посадникомъ Василіемъ Степановичемъ Своеземцевымъ, принявшимъ въ 1462 г. монашество подъ именемъ Варлаама. Изъ житія этого Варлаама видно, что, получивъ во владѣніе мѣсто на Вагѣ, онъ переселился сюда для управленія своимъ имѣньемъ, и полюбивъ мѣсто, поставилъ маленькій *городецъ* на горѣ къ устью *Пинежки* въ 1426 году и назвалъ его *Пинежскимъ*, а потомъ устроилъ монастырь съ церковью во имя Іоанна Богослова (вторая церковь во имя Трехъ Святителей была построена имъ же) и отдалъ въ пользу его свои сѣла, находившіяся вблизи монастыря. Василій Своеземцовъ, уже въ качествѣ инока, устроилъ на Вагѣ и другія церкви: въ волости *Химаней*, въ 5 в. отъ монастыря, въ *Устюхѣ* — въ 60 в. и въ *Ледской* — въ 10 в. отъ своего монастыря. Сынъ его Иванъ Своеземцевъ далъ монастырю два сѣла на *Паденгѣ*, по грамотѣ 1478 года. Эти грамоты были подтверждены, и прибавлены новыя земли¹⁾. Изъ преддущаго видно, что *Благовѣщенскій монастырь* возникъ

¹⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 186; Опис. Р. Имп., Пушк., I, 13.

только послѣ 1426 года и по повости своего учрежденія, вѣроятно, считался скорѣе пустыней. По крайней мѣрѣ въ этомъ значеніи, т. е. подъ названіемъ „пустыньки“, онъ упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года ¹⁾. Въ этомъ впрочемъ значеніи является онъ и въ послѣдствіи, почти черезъ 70 лѣтъ, въ 1543 году, къ которому относится челобитье изъ Важскаго уѣзда „отъ Ивана Богослова да отъ Трехъ Святителей изъ *пустыньки на р. Вагѣ въ Пинежскѣ*... (у коей) пашенка не велика“ ²⁾. Къ этому же монастырю относится грамота царя Бориса Θεодоровича въ 1596 году, по жалобѣ иноковъ—уже не пустыньки, а *Богословскаго монастыря*, которые „бди челомъ на *Химаненскихъ* крестьянъ о присадномъ островѣ, что тотъ островъ присадный промежъ ихъ монастырской волости Медляшею, а тѣ де Химаненскіе крестьяне тотъ присадный островъ называютъ своимъ...“ ³⁾. Богословскій монастырь показанъ на всѣхъ картахъ; по спискамъ д. Захаро-Овсянниковская въ 22 в. отъ Шенкурска и особо отъ нея, въ томъ же разстояніи, дер. *Пустыньская* на правомъ берегу Ваги ⁴⁾; она называется также Овсянниковская, упраздненный Богословскій монастырь. *Химанемамъ*, упоминаемому въ 1596 году, соответствуетъ село Верхній Край (Химанемскій приходъ), при р. Вагѣ въ 23 вер. отъ Шенкурска. Въ спискѣ 1860 года этого села нѣтъ.

Шенкурскѣ. При описаніи Ваги было упомянуто, что въ началѣ XIV вѣка въ 1315 году Новгородскій посадникъ Василій Своеземцевъ купилъ у Важскихъ князьковъ, между прочимъ и землю *Шенкурскаго погоста* ⁵⁾, и хотя о времени его основанія нѣтъ точныхъ извѣстій, но приведенное упоминаніе свидѣтельствуетъ, что Шенкурскій погостъ существовалъ, вѣроятно, уже въ XIII вѣкѣ, если парадѣ. Но въ какомъ отношеніи онъ находился къ Важскимъ князькамъ—не извѣстно. Если онъ, въ числѣ прочихъ мѣстностей, былъ мѣсто-пробываніемъ Важскихъ князьковъ, то можетъ быть, былъ въ то время и укрѣпленнымъ мѣстомъ. Но скорѣе можно полагать, что Шен-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. 6.

²⁾ Доп. въ Акт. Истор., I, 33.

³⁾ Акты Истор., I, 248.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 2291, 2292.

⁵⁾ Вол. Губ. Вѣд. 1846, № 1—2: О распротр. христіанства на Сѣверѣ Европ. Россіи, 197.

мурманскій погостъ, уже какъ погостъ, былъ новгородскимъ поселеніемъ, и только земли, около него лежащія, находились во владѣніи туземныхъ князьковъ и были куплены Своеземцевымъ. Въ 1446 году этотъ погостъ, уже въ значеніи *посады*, упоминается по случаю похода Василя Шенкурскаго на Югру, вмѣстѣ съ Новгородцами ¹⁾. Въ 1552 году Шенкурскій посадъ упоминается какъ главное мѣсто въ Шенкурскомъ селеніи ²⁾. Въ 1629 году въ грамотѣ на Вагу царя Михаила Феодоровича названъ уже *Шенкурскимъ городомъ*, а въ 1640 году—*Шенкурскимъ острогомъ* ³⁾. Время построения городка въ точности не извѣстно. Судя по тому, что въ началѣ XIII вѣка это населеніе извѣстно подъ названіемъ *погоста*, а въ первой половинѣ XV вѣка оно является въ значеніи *посады* (а посады не рѣдко устроивались возлѣ городковъ, какъ бы подъ защитой ихъ), можно предполагать, что устройство городка предшествовало 1446 году и было дѣломъ уже водворявшагося въ краѣ московскаго преобладанія; именно въ тотъ періодъ, когда, въ концѣ XIV столѣтія, отъ своеволія новгородской вольницы страдали мѣста, болѣе отдаленныя какъ Пермь, что видно изъ житія св. Стефана Великопермскаго ⁴⁾. Къ этому же періоду, т. е. къ XV вѣку, можно относить и внесеніе въ текстъ Чертежа указанія на градъ Шенкурской. Шенкурскъ получилъ названіе отъ р. Шенги, которая прежде текла подъ самымъ городомъ, и можетъ быть, называлась *Шенга-куръя*. Нынѣ она впадаетъ въ 5 вер. отъ города въ Вагу. Въслѣдствіе этого и Шенкурскъ иногда въ актахъ назывался *Вагой* ⁵⁾. Мѣстоположеніе Шенкурска не требуетъ поясненія; но къ исторіи этого города слѣдуетъ присоединить извѣстіе о *Шенкурскомъ Троицкомъ монастырѣ*, основанномъ въ 1637 году, и который былъ сначала женскимъ, а въ 1779 году, съ уничтоженіемъ Макарьевской пустыни, сдѣланъ мужскимъ, и туда же переведены монахи названной пустыни ⁶⁾.

¹⁾ Пол. Соб. Лѣт., IV, Новгород. Четв., 124; ср. Рус. Свят. Фил. Черн., Лив., 138.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 233.

³⁾ Акты Арх. Эксп., III, 186; Доп. къ Ак. Ист., II, 24.

⁴⁾ Рус. Св., Апрель, 107.

⁵⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 178.

⁶⁾ Опис. Арх. губ. Пушкир., 33; Опис. Арх. губ. Молч., 174; Свѣд. о монастырѣ Ратш., 12.

Устье—рѣка, упоминаемая въ 1471 году, показана на всѣхъ картахъ, какъ притокъ р. Ваги съ правой стороны.

Каменная юра находилась, какъ сказано въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, „по рѣкѣ Кокшенгѣ по обѣ стороны до устья“; слѣдовательно, берега Кокшенги „по обѣ стороны“ были до устья; и обложены горами, извѣстными тогда подъ именемъ Каменныхъ.

Кокшета, кажется, въ первый разъ упоминается въ 1452 году по случаю междоусобія великаго князя Московскаго съ Дмитріемъ Шемякою. Въ лѣтописи говорится, что когда Шемяка пошелъ на Устюгъ, „князь великій Иванъ да царевичъ съ нимъ шедъ на Кокшенту и градки ихъ поимаша и землю ту всю пусту положиша и въ полонъ поведоша и ходиша на Усть-Ваги...“ Къ слову „градки ихъ“ можно, какъ поясненіе, отнести слова Архангельскаго лѣтописца подъ 1453 годомъ: „Князь Иванъ... пошелъ на Городищную, да на Сухону рѣку, да въ Саленгу на Кокшенту воюючи, а городъ Кокшентскій взялъ и Кокшаровъ съвѣлъ множество, а съ Кокшенги въ Вологду“¹⁾. Кокшенга беретъ начало въ Тотемскомъ уѣздѣ, и пройдя часть уѣзда Вельскаго, въ предѣлахъ его впадаетъ въ Вагу съ правой стороны. Что касается до *города Кокшентскаго*, то по видимому, его можно искать тамъ, гдѣ по картамъ (Оперм., XII) показанъ Ракульскій погостъ. По спискамъ оныя извѣстенъ подъ названіемъ *Ракуло-Кокшентскаго* погоста, на Кокшенгѣ въ 25 в. отъ Вельска²⁾. Къ этому же погосту, можетъ быть, относится *Ракулька*, упоминаемая въ 1471 году, когда берега Кокшенги „были положены пусты“, и когда естественно не могло быть упомянуто о Кокшенгскомъ городѣ. Въ томъ же 1471 году въ этихъ мѣстахъ упоминаются еще два селенія *Пукома* и *Савкина*. Положеніе ихъ опредѣлить довольно трудно. Для перваго изъ нихъ, въ видѣ догадки, можно указать на показанную на картахъ (Оперм., XII) деревню Исаково, которая по спискамъ называется еще *Пучачевскою* и стоитъ на р. Кокшенгѣ, въ 65 вер. отъ Вельска³⁾. Для Савкина также можно имѣть въ виду для повѣрки съ мѣст-

¹⁾ Пол. Соб. Лѣт., VI, Соф. втор., 120; Ист. Кар., V, пр. 356.

²⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 2467.

³⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 2955.

ними соорженными д. *Савинскую* на р. Кудев¹⁾. Оба эти указанія, по совмѣстности упоминающія о нихъ въ актахъ, можно считать правдоподобными.

Кромѣ изчисленныхъ, въ верховьяхъ Ваги было извѣстно еще нѣсколько другихъ мѣстностей, каковы: *Дружининская* или *Зосимо-Савватіевская пустынь*, находившаяся на р. Кокшенгѣ. Время построения ея не извѣстно; по преданію, она устроена въ половинѣ XVII вѣка крестьяниномъ Дружиною (отъ котораго и названіе получила), а отъ первостроенной церкви въ честь св. Зосима и Савватія, названа пустыней Зосимо-Савватіевскою. Она еще до штатовъ 1764 года была приписана къ Маркушевскому монастырю²⁾. Она показана на картѣ Ст. Ком. на правомъ берегу Кокшенги. По спискамъ она называется Дружинина пустынь³⁾, въ Тотемскомъ уѣздѣ въ 110 верстахъ отъ Тотмы.

Тарножскій городокъ. Мѣста близъ рч. Тарноги, впадающей въ Кокшенгу съ лѣвой стороны, по преданію, памятно нападеніемъ какой-то Чуды неверженной. Преданіе утверждаетъ, что жители *семь волостей Кокшенискихъ*, услышавъ о приближеніи непріятеля, собрались къ погосту *Шевдинской волости* помолиться и начали съ восточной стороны погоста копать рвы. *Черная Чудь* подошла; но осажденные, находясь на возвышенномъ мѣстѣ, долго удерживались, сгнывая съ горы бревна, которыми давили приближавшихся враговъ; наконецъ Чудь одолѣла, и какъ изъ сохранившихся грамотъ видно, ворвалась въ погостъ и ограбила церковную казну въ церкви Николая Чудотворца, но испуганная видѣніемъ Георгія Великомученика, бѣжала. Это событіе условило Шевдинскому погосту названіе городка Тарножскаго. Въ этому преданію мѣстное описаніе прибавляетъ, что въ 80 вер. отъ истока Кокшенги, въ волости Шевдинской, въ 1/2 верстѣ отъ рѣки, видѣются куполы и шатры трехъ деревянныхъ церквей и колокольни — это погостъ Тарножскій или Шевдинскій⁴⁾. Вѣроятно, этотъ городокъ на картахъ (Оперм., XII) слѣдуетъ приурочить къ тому мѣсту, гдѣ показанъ *Тарножскій погостъ* на р. Тарновѣ, впадающей съ лѣ-

¹⁾ Спис. нас. м. Вол. г., № 2595.

²⁾ Ист. Цер. Иерарх., IV, 59.

³⁾ Спис. нас. м. Вол. г., № 9646.

⁴⁾ Вол. Г. Вѣд., 1848, № 7: Тарножскій городокъ, ст. Свистунова.

вой стороны въ Кокшенту. По спискамъ оныя называется *Исидимскій-Борисаделенскій погостъ* или *Тарматовскій городокъ* ¹⁾, въ Тогемскомъ уѣздѣ въ 100 верстахъ отъ Тотьмы.

Маркушевскій Николаевскій монастырь, на р. Тармотѣ и Маркушѣ, основанъ преподобнымъ Агапитомъ (изъ Сольвычегодска), въ 1576 году, когда оныя на берегу рч. Маркуши поставилъ сначала часовню, а въ 1578 году двѣ церкви — въ честь Николая Чудотворца и Праколія Устюжскаго; но жители села Калинина (вѣроятно, не довольные соседствомъ обители) въ 1584 году убили Агапита и тѣло его бросили въ р. Уфтигу, гдѣ оно и было найдено братьей. До штатовъ 1764 года при этомъ монастырѣ считалось 280 дв. крестьянъ, и къ нему были причислены три пустыни: Дружнинна (Зосимо-Савватіевская), Печенская (Спаская) и Бабозерская ²⁾. Сравнительное съ другими богатство обители и древенство среди другихъ сосѣднихъ монастырей указываютъ на значеніе, которымъ пользовался Маркушевскій монастырь въ свое время, и если оныя не внесены въ Кн. Б. Ч., то развѣ только потому, что находились вдали отъ главныхъ путей. Монастырь этотъ слѣдуетъ приурочить по картѣ (Оперм., XII) къ *Маркушевскому селенію*. По спискамъ его нѣтъ, но искать его надобно вблизи селенія *Подмонастырское* въ 115 в. отъ Тотьмы ³⁾.

Печенская Спаская пустыня основана, какъ полагаютъ, иноками Печенскаго же Спаскаго монастыря (что близъ Вологды), но когда именно — не извѣстно. По описи 1678 года, въ ней была церковь во имя Спаса и нѣсколько душъ крестьянъ ⁴⁾. По спискамъ ей болѣе соответствуетъ дер. Печенра (Захаровская), показанная на р. Печенгѣ въ 127 вер. отъ Тотьмы ⁴⁾. На картахъ этой пустыни нѣтъ. Есть еще *Печенскій Воскресенскій погостъ* того же уѣзда и на р. Печенгѣ, но оныя, по спискамъ, находится только въ 38 вер. отъ Тотьмы ⁵⁾.

Зосимо-Савватіевская пустыня по картѣ Ст. К. показана на лѣвомъ берегу Сухоны, почти противъ г. Брусенна. По списку ей соответ-

¹⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 9663.

²⁾ Ист. Ц. Іерарх., V, 53.

³⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 9724.

⁴⁾ Ист. Цер. Іерарх., V, 542.

⁵⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 9222.

ствуется Ивосоимно-Самваріевская пустыня, при р. Сухонѣ, въ 78^{1/2} отъ Тотьмы ¹⁾ Слѣдствіи историческии объ этой обители не встрѣтлось.

Кудой рѣка, упоминаемая въ 1471 году, показана на всѣхъ картахъ и составляетъ правый притокъ Ваги, между Кошменгой и Терменгой. По картѣ Опермана XII, она называется Кула.

Термена рѣчка, приведенная въ грамотахъ 1471 года, находится въ числѣ притоковъ Ваги съ лѣвой стороны и показана на всѣхъ картахъ. На р. Терменѣ также была пустыня, называвшаяся Воскресенскою и упраздненная въ 1764 г. ²⁾

Двиница рѣка, слѣдующая за Терменгой по грамотѣ 1471 года, есть на всѣхъ картахъ и составляетъ также лѣвый берегъ Ваги.

Жары, упоминаемые въ 1441 году, вѣроятно, были въ то время селеніемъ, которому по картамъ (Оперм., XII) соответствуетъ *жозь Жаровской*, на лѣвомъ берегу Двиницы, въ Вельскомъ уѣздѣ. По спискамъ селенія подъ указаннымъ названіемъ нѣтъ.

Уздранская пустыня, имѣвшая болѣе 200 д. крестьянъ, по описанію находилась въ Верховажской четверти. Время основанія ея въ точности неизвѣстно; но полагаютъ, что она основана была въ XVII столѣтіи и упразднена въ 1764 году. Она же называлась и Введенскою ³⁾. На картахъ ея нѣтъ, если не считать соответствующимъ ей селеніе Пуйское, на р. Пуѣ (на картѣ Ст. Ком.) — на томъ основаніи, что этой пустыни по спискамъ соответствуетъ селеніе Никольское, погостъ Уадринскій, Монастырское, на р. Пуѣ или Пуандѣ, въ 113 вер. отъ Шенкурска ⁴⁾.

Е. Отъ устья р. Ваги по лѣвому берегу Двины, вверх по теченію ея до устья Сухоны.

Заостровье-Соколово упоминается въ Двинской грамотѣ 1471 года, въ сопровожденіи слѣдующихъ географическихъ указаній: „Заостровье-Соколово да сельцо по Козлову врагу, на Безатскую сотню.. да Кодема, да Пучуга, да Инсозеро, да Шесо, да Юмышъ отъ

¹⁾ Сп. нас. м. Вол. г., № 9727.

²⁾ Опис. Р. Имп., Пушкирева, I, 34.

³⁾ Ист. Цер. Іерарх., VI, 466; Опис. Р. Имп. Шумь., I, 24.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 2115.

Устья, вотчина бывшая вн. Феод. Андр. Ростовскаго.“ Въ другомъ мѣстѣ Двинскихъ грамотъ говорится: „А се земля князя великаго по Двинѣ: половина Тоймы верхня, да Юмшъ, да Инсозеро, да Кодима, да Сельцо, да Заостровье, да Жорбола“. Для приуроченія Заостровья-Соколова (или просто Заостровья) можно указать на погость *Заостровский* (Оперм., XI) на лѣвомъ берегу Двины, при устьѣ Нисы. По спискамъ ему соотвѣтствуетъ Яковлевское (Заостровский приходъ) по правой сторонѣ Нисы (или Нисы?), въ 112 в. отъ Шенкурска. Недалекъ отъ нея деревня Соколовская, напоминающая Соколово, названное въ грамотахъ вмѣстѣ съ Заостровьемъ. Деревни Соколовская и Яковлевская по списку показаны въ одномъ разстояніи отъ города, и можетъ быть, составляли нѣкогда одно селеніе. *Сельцо по козлову врану* (или просто сельцо) — можетъ быть деревня *Семичная*, на лѣвой сторонѣ Нисы (Оперм., XI). По спискамъ этого селенія нѣтъ.

Кодема рѣка показана на всѣхъ картахъ въ числѣ лѣвыхъ притоковъ Двины. Въ верховьяхъ Кодемы, на правой сторонѣ, на картахъ показана *Кодемская пустынь*. Къ этой мѣстности относятся свѣдѣнія о монастырѣ *Троицко-Кодемскомъ*, основанномъ въ 1590 г. и упраздненномъ въ 1764 году. По спискамъ ему соотвѣтствуетъ дер. Монастырская (Кодемскій погость, упраздненный монастырь), въ 61 вер. отъ Шенкурска. Въ списокъ населенныхъ мѣстъ, изд. 1860 года, селенія подъ приведеннымъ названіемъ нѣтъ ¹⁾.

Пучуга. Это селеніе, подъ названіемъ Пучугскаго, показано на картѣ Ст. К., при безымянной рѣчкѣ, подъ которою, очевидно, разумѣется Кодема. По спискамъ селенія подъ приведеннымъ названіемъ нѣтъ.

Инсозеро. На картѣ Ст. К. есть рч. Инса, составляющая лѣвый притокъ Кодемы и получившая названіе, вѣроятно, отъ озера *Инса*, изъ котораго она вытекаетъ. Озеро это у Опермана не означено, а вмѣсто Инсы рѣчка, ей соотвѣтствующая, названа Нисой.

Плесо, какъ приведено выше, упоминается въ Двинскихъ грамотахъ между Инсозеромъ и Юмшпемъ; но ни на картахъ, ни по спискамъ ничего подходящаго къ этому указанію нѣтъ.

Юмшъ — подъ этимъ названіемъ разумѣется довольно значи-

¹⁾ Ист. Цер. Гер., IV, 548; Опис. Р. Имп. Пушк., I, 39.

тельная рѣчка, впадающая въ Двину съ дѣвой стороны, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; на картахъ она называется *Усть-Юмежъ*, но по спискамъ правильнѣе показана подъ названіемъ *Юмимъ*. При ней стоятъ деревни Коцытовская и Козминская ¹⁾.

Красноборскъ. Это поселеніе недавнее, сколько возможно заключить изъ того, что на мѣстѣ его стояла слобода, называвшаяся Краснослободскою, Двинской трети Великоустюжскаго уѣзда; въ 1574 году въ ней была одна церковь ²⁾.

Телеговъ монастырь или Троицкій, былъ основанъ въ 1553 г. преподобнымъ Нифонтомъ. По переписнымъ книгамъ 1573 г. за нимъ было 42 двора, а по генеральной переписи 1742 г. 389 д. крестьянъ ³⁾. Изъ описанія видно, что этотъ монастырь находился въ 10 верстахъ отъ Устюга, на Двинѣ, въ Устюжскомъ уѣздѣ. На картѣ Ст. К. показана на лѣвомъ берегу Двины, ниже устья Вычегды, *Телегова слобода* и близъ нея *Телеговскій погостъ*. По списку этимъ мѣстностямъ соотвѣтствуетъ Телеговскій починокъ ⁴⁾.

Между Красноборскомъ и Телеговымъ монастыремъ надобно искать на Двинѣ упоминаемый въ Кн. Б. Ч. *Тулупъ островъ*, на томъ основаніи, что въ текстѣ Чертежа сказано: „Вычегда пала въ Двину выше Тулупева острова“; очевидно, этотъ островъ находился выше устья Вычегды на Двинѣ. Хотя, рассматривая по картамъ теченіе Двины отъ Вычегды внизъ до Красноборска, мы и не нашли острова, но это свидѣтельствуетъ только о недостаткѣ картографическихъ указаній, такъ какъ по гидрографическому описанію Двины, въ предѣлахъ Вологодской губерніи, на ней считается до 47 острововъ. Затѣмъ, и доселѣ, кромѣ множества постоянныхъ острововъ, почти ежегодно образуются новые, которые потомъ смываются и замѣняются другими; а потому можетъ быть, и Тулупевъ островъ въ настоящее время исчезъ, если вѣтъ его въ числѣ 47 безымянныхъ острововъ.

Вондокурская волость. Въ жалованной грамотѣ вел. кн. Ивана

¹⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., №№ 7954, 7955.

²⁾ Пам. Кн. В. губ., 1864, 117; Вол. Г. В. 1847 г., № 17, 1848 г., № 35, 1851 г., № 4 и 10; Геогр. Слов. Щек., III.

³⁾ Ист. Цер. Иерарх., VI, 363.

⁴⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 11384; Воен. Стат. Обзор, Вол. губ., № 165.

Васильевича 1517 года говорится: „пожаловали мы Стеньку да Володѣку Феодоровыхъ... въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Вондокурской волости Качаловской (дѣревней?) да Туровцы“ ¹⁾. По списку Вондокурской волости соответствуетъ с. *Вондокурское*, при р. Двинѣ, въ 59 в. отъ Устюга. Деревни Качаловской по списку нѣтъ, а для Туровцы можно указать на *Туровецкій Боявленскій погостъ*, въ 67 в. отъ Устюга ²⁾.

Прилуцкій Николаевскій монастырь. Время основанія его не извѣстно, такъ какъ монастырскія грамоты сгорѣли; но объ этомъ монастырѣ сохранилось упоминаніе въ одной изъ грамотъ царя Михаила Феодоровича, въ 1614 году, гдѣ сказано: „съ Двини, Яракульскаго стана Николая Чудотворца *Прилуцкій* монастырь... а какъ де приходили въ поморье по Двинѣ и вверхъ по Двинѣ и Вагѣ Литовскіе люди и у нихъ де въ монастырѣ стояли и (монастырь) разорили“... ³⁾.

Устюгъ. Мѣстность Устюга пользуется древнею извѣстностью; по крайней мѣрѣ существуетъ мнѣніе, что она издревле была занята Заволоцкою Чудью (можетъ быть, Пермьяками или Зырянами), и что Волжскіе Булгары съ этою Чудью имѣли торговныя сношенія. Этимъ отчасти можно объяснить и нападеніе ихъ въ 1216 году на Устюгъ, вѣроятно, уже бывший тогда поселеніемъ Новгородцевъ, такъ какъ Волгары неизменно смотрѣли на Новгородцевъ, появившихся въ этомъ краѣ.

Основаніе Устюга, по сказанію Устюжскихъ лѣтописцевъ, относится къ одному времени съ устройствомъ Михайлова монастыря (въ Архангельскѣ), т. е. въ XI вѣву, и приписывается выходцамъ Новгородскимъ. Онъ сначала былъ расположенъ на горѣ Гляденѣ и назывался *Гляденемъ*, а жители его именовались Устюжанами. Въ послѣдствіи времени Устюжане съ горы Гляденя переселились на *Черный Прилуць*, вѣроятно, отъ того, что гора Глядень была подмыта водою. Въ срединѣ поселенія былъ сдѣланъ большой земляной валъ, кругомъ него рвы и деревянная крѣпость съ бойницами, что и нынѣ называется Городищемъ. Въ той крѣпости, по свидѣтельству сотной писцовой книги, была деревян-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 163.

²⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., № 11154, 11165.

³⁾ Ист. Церк. Іер., V, 647.

ная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Первое переселение Устюжанъ изъ Гладена въ Черный Прилуку относить къ промежутку времени между 1177 и 1213 годами. На мѣстѣ древняго Гладена находился Гладенскій Троицкій монастырь. Для нашей цѣли достаточно того, что Устюгъ Великій на мѣстности Чернаго Прилука возникъ не ранѣе какъ въ концѣ XII вѣка. Наществіе Волжскихъ Болгаръ было первымъ событіемъ, которое записано въ лѣтописи, гдѣ тотъ же городъ является съ именемъ Устюга. Въ началѣ XIII вѣка въ немъ уже былъ монастырь Архангельскій, основанный Кипріяномъ, богатымъ землевладѣльцемъ Устюжской волости, деревни Сенькиной ¹⁾.

Ж. По правому берегу Двины отъ устья ея до устья Пинеги.

Соломбаль упоминается въ 1471 вмѣстѣ съ Коневымъ островомъ и Терпиловымъ погостомъ, и первоначально, можетъ быть, подъ этимъ названіемъ разумѣлся островъ, отдѣляемый рч. Кузнецкой отъ нынѣшняго Архангельска ²⁾. Нынѣ этотъ островъ, съ нѣсколькими селеніями, называется Соломбалами и находится въ 7 в. отъ губернскаго города ³⁾.

Лявленскій монастырь (иначе называемый Лавренскій), находился на устьѣ рч. Лявли, впадающей съ правой стороны въ Двину, въ 32 в. отъ Архангельска. Время основанія его въ точности не извѣстно, но относится приблизительно ко 2-й половинѣ XV вѣка, къ временамъ Настасьи Посадницы, если подъ этимъ именемъ разумѣть Настасью Ивановну, упоминаемую въ 1476 г. ⁴⁾. Изъ указа царя Василія Іоанновича Шуйскаго, 1610 года, видно, что въ прежнія времена на этомъ мѣстѣ Настасья Посадница надъ могилою своего брата Стефана поставила церковь Успенія Богородицы, и въ ней въ 1607 году были пожалованы этому монастырю земли, въ Князь-Островской волости. Въ 1633 году Лявленскій монастырь былъ приписанъ къ Сійскому монастырю. Въ писцовыхъ книгахъ время царя Алексія Михайловича упоминается: „въ Кня-

¹⁾ Волог. Губ. В., 1840. № 26; 1846 г. № 41; Полное Собр. Л., I, Тр., 1218 г. Ж. М. В. Д., 1848, Окт., 120.

²⁾ Слов. Щекатова, V, 1097.

³⁾ Сп. нас. м. Арх. губ., №№ 159—161.

⁴⁾ Ист. Г. Р., VI, 65.

жеостровской волости монастырь Успенія Богородицы на устьѣ р. Лявли, и на монастырѣ черный попъ Герасимъ и дьячекъ Гришка Семеновъ¹⁾. Въ 1764 году монастырь этотъ былъ упраздненъ¹⁾. По спискамъ на мѣстѣ Лявленскаго монастыря показанъ *Лявля-погость*, въ 29 верстахъ отъ Архангельска²⁾.

Юра рѣва упоминается въ грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича, въ 1524 году, когда тамъ „за Двиною найдены были ключи соленые на горѣ на лѣсу черномъ“, пожалованные этимъ княземъ Двинянамъ³⁾. По картамъ этому указанію соотвѣтствуетъ (Оперм., XII) *Юра Большая* и *Юри Малая*, гдѣ нынѣ находятся два селенія: Юрасъ Большой и Юрасъ Малый, въ 30 верстахъ отъ города⁴⁾.

Чухчелема упоминается въ 1398 году между Куростровомъ и Ухтостровомъ и посреди тѣхъ же селеній въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года⁵⁾, и вѣроятно, принадлежала къ числу тѣхъ древнихъ Новгородскихъ поселеній, которыя извѣстны были подъ названіемъ Двинской свободы. Селенію этому, по картамъ, на правомъ берегу Двины, соотвѣтствуетъ: *Ильинско-Чухчеремская*, а вблизи ея находится и другая деревня *Николаевско-Чухченемская* (Оперм., XI, и в. Ст. К.) По спискамъ, подъ тѣми же названіями, оба эти селенія показаны въ 8 и 9 в. отъ Холмогоръ⁶⁾.

3. Пинега рѣка и ея притоки.

Пинега рѣка, по крайней мѣрѣ нижнее ея теченіе, вмѣстѣ съ Двиной были заняты Новгородцами не позже какъ въ началѣ XI в., судя уже потому, что въ 1138 году, въ уставной грамотѣ Святослава Ольговича, упоминается о даняхъ епископа Новгородскаго „въ Пинегѣ“. Если въ то время здѣсь разумѣлось подъ названіемъ Пинеги селеніе, то вѣроятно, это была *Усть-Пинега*, упо-

¹⁾ Ист. Ц. Іер., V; 33; Опис. Арх. губ. Молч., 106; Пам. Кн. Арх. г. 1862 г., 24.

²⁾ Спис. нас. мѣст. Арх. губ., № 29.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 385.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 68, 69.

⁵⁾ Ист. Кар., V, пр. 244; Акты Арх. Эксп., I, 94. 6.

⁶⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1462, 1466.

минаемая въ Двинской грамотѣ 1471 года ¹⁾. Это же селеніе, безъ сомнѣнія, упоминается въ значеніи волости *Пинежской*, въ числѣ прочихъ (Кеврольской, Чагольской, Пильегорской) въ 1607 году по поводу отбыванія подводной повинности „по соболей и врететовъ“. Усть-Пинега есть на всѣхъ картахъ и упоминается подъ именемъ *Усть-Пинежской*, въ спискахъ, въ 19 в. отъ Холмогоръ ²⁾.

Красногорскій монастырь, иначе называемый: на Черной горѣ, Пинежскій или Черногорскій. Онъ основанъ былъ въ 1608 году инокомъ Макаріемъ, который, поселившись въ Юрольской волости на Черной горѣ, выпросилъ себѣ землю у царя Василія Ивановича Шуйскаго. Это видно изъ грамоты 1600 года на волокъ Пинежскій въ Двинскій уѣздъ, гдѣ между прочимъ говорится: „и былъ въ Пинегѣ чернѣйшій поппъ Макарій (и сказывалъ).. что на Пинегѣ рѣкѣ версты за 500 всё живутъ крестьяне и нашего де богомолья общаго монастыря у нихъ нѣтъ.. а есть де и мѣсто годное къ монастырскому строенію по Пинегѣ рѣкѣ, близъ волока *Пинежскаго* въ дикомъ лѣсу, слыветъ Черная гора“. Здѣсь-то Макарій и построилъ церковь въ честь Похвалы Пресвѣтныя Богородицы; церковь эта сгорѣла въ 1611 году и построена вновь только въ 1722 году ³⁾; монастырь этотъ находится на р. Пинегѣ въ 13 1/2 в. отъ Пинеги и рядомъ съ нимъ деревня *Красногорскаго монастыря вотчина* ⁴⁾. Какъ видно изъ рукописнаго списка населенныхъ мѣстъ Арханг. губ., въ немъ считается одна церковь и 22 жителя.

Пинега городъ стоитъ на мѣстѣ древней *Волоко-Пинежской волости*, или близъ нея, такъ какъ на картѣ Ст. Ком. Волокопинежье показано особо отъ города Пинеги, въ близкомъ отъ нея разстояніи. Волость эта въ значеніи „Волока Пинежскаго“, вмѣстѣ съ другими селеніями, лежащими по р. Пинегѣ, упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года ⁵⁾, какъ древняя вотчина великихъ князей. Волость эта въ послѣдствіи была обращена въ поселеніе черносоп-

¹⁾ Ист. Кар., II, пр. 261; Акты Арх. Эксп., I, 74, 94. а. 66.: Доп. къ Акт. ист., I, 34, 381.

²⁾ Доп. къ Акт. ист., I, 154; Спис. нас. м. Арх. г., № 1416.

³⁾ Ист. Цер. Иерарх., IV, 759; Опис. Арх. губ. Молчан., 201; Арх. Губ. Вѣд. 1845, № 23; Акты ист., II, 72, III, 292, V, 276, 302.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1067.

⁵⁾ Ак. Арх. Эксп., I, 94, д.

ных крестьянъ и причислена въ городу Пинеги, при его учрежденіи въ 1780 году, когда уже называлась паргоотъ *Волок* ¹⁾. Положеніе города Пинеги, показаннаго на всѣхъ картахъ, не требуетъ объясненія.

Воспала упоминается въ Двинской грамотѣ 1471 г. между Кулой-горой и Великимъ дворомъ, въ числѣ вотчинъ великихъ князей ²⁾. Она показана на картахъ подъ названіемъ Усть-Воспольской, Назарьевской или Борисовской (Оперм., XI, и Ст. К.). По спискамъ на р. Пинеги и рч. Восполѣ есть нѣсколько селеній этого имени: Федоровская, Усть-Воспольская, Назарьевская, въ разстояніи 3 или 4 верстъ отъ города ³⁾; они вначѣ называются: Воспольско-Федоровская, Усть-Воспольская, Боричевская и Назарьевская.

Чинбала. Подъ этимъ указаніемъ едва ли не слѣдуетъ разумѣть *рѣчку*, такъ какъ въ грамотѣ Двинской 1471 года, гдѣ она упоминается въ числѣ вотчинъ великокняжескихъ, связано только: „да по Чинбамъ четыре деревни; но рѣки Чинбалы ни на картахъ нѣтъ, ни въ спискахъ не упоминается. Для мѣстныхъ розысканій можно только прибавить, что вмѣстѣ съ Чинбалой упоминаются въ грамотѣ мѣстности, находящіяся около р. Пинеги (Чюнка, Юрель-Буела и Заозерье), о положеніи которыхъ будетъ связано ниже.

Великій дворъ упоминается въ Двинской грамотѣ 1471 года ⁴⁾. На картѣ Ст. Ком.—Великодворское. По спискамъ, ей соответствуетъ Великодворская, въ 2¹/₂ в. отъ г. Пинеги, на правомъ берегу Пинеги ⁵⁾.

Кулой гора также упоминается только въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, вмѣстѣ съ Великимъ дворомъ и Шудонемой. Для этой мѣстности, на картѣ Ст. Ком., могутъ быть указаны, близъ р. Пинеги, слѣдующія селенія: Сомоловская, Шаньгерская, Клишевская, Семущинская. Большая часть этихъ селеній известна подъ общимъ названіемъ Кулой-горы или Кулогорской. Подъ тѣми же названіями они показаны и въ спискахъ ⁶⁾. Всѣ они находятся отъ го-

¹⁾ Опис. Арх. губ. Молч., 194; Опис. Гор. пос., 1860, I, 30.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., №№ 1112, 1113, 1114.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б.

⁵⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1111.

⁶⁾ Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1124, 1126, 1127, 1128, 1129.

рода въ разстояніи 5 или 8 верстѣ. Хотя это приуроченіе, по совмѣстности съ другими историческими указаніями, и слѣдуетъ считать правильнымъ, но для мѣстныхъ соображеній можно привести еще другое: *Кулойскій погостъ*, показанный на картѣ въ верховьяхъ р. Кулоя, составляющей особый притокъ Ледовитаго моря. По списку ему соотвѣтствуетъ село Кулойское, находящееся въ 34 вер. отъ г. Пинеги ¹⁾.

Пильгоры упоминаются въ Двинской грамотѣ 1471 года, послѣ Пинежки и Немьюги, въ числѣ волостей, отданныхъ Новгородцами вел. князю Василю (Іоанновичу) ²⁾, при чемъ нѣсколько ниже въ грамотахъ прибавлено: „да на Пильгорскихъ сидѣль Ярець, и Немьюгу да *Пильгоры*, еще при великомъ князѣ Василю Новгородци отняли“. Она на картахъ показана подъ названіемъ *Пильгорскаго поюста* (Оперм. XI). По спискамъ ему соотвѣтствуютъ двѣ дер. *Пильгорскія* первая въ 15 в., а другая—въ 23 в. отъ Пинеги ³⁾.

Пермское упоминается въ Двинской грамотѣ подъ 1471 годомъ, послѣ Кегролы и Чаколы. По картамъ (Оперм., XI) она показана подъ названіемъ *Пермской* на р. Пинегѣ, а по спискамъ подъ названіемъ *Пермскаго поюста*, въ 57¼ вер. отъ города ⁴⁾; она также называется Чивинскою.

Шулонема по Двинской грамотѣ 1471 года показана между Пикернемой и Кулой, горой. По картѣ Оперм., XI, она же—вѣроятно, не совсѣмъ правильно—названа *Муломея*, на лѣвомъ берегу Пинеги, почти противъ устья Суры. По спискамъ ей соотвѣтствуетъ *Шулонемя*, въ 229 в. отъ города ⁵⁾.

Буела упоминается въ 1471 году между Юрелой и Заозерьемъ. По картамъ ей соотвѣтствуетъ,—можетъ быть, въ искаженномъ названіи—*Соила*, при р. Соилѣ, вытекающей изъ Соельскаго озера (Оперм., XI), называемая также Соэльскою (к. Ст. К.). По спискамъ она называется Срѣтенія Господня Соэльскій погостъ, въ 26 в. отъ Пинеги ⁶⁾.

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1130.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б.

³⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1073.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б; Спис. нас. м. Арх. г., № 1201.

⁵⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б; Спис. нас. м. Арх. г., № 1289.

⁶⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. б; Спис. нас. м. Арх. г., № 1039.

Заозерье, упоминаемое въ 1471 году вмѣстѣ съ Буелой, на картѣ не показано. По спискамъ ему соответствуетъ *Заозерская* или *Заозерье*, въ 25 в. отъ Пинеги ¹⁾).

Юрела, вмѣстѣ съ Буелой, также известна съ 1471 года, По картѣ (Оп., XI) называется *Юрельскимъ погостомъ*, на правомъ берегу Пинеги, а также *Юрельска* (в. Ст. К.). По спискамъ она показана въ видѣ двухъ селеній: *Юрельское село*, въ 18 в. отъ города, и *Никольскій холмъ* (Юрельскій погостъ), въ 17¹/₂ в. отъ Пинеги. Она называется также Холмовскою или Юрельскимъ приходомъ ²⁾).

Чюнюла поставлена въ Двинской грамотѣ 1471 года между Вонгой и Юрелой. По картѣ Ст. К. она называется *Чушельская* и *Петрогорская*. По спискамъ ей соответствуетъ *Чушельская* прир. Чушелкѣ, въ 18 вер. отъ города ³⁾).

Вонга, названная въ 1471 году вмѣстѣ съ Чюнюлой, на картѣ Одермана, XI, отмѣчена подъ названіемъ Вонгскаго погоста и при ней дер. Докучинская и Новинка. По спискамъ это селеніе названо Вонга или Вонгское въ 2¹/₄ вер. отъ города. Она также называется Вонга Преснецовская и имѣетъ значеніе прихода ⁴⁾). Названіе Вонга въ современномъ его значеніи есть вполне собирательное, общее многимъ селеніямъ, каковы: Вонга-Совполская, Вонга-Новинка или Лебонема, Вонга Верхнихъ и Нижнихъ Озерекъ, Вонга-Докучинская, Вонга-Чернильниковская, Вонга-Темверойская, Вонга Едакина-Плаксинская, Вонга Преснецовская, Вонга Ларевская, Вонга Комаровская.

Кеероль упоминается подъ названіемъ *погоста* еще въ началѣ XIV вѣка (1328 — 1340 гг.) въ грамотѣ великаго князя Іоанна Даниловича и Новгородскаго посадника Даниила, гдѣ говорится: „Двинскому посаднику на Холмогоры. приказали есмь.. Печерскую сторону Михайлѣ Архангелу (т. е. Михайловскому монастырю въ Архангельскѣ), а погостъ *Кеерольскій волокъ* вѣдаетъ Михайло по пошлннѣ“. Подъ названіемъ *Кеерола* эта мѣстность упоминается въ 1471 году, вмѣстѣ съ Чаболой, Перскимъ и Мезенью.

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1040.

²⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1045, 1046.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94. 6; Спис. нас. м. Арх. губ., № 1048.

⁴⁾ Спис. нас. м. Арх. губ., № 1057.

Изъ низъ двѣ первыя находятъся отъ Кевроля внизъ по теченію Пинеги, именно въ томъ порядкѣ, какъ они показаны въ сплелкѣ. Въ томъ же 1471 году упоминается объ этой мѣстности подъ названіемъ *Кеврольскаго городка*: „А Новгородцы“, говорится въ грамотѣ,— „пришедъ на семь лѣтъ городокъ Кеврольскій сожгли и съ Чакольскаго городка взяли окупъ“¹⁾. Изъ этого видно, что Кеврольскій волокъ, Кевроль, уже въ XV вѣкѣ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго мѣста; впоследствии онъ дѣлается центромъ управленія въ этомъ краѣ; въ немъ жили воеводы, была воеводская канцелярія, и только въ 1780 году управленіе было переведено въ Пинегу, названную тогда городомъ. Молчановъ указываетъ на мѣстность *города Кевроля* въ 130 вер. отъ Пинеги. Этому указанію по картамъ (Оперм., XI), соответствуетъ с. *Воскресенское*, при которомъ отмѣчено: „бывшее прежде городъ Кевроль“. По спискамъ это селеніе нынѣ называется Немнюжскій погостъ, въ 134 вер. отъ Пинеги, или иначе Большепогостское, Кевроло-Воскресенскій приходъ. Есть еще другое Воскресенское или Малонемнюжское, въ 78 в. отъ Пинеги, которое стоитъ также на Пинежкѣ, но впадающей въ Кулой, а Кевроль-Воскресенское находится на Пинежкѣ, впадающей въ Пинегу²⁾.

Чекола упоминается въ 1471 г. между Кевролемъ и Пермскими, нѣсколько позже называется Чакольскимъ городкомъ³⁾. Этому указанію соответствуетъ, по картѣ Опермана, XI,⁴⁾ *Чакульскій погостъ*, и д. *Чевокольская* на лѣвомъ берегу Пинеги, а по спискамъ—Чакольское⁴⁾.

Немнюга не разъ упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 г. Здѣсь, кажется, надобно разумѣть р. Немнюгу, впадающую въ р. Кулой, такъ какъ Немнюга, впадающая въ Пинегу, при одновременности указаній о Кевролѣ, едва ли могла бы здѣсь разумѣться.

Шекернема упоминается въ 1471 году между Волокомъ Пинежскимъ и Шулонемой. По картамъ (Оперм., XI, и Ст. К.) *Пиронемскій погостъ* или д. *Пиронемская*, по спискамъ *Левинская*, также называется Левинскою или Пиронемскою, въ 92 вер. отъ Пинеги⁵⁾.

1) Акты Арх. Эксп., I, № 12, 94 б. 266.

2) Спис. нас. м. Арх. г., №№ 1323 и 1133.

3) Акты Арх. Эксп., I, 94. б.

4) Спис. нас. м. Арх. г., № 1186.

5) Акты Арх. Эксп., I, 94, б; Спис. нас. м. Арх. губ., № 1173.

Верхольскій монастырь возникъ съ построеніемъ церкви св. Артемія Верхольскаго, коего мощи покоятся здѣсь съ 1517 года. Въ то же время были построены и кельи для жительства монашествующихъ усердіемъ Мезенскаго воеводы Аэонасія Пашкова. Монастырь этотъ существуетъ и по нынѣ ¹⁾ и показанъ на всѣхъ картахъ. По спискамъ онъ называется Верхольскій, при р. Пинегѣ, въ 181 вер. отъ города.

Сура Поганая, рѣка, упоминаемая въ 1471 году, впадаетъ въ Пинегу съ лѣвой стороны и показана на всѣхъ картахъ просто подъ названіемъ *Суры*. По картѣ Ст. К., по правому берегу Пинеги, противъ устья Суры показано рч. *Поганица* (у Опермана эта рѣчка также есть, но безъ названія), которая, вѣроятно, называлась и *Поганою*. Затѣмъ можно думать, что относительно названія рѣки Суры *Поганою* въ Кн. Б. Ч. вералась, можетъ быть, не точность: слѣдовало сказать: не Сура Поганая, а рч. Сура и Поганая или Поганица.

Въ 1578 году въ завѣщаніи Іоанна Грознаго упоминается вмѣстѣ съ Сурою поганою „*Лавела* и инныя мѣста“. Эта мѣстность также находится вблизи Суры, называемой въ Кн. Б. Ч. Поганою, только не по правому берегу Пинеги; по картамъ—Лавельскій погостъ (Оперм., XI) и Ловельская (к. Ст. К.). По спискамъ ей соотвѣтствуетъ Кожинская или Ловельскій погостъ ²⁾, въ 220 вер. отъ Пинеги.

И. Отъ устья Пинеги по правой сторонѣ Двины до устья Вычегды.

Вья рѣка, упоминаемая въ 1471 г., между Мезенью и Пинежною (Двинскою), показана на всѣхъ картахъ, какъ притокъ р. Пинеги съ лѣвой стороны, выше р. Суры ³⁾.

Челмахта упоминается въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года между *Паншишемъ* и рч. *Сией* (о которой уже было упомянуто при описаніи Сійскаго монастыря). Этому указанію по картамъ (Оп., XI) соотвѣтствуетъ рч. Чоліохта (вѣроятно, искаженное названіе Челмахты), впадающая съ правой стороны въ Двину. По картѣ Ст. К.

¹⁾ Ист. Цер. Іерарх., III. 321; Арх. Губ. В. 1845 г., стр. 373; Русск. Св. Фил. Черн., Іюнь, 110; Спис. нас. м. Арх. г., № 1356.

²⁾ Доп. къ Акт. Ист., I, 222—384; Спис. нас. м. Арх. г. № 1278.

³⁾ Акты Арх. Эвсп., I, 94, 6.

при этой рѣчкѣ показано селеніе Челмохотское. По спискамъ это селеніе показано въ 93 в. отъ Холмогоръ подъ названіемъ Челмокоцкаго погоста ¹⁾. Можетъ быть, это селеніе и разумѣется въ Книгѣ Большого Чертежа.

Пингшъ, какъ указано выше, упоминается въ 1471 году вмѣстѣ съ Челмохтой между Хаврогороми и Задвиньемъ. По картѣ этому указанію соотвѣтствуетъ р. Пингиша, впадающая съ правой стороны въ Двину, и на ней *Пингшскій погостъ*. По картѣ Ст. К. показана только рѣчка подъ этимъ названіемъ. По спискамъ на р. Пингишѣ нѣсколько селеній. Болѣе другихъ Пингишскому погосту соотвѣтствуетъ дер. Яковлевская, иначе называемая Пингишскимъ приходомъ при Обозерѣ ²⁾.

Хаврогоры (Хавры-горы, за р. Двиной) упоминаются въ 1471 году между Михренгой и Задвиньемъ. По картамъ этому селенію соотвѣтствуетъ *Хаврогорскій погостъ* на правомъ берегу Двины, иначе называемый деревней Хаврогорскою. По спискамъ это будетъ Хаврогорская, Ковминская, въ 108 в. отъ Холмогоръ ³⁾.

Корбала упоминается въ Двинскихъ же грамотахъ 1471 года между Заостровьемъ и Осиновымъ полемъ. Этому указанію по картамъ соотвѣтствуетъ Корбальскій погостъ (Оперм., XI; в. Ст. К.), состоящій изъ нѣсколькихъ селеній, лежащихъ на правомъ берегу Двины, каковы: Семеновское, Ивановское, Мошки, Шитиковщина. Этотъ погостъ называется также Петровское или Осередокъ и имѣетъ значеніе Корбальскаго прихода; находится въ 105 верстахъ отъ Шенкурска ⁴⁾.

Клоновскій Троицкій монастырь. Изъ описанія видно, что этотъ монастырь стоитъ на Двинѣ въ Конецдворской волости, собственно въ 13 в. отъ Двины, и въ 115 вер. отъ Шенкурска, на рр. Клонѣ и Нендрусѣ. Онъ существовалъ еще въ XIX вѣкѣ, и за нимъ считалось вѣкогда 17 д. крестьянъ. Время основанія его не извѣстно ⁵⁾. На картѣ Ст. К. въ Шенкурскомъ уѣздѣ показано озеро *Клоно*

¹⁾ Ак. Арх. Эксп., I, 90, 6; Сп. нас. м. Арх. г., № 1871.

²⁾ Сп. нас. м. Арх. губ., № 1957.

³⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94, 6; Сп. нас. м. Арх. губ., № 1832.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94, а; Сп. нас. м. Арх. губ., № 2442.

⁵⁾ Ист. Цер. Иер., IV, 533; Опис. Арх. губ. Молч., 186.

и при немъ рч. Клоновка, впадающая въ Нендрусъ на правой сторонѣ Двины близъ Корбальскаго погоста. У Опермана (XI) есть только р. Нендрусъ и нѣсколько безымянныхъ озеръ. Клоновскій монастырь, не означенный на картахъ, можно поставить при слиянiи Клоны или Клоновки съ Нендрусомъ.

Тойма рѣка была во владѣнiи Новгородцевъ еще въ XII вѣкѣ и упоминается въ церковной грамотѣ Святослава Олеговича въ 1138 году. Въ дѣйствительности этихъ рѣчекъ двѣ, и къ первой изъ нихъ, или къ обѣмъ вмѣстѣ относится приведенное указанiе—опредѣлить трудно. Но въ 1318 году упоминается уже рѣзка *Тойма Нижняя*. Что касается до *Тоймы Верхня*, то она упоминается въ первый разъ только въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года ¹⁾, когда половина ея находилась во владѣнiи великаго князя. Обѣ эти рѣки показаны на всѣхъ картахъ, какъ притоки Двины съ правой стороны, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

На пространствѣ, нами разсмотрѣнномъ (между Пинегой и Вычегдой), въ Кн. Б. Ч. упоминаются только *Янда* рѣка (ниже Ваги 50 верстъ), *Ваена*, потомъ *Пукшени Двинская*, вытекающая изъ озера; противъ Пукшенги (Двинской), на лѣвой сторонѣ Двины, погостъ *Троицкiй*, *Пинезга* и впадающая въ нее рѣчка *Емца*, а за нею *Пукшени Пинеская*, вытекающая изъ озера.

Для приуроченiя рѣки *Янды* можно правильно указать на р. *Шянду*, показанную на картѣ Ст. К. По картѣ Опермана этой рѣкѣ соответствуетъ рѣчка, называемая Солка. Рѣчка Шянда дѣйствительно впадаетъ въ Двину съ лѣвой стороны, ниже Ваги, приблизительно, по указанiю Чертежа на 50 верстъ. По правой сторонѣ Двины по Кн. Б. Ч. показана р. *Ваена*, въ 10 верстахъ ниже Янды. Эта рѣка отмѣчена на всѣхъ картахъ. Отъ нее до *Пукшени Двинской* считается 50 верстъ. По картамъ, рѣка Пукшенга дѣйствительно впадаетъ въ Двину, противъ Емцы. Далѣе по Книгѣ Большаго Чертежа противъ Пукшенги погостъ *Троицкiй*. Для этого погоста можно указать на лѣвомъ берегу Двины на селенiе *Черняевско-Горское* или погостъ *Сiйскiй* (Оперм., XI: Сiйская) при устьѣ р. Сiя. По списку ему соответствуетъ с. Сiйское

¹⁾ Ист. Карам., II, пр. 261, V, пр. 244.

или Черняевско-Герасово при р. Сил.¹⁾ въ 78 в. отъ Холмогоръ. Названіе этого селенія *погостомъ Троицкимъ* можетъ быть объяснено тѣмъ, что не вдалекѣ отъ онаго селенія, въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, первая построенная въ немъ церковь была въ честь Святой Троицы. Затѣмъ въ Кн. Б. Ч. говорится о *Пустынь Имжежской*, впадающей въ Пинегу. Ей по картамъ соответствуетъ *Покшета*, впадающая въ Пинегу съ лѣвой стороны.

Басунъ рѣкѣ, показанной въ Кн. Б. Ч., соответствуетъ р. *Лосуга*, впадающая въ Пинегу съ правой стороны. Въ эту рѣку съ правой же стороны впадаетъ рч. *Колодливая*, не упоминаемая въ Кн. Б. Ч., но известная въ исторіи походовъ на Югру: къ этой рѣкѣ, по всей вѣроятности, относится указаніе 1499 и 1503 годовъ, когда воеводы Московскіе „пошли р. *Колодою*... на многія рѣки... въ Печеру“, какъ объ этомъ уже было упомянуто въ обзорѣ географическихъ свѣдѣній и притомъ замѣчено, что подъ р. Колодою 1499 года надобно разумѣть рч. Колодливую, вполне соответствующую направленію похода.

Котласъ. По списку населенныхъ мѣстъ, это село показано на правомъ берегу Двины, подъ названіемъ Котловскаго Староновскаго погоста (Котласъ), въ 61 в. отъ Устюга; оно известно и по картамъ. При общемъ обзорѣ географическихъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ было указано свидѣтельство академика Шегрена, что эта мѣстность, съ окрестностями ея, по мѣстному преданію была древнимъ мѣстожительствомъ племени Ями, и объяснено, что именно этимъ преданіемъ подтверждается извѣстіе Нестора о Ями, жившей въ этомъ краѣ въ XI столѣтіи.

Зосимо-Савватіевская пустынь. Эта обитель, известная еще подъ названіемъ Устюжской или Великоустюжской, находилась на правомъ берегу Двины, по описаніямъ въ 15 верстахъ (?) отъ Устюга. Время основанія ея не известно. По переписнымъ книгамъ 1678 г. при ней считалось 22 двора, а по переписи 1722 г.—118 д. м. дола; на картахъ ея нѣтъ, но спискамъ она показана въ 28 верстахъ отъ города, подъ названіемъ Зосимо-Савватіевской²⁾.

Янковская Знаменская пустынь, иначе называемая Филищовская.

¹⁾ Спис. нас. м. Арх. г., № 1694.

²⁾ Ист. Церк. Иерарх., IV, 213; Спис. нас. м. Вол. г., № 11401.

Янковскою она называется отъ горы Янковской, на которой построена. Она основана въ 1654 году преподобнымъ Филиппомъ, коего мощи тамъ почиваютъ подъ спудомъ, въ соборѣ церкви Знаменія Пресв. Богородицы. Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. она записана съ 7 дворами крестьянъ-половинщиковъ. По переписи 1722 г. при ней считалось 100 д. работниковъ. По списку ей соответствуетъ Нестеферовская (Янково) съ показаннымъ при этой деревнѣ мужскимъ монастыремъ, на правомъ берегу Сухоны, въ 2 верстахъ отъ Устюга ¹⁾).

I. Сухона рѣка и ея притоки.

Сухона, рѣка неоднократно названная въ Кн. В. Ч., лежитъ на одномъ изъ древнѣйшихъ путей новгородской колонизаціи на сѣверь. Находясь въ соединеніи съ озеромъ Кубенскимъ, она, конечно, была самымъ естественнымъ путемъ для утверженія Новгородцевъ въ юго-западномъ Заволочьѣ, вѣроятно, среди Ями (извѣстной чаще подъ общимъ названіемъ Чуди или Чуди Заволочской), бывшей древнѣйшимъ населеніемъ этого края. Извѣстно, что одинъ изъ ближайшихъ притоковъ Сухоны, рѣка Вологда, былъ издревле въ области Ростовскаго княжества, и что Вологда, какъ населенная мѣстность, упоминается уже въ первой половинѣ XII вѣка, какъ о томъ будетъ сказано впоследствии ²⁾.

Представляемъ обзоръ береговъ р. Сухоны, слѣдуя принятому порядку вверхъ по теченію Сухоны, до Кубенскаго озера.

По лѣвому берегу Сухоны:

Тотьма городъ и рѣка упоминаются въ Кн. В. Ч. Изъ жизнеописанія Феодосія Тотемскаго, основателя Спасо-Суморинскаго монастыря, видно, что на мѣстѣ города была солеварня Прилуцкой обители, и что оттуда преподобный въ качествѣ надзирателя за этими солеварнями первоначально здѣсь поселился. Начало Тотьмы, какъ полагаютъ, относится къ XV вѣку, въ значеніи погоста, который подъ названіемъ Старой Тотьмы извѣстенъ былъ даже во времена Алексѣя Михайловича, когда городъ Тотьма былъ

¹⁾ Ист. Цер. Иерарх., IV, 393; Спис. нас. м. Вол. г., № 10603.

²⁾ Ист. Росс., Татищ., т. 44, § 21.

зстребленъ пожаромъ и перенесенъ на другое мѣсто, выше Старой Тотмы, по р. Сухонѣ на 10 версть. Имя Тотмы, какъ города, встрѣчается въ актахъ только въ 1539 году, во время набѣговъ Казанскихъ Татаръ, когда многіе сѣверные города, въ томъ числѣ и Тотма, были ими разорены. Въ 1554 году, при основаніи Спаса-Суморина монастыря, упоминаются при немъ „посадскіе люди“, по просьбѣ которыхъ былъ построенъ монастырь, такъ какъ въ то время, ни въ Тотмѣ, ни въ Тотемскомъ уѣздѣ не было монастырей. Θεодосію Тотемскому приписываютъ также возобновленіе пустыни Ефремовской, находящейся въ Тотемскомъ уѣздѣ, но когда она была основана—опредѣлить трудно. Въ 1565 г. Тотма упоминается въ числѣ городовъ опричныхъ. Въ смутный періодъ самозванцевъ жители Тотмы принимали дѣятельное участіе въ общихъ дѣлахъ государственнаго устройства ¹⁾.

Пельшма рѣка упоминается въ Кн. Б. Ч. какъ притокъ Сухоны, впадающій ниже Тотмы на 30 версть. Рѣка эта упоминается въ завѣщаніи великаго князя Василія Васильевича въ 1462 году подъ названіемъ Пельшмы, вмѣстѣ съ другими мѣстностями. По картамъ этой рѣкѣ соотвѣтствуетъ р. *Толшма* или Пельшма, впадающая въ Сухону съ правой стороны. На этой рѣкѣ стоялъ монастырь *Лопотовъ*, называвшійся Богородицкимъ. Онъ основанъ въ XV столѣтіи преподобнымъ Григоріемъ, называемымъ Пельшемскимъ. Онъ происходилъ отъ Галицкихъ бояръ Лопотовыхъ и основалъ обитель въ 1426 году. Въ 1764 году считалось за монастыремъ 293 души крестьянъ. На картѣ Опермана, XII, онъ показанъ подъ тѣмъ же названіемъ. По спискамъ Лопотовъ монастырь при р. Пельшмѣ, въ 7 верстахъ отъ Кадникова ²⁾.

Спaso-Суморинъ монастырь основанъ уроженцемъ Вологодскимъ Θεодосіемъ Суморинимъ; онъ былъ сначала инокомъ въ Спaso-Прилуцкомъ монастырѣ, а оттуда переселился въ Тотму и здѣсь между рч. *Песью Денной* и *Ковдой* избралъ мѣсто для своего пустынно-

¹⁾ Ист. Ц. Іерарх., VI, 419; Русск. Св., Янв. 127; Геогр. Сл. Щек., VI, 522; Ист. Кар., VIII, 35. IX, пр. 137; Ист. Цер. Іерарх., VI, I, 414; Опис. Росс. Имп., Пушкар., I, 111.

²⁾ Ист. и топогр. свѣд. о Вологдѣ, Засѣцкаго, 1777, 46; Ист. Цер. Іер. V, 25; Спис. нас. м. Вол. г., № 4257.

жительства. Мѣсто это принадлежало Марьѣ Григорьевой Истоминой, жившей въ Тотмѣ. Она уступила ему эту землю, и въ 1553 г. совершила данную, изъ коей видно: „се азъ Марья Григорьевна дочь, а Истомина жена, да съ своими дѣтнами съ Феодоромъ да Петромъ, да съ внукомъ Ивановымъ сыномъ, приданова дали старцу Феодосію Суморину, отца своего благословеніе—пустынь Симакинскую на *Песьей Денгѣ* и по *Ковдѣ* со всѣмъ угодьемъ, что къ нимъ настари по-тягло“. Феодосій былъ въ Москвѣ въ 1554 году, и во случаѣ устройства монастыря тогда Тетемци писали, что въ Тотмѣ и въ Тетемскомъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ ни одного монастыря. Право на владѣніе подаренною землей въ этомъ же году было утверждено царемъ Иваномъ Васильевичемъ особою грамотой, приводимою въ описаніи монастыря ¹⁾. Монастырь назывался также *Тотемскимъ*, вѣроятно—потому, что находился въ близкомъ разстояніи отъ Тотмы. Монастырь этотъ, кромѣ того, назывался *Преображенскимъ*, что въ Тотмѣ, какъ видно изъ данной 1555 г., которою доволена была монастырю отъ царя Ивана Васильевича безоброчная выварка соли въ Тотмѣ. Изъ описанія монастыря видно, что въ Тотмѣ была и солончакъ *Спаса-Примучаго* монастыря, куда и пришелъ первоначально Феодосій, вѣроятно—для осмотра солеваренныхъ заводовъ. По картѣ Ст. К. означена только рѣчка Песья Денга, съ безымяннымъ притокомъ, вѣроятно, Ковдою. У Опермана, XII, и этого нѣтъ. По спискамъ Спаса-Суморинъ монастырь показанъ при рр. Песьей Денгѣ и Ковдѣ, въ одной верстѣ отъ Тотмы ¹⁾. Названная здѣсь рч. *Песья Денга* упоминается въ Кн. В. Ч. („пала въ Сухону рѣка Песья Денга“). Думать можно, что она внесена въ Чертежъ ранѣе устройства монастыря (до 1553 г.); иначе, казалось бы, не могъ быть пропущенъ самый монастырь.

Тиксенская, Спаса-Неруководящая *пустынь*, по описанію находилась въ 40 в. отъ Тотмы, на р. Тиксѣ. Она основана въ 1603 году препод. Вассіаномъ, инокомъ Спаса-Суморинскаго монастыря. По спискамъ этому указанію соотвѣтствуетъ Тиксенскій Спаса-Преображенскій погостъ, въ 52¹/₂ вер. отъ Тот-

¹⁾ Ист. Церк. Иерарх., VI, ч. 1, 413; Рус. Свят., Янв., 127.

мы ¹⁾. Р. Тисса впадаетъ въ Сухону съ правой стороны; на ней показано нѣсколько селеній, но Тиссенскаго погоста нѣтъ.

Голубинская пустынь. Время основанія ея не извѣстно. По переписнымъ книгамъ 1678 года, пустыни этой принадлежало 3 двора. Она называлась также Рождественскою и упразднена въ 1764 году, По картѣ Опермана, XII, ей соотвѣтствуетъ *полюсть Голубинскій* на лѣвомъ берегу Сухоны, по описанію Ратшина — близъ устья рѣки; по свискамъ эта Голубинская пустыня показана въ 100 в. отъ Тотъжи ²⁾.

Кадниковъ. Мѣстность этого города, какъ полагають, извѣстна была еще въ концѣ XV вѣка подъ названіемъ *Кадниковой пустоши*, какъ видно изъ грамоты митрополита Иосима, данной въ 1492 году Григорью Мочалову и Дмитріеву сыну Лыкову, гдѣ между прочимъ говорится: „да жалую Пеньковскою да *Кадниковскою пустошью* въ Вологодскомъ уѣздѣ“. Подъ именемъ пустоши эта мѣстность упоминается и въ началѣ XVII вѣка. Образовавшаяся здѣсь деревня названа въ 1780 г. городомъ Кадниковымъ ³⁾.

Семнорская Успенская пустынь основана въ XV столѣтіи, какъ думаютъ, отшельниками Глушицкаго Покровскаго монастыря, тамъ какъ въ монастырѣ этомъ хранится икона, писанная преподобнымъ Діонисіемъ Глушицимъ. Но изъ одной монастырской грамоты видно, что первоначальная церковь Успенія была приходскою въ Седмиградской волости, которая въ XV вѣкѣ, во время моровой яэвы, бывшей въ Вологодскомъ краѣ, вымерла. Послѣ того волость стояла пустою около 150 лѣтъ. Въ 1593 году старица Іуліанія, пришедши туда изъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, нашла тамъ икону Успенія Богородицы, писанную Діонисіемъ, и въ честь ея, въ 1602 году основала тамъ обитель, которая въ 1649 году была разорена разбойниками. Въ 1661 году эта пустынь приписана была къ Вологодскому Софійскому собору, а потомъ отдана въ вѣдѣніе Покровскаго Глушицкаго монастыря;

¹⁾ Свѣд. о монастырѣ Ратш., 78; Спис. н. м. Вол. губ., № 8887.

²⁾ Ист. Цер. Іерарх., III, 737; Свѣд. о монаст. Ратш., 77; Спис. нас. м. Вол. губ., № 9034.

³⁾ Рус. Вѣст., 1841, № 6; Вол. Губ. Вѣд. 1843, № 37, статья Качина; Георг. Сл. Сем., II, 210.

по картѣ Опермана, XII, Семиградская пустынь показана на правомъ берегу Двиницы, впадающей въ Сухону съ лѣвой стороны. По списку ей соотвѣтствуетъ пустынь Семигородная въ 46 вер. отъ Кадникова ¹⁾.

Работская пустынь или Рабангскій Спасопреображенскій монастырь основанъ былъ въ 1447 году препод. Филипомъ. По крѣпостнымъ актамъ монастыря видно, что онъ имѣлъ вотчины, пожалованныя ему въ 1564 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ, право на владѣніе коими было подтверждено и при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ въ 1613 и 1618 годахъ. Къ 1764 году, при упраздненіи монастыря, за нимъ считалось 192 д. крестьянъ. По картѣ Опермана XII, этому монастырю соотвѣтствуетъ с. *Робонское*. По списку онъ названъ (Спасо-Преображенскимъ или Рабанскою слободой) по лѣвому берегу Сухоны, въ 32 в. отъ Вологды ²⁾. Значеніе монастыря этого отозвалось, кажется, и на названіи Сухоны: она по в. Ст. К. отъ устья Вологды до соединенія съ Кубенскимъ озеромъ называется Рабангой или Сухоней Рабангскою.

Глушицкий Покровскій монастырь, иначе Старый-Покровскій, по описанію, находился въ 30 вер. отъ Кадникова, на р. Глушицѣ. Основателемъ этого монастыря считается преподобный Діонисій Глушицкій, пришедшій въ Вологодскій край изъ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго. Съ жизнію этого инока связана въ этомъ край исторія нѣсколькихъ монастырей. Діонисій первоначально основалъ, или скорѣе, возобновилъ *Николаевскій монастырь* на Святой Лузѣ (на берегу Кубенскаго озера, при деревнѣ Святолуцкой), во второй половинѣ XIV вѣка. Потомъ, оставивъ эту пустынь, онъ въ 1393 году удалился на р. Глушицу, гдѣ въ 1403 году поставилъ *Покровскій Глушицкій монастырь*, при набожномъ содѣйствіи князя Дмитрія Кубенскаго и по благословенію архіепископа Ростовскаго Григорія. Въ 1420 году Діонисій, и здѣсь не оставаясь, удалился за 4 версты отъ Глушицкаго монастыря, на мѣсто, называемое Сосновець, и тамъ основалъ новый монастырь, извѣстный подъ названіемъ *Сосновецкаго-Предтеченскаго*. Сверхъ того, въ 2-хъ верстахъ отъ Покровскаго монастыря онъ основалъ еще женскую оби-

¹⁾ Ист. Пер. Иерарх., VI в., I, 81; Спис. нас. м. Вол. губ., № 4894.

²⁾ Ист. Ц. Иерарх., V, 655; Спис. нас. м. Вол. губ., № 222.

тель, извѣстную подъ названіемъ *Леонтьевской*. Кромѣ этихъ четырехъ монастырей, расположенныхъ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, св. Діонисій въ 18 верстахъ отъ Покровскаго-Глушицкаго монастыря, внизъ по р. Глушицѣ, поставилъ церковь Вознесенія Господня, а по р. Двиницѣ церковь Николая Чудотворца. Похороненъ преподобный Діонисій въ Сосновецкомъ-Предтеченскомъ монастырѣ. Николаевскій Святолуцкій монастырь въ 1479 году переданъ былъ въ вѣдѣніе Спасо-Каменнаго монастыря. Его ни по картамъ, ни въ спискахъ нѣтъ, а равно и деревни Святолуцкой, приводимой въ описаніи. Для Глушицкаго-Покровскаго монастыря, по картѣ Опермана, XII, можно указать на *пустыню*, означенную на правомъ берегу рч. Глушицы. По спискамъ, этому указанію соотвѣтствуетъ *Покровскій монастырь*, въ 22 верстахъ отъ города Кадникова. Для Сосновецкаго монастыря, по картѣ Опермана, XII, можно указать на *Сосновецкіи поюсть*, а по списку—на *Діонисіевъ Глушицкій монастырь*, при р. Глушицѣ, въ 28 вер. отъ Кадникова и въ 6 верстахъ отъ Покровскаго монастыря. Церковь Воскресенія—вѣроятно, въ погостѣ Воскресенскомъ, показанномъ по картѣ Опермана, XII, при р. Глушицѣ. Гдѣ была построена Діонисіемъ Николаевская церковь — указать трудно ¹⁾. Что касается до *Леонтьевскаго* женскаго монастыря, находившагося въ 2-хъ верстахъ отъ Покровско-Глушицкаго, то ни на картахъ, ни по списку въ такомъ близкомъ разстояніи, ничего подобнаго нѣтъ ²⁾.

По правой сторонѣ Сухоны:

Стрѣльный городокъ. О значеніи этого городка, какъ и о прочихъ, встрѣчающихся въ Вологодской губерніи, было ужъ упомянуто выше. Здѣсь же главнѣйше имѣется въ виду опредѣлить его мѣстоположеніе. По Книгѣ Большаго Чертежа, *Стрѣльный городокъ* показанъ въ разстояніи 50 вер. отъ Устюга и въ 50 же верстахъ отъ городка Боровска. Этому указанію соотвѣтствуетъ *Стрѣльинскій погостъ*, при устьѣ рч. Стрѣльны (Оперм., XII), впадающей въ Сухону съ правой стороны. По списку Стрѣльинскій Богоявленскій погостъ показанъ при р. Стрѣльцѣ, въ 43½ вер. отъ Устю-

¹⁾ Ист. Росс. Иерарх., III, 698; Русск. Св., Іюль, 12; Доп. къ Авт. Ист., I, № 16; Спис. н. м. Вол. губ., № 3646, 3653.

²⁾ Свѣд. о мон. Ратш., 71.

га. Основаніе этого городка обыкновенно относятъ къ 1627 году, ко временамъ царствованія Михаила Феодоровича ¹⁾).

Бобровскій городокъ, одновременно съ предыдущимъ основанный, получилъ свое названіе, вѣроятно, отъ рч. Бобровки. На картѣ Очермана, XII, на этой рѣчкѣ, впадающей въ Сухону съ правой стороны, показанъ *полюсть Никольскій*, а при устьѣ этой рѣчки — *Бобровскій ямъ*. По спискамъ этимъ указаніямъ соотвѣтствуетъ *Бобровый Николаевскій полюсть*, въ 100 вер. отъ Устюга, и село *Бобровское*, въ 101 вер. отъ города, при р. Сухонѣ. Принявъ въ разчетъ, что Бобровскъ по Кн. В. Ч. отстоитъ отъ Стрѣльнаго на 50 вер., а этотъ послѣдній отъ Устюга также на 50 вер., не безъ основанія можно полагать, что городокъ этотъ находился гдѣ-либо вблизи указанныхъ мѣстностей, а вѣрнѣе — при сліяніи Бобровки съ Сухоной ²⁾).

Брусенецъ, городокъ, упоминаемый въ Кн. Б. Ч., существовалъ уже въ началѣ XVII вѣка. Тамъ онъ упоминается неоднократно въ 1608 году въ опискахъ Устюжанъ къ Вычегодцамъ, какъ *городокъ на Сухонѣ*, по поводу сбора ратныхъ людей и общей неурядицы въ Московскомъ государствѣ. На в. Ст. К. (сборн. л.) онъ показанъ на правомъ берегу Сухоны, подъ названіемъ Брусеннаго, а на к. Оперм., XII, только р. Брусенка, впадающая въ Сухону. По списку по р. Брусеницѣ показано нѣсколько селеній: Алексѣевская выставка, Алексѣевская, Ананьевскій мочинокъ, Тарасовскій починокъ и дер. Костенская; послѣдняя изъ нихъ въ 87 в. отъ Тотмы. Въ Кн. Б. Ч. говорится: „отъ Тотмы Сухоною 60 верстъ градъ Брусенецъ“. Разница въ 27 в. можетъ быть объяснена тѣмъ, что это измѣреніе пространства *не Сухоною*, а берегомъ, гдѣ, вѣроятно, объѣздъ представлялъ удлиненіе пути. Вообще однакожь это можетъ быть разъяснено только мѣстными розысканіями.

Здѣсь необходимо войти въ нѣкоторые подробности относительно указаній Книги Большаго Чертежа. Въ ней сказано: „отъ Брусенца до *городища* (въ вариантахъ: отъ Брусенца до Городища, отъ *Брусенца-городища*, отъ Брусенска до Городищнаго) 50 верстъ отъ Городищнаго (отъ Городищнаго-Брусенска) 50 верстъ до Бо-

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1832, II, 1844, Дек.; Спис. нас. мѣст. Волог. губ., № 10328.

²⁾ Спис. нас. м. Волог. губ., №№ 10659, 10338.

бровки". Казалось бы, между Брусенскомъ и Бобровскомъ, по тексту Чертежа, надобно предполагать еще городъ *Городищный*. Но варианты двукратно поясняютъ, что слова Городище и Городищный относятся къ Брусенску. Притомъ, если бы между Брусенскомъ и Бобровскомъ былъ еще городокъ (Городищный), то въ текстѣ или въ вариантахъ выдѣлено было и разстояніе его отъ помянутыхъ городовъ.

Что касается до указаній г. Спасскаго о мѣстоположеніи Брусенца на мѣстѣ деревни Брусетацкой (на основаніи атласа-Вильберга), то за приведеннымъ выше объясненіемъ едва ли нужно какое-либо противъ этого возраженіе, тѣмъ болѣе, что деревни Брусатской мы нигдѣ не встрѣтили, и положеніе ея, по собственному мнѣнію Спасскаго, не соотвѣтствуетъ разстоянію Брусенца по Кн. Б. Ч. отъ Устюга ¹⁾.

Дядовская Троицкая пустынь, по описанію, считается въ 7 верстахъ отъ Тотьмы, и находится на островѣ р. Сухоны, называемомъ Дядовскимъ. Самое названіе она безсомнѣнно получила отъ этого острова и отъ первоначальной въ пустыни церкви Троицкой. Пустынь эта основана іеромонахомъ Іоною, прибывшимъ изъ Тотьмы, когда въ 1670 году онъ нашелъ на островѣ икону, съ изображеніемъ св. Троицы и Божіей Матери. Это случилось при Тотемскомъ воеводѣ Абрамѣ Федоровичѣ Лопухинѣ (братѣ царицы Евдокии, первой супруги Петра Великаго). По переписнымъ книгамъ 1678 года пустыня эта еще не имѣла ни какихъ владѣній; но въ 1722 году въ ней считалось 123 д. крестьянъ. Обитель уцѣлѣла и при сокращеніи монастырей въ 1764 году, оставшись съ однимъ священникомъ. Она по картамъ (Оперм., XII, и в. Ст. К.) показана на островѣ р. Сухоны, или на правомъ берегу ея. По списку значится подъ тѣмъ же названіемъ, въ 7 вер. отъ города ²⁾.

Шуйской городокъ, по Кн. Б. Ч. находившійся въ 130 вер. отъ Тотьмы, также относится къ 1627 году. Но по историческимъ свидѣтельствамъ, онъ существовалъ уже въ 1608 году, какъ видно изъ одной отиѣтки: „А какъ, господинъ Иванъ Филиповичъ... ты бы

¹⁾ Кн. Бол. Ч., прим. 218; Акты Арх. Эксп., 94; Спис. нас. мѣс. Вол. г. № 9313, 9317—9319, 9322.

²⁾ Ист. Церк. Іерарх., IV, 72; Спис. нас. мѣс. Вол. губ., № 9950.

вёлъ ратнымъ людямъ, распустя по дорогѣ, съ Брусенца ли и съ Тотмы и изъ *Шуйскаго* идти на Галичъ, или на Галичскую Соль или на Любимъ“. По картѣ Опермана, XII, ему соотвѣтствуетъ погость *Шуйской*, на лѣвомъ берегу Шуи, выдающей въ Сухону съ лѣвой же стороны. По списку с. *Шуйское* указано при Сухонѣ и Шуѣ, въ 136 вер. отъ Тотмы ¹⁾.

Р. *Комела*, близъ которой въ разныхъ мѣстахъ расположено нѣсколько довольно древнихъ монастырей, неупоминается въ Кн. Б. Ч. По имени этой рѣки существовала во 2-й половинѣ XVI в. волость называвшаяся *Комельскою* и упоминаемая въ актахъ по поводу Борнильева монастыря на *Нурмѣ* ²⁾.

Озерскій Николаевскій монастырь, иначе Комельскій монастырь, основанъ былъ въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Стефаномъ Комельскимъ. умершимъ въ 1542 году. Монастырь этотъ, въ простонародіи называется: „Никола на озерѣ или Стефановъ монастырь“. При упраздненіи его въ 1764 году, за нимъ считалось 1264 д. крестьянъ. По картѣ Опермана, XII, на берегу озера Никольскаго у истока р. Комелы показанъ *Никола-озерскій погость*. По списку ему соотвѣтствуетъ, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, погость *Николаевскій-Озерскій* при озерѣ Никольскомъ, въ 25 вер. отъ Грязовца ³⁾.

Корнильевъ-Комельскій монастырь основанъ преподобнымъ Корниліемъ, пришедшимъ изъ Ростова: онъ поселился въ Вологодскомъ краѣ, въ Комельскомъ лѣсу, въ 1497 году, въ 45 вер. отъ Вологды и въ 5 вер. отъ Грязовца. Когда здѣсь къ нему стали собираться иноки (въ 1501 году), онъ построилъ первую деревянную церковь въ честь Введенія Богоматери. Въ 1531 году монастырь этотъ владѣлъ уже многими окрестными землями и деревнями. Изъ грамоты вел. кн. Иоанна Васильевича, 1538 года, видно слѣдующее: все язъ князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь *Корнильевой пустыни*, что ихъ села и деревни и починки монастырей въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Обнорской волости: Ерзово, Добродѣво, Комарино, Шипишня, Жучиха, Олябиха, Михалево, Становище-зимнее, Орефино, Еремпно..“ и многіе починки, перечис-

¹⁾ Ж. М. Вн. Д. 1832, II, 12, Дек.; Спис. нас. мѣс. Вол. губ., № 9022.

²⁾ Акты Арх. Эксп., II, доп., 222, грамота патр. Іова.

³⁾ Ист. Церк. Іерарх., V, 303; Свѣд. о мон. Ратш., 75; Спис. нас. мѣс. Вол. губ., № 2952.

ленные въ грамотѣ, — въ Комельскихъ волостяхъ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ — на Ухтомѣ. Владѣнія этого монастыря, какъ видно изъ грамоты царя Ивана Грознаго 1582 года, были и по р. Кулою въ предѣлахъ Архангельской губерніи: „А нынѣ де у нихъ (иноковъ Корнильева монастыря) въ Холмогорскомъ присудѣ на рѣцѣ на Кулоѣ четыре соляныхъ вареницы“. Въ началѣ XVII вѣка монастырь подвергнулся нападенію литовской вольницы. По одной изъ отписокъ тогдашняго времени къ царю Михаилу Федоровичу видно, что въ 1618 году литовскіе люди „приходили въ Корнильевъ монастырь и старцевъ и служекъ посябли“. Упоминается объ этомъ монастырѣ и позднѣе. Въ 1764 году за монастыремъ считалось 3088 душъ крестьянъ. По картѣ Оперм., XII, Комельскій монастырь показанъ на правой сторонѣ Нурмы. По спискамъ этому монастырю, кажется, соответствуетъ погостъ Богородицево-Комельскій, на р. Комелѣ, въ 17 в.р. отъ Грязовца. Изъ жизнеописанія Корнилія Комельскаго видно, что около 1526 года онъ, вслѣдствіе ссоры съ братіей, оставялъ было свою обитель, и удалившись за 70 верстъ, на озеро Сурское, поселился тамъ и думалъ было основать тамъ новую пустынь, но великій князь Василій Іоанновичъ убѣдилъ его возвратиться въ прежній монастырь ¹⁾.

Перцова пустынь, иначе называемая Парсова, была основана въ 1499 году преподобными Авксентіемъ и Онуфріемъ, коихъ мощи и почиваютъ тамъ. Въ 1558 году этотъ монастырь былъ приписанъ къ Корнильеву монастырю. По картѣ Оперм., XII, онъ называется пустыней Перстковою, а также Троицкою. По спискамъ ей соответствуетъ погостъ Троицкій-Перцовъ, при рч. Лухтѣ, впадающей въ Комелу въ 12 верст. отъ Грязовца ²⁾.

Арсеньевъ Ризоположенскій монастырь, на правомъ берегу р. Лежи и при р. Кохтышѣ, въ 25 верст. отъ Грязовца. Онъ построенъ былъ тѣмъ же Арсеніемъ Сухорукимъ, который въ 1580 году основалъ такъ называемую Арсеньеву обитель на Масленѣ. Къ этому монастырю относятся нѣсколько сохранившихся грамотъ

¹⁾ Ист. Церк. Іерарх., IV, 651; Акты Арх. Эксп., III, 97; Вологод. Губ. Вѣд. 1839, № 33, 1846, 33 - 38; Русск. Св. Фил. Ч., май, 124, 129; Акты Ист., I, 283; Спис. нас. м. Вол. губ., № 2669.

²⁾ Ист. Цер. Іерарх. V, 516; Спис. нас. м. Вол. губ., № 2773.

царя Ивана Васильевича 1530 г. и поздѣе, а также царя Михаила Феодоровича, 1617 года. Послѣ упраздненія монастыря въ 1764 году за нимъ считалось 237 д. крестьянъ, По картѣ Оперм., XII, онъ показанъ на лѣвомъ берегу Лежи, подъ названіемъ Арсеньева. По списку ему соотвѣтствуетъ Арсеньевъ Комельскій монастырь на р. Кохтышѣ, въ 24½ в. отъ Грязовца ¹⁾).

Спаская Печенская пустынь, по описанію, находилась на р. Печенгѣ, впадающей съ правой стороны въ Вологду, въ 20 вер. отъ Вологды и 8 верстахъ отъ Арсеньевой на Масленѣ пустыни. По картамъ приблизительно въ 8 верстахъ отъ р. Маслены дѣйствительно есть р. Печенга, на которой была Спасная пустынь; но пустыня эта находилась не въ Грязовецкомъ уѣздѣ, какъ то видно изъ разныхъ о ней упоминаній, а въ Вологодскомъ, на правомъ берегу р. Вологды, при устьи Печенги. Пустынь эта была основана въ 1492 году преподобными Аврааміемъ и Копріемъ. Она закрыта въ 1764 году; при ней считалось 227 д. крестьянъ. Спасо-Преображенская монастырская церковь обращена въ приходскую при с. Спаскомъ, которое по списку указана въ 25 верст. отъ Вологды ²⁾).

Золотуха р. О ней упоминается только въ Кн. В. Ч., гдѣ сказано: „А градъ Вологда на рѣкѣ на Вологдѣ, да съ ровъ пущена рѣка Золотуха“. По объясненію Спасскаго, Золотуха есть не что иное, какъ довольно глубокой и широкой ровъ, посредствомъ котораго по повелѣнію Іоанна IV соединены рр. Содежня и Шогранъ. Въ гидрографическомъ описаніи Вологодской губерніи эти рѣчки (Содемка и Шагранъ) названы въ числѣ притоковъ Вологды. Историкъ Вологды Засѣцкій указываетъ, что повелѣніе Іоанна Грознаго о соединеніи этихъ рѣкъ относится къ 1569 году ³⁾).

Вологда городъ и рѣка. Начало Вологды, въ значеніи поселенія, относится обыкновенно къ XII вѣку, но въ точности время основанія ея не извѣстно, хотя и приписывается Новгородцамъ. По

¹⁾ Ист. Цер. Иерарх., I, 230; Св. о монаст. Ратш., 65; Вол. губ., Вѣд., 1848 г., № 40, 1850, № 8; Спис. нас. м. Вол. губ., № 3152.

²⁾ Ист. Цер. Иер., V, 343; Рус. Св. Ф. Чер., Февр., 23; Вологод. Епарх. вѣд. 1814, № 1; Опис. Волг. губ. Услара, 32; Спис. нас. м. Вол. губ., № 467, 3501.

³⁾ Кн. В. Черт., Спасскаго, 199, прим. 208; Опис. Вол. г., Услара, 33; Истор. опис. Засѣцкаго, 60.

преданію, прежде этого города былъ, гдѣ-то близъ Кубенскаго озера, можетъ быть, на берегу р. Кубены, *городъ Кубенскій*, вѣроятно — первоначальное мѣсто поселенія Новгородцевъ среди Чуди. Только въ 1147 году Вологда упоминается въ первый разъ, по случаю прибытія туда преподобнаго Герасима, который нашель здѣсь посадъ и на такъ называемой Лѣвнѣй площади церковь Воскресенія Христова и малый торжокъ. Мѣстность эта и теперь въ чертѣ города, а вмѣсто прежней деревянной церкви здѣсь стоитъ каменный соборъ Воскресенія Христова. Существуетъ преданіе, что преподобный Герасимъ имѣлъ по устройству монастыря споръ съ тогдашнимъ владѣльцемъ земли Пятшескимъ, родъ котораго еще до устройства монастыря имѣлъ тамъ поземельныя владѣнія. Такимъ образомъ первое поселеніе на мѣстѣ нынѣшней Вологды должно было бѣ отнестн едва ли не къ XI вѣку. Не отвергая приводимаго здѣсь преданія, можно полагать, что въ такой отдаленный періодъ если здѣсь и существовало поселеніе, то конечно, не значительное. Естественно полагать, что мѣстность нынѣшней Вологды въ старину была занята лѣсомъ, а потому можно допустить и то объясненіе, что самое названіе города произошло отъ слова Волокъ. Иначе это названіе производятъ отъ финскаго слова Волоко-ва—лѣсная вода, обратившагося въ Вологду. Полагаютъ, что мѣстность Вологды если первоначально и не была заселена, то все же извѣстна Новгородцамъ, еще задолго до 1147 года пришедшимъ въ этотъ край, какъ можно заключать, имѣя въ виду походъ 1032 года на Желѣзныя Ворота. Существуетъ мнѣніе, что Новгородцы крѣпко держались на лѣвомъ берегу Сухонскаго бассейна; правый же берегъ его (горный) находился въ спорномъ владѣніи между Новгородомъ и Ростовскимъ княжествомъ, которое по верховьямъ волжскихъ притоковъ распространялось на сѣверъ далеко въ глубь Заволочья. Дѣти Ростовскаго князя Василя Константиновича владѣли: Борисъ — княжествомъ Ростовскимъ, а Глѣбъ — княжествомъ Вѣлверскимъ, къ которому принадлежали Устюжна и Вологда. Слѣдами владѣнія Глѣба Васильевича въ Вологодскомъ краѣ остаются днѣ перекони: одна — соединяющая Окольную Сухону съ Сухоней Рибалгскою, а другая — перерѣзывающая Святую Луку при впаденіи Сухони изъ Кубенскаго озера. Въ началѣ XIII в., въ юго-западномъ

*

Заволочья, какъ удѣль Ростова, образовалось княжество Бѣлозерское, въ составъ котораго входили земли, находящіяся нынѣ въ предѣлахъ Кадниковскаго, частію Вельскаго и Вологодскаго уѣздовъ. Въ томъ же вѣкѣ княжество Бѣлозерское раздробилось на нѣсколько удѣловъ: явились княжества Бѣлосельское-Бѣлозерское, Ухтомское, Бочтюгское, Аннежское, Шелешпанское, Вадбольское, Сугорское и др. Южныя земли Заволочья, занятія первоначально колоніями ростовскими, принадлежали впоследствии въ владѣніямъ князей Ярославскихъ. Въ концѣ XIV вѣка потомки князей этихъ владѣли *Заозерьемъ* и *Новленю* на Кубенскомъ озерѣ. Князь Василій Васильевичъ Ярославскій отдалъ сыновьямъ своимъ: Симеону—Новленю, а Дмитрію—Кубенское озеро. Противъ села Устья (Кадниковскаго уѣзда) при деревнѣ Цирковой донинѣ стоитъ деревянная часовня. Здѣсь нѣкогда стояли терема князя Дмитрія Озерскаго. Князь Симеонъ Новленскій былъ родоначальникомъ князей Ухтомскихъ. Что Вологда не была еще и въ XIII вѣкѣ собственностью Новгорода, слѣдуетъ и изъ того, что вліяніе Ростовскихъ князей было здѣсь существеннѣе: Ростову принадлежитъ первоначальное водвореніе здѣсь христіанской вѣры. Этимъ объясняется, почему Бѣлоозеро, Вологда и даже Устюгъ, помимо Новгорода, вошли въ составъ Ростовскаго княжества. Однакожъ, какъ видно по историческимъ документамъ съ 1265 года, Новгородъ считалъ Вологду въ числѣ своихъ старинныхъ волостей. Едва ли не въ первый разъ имя Вологды исчезаетъ изъ числа Новгородскихъ волостей въ грамотѣ Новгорода съ великимъ княземъ Іоанномъ III, въ 1471 году. Впрочемъ, говоря собственно о Вологдѣ, нельзя не имѣть въ виду нѣкоторыхъ историческихъ указаній, свидѣтельствующихъ о непрочныхъ отношеніяхъ Новгорода къ Вологдѣ. Изъ духовной грамоты Дмитрія Іоанновича Донскаго (1889 года) видно, что онъ купилъ Бѣлоозеро, Тотму и Сяму въ нынѣшнемъ Вологодскомъ уѣздѣ, и послѣдняя, какъ родовое наслѣдіе потомковъ князя Донскаго, долго являлась и въ послѣдующихъ грамотахъ, но собственно Вологда еще не входила въ составъ этихъ владѣній. По духовной великаго князя Василія Дмитріевича 1424 года хотя „привушь къ Вологдѣ и Тотмѣ“, въ качествѣ собственности Московскихъ князей, и отданъ былъ супругѣ его Софьѣ Витовтовнѣ, но городъ Вологда, разо-

ръемный Новгородцами, даже въ началѣ XV в., очевидно, переходилъ изъ рукъ въ руки и не былъ еще окончательно причисленъ къ московскимъ владѣніямъ; только при великомъ князѣ Василии Васильевичѣ Темномъ это причисленіе оказывается рѣшеннымъ, когда въ 1435 году Вологда была уже мѣстомъ Московской „заставы“, т. е. укрѣпленнымъ, пограничнымъ пунктомъ Московскаго княжества. Въ одномъ изъ актовъ, относящихся къ княженію Василя Васильевича, именно въ духовной его, упоминается уже не объ одной Вологдѣ, но и о многихъ ближайшихъ къ ней мѣстахъ. Въ этой духовной сказано, что: „сыну Юрію даны на Вологдѣ Масленскія села, да Янгосарскія, да Говоровскія села, сыну Борису на Вологдѣ—Турундаевское, Понизовское, да Кобылинское села, Борка, да на Шошѣ деревня, а сыну Андрею—*Волода* и съ Кубеною (рѣкою?) и съ Заозерьемъ и со всѣмъ, что къ Вологдѣ и къ Кубенѣ и къ Заозерью, да Иледамъ, съ Обнорою и съ Комелою и съ Волокомъ, да Авнега, да Шиленга, Пельшма, Бохтюга, Юстожма, Сама.. и со всѣмъ, что къ тѣмъ волостамъ потягло“. Всѣ эти указанія приведены здѣсь съ тою цѣлю, чтобъ опредѣлить самый отдаленный предѣлъ, когда Вологда могла явиться въ документахъ, послужившихъ источникомъ составленія Большаго Чертежа. Самымъ раннимъ періодомъ, конечно, можно назначить первую половину XV вѣка, но точнѣе время можетъ выясниться только при совокупности соображеній, которыя приведены будутъ ниже ¹⁾.

Заоникіевская Владимірская пустынь, показываемая по описаніямъ въ 12 верст. отъ Вологды, получила названіе Заоникіевской отъ того, что находится за лѣсомъ, который, по мѣстному преданію, называется Аникіевымъ отъ имени Аники-разбойника, жившаго въ пемь. Здѣсь въ 1588 году найдена св. икона Владимірской Божіей Матери, и въ честь ея основана была пустынь предодобнымъ Іосифомъ и его пріемниками Антоніемъ и Іоанніемъ, почивающими тамъ. Въ 1764 году за этою пустыней считалось 38 д. крестьянъ. По картѣ Опермана, XII, для этой пустыни не нашлось точнаго

¹⁾ Ист. и Топогр. св. о Вологдѣ Засѣцкаго, 23 — 46; Ист. записки о Гор. Вох. губ., Справ. кн. Вох. губ., 1855, 1—16; Энцикл. Лекс. Плюш., XII: Вологда, Надеждина, 395—397; Вол. Г. В., 1846, № 13, 14.

указанія. По спискамъ Заоникіевская пустынь показана въ 14 в. отъ Вологды ¹⁾.

Арсеньева пустынь на Масленѣ по описанію показана въ 40 верст. отъ Вологды на р. Масленѣ; она основана преподобнымъ Арсеніемъ Сухоруровичемъ, пришедшимъ изъ Троицкаго монастыря, что въ Вологдѣ, — вѣроятно, въ 1529 году. Къ исторіи пустыни относится нѣсколько грамотъ второй половины XVI вѣка. Въ 1764 году пустынь эта была обращена въ приходскую церковь въ селѣ, именуемомъ также Арсенъева пустынь. Селеніе это есть на картѣ Опермана, XII. По списку ему соответствуетъ погость Арсенъева пустынь, показанная при колодцахъ — правильнѣе при р. Масленѣ, въ 40 верст. отъ Вологды ²⁾.

Н. Кубенское озеро съ его притоками.

Озеро это составляетъ, конечно, одинъ изъ древнѣйшихъ путей новгородской колонизаціи въ такъ называемое Заволочье, извѣстное Новгородцамъ съ XI вѣка. Оно упоминается въ Кн. Б. Ч., гдѣ говорится, что „Кубенскаго озера протоку (то есть, длины) 50, а поперекъ 15 верстъ“. Изъ описаній Кубенскаго озера извѣстно, что длина его отъ устья Порозовицы (на сѣверномъ концѣ озера) до истока Рыбангской Сухоны считается 60 верстъ, а ширина разлива — отъ 5 до 10 верстъ. Путь черезъ Кубенское озеро съ конца XI в. былъ обычнымъ для походовъ въ этотъ край. Такъ Тверской князь Святославъ Ярославичъ въ 1273 году былъ въ этомъ краѣ и раворилъ въ числѣ прочихъ Новгородскихъ волостей и Вологду. Въ 1397 году, когда князь Василій Дмитріевичъ вознамѣрился отнять у Новгородцевъ ихъ отдаленныя сѣверныя волости и послалъ для того своихъ бояръ, то Новгородцы, съ своей стороны желая помѣшкать его успѣхамъ, напали на Бѣлозеро и разорили *Кубенскія волости* и „около Вологды воеваша“ ³⁾.

¹⁾ Ист. Цер. Иерарх. IV, 134; Свѣд. о мон. Ратш., 68; Спис. нас. и. Вол. губ., № 293.

²⁾ Ист. Цер. Иерарх., III, 279 и проч.; Опис. монаст. Ратш., 72; Жур. М. Н. Пр., 1852, Дек., Опис. цер. и мон. Боричевскаго; Вол. губ. Вѣд. 1848, № 39 и 40; Спис. нас. и. Вол. губ., № 1257.

³⁾ Пол. Соб. Лѣт., III, Новг. 1-я, 98, ср. Новг. IV-я, 1398 г.; Справ. кн. Вол. г., 1855, 1—7; Военно-Статист. опис. Вол. губ., 106, 107.

Выстѣ съ Кубенскимъ озеромъ въ Кн. Вол. Чертежа говорится о р. Кубенѣ, вытекающей изъ западной части Вельскаго уѣзда. „А въ Кубенское озеро пала рѣка *Куба*, протоку ея 100 верстъ“ Это измѣреніе, даже судя по картамъ, не обнимаетъ всей длины теченія. Изъ описаній видно, что длина теченія Кубены считается до 800 верстъ.

Спасо-Каменный монастырь или просто Каменный, а также *Спасъ на Каменномъ*, расположенъ на возвышенномъ островѣ Кубенскаго озера. Изъ описанія видно, что этотъ монастырь существовалъ еще въ то время, когда около Кубенскаго озера жила такъ называемая Заволоцкая Чудь: въ 1251 году Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильевичъ, во время плаванія своего изъ рѣки Порозовицы чрезъ Кубенское озеро въ Сухону, былъ загнанъ бурей въ этому Каменному острову и здѣсь нашель уже болѣе 20 старцевъ-пустынниковъ, которые занимались обращеніемъ въ христіанство Чуди Заволоцкой и Кореловъ, жившихъ по юго-восточному и сѣверному берегамъ Кубенскаго озера. Князь Глѣбъ, въ память избавленія своего отъ опасности, устроилъ здѣсь (говорится въ описаніи), или вѣроятно, помогъ возобновить уже существовавшій монастырь. Дальнѣйшая исторія этого монастыря ограничивается только упоминаніемъ о пожарѣ въ 1472 году, истребившемъ весь монастырь. Въ 1481 году тамъ была построена церковь Вологодскимъ княземъ Андреемъ, сыномъ Василя Шемяки. Въ 1773 г. монастырь снова сгорѣлъ и стоялъ въ запустѣніи 28 лѣтъ. Въ 1801 году туда переведены были монахи изъ Бѣлавинской пустыни. Каменный монастырь, нерѣдко упоминаемый въ актахъ, былъ разсадникомъ многихъ монастырей въ дикихъ пустыняхъ сѣвернаго края. Онъ есть и на картахъ, а по списку этому указанію соотвѣтствуетъ *Спасо-Преображенскій* на Кубенскомъ озерѣ, въ 45 верст. отъ Вологды ¹⁾.

Антонова пустынь, находившаяся на западномъ концѣ Кубенскаго озера при устьѣ рч. Порозовицы, по Кирилло-Бѣлозерской дорогѣ. Время основанія ея не извѣстно, но крайней мѣрѣ, въ актахъ, имѣвшихся у насъ подъ рукою, намъ ничего не встрѣтилось. Пустынь

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., 1852, Дек.: Опис. церкв. и мон. Боричевскаго; Вол. губ. Вѣд., 1848, № 34; Ист. Цер. Иерарх., IV, 325; Спис. нас. м. Вол. губ., № 13, 14.

упразднена въ 1764 году. Въ 1811 году тамъ было двѣ церкви, а въ приходѣ считалось до 120 окрестныхъ деревень, которыя прежде принадлежали этой пустини. На картахъ и по списку ея нѣтъ, если правильно означено ея положеніе по описанію ¹⁾).

Сямскій-Рождественскій монастырь основанъ въ 1324 году, при великомъ князѣ Васи́лѣ Иоанновичѣ; названіе получили отъ Сямской волости, при которой устроенъ. Тамъ, у рч. Крутца, была поставлена церковь Рождества Богородицы въ честь мѣстной чудотворной иконы. По картѣ Ст. Ком. онъ показанъ подъ названіемъ Рождественскаго между Бѣлозерскою дорогою и Кубенскимъ озеромъ. По спискамъ Сямскій монастырь (Христорождественскій—назется, неправильно) показанъ при рч. Крутцѣ, въ 67½ верст. отъ Вологды ²⁾).

Бѣлавинская Богоявленская пустынь находилась въ Кадниковскомъ уѣздѣ, на островѣ озера Бѣлавинскаго, между Вологдой и Кадниковымъ. Она была основана въ 1630 году въ тогдашнемъ Вологодскомъ уѣздѣ „въ заозерьѣ, въ заднемъ селѣ (гдѣ нынѣ станова я квартира 1-го стана Кадниковскаго уѣзда, въ 7 в. отъ пустыни) въ Георгіевскомъ приходѣ, среди Бѣлавинскаго озера, на островѣ“. Тамъ была построена деревянная Богоявленская церковь. Въ 1714 году пустынь считала за собою только двухъ бобылей. Въ 1801 году всѣ ея уголья были причислены къ Спасо-Каменному монастырю, куда, какъ замѣчено было выше, были переведены и иноки. На картахъ (Оперм., XII, п Ст. К.), на мѣстѣ ея показана Бѣлованская слобода. По списку Бѣлавинская пустынь показана при озерѣ Бѣлавинѣ, въ 51 верст. отъ Кадникова, съ 5 душами мужскаго населенія ³⁾).

Сямженскій Спасо-Ефимьевъ монастырь основанъ былъ въ XV вѣкѣ преподобнымъ Евфиміемъ. Въ 1764 году считалось при немъ 530 д. крестьянъ. По картѣ Ст. Ком. показанъ подъ названіемъ Ефиміева Спасскаго монастыря, на правомъ берегу рч. Сямжены, въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Названіе Спасскаго получили отъ Спасской-Вознесенской церкви. По списку монастырю этому соотвѣт-

¹⁾ Ист. Цер. Иерарх., III, 104.

²⁾ Ист. Цер. Иерарх., IV, кн. I, 388; Спис. нас. м. Вол. губ., № 258.

³⁾ Ист. Цер. Иерарх., III, 464; Спис. нас. м. Вол. губ., №№ 3752, 3754.

ствуется, какъ кажется, Вознесенскій погостъ, на р. Смяженѣ, въ 70 верст. отъ Кадникова ¹⁾.

Нуромскій или *Спасо-Нуромскій монастырь* основанъ около 1400 года преподобнымъ Сергіемъ, пришедшимъ съ Афонской горы, и названъ отъ р. Нурома, на которой стоитъ. Сергіи Нуромскій скончался черезъ 12 лѣтъ послѣ основанія обители. Въ 1764 году за монастыремъ считалось до 380 д. крестьянъ. При упраздненіи онъ переименованъ въ Стассскій погостъ. По картѣ Опермана, XII, онъ называется погостъ Нуромскій. По списку ему соотвѣтствуетъ Спасо-Нуромскій погостъ, при р. Нуромѣ, въ 19 в. отъ Грязовца ²⁾.

Павло-Обнорскій Троицкій монастырь основанъ преподобнымъ Павломъ, родившимся въ Москвѣ и жившимъ сначала въ обители Сергія Радонежскаго, а потомъ въ Кирилло-Вѣлозерскомъ монастырѣ и въ Галицкой пустынѣ. Оттуда онъ въ 1375 году переселился на р. Грязовицу въ Комельскій лѣсъ, потомъ перешелъ на Усть-Обноры и Нурмы, и въ 4-хъ верстахъ отъ пустыни Сергія Нуромскаго основалъ обитель. Это было въ 1420 году, какъ видно изъ благословенной грамоты Московскаго митрополита Фотія; преподобный Павелъ, почивающій нынѣ въ этомъ монастырѣ, скончался 112 и лѣтъ. Въ 1538 году Казанскіе Татары напали на Вологодскую страну: въ Комельскомъ лѣсу они сожгли Инокентіеву пустыню, потомъ ограбили и сожгли монастырь Павла Обнорскаго. Черезъ восемь лѣтъ на мѣсто сгорѣвшаго воздвигнутъ новый храмъ, при чемъ найдены были и мощи преподобнаго Павла. На картахъ (Оперм., XII и Ст. К.) монастырь этотъ показанъ на р. Нурмѣ. По списку подъ этимъ же названіемъ онъ означенъ въ 16 в. отъ Грязовца ³⁾.

Грязовецъ. Изъ жизнеописанія Павла Обнорскаго можно заключить, что въ концѣ XIV вѣка Грязовецъ еще не существовалъ, такъ какъ въ 1375 году Павелъ Обнорскій нѣсколько времени жилъ на пустынныхъ берегахъ р. Грязовца, при которой стоитъ

¹⁾ Ист. Цер. Иерарх., IV, 96; Спис. нас. мѣст. Волог. Губ., № 4302.

²⁾ Ж. М. Н. Пр., 1852, Дск., 140; Вол. Губ. Вѣд. 1848, № 19; Описание Монаст. Ратш., 73; Спис. н. м. Вол. г., № 2736.

³⁾ Опис. мон. Ратш., 68; Рус. Св. Фил. Черн., Янв. 45; Акты Ист., VI, 485; Доп. къ Акт. Ист., I, 257; Спис. нас. м. Вол. губ., № 2744.

этотъ городъ. Изъ грамоты Іоанна IV Корнильеву Камельскому монастырю видно, что въ 1552 году на мѣстѣ Грязовца стояло незначительное селеніе, которое и въ 1621 г. считалось монастырскою вотчиной, извѣстною тогда подъ названіемъ „сельца въ Грязцахъ“, а въ позднѣйшихъ грамотахъ тому же монастырю извѣстно подъ названіемъ *Грязеница* и *Грязовица* ¹⁾.

Л. Рѣка Югъ, притокъ Сухоны съ правой стороны.

По правой сторонѣ р. Юга извѣстны слѣдующія мѣстности:

Орловскій городокъ, какъ и прочіе городки, извѣстные на Югѣ, Сухонѣ и Лузѣ, по времени построенія относятся къ концу XVII вѣка. На картахъ онъ показанъ на лѣвой сторонѣ Юга (у Оперм. ошибочно названъ Ополовская). По списку ему соотвѣтствуетъ Троицкій-Орловскій погостъ, на р. Маленгѣ, въ 53 верстахъ отъ Устюга. По Кн. Б. Ч. отъ Орловскаго городка до Устюга считается 40 верстъ. Разность, заключающаяся въ 13 верстахъ, кажется, зависать отъ того, что дорога въ настоящее время измѣняется не по теченію Юга, а идетъ лѣвѣе на р. Шарденгу, и потомъ на Устюгъ ²⁾

Теплогорская пустынь, какъ видно изъ описанія, построена на р. Варжѣ въ 1643 году крестьяниномъ Даниловымъ. Въ 1764 г. при ней считалось 45 дворовъ, а по генеральному межеванію въ 1722 г. 216 душъ крестьянъ. На картахъ эта мѣстность показана (Оперм., XII) подъ названіемъ *Теплогорскаго* володца, на *правомъ* берегу р. Юга, подъ тѣмъ же названіемъ и при той же рѣкѣ (к. Ст. К.), только на *лѣвой* сторонѣ рѣки. По спискамъ этой мѣстности соотвѣтствуетъ дер. Теплогорская пустынь или Подвалы, при р. Вахрушихѣ, въ 46 в. отъ Устюга. Но такъ какъ по описанію эта пустынь показана при рч. Варжѣ, то можно имѣть въ виду для приуроченія этой мѣстности еще два указанія по спискамъ: погостъ *Николаевскій Варженскій* (Микчицино) на р. Варжѣ, въ 65 верст. отъ Устюга, и село *Теплогорское*—Богородское, при безымен-

¹⁾ Вол. Губ. вѣд., 1846, № 56; Геогр. Слов. Семен., I, 764.

²⁾ Ж. М. В. Д., 1832, Апрель, 1844, Дек., ст. Неволня; Спис. в. м. Волог. г., № 10882.

номъ ключѣ, въ 55 в. отъ города. Обѣ послѣднія мѣстности еще и потому оказываются подходящими для приуроченія Теплогорской пустыни, что какъ по картамъ, такъ и по списку, около нихъ означены одни и тѣ же селенія ¹⁾).

Осиновець, городокъ на Югѣ, по времени построевія относится въ началу XVII в. и можетъ быть приуроченъ на картѣ только условно. Въ спискѣ городокъ Неволина замѣчено, что Осиновець есть то же, что Осиновое Поле; но такого селенія на картахъ нѣтъ. По спискамъ показанъ *Спаскій-Подосиновскій городокъ*, при колодцахъ, близъ р. Юга, въ 152 верст. отъ Никольска. По картамъ этому городку соответствуетъ погостъ *Подосиновскій* на лѣвомъ берегу Юга, не далеко отъ берега. Разстояніе между Подосиновскимъ городкомъ и городомъ Никольскомъ почти то же самое, какъ по Кн. Б. Ч., какъ видно изъ слѣдующаго сравненія:

по списку:

отъ Никольска до Кичменскаго городка	67 в.
„ Кичменскаго до Сосновца	49 „
„ Сосновца до Осиновца	86 „
	Итого. . 152 в.

по Кн. Б. Ч.:

отъ Хоровина на Югѣ, находившагося выше Никольска	
не болѣе 3½ в., до Кичменскаго городка	70 в.
„ Кичменска до Сосновца	40 „
„ Сосновца до Осиновца	50 „
	Итого. . 160 в.

Кичменскій городокъ по Кн. Б. Ч. въ 70 верст. отъ Никольска и въ 40 в. отъ Сосновца. По списку можно указать на *Кичменскій Архангельскій погостъ* (въ 66 в. отъ Никольска) и на *Кичменскій городокъ*, находящійся близъ погоста (въ 67 в. отъ Никольска). По картѣ Опермана, XII, этотъ городокъ показанъ также при р. Кичменгѣ, впадающей съ правой стороны въ Югъ, а примѣрно въ

¹⁾ Ист. Ц. Иерарх., VI, 1, 364; Спис. нас. м. Вол. г., №№ 10506, 10980, 11001.

одной верстѣ отъ него погость Аванасьевскій. Построеніе городка относится въ началу XVII в. ¹⁾.

Березовъ городокъ по Кн. Б. Ч. показанъ въ 26 верстахъ отъ Хорозина, и въ 50 верст. отъ Кичменскаго городка. Этотъ послѣдній стоитъ въ 67 верстахъ отъ Никольска, а Березовъ былъ на р. Югѣ—въ 50 верст. выше Кичменскаго, слѣдовательно, его надобно искать примѣрно верстахъ въ 17 ниже Никольска. Но на этомъ пространствѣ ни на картахъ, ни въ спискѣ ничего подобнаго нѣтъ. Мѣстные изслѣдователи, быть можетъ, найдутъ способъ по какии-либо остаткамъ или преданіямъ опредѣлить мѣстность этого городка. Для соображенія можно только привести здѣсь перечень тѣхъ селеній по списку, которыя находятся въ 17 верст. или около того отъ Никольска, каковы: Кодрово, Бондарово—на Устюжскомъ трактѣ—Филимоновская Гарь и Рыжковскій починокъ по правую сторону тракта, а Старичино и Лоха—по лѣвую его сторону ²⁾.

Хорозинъ городокъ (градъ Хорозинъ, Харазинъ), по Кн. Б. Ч. показанъ отъ Тотьмы въ 130 верст., отъ Устюга въ 200 верст. и отъ Березова въ 20 верст. При повѣркѣ разстоянія между Никольскомъ и Тотьменскимъ городкомъ уже было объяснено, что Хорозинъ можно бы отыскивать на р. Югѣ, выше города Никольска, по правой ея сторонѣ, верстахъ въ трехъ. Но ни на картахъ, ни по списку на этомъ разстояніи подобнаго городка нѣтъ. Можетъ быть, не сохранилось ли отъ него какии-либо остатковъ, которые могутъ указать только мѣстныя разисканія ³⁾.

Дунилова пустынь, иначе Богородицева, основана въ 1679 году; но въмѣ и по какому случаю—не извѣстно. Но переписнымъ книгамъ 1678 года за нею никакихъ помѣстій не значилось, и крестьянъ было только 9 душъ; по картѣ (Оперм., XIII) Дунилова пустынь показана на лѣвомъ берегу Юга, въ самомъ ея верховьи; по списку она значится тамъ же въ 30 верст. отъ Никольска ⁴⁾.

¹⁾ Ж. М. В. Д., 1844, Дек., Невож. 426; Спис. н. м. Вол. г., №№ 6319, 6317.

²⁾ Спис. нас. м. Вол. губ., №№ 5398, 5399, 5416—18, 5429—31.

³⁾ Кн. Б. Черт., Спасс., 201.

⁴⁾ Опис. Росс. Имп., Пушк., I, 108; Ист. ц. Иерарх., IV; Спис. нас. м. Вол. г., № 490.

Луза, составляющая притокъ Юга, встрѣчается въ актахъ во второй половинѣ XVI вѣка (по крайней мѣрѣ ранѣе 1546 года упоминаній не встрѣчалось), въ царской грамотѣ в. кн. Ивана Васильевича, по поводу каковой-то Антропьевой слободки (Уетсысольскаго уѣзда) съ Лузы, гдѣ тогда былъ учрежденъ дворъ становой. Полагаютъ, что берега Лузы были заселены Зырянами, и поселенія ихъ здѣсь назывались „Лузскою Пермцею“ ¹⁾. Можно думать однакожъ, что въ XVI вѣкѣ берега р. Лузы не были достаточно населены, такъ какъ Луза почти по всему ея теченію принадлежала къ той линіи, на которой необходимо было устраивать сторожевыя мѣста, извѣстныя подъ названіемъ „городковъ“. По указанію Кн. В. Ч. „Луза пала въ рѣку Югъ, ниже Орлова на 15 верстъ“; это измѣреніе, судя по картамъ, примѣрно кажется вѣрнымъ. Городки по берегамъ Лузы извѣстны слѣдующіе:

Ратмировъ городокъ по Кн. В. Ч. указанъ отъ Лальска въ 40 верст. и отъ Устюга въ 50 верстахъ. По списку есть для него слѣдующія указанія: *Ратмировский* (Чучерскій, Покровскій, Чучеры) *погостъ* по р. Ивадежѣ, въ 21½ верст. отъ Устюга, и *Ратмировский*, Троицко - Ильинскій *погостъ* въ 27 верст. отъ города и въ 52 верст. отъ становой квартиры, находящейся въ городѣ Лальскѣ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что разстояніе отъ Устюга до Лальска по Кн. В. Ч. измѣряется въ 90 верстъ, а по современному измѣренію всего 79 верстъ. По картѣ Опермана, XII, первый изъ нихъ показанъ подъ названіемъ Покровскаго погоста, на безымянной рѣчкѣ, впадающей въ Лузу съ правой стороны (вѣроятно Ивадежѣ), а второй — при устьѣ р. Ивадежи, подъ именемъ Ильинскаго. На картѣ Ст. К. при этомъ погостѣ прибавлена надпись: деревня Ратмировская. На этомъ указаніи и правильнѣе будетъ остановиться относительно Ратмирова городка, тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣйствительно былъ городокъ, названный у Щекатова не Ратмировъ, а Рахлей. Разстояніе Ильинскаго погоста, отъ Лальска, какъ указано выше, изчисляется въ 52 версты; слѣдовательно, противъ Кн. В. Ч. болѣе на 12 верстъ. Разница эта, можетъ быть, объяснится при точномъ опредѣленіи измѣренія, употребленнаго въ Кн. В. Ч. Если принять Ильинскій по-

¹⁾ Доп. Акт. Ист., I, 249; Ист. д. Іер., VI, I, 572.

гость за мѣстность Ратмирова городка, то разстояніе его, примѣрно опредѣляемое по вартамъ, будетъ далѣе отъ Лальска и ближе къ Устюгу, такъ что Лальскъ отъ Ратмирова, кажется, не въ 40 верст., какъ показано въ Кн. В. Ч., а едва ли не вдвое далѣе ¹⁾).

Лальскій городокъ. Основаніе его относятъ къ 1553 году, а по Устюжскому лѣтописцу къ 1570 г. Послѣдній приписываетъ начало его „новгородскимъ бѣглецамъ“—очевидно однако не новгородской вольницѣ, такъ какъ въ это время Новгородъ уже давно находился подъ властію Москвы; слѣдовательно, эти бѣглецы, вѣроятно, были изъ числа тѣхъ, которые укрывались отъ Московской власти. Изъ исторіи Лальска извѣстно, что въ 1648 году тамъ былъ „торгъ“, называвшійся Лальскимъ; слѣдовательно, мѣстность Лальска была уже торговымъ пунктомъ. Въ XVII же вѣкѣ тамъ была пустынь съ церковью Богоявленія Господня, стоявшая при слияніи р. Лали съ Лузой; въ 1700 году ее подмыло водой, и она была перенесена на другое мѣсто, гдѣ стоитъ она и нынѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія Лальскъ назывался еще погостомъ, а въ 1728 году онъ былъ обращенъ въ посадь. Мѣстоположеніе Лальска не требуетъ поясненія ²⁾).

Андреевскій городокъ, или какъ говорится въ Кн. В. Ч., *Андреевскій Сольвичегодскій усть рѣки Лали,* показанный выше Лальска въ 80 верстахъ и въ 70 верст. отъ Лосменнаго. На этомъ разстояніи по картѣ Ст. К. показана р. Вонель, впадающая въ Лузу съ лѣвой стороны, и на ней нѣсколько селеній, въ числѣ которыхъ есть и Андреевская волость (близъ устья Вонели) и не вдалекѣ отъ нея погосты Шагинскій и Ивашевская (по списку Шипинская или Кузенскій и Ивашевскій выселокъ или Гадово). Два послѣднія селенія находятся отъ Лальска въ 67 верст. и отъ Устюга въ 147 верст. Изъ сравненія этихъ современныхъ измѣреній съ показаніями Кн. В. Ч. оказывается, что въ ней вмѣсто 67 верстъ отъ Андреевскаго до Лальска показано 87 верстъ; а вмѣсто 147 верстъ до Устюга 170 верстъ: разница, очевидно, зависитъ отъ того, что въ Кн. В. Ч. взято измѣреніе по извилистому теченію рѣки; думаемъ,

¹⁾ Кн. В. Чер. Спасскаго, 202; Геог. Сл. Щек., I, 778; Спис. нас. м. Вол. губ., №№ 11964, 11990.

²⁾ Ж. М. Вн. Д., 1857, Май, 7; Геог. Солов. Сем., I, 13; Ист. церк. Іер., V, 6; Ж. М. Вн. Д., 1844, Дек., 432.

что положеніе села Андреевскаго близко подходитъ въ искомому городку Андреевскому.

Лосменный городокъ по Кн. Б. Ч. въ 70 верст. отъ Андреевскаго и въ 20 верст. отъ Спасскаго, вверхъ по теченію Лузы. На этомъ пространствѣ отъ Спасскаго города внизъ, примѣрно около 20 верстѣ, по картѣ Оперм., XII, показанъ *Лосменный* погостъ, или д. Лосменная по картѣ Ст. К. По списку этой деревнѣ соотвѣтствуетъ Лойма (Укринское) въ 202 верст. отъ Устьенсольска. Отъ Спасскаго до Устьенсольска считается 182 верст., слѣдовательно, разницу въ 20 верстѣ составляетъ именно то разстояніе, которое имѣется по Кн. Б. Ч. между Лосменнымъ и Спасскимъ ¹⁾.

Спасскій городокъ по Кн. Б. Ч. показанъ отъ Лосменнаго въ 20 верст. и отъ Объячаго городка въ 60 верст., вверхъ по теченію Лузы. По картѣ Оперм., XII, этому городку соотвѣтствуетъ погостъ Спасо-Порубскій, при р. Порубѣ, впадающей въ Лузу съ лѣвой стороны; по картѣ Ст. К. тоже самое. По списку Спасскій городокъ будетъ тамъ, гдѣ показано село Матвѣевское или Спасъ-Порубъ въ 182 в. отъ Устьенсольска ²⁾.

Объячій городокъ по Кн. Б. Ч. считается въ 60 верст. отъ Спасскаго, почти на самомъ верховьѣ р. Лузы. По картѣ Оперм., XII, этому городку соотвѣтствуетъ деревня Югова, на правомъ берегу Лузы, тамъ, гдѣ по картѣ Ст. К., показана Объячевская. По списку эти указанія совпадаютъ съ селомъ Юговскимъ (тожь Объячево), Юговско-Николаевскій, Юговскій погостъ, въ 205 верст. отъ Устьенсольска ³⁾.

Среди этихъ городковъ, по р. Лузѣ должна быть помѣщена и *Усть-Недумская* пустынь, которая по описанію показана при р. Недумкѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Лузу, *недалеко* отъ города Лальска и въ 80 верстахъ отъ Устьяга. Это показаніе однакожь не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію пустыни ни по картамъ, ни по списку. По картѣ Статистическаго Комитета Усть-Недумская пустынь дѣйствительно пока-

¹⁾ Ж. М. В. Д., 1844. Апр., ст. Нев., 442; Сп. нас. м. Вол. губ., № 11930.

²⁾ Тамъ же и Сп. нас. м. Вол. г., № 10068.

³⁾ Ж. М. Вн. Д., 1844, Июль, 442; Сп. нас. м. Вол. г., № 10095.

запа на правомъ берегу р. Лузы, безъ означенія р. Недумки, и притомъ гораздо болѣе чѣмъ въ 10 верстахъ отъ города Лальска, даже по простому глазоѣру, точно также, какъ и по списку, она показана къ Устюгу гораздо ближе чѣмъ на 80 верстѣ. По списку, этой пустыни соответствуетъ село Зеленики, иначе Облупа и Усть-Недумскій погостъ въ 57 верст. отъ Устюга; слѣдовательно, и отъ Лальска она будетъ не въ 10, а въ 23 верстахъ. Пустынь эта основана преподобнымъ Леонидомъ въ 1608 году. Иеромонахъ Леонидъ, родившійся въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ 1555 году, будучи уже 50 лѣтъ, послѣ пребыванія своего въ разныхъ обителяхъ, поселился на р. Лузѣ и поставилъ тамъ церковь Введенія во храмъ пр. Богородицы; но такъ какъ болота, окружавшія новую обитель, дѣлали ее неудобною для жительства, то онъ, прокопавъ на 900 саж. отъ Лузы рѣки протоку въ Черное озеро, назвалъ ее Недумой. Обитель однакожь была перенесена имъ въ послѣдствіи на другое мѣсто. По переписнымъ книгамъ 1678 года за монастыремъ считалось 17 половническихъ дворовъ ¹⁾.

Пушма рѣчка названа въ Кн. Б. Ч., гдѣ говорится: „А въ Югъ рѣку пала рѣчка *Пушма*, между Кичменскою и Юсмовью; протоку 100 верстѣ“. Положеніе этой рѣки между названными городками, очевидно, означено неправильно, такъ какъ внизъ по теченію р. Юга отъ Кичменскаго городка, на всѣхъ картахъ показана р. Юнтала, близъ устья которой стоитъ городокъ Сосновецъ, а за Юнталой, въ довольно значительномъ разстояніи показана по той же правой сторонѣ р. Юга, р. Пушма, а противъ нея на лѣвомъ берегу Юга городокъ Осиновецъ. Слѣдовательно, если и правильно будетъ сказать по Кн. Б. Ч. о положеніи р. Пушмы, то не между Кичменскимъ и Сосновцомъ, а между Сосновцомъ и Осиновцемъ, но и тогда въ Кн. Б. Ч. въ сущности правильнѣе бы было сказать: „въ Югу пала р. Пушма противъ Осиновца“. Теченіе р. Пушмы по Кн. Б. Ч. измѣряется въ 100 верстѣ. Начало этой рѣчки въ юго-восточной части Устюжскаго уѣзда, и теченіе ея изчисляется въ 150 верстѣ; конечно, это измѣреніе можно считать только при-

¹⁾ Ист. Цер. Иер., VI, I, 584; Свѣд. о Монаст. Ратш., 76; Спс. нас. ш. Вол. губ., № 11618.

²⁾ Кн. Б. Черт. Спасскаго, 202; Стат. описаніе Вол. губ., 132.

бывательнымъ, и едва ли на немъ можно основать какое-либо вѣрное сображеніе относительно Чертежа ¹⁾.

Сосисвецъ городокъ показанъ въ 40 верстахъ отъ Кичменскаго и въ 50 верстахъ отъ Осиновца. На этомъ разстояніи можно указать на *Архангельскій городокъ* или Подгорье въ 116 верстахъ отъ города Никольска при р. Югѣ. По картѣ этому городку соответствуетъ *Архангельскій погостъ*, хотя онъ и означенъ не при самомъ Югѣ, а при рч. Юнталѣ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Югъ ²⁾.

Никольскъ. При общемъ этнографическомъ обзорѣ края замѣчено, что мѣстность Никольска, судя по остаткамъ чудскихъ могилницъ, найденныхъ близь города, вѣроятно, некогда принадлежала Чуди. Исторически извѣстно, что на мѣстѣ города издавна существовали два села: Старое и Новое Никольское, служившія убожищемъ бѣглецовъ и выходцовъ съ разныхъ сторонъ. Въ XVIII столѣтіи тамъ уже былъ извѣстенъ погостъ ³⁾.

М. Вычегда и ея протоки.

Объ Вычегдѣ, какъ и объ р. Двинѣ, хотя не разъ упоминается въ Кн. Б. Ч., но она нигдѣ не измѣряется по всему ея теченію. Гидрографическое ея значеніе извѣстно уже по превосходному, хотя краткому, описанію Н. И. Надеждина. Изъ этого описанія, между прочимъ видно, что Вычегда у Зырянъ называется Эж-ва (луговая вода). Названіе Вычегды соответственно извращеннымъ зырянскимъ словамъ Вучес-ва. Это названіе придавалось некогда нижнему теченію рѣки и значило: вода, бѣгущая по кочкамъ. Всю длину ея теченія полагали прежде примѣрно до 700 верстъ, изъ коихъ 400 в. приходилось на Устьсысольскій и 300 в. на Яренскій и Сольвычегодскій уѣзды. Нынѣ, по свѣдѣніямъ, также только приблизительнымъ, теченіе этой рѣки считаютъ болѣе 1000 в. ¹⁾. Въ Кн. Б. Ч. р. Вычегда упоминается при слѣдующихъ подробностяхъ:

Съ твоей стороны р. Вычегды: Р. Малое Мыло; ниже его на той же сторонѣ Пльмъ, имѣющая 470 верстъ и текущая „изгибью криво“,

¹⁾ Кн. Б. Черт. Спасскаго, 202; В. Стат. описаніе Вол. губ., 132.

²⁾ Кн. Б. Черт. Спас. 201; Спмс. нас. и. Вол. губ., № 6584.

³⁾ Геогр. Слов. Семен., III, 473.

⁴⁾ Энци. Лек. Плюш., XII, 248, 249. Геогр. Слов. Семен., I, 577.

(т. е. исключая изгибовъ) отъ верху до устья Нѣми 300 верстѣ, а ниже Нѣми—р. *Сысола*, имѣющая въ длину 200 верстѣ.

Р. *Малое Мыло*. Она подъ названіемъ Мылвы показана на всѣхъ картахъ, и составляя лѣвый притокъ Вычегды, все протекаетъ въ предѣлахъ Устьсисольскаго уѣзда. Истокъ ея находится вблизи другой Мылвы, называемой Печерскою. Здѣсь между Мылвами некогда существовалъ „волокъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е., перевозка судовъ изъ одной Мылвы въ другую. Вѣроятно, перевозка эта была извѣстна еще Зырянамъ, древнимъ обитателямъ этого края. Въ началѣ XV в., какъ въ своемъ мѣстѣ указано, этимъ путемъ шли войска Московскія на соединеніе съ кн. Ушатымъ передъ походомъ на Югру, „за Камень“. Это старинное значеніе Мылвы Вычегодской и Печерской, безъ сомнѣнія, было причиною того, что она внесена въ Кн. Б. Ч. По этому же пути и въ настоящемъ столѣтіи производился славъ ворабельныхъ лѣсовъ съ Печеры ¹⁾.

Р. *Нѣма* показана на картахъ подъ неправильнымъ названіемъ Усть-Нѣма и составляетъ дѣйствительно лѣвый притокъ Вычегды. Она по Кн. Б. Ч. показана въ 200 в. отъ Сысола, а все ея теченіе „изгибью, криво“ измѣряется въ 470 верстѣ. Въ современныхъ описаніяхъ теченіе ея измѣряется въ 300 верстѣ. Рѣка съ обѣихъ сторонъ принимаетъ въ себя много небольшихъ рѣчекъ ²⁾.

Сысола упомянута въ Кн. Б. Ч. съ обозначеніемъ ея теченія въ 200 верстѣ. Но это измѣреніе, очевидно, не вѣрно, такъ какъ въ извѣстныхъ гидрографическихъ описаніяхъ Двинскаго бассейна длина Сысола считается отъ 400 до 500 в., и притомъ до 350 верстѣ судоходныхъ. Вытекая изъ Слободскаго уѣзда Вятской губерніи, рѣка эта течетъ по направленію къ сѣверо-востоку до впаденія ея въ Вычегду. Сысола имѣла древнее значеніе въ краѣ, судя по походу Новгородцевъ въ 1032 году къ Желѣзнымъ воротамъ. По зырянски Сысола называется Сиктымъ и была древнимъ мѣстомъ пребыванія Зырянъ. По спискамъ, на р. Сысолѣ, въ 60 в. отъ Устьсисольска, по рр. Вотчинкѣ или Ожогѣ была пустынь, основанная св. Стефаномъ Великопермскимъ, около 1390

¹⁾ Воен. Ст. Опис. Вол. губ., 69, 146.

²⁾ Воен. Стат. Опис. Вол. п., 148.

года, съ цѣлю просвѣщенія Христовою вѣрой Зырянъ, обитавшихъ по р. Сисоли. Обитель эта, подъ названіемъ Стефановской, существовала до 1764 года, когда была упразднена. Нынѣ на мѣстѣ этой пустыни стоятъ только крестъ и часовня, приписанныя къ приходу села Вотча, которому академикъ Шегренъ придастъ древнее значеніе ¹⁾.

Съ *правой стороны* Вычегды по Кн. Б. Ч.: „отъ верху 200 верстъ озеро *Кадомо* (въ длину 40 в. и въ ширину 30 в.) и *иная озеро*, а противъ того озера (Кадомо) 20 верстъ вытекла рѣка *Весленая*“, впадающая въ *Птицу Малую*, которая вытекаетъ изъ *горы изъ озера* и принимаетъ въ себя р. *Тетерю*. Теченіе ея (отъ горы до устья) 50 верстъ. Въ Тетерю пала р. *Птица Большая* въ 80 (?) верстахъ отъ истока Тетери. Эта рѣка (Птица Большая) потекла подлѣ градъ *Турей* или Турейской и отъ него (черезъ 100 верстъ) впадала въ Вычегду, подлѣ градомъ *Старою Пермью*. Въ Птицу пала р. *Пожа* (теченія 70 верстъ).

При неясности и непоследовательности текста, удобнѣе будетъ начать объясненіе съ тѣхъ показаній Кн. Б. Ч. которыя въ приведенномъ указаніи представляютъ несомнѣнную точность. „А отъ тѣхъ рѣчекъ (Птицы Малой, Тетери, Весленой) *Птица* потекла подлѣ градъ Турей и изъ подлѣ града Турейскаго текла 100 верстъ и пала съ *Вычегду* подлѣ градомъ подлѣ Старою Пермью“. Здѣсь подлѣ именемъ Птицы Большой разумѣется несомнѣнно р. *Вымь*, которая впадаетъ въ Вычегду, при устьѣ своемъ имѣя съ лѣвой стороны селеніе Усть-Вымь; съ исторіей котораго связана и Старая Пермь. Прежде чѣмъ обратимся въ исторіи этой мѣстности, остановимся на приуроченіи показанныхъ въ Кн. Б. Ч. притоковъ Вымя или Птицы Большой. Известно, что эта рѣка беретъ начало на границѣ Мезенскаго уѣзда съ Вологодскою губерніей и течетъ съ сѣвера на югъ. Она въ своемъ теченіи сопровождается многими притоками, среди которыхъ болѣе замѣчательны: *Елова* (по картѣ Юлова, Юла), *Ведуга*, *Пожегъ*, *Чубъ*—съ правой стороны,—*Кондъ* (до картѣ *Конитъ*), а *Веслена*—съ лѣвой стороны.

Это впаднѣ тонкое перечисленіе притоковъ Вымя раскрываетъ недомолвки и неточности Кн. Б. Ч., которыхъ здѣсь очень много.

¹⁾ Весп. Ст. Опис. Вол. г., 131; Hist.-Ethnol. Abhandl. v. Siegren, 293; Ист. Цер. Сер., IV, 1, 328; Слѣд. нап. в. Вол. г., № 10053.

Несомненно то, что под названием р. *Птицы Большой*, как замечено выше, надобно разуметь *Вими*. Но далее, за небольшими исключениями, описание Кн. В. Ч. въ этомъ мѣстѣ отличается точности не только въ правильномъ описанн притоковъ *Вими*, но даже и въ томъ отношенн, что здѣсь не соблюдены общепринятый въ Кн. В. Ч. порядокъ распределенн притоковъ по правой и лѣвой сторонѣ отъ общаго бассейна. Кроме того, запутанность текста здѣсь такъ велика, что теченн *Большой Птицы (Вими)* совершенно смѣшано съ теченнмъ ея притоковъ. Такъ напримѣръ въ Кн. В. Ч. говорится: „въ рѣку *Малую Птицу* пала р. *Тетери*, а в. *Тетерю* пала р. *Птица* *Большая*“. Такимъ образомъ *Вими*, подъ названнмъ *Птицы Большой*, дѣлается притокомъ *Птицы Малой*.

Такъ какъ ни *Птица Малой*, ни *Тетери*, на картахъ и въ географическихъ описаннхъ нѣтъ, то въ объясненн этой запутанности можно прійти только слѣдующимъ путемъ: въ числѣ притоковъ *Вими* (или *Большой Птицы*) съ правой стороны показана названная выше рѣка *Елга* (*Юла*, *Юла*), у которой есть довольно значительный притокъ *Пернша* (*Перншь*), вливающийся въ нее съ правой стороны. Названн этихъ двухъ рѣчекъ, безъ сомнѣнн, дано *Зырянами*; первое изъ нихъ происходитъ отъ слова *Пол* или *Тов*, что значитъ молоко, и ва—вода, т. е. молочная, бѣлая вода; бѣловатый цвѣтъ воды ея зависитъ отъ того, что ложе рѣки покрыто бѣлымъ камнемъ. Какимъ образомъ эти древнн зырянскн названн и когда именно заимѣли русскн, какъ *Вими* (*Тем—ва—нила—вода*)—*Большая Птица*, *Елга*—*Малая Птица*, и можетъ быть, *Перншь*—*Тетери*? Можно предпологать, что всѣ эти русскн названн данн были означеннымъ рѣкамъ отъ необилин на нихъ птицъ, такъ какъ и понынѣ этотъ край отличается птицеводствомъ. По указанн Кн. В. Ч., р. *Тетери* имѣетъ теченн 50 в.; этому измѣренн приблизительно соответствуетъ длина р. *Пернша*¹⁾.

Далѣе по правому берегу указанъ градъ *Турья* или *Турейской*. По картѣ *Оперн*, XII, ему соответствуетъ село *Турецкое*, на правомъ берегу *Вими*. По списку это будетъ *Турицкое* или *Турья*, при той же рѣкѣ, въ 173 в. отъ *Яренска*. По списку *Неволина* этотъ городъ считается основаннымъ въ 1527 г.²⁾

1) Hist.-Ethnol. Abhandl., 297; Vol. rube. v. 1833, 26 48; В. Ст. опис. Волг. губ., 155.
2) Ж. М. Вн. Д., 1844, Дек., 465; Опис. нам. им. Волг. Губ. № 1273, 101 стр.

«Вышеграда Турьева» по Кн. Б. Ч. показана р. *Пожга*. Ей соответствует по картам и описаніям р. *Пожель*. Длина ея теченія неизслѣдана въ 70 в., что по сравненію съ картами не представляется точнымъ.

Изъ притоковъ лѣвой стороны Выми названа по Кн. Б. Ч. только р. *Весленая*, коей по картамъ соответствуетъ р. *Веслена*, съ исправленіемъ той же точности, что по Кн. Б. Ч. она названа притокомъ Мадей Птицы, т. е., *Бывы*, вѣсто Большой Птицы, т. е., *Выми*. Но относительно *Весленой* представляется еще другая запутанность: съ правой стороны Вычугды (по Кн. Б. Ч.) отъ верха 200 верстъ вверхъ *Кадоми* и *имья* езера въдоль того езера 40 верстъ, а впоперекъ 30 верстъ. *Противъ того* езера 20 верстъ *вправо* р. *Веслена*. Озеро *Кадоми* показано на картахъ большою частью подъ именемъ *Донезаго*. Только въ рукописномъ атласѣ Вологодской губерніи, принадлежащемъ Центр. Стат. Комитету, оно означено подъ настоящимъ названіемъ *медалокъ* отъ праваго берега Вычугды въ Устьесольскомъ уѣздѣ. Оно островитое и имѣетъ въ длину до 10 в., а въ ширину до 3 в. Положеніе этого озера таинственнымъ образомъ не соответствуетъ описанію Черныжа, тѣмъ болѣе что р. *Веслена*, находящаяся въ Яренскомъ уѣздѣ, имѣетъ тѣмъ правдо далѣе, чѣмъ 20 верстъ отъ него, очевидно, недомолвка въ Кн. Б. Ч. на этотъ разъ выясняется ирраціональнѣе: «озеро *Кадоми* и *имья* езера»; именно въ числѣ этихъ *имья* озеръ надобно искать и то озеро, которое находится въ связи съ *Весленою*. Этому требованію соответствуетъ значительное по величинѣ озеро *Синдорское*, находящееся на границѣ Яренскаго и Устьесольскаго уѣздовъ. По описанію, едва ли вѣрному, длина его изчисляется только въ 8 верстъ, а ширина — въ 4 версты. Связь этого озера съ р. *Весленою* не подлежитъ сомнѣнію: изъ него вытекаетъ рч. *Видо*, впадающая въ *Веслену*.

Уяснивъ себѣ по возможности положеніе Выми и ея притоковъ по Кн. Б. Ч., перейдемъ къ обзору мѣстностей по теченію Вычугды, имѣющихъ историческое значеніе.

По правому берегу Вычугды:
Сольмичегодскъ. Изъ рукописной исторіи этого города, составленной

*) Воен. Стат. Опис. Вод. Г. 63, 179; Hist. Etног., Appendix 207; Энцикл. Лекс. Псков. XII, 229; Вол. губ. вѣд. 1862, № 3 и др.

въ 1779 году мѣстнымъ жителемъ Соснинимъ, видно, что мѣстность Сольвычегодска и его окрестностей, по общему мѣстному преданію, въ древнія времена была занята Чудью, подъ которою мѣстные жители разумѣютъ Пермяковъ. Новгородцы, чтобы завладѣть пермскою торговлею на р. Вычегдѣ, построили здѣсь городъ *Черниговъ*: полагаютъ, что этотъ городъ былъ одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ упоминается между 1224—1238 годами, при Юріѣ Всеволодовичѣ, основавшемъ, по лѣтописному сказанію, „градъ многи“. Это, по разказу Соснина, подтверждается и мѣстными преданіями. Жители Устюга, еще болѣе древняго, чѣмъ Черниговъ, были издавна соперниками Новгородцевъ въ сѣверной торговлѣ и имѣли свои колоніи въ Черниговѣ. Городъ этотъ находился въ 3-хъ верстахъ восточнѣе Сольвычегодска на мѣстѣ, называемомъ еще и теперь „городищемъ“. Можетъ быть, отъ имени его получилъ названіе и Городищенскій погостъ, по спискамъ находящійся въ двухъ верстахъ отъ города. По однимъ извѣстіямъ, Черниговъ, стоявшій на мѣстѣ городища, былъ оставленъ отъ того, что р. Вычегда подмыла берегъ, и что жители перешли туда, гдѣ стоитъ Сольвычегодскъ, уже тогда извѣстный своими варницами и называвшійся нѣкоторое время *Усолскъ*. Сохранилось при этомъ извѣстіе, по которому основаніе города Сольвычегодска относится къ началу XV вѣка, когда посадскіе люди Калашниковы завели было соляныя варницы при рч. Боровой, выше села Воровскаго, въ нынѣшнемъ Соликамскомъ уѣздѣ, а потомъ, по скудости этихъ промысловъ, въ 1430 году перешли на рч. Усолку, гдѣ образовалось вышеприведенное Усолье, ставшее городомъ Сольвычегодскомъ. По другимъ извѣстіямъ, городъ Черниговъ уничтоженъ пожаромъ въ 1546 году, и мѣсто его занялъ Сольвычегодскъ. Въ 1557 году изъ грамоты Московскаго митрополита Маварія Тарасу Игнатьеву на построеніе тамъ церкви во имя Константина и Елены извѣстно, что въ то время тамъ уже существовалъ *посадъ*. Дальнѣйшая судьба этого города связана съ появленіемъ тамъ Строгановыхъ. Для насъ достаточно того, что уже во второй половинѣ XVI вѣка это мѣсто извѣстно было подъ названіемъ *Солнъ Вычегодской* 1).

1) Опис. Росс. Имп., Пуншарева, I, 108; В. Ст. Опис. Вол. г., 378; Hist.-Ethnol. Abhandl., 281; Вол. г. в. 1842, № 23; Опис. нас. м. Вол. губ., № 7208.

Сойгинский монастырь, обыкновенно называемый *Сойгинский-Преображенский* или *Спасская пустынь*. Получил название отъ р. *Сойги*, впадающей въ *Вычегду*, тамъ, гдѣ нынѣ вблизи ея отстоитъ село *Бѣлопашенное* или *Сойга*, въ 88 верстахъ отъ города. Въ приходской церкви этого села сохранилась грамота, изъ коей видно что монастырь основанъ въ 1540 году, съ постройкою тамъ церкви *Спаса Преображенія Господня*, игуменомъ *Симономъ*, постриженникомъ *Корнильева Комельскаго монастыря*, какъ сказано въ грамотѣ, „на усть рѣки *Сылвы*, на мѣстѣ *Сольвычегодскомъ*, въ дикомъ мѣстѣ“. Изъ грамоты царя *Михаила Ѳеодоровича* 1632 года видно, что и въ писцовыхъ книгахъ письма п. мѣры *Осипа Хлопова* 136 и 137 (1629) года, записано, что „въ *Яренскомъ* городѣ и на *Вымѣ* на посадѣ“ — вотчинахъ *Вологодскаго архіепископа Варлаама* и *Спасо-Сойгинскаго* монастыря, тогда считалось 1963 двора крестьянскихъ (опричь *Сысолы*), 311 дворовъ *бобыльскихъ*, всего 2274 двора. Въ 1764 году, при упраздненіи монастыря собственно за нимъ считалось 140 дворовъ ¹⁾.

Яренскъ. Время основанія его не извѣстно. Самый древній документъ, въ которомъ встрѣчается имя *Яренска*, относится къ 1613 году, въ перепискѣ вн. *Пожарскаго съ воеводою Ѳеодоромъ Осиповичемъ Яновичемъ*. Академикъ *Шегренъ* думаетъ, что къ этому времени относится устройство въ *Яренскѣ* острога, и что *Яренскъ* тогда замѣнилъ *Усть-Вымь*; это подтверждаетъ онъ тѣмъ, что всѣ распоряженія, касавшіяся до *Яренска*, въ концѣ *XVII* в. были адресованы „на *Вымь* въ *Яренскій* городокъ“; однакоже писцовыя книги *Василія Хлопова* (1617 — 1629 г.) городокъ называютъ *Вымскимъ*, давая право думать, что не *Яренскъ*, а *Усть-Вымь* тогда былъ главнымъ городкомъ. *Яренскъ* стоитъ теперь уже не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде и отсюда перенесенъ въ 1625 году, вслѣдствіе наводненія отъ *Яренги* и *Вычегды*, которая въ настоящее время находится въ 4 в. отъ города. Изъ грамоты царя *Михаила Ѳеодоровича* 1632 г. на *Вымь* въ *Яренскій* городокъ и воеводѣ *Минѣ Кирилону Гризеву* видно, „что въ прошломъ (1631 году) писалъ къ намъ воевода, что въ прошломъ де 1624 году *Вымь Яренскій* городокъ весеннею боль-

¹⁾ Ист. Цер. Иер., VI, 1, 170; Акты Арх. Эксп., III, 204; Спис. нас. м. Вол. г., № 7188.

шею водою подмило и свалило въ р. Вычегду острогу 20 сажень". Предполагалось затѣмъ выбрать новое болѣе удобное мѣсто, куда и перенести острогъ. Вообще, кажется, справедливо можно замѣтить, что городъ Яренскъ, появившись въ началѣ XVII в., отнесся къ числу тѣхъ городовъ, которые одновременно тогда строились во многихъ мѣстахъ Вологодской губернии, по теченію Сухоны, Юга и другихъ рѣкъ ¹⁾.

Старая Пермь. Если названіе р. Вымь есть извращенное зырянское названіе Емъва, то названіе Усть-Вымь есть также переделка зырянскаго слова Ем-динъ (т. е. устье р. Емвы). Эта мѣстность, нынѣ извѣстная подъ именемъ селенія Заручьевскаго или *Усть-Вымскаго* Архангельскаго погоста, въ 83^{1/2} верстахъ отъ Яренска, какъ по мѣстнымъ преданіямъ, такъ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, справедливо считается мѣстомъ *Старой Перми*, о которой упоминается въ Кн. В. Ч. Самаа Кн. В. Ч. даетъ нѣкоторыя средства удостовѣриться въ этомъ предположеніи. Въ текстѣ ея говорится: „а ниже Перми 70 вер. на Вычегдѣ градъ Еренскъ (Яренскъ)". По свиску, какъ мы замѣтили выше, между Усть-Вымскимъ погостомъ и Яренскомъ считается 83^{1/2} версты, слѣдовательно, разница съ показаніемъ Кн. В. Ч. только на 13^{1/2} в., и она можетъ быть объяснена разностью путей, зимнихъ и лѣтнихъ: первый изъ нихъ, конечно, долженъ быть короче. Усть-Вымь считается по народному преданію самымъ священнымъ мѣстомъ Зырянской земли, гдѣ, какъ увидимъ ниже, было одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ идолопоклонническихъ ихъ сходбищъ. Можно предположить, что это древнее Зырянское поселеніе было нѣкогда и значительнымъ торговымъ пунктомъ. Если зырянское названіе этого мѣста (Емъ-динъ) считать за примѣкъ того, что здѣсь нѣкогда жила Емъ, то Зыряне здѣсь были не первыми обитателями; но къ какому времени относится ихъ поселеніе на мѣстѣ, принадлежавшемъ Ями? На это, конечно, нѣтъ отвѣта. Для насъ интересна Усть-Вымь нѣсколько прѣдсается со временъ св. Стефана Вадкомерскаго. Извѣстно, что этотъ проповѣдникъ слова Божія между Зырянъ началъ свой апостольскій подвигъ съ селенія Ботласъ, гдѣ, по розысканіямъ академика Шегрена, сохранились явные

¹⁾ Hist.-Ethnol. Abhandl., 260; Военно-ст. Опис. Вол. губ., 380.

слѣды пребыванія Ями. Въ Котласѣ св. Стефанъ крестилъ жидедей и поставилъ первую въ Зырянской землѣ церковь, а потомъ, продолжая свой путь по р. Вычегдѣ, дошелъ до Усть-Вими. Здѣсь у Зырядъ въ это время предметомъ народнаго поклоненія была „Прокудливая береза“, громадная по годичнѣ и высотѣ и стоявшая на возвышенномъ мѣстѣ. Сюда изъ разныхъ мѣстъ собирались Зыряне съ своею добычей зѣбровства, для принесенія жертвоприношеній. Св. Стефанъ срубилъ это дерево и построилъ на мѣстѣ его церковь въ честь архангела Михаила, около которой впоследствии образовался монастырь, существовавшій до 1764 года. Деревянная монастырская церковь замѣнена каменною въ 1786 году. Св. же Стефанъ построилъ въ Усть-Вими церковь во имя Благорѣченія Пресв. Богородицы, которая потомъ обратилась въ кафедральный соборъ епархіи. Событія эти относятся ко второй половинѣ XIV в., когда (въ 1379 году) св. Стефанъ былъ посвященъ въ Москвѣ въ санъ іеромонаха и получилъ благословеніе на проповѣдь отъ Герасима, епископа Коломенскаго, правившаго Московскою митрополіей. Изъ событій этого времени не видно, чтобы Усть-Вимъ тогда еще называлась Старою Пермью. Можно однакожь думать, что это названіе возникло въ то время, когда оказалось необходимымъ отличить отъ Старой Перми такъ называвшуюся Велвкую Пермь, которой главнымъ мѣстомъ была Чердынь. Старая развалины этой послѣдней находятся въ окрестностяхъ нынѣшняго города Чердыни, въ 25 вер. отъ Камы, и городъ Чердынь впервые упоминается въ актахъ не ранѣе 1472 г. ¹⁾

Спасо-Ульяновская пустынь, по описанію находящаяся на берегу р. Вычегды въ 155 в. отъ Усть-Сысольска, основана была въ концѣ XIV в. св. Стефаномъ Велкопермскимъ, очевидно, въ землѣ Зырянской, и существовала до 1684 года. Нынѣ ей соответствуетъ селеніе Ульянова пустынь, въ 192 в. отъ уѣзднаго города, близъ озера Донскаго и устья р. Кельтъми. На картахъ этой мѣстности не означено ²⁾.

¹⁾ Арх. Макарія, Сказанія о жпзни и трул. св. Стеф., 14; Ист. Церк. Гер., VI, 567; Рус. Свят. Фил. Черн., Лив., 135 — 138; Вол. губ. В. 1889, № 20, 1850, № 9; Спис. нас. м. Вол. г., № 12288.

²⁾ Ист. Цер. Гер., VI, 1, 467; Свѣд. о Мюн. Ратш., 79; Спис. нас. м. Вол. губ., № 10209.

По лѣвому берегу Вычегды.

Цилибинская пустынь, по описанію, находилась въ 28 в. отъ Яренска, внизъ по теченію Вычегды на лѣвомъ берегу ея. Основаніе ея приписываютъ преподобному Дмитрію, котораго считаютъ однимъ изъ проповѣдниковъ Усть-Вымскихъ. Изъ преданій извѣстно только, что часовня и гробница его существовала еще въ 1666 году. По списку ей соотвѣтствуетъ Цилибинская или Цилиба, въ 30 верстахъ отъ Яренска. На картѣ ея собственно нѣтъ; но приблизительно ее можно помѣщать не вдалекѣ отъ с. Челмата, показаннаго по спискамъ и на картѣ.

Коряжемскій Николаевскій монастырь по описанію находился въ 15 в. отъ Сольвычегодска, близъ р. Коряжемки, впадающей въ Вычегду съ лѣвой стороны. Монастырь этотъ основанъ иноками Обнорскаго монастыря Лонгиномъ и Симономъ, которые въ 1535 году удалились на Вычегду и поставили тамъ церковь во имя Николая Чудотворца. Мощи перваго изъ нихъ тамъ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ. Въ одной изъ грамотъ царя Θεодора Иоанновича, 1589 года, перечисляются владѣнія этого монастыря: тамъ говорится: „А по писцовымъ книгамъ твоего письма Офонасьева да дьяка Ивана Григорьева 94 года... у Соли на посадѣ два собора *Николая Коряжемскаго* монастыря, а у Соли на посадѣ по вашему писмъ живущихъ черныхъ 334 двора, да пожни Коряжемскаго монастыря... на Усольскомъ острову... на Вычегдѣ... Захарьевская, Гопдухина... въ Брянцовѣ наволоѣ Ермолинская, Суровцова... въ Коневскомъ острову Степановская... подлѣ Плоское озеро на Онтоновицѣ... Оедьковская, да Ивановская, Суровцовыхъ... Дворичная у Сверхчовскаго озера.. Павловская, Серебряная... всего пять пожень съ полтретью“. Монастырь послѣ 1764 года остался за штатомъ. По картамъ и по списку показанъ въ 15 верстахъ отъ города, въ р. Коряжемкѣ ¹⁾.

Богородицкая Христофорова пустынь по описанію находилась въ 20 в. отъ Коряжемскаго монастыря. На этомъ разстояніи примѣрно, она показана на картѣ Ст. К., по р. Коряжемкѣ съ лѣвой стороны ея. По списку показана подъ названіемъ Христофоровой пустыни, въ

¹⁾ Ист. Цер. Іер., IV, 778, VI, 2, 649; Рус. Св. Ф. Ч. 4 Февр., 65; Ак. Ар. 2 к., I, 357; Спис. нас. м. Вол. губ., №№ 7654, 12162.

30 в. отъ города. Обитель основана предѣльнымъ Христофоромъ, ученикомъ Лонгина, настоятеля Коряжемскаго монастыря, въ 1555 году. Названа Богородицкою во имя чудотворной иконы Божіей Матери, нарицаемой Одигитрии, которую Христофоръ принесъ съ собою на мѣсто обители. Въ 1764 году церковь этой обители обращена въ приходскую, Максимовской волости, Христофоровской деревни ¹⁾).

Виледь рѣка находится подъ тѣмъ же названіемъ на всѣхъ картахъ, въ числѣ притоковъ Вычегды съ лѣвой стороны. Въ Кн. Б. Ч. о ней говорится: „въ Вычегду рѣву, выше Соли - Вычегодской 12 верстъ, пала р. Виледь (неправильно—Вихель) съ лѣвыя стороны, протоку 130 верстъ“. По гидрографическимъ описаніямъ длина Виледи считается до 300 в., а судоходна она только на 200 в. ²⁾.

Усть-Сысольскъ. Извѣстно, что берега Сысоли уже въ началѣ XI вѣка были заняты Зырянскими, которые въ верховьяхъ ея имѣли укрѣпленное мѣсто Кариль или Желѣзные Ворота, и мѣстность самого Устьсысольска, какъ правдоподобно полагаютъ, находилась въ ихъ же власти. Въ позднѣйшее время эти Зыряне, можетъ быть—съ примѣсю Новгородцевъ, уже являются подъ названіемъ Сысоличей. Въ 1484 году они, вмѣстѣ съ Вилежанами, принимали участіе въ походѣ на Югорскую землю. Нѣсколько позднѣе,—въ 1489 году, они принимали участіе въ походѣ въ Вятку, какъ о томъ сохранилось извѣстіе въ Архангельскомъ лѣтописцѣ, гдѣ сказано: „а Москвичи шли (на Вятку) коньми, а Устюжане, и Бѣловорцы, и Воложане, и Вимичи и *Сысоличы* на судѣхъ“. Въ 1609 году при сборѣ ратныхъ людей на защиту Москвы они также участвовали. На мѣстѣ Усть-Сысольска еще въ началѣ XVIII в. существовалъ Зырянскій погостъ, который въ 1780 году сдѣланъ городомъ ³⁾.

И. Отъ устья Двины по зминеу берегу до р. Мезени.

Отъ устья рѣчки Двины 60 верстъ пала въ море рѣчка Мудюха (въ вар. Мудьюга). Отъ Мудюхи 20 верстъ пала рѣчка Куя. Отъ

¹⁾ Ист. Ц. Іер., VI, 2, 606; Спнс. нас. м. Вол. г., № 7564.

²⁾ Кн. Б. Чер. Спасс., 194; В. Ст. Опис. Вол. губ., 155.

³⁾ Ист. Гос. Р. Бар., VI, пр. 312 и 461; Опис. Рос. Имп., Пушк., I, 118; Акты Арх. Эксп., III, 102.

Кудъ 20 верстахъ пала рѣчка Козла (Козела). Отъ Козлы 25 верстахъ пала рѣчка Ерма; Отъ Ерма 30 верстахъ пала рѣчка Волотница (въ Кн. Б. Чер. Волотыща); Отъ Волотницы 20 верстахъ пала рѣчка Поедь; Отъ Поеды 20 верстахъ пала рѣчка Дыца; Отъ Дыцы (Ныца) 16 верстахъ пала рѣчка Ручьи (Ручи); Отъ Ручьевъ 20 верстахъ пала рѣчка Мира; Отъ Мира 80 верстахъ пала рѣчка Кулуя (въ Кн. Б. Чер. Кулой), отсюда рѣчка та же Кулуя 180 верстахъ. Отъ Кулуя до устья рѣчки Мезени (до Мезени) 25 верстахъ 4).

Всѣ эти рѣчки, или скорѣе, рѣчки и бѣги сползаютъ подъ тѣми же названіями, есть на картахъ. Значительная часть ихъ имѣетъ названія, т. е. перусскія названія. Изъ вѣрахаго собора много реческихъ свѣдѣній мы видѣли, что въ 1545 году у Мезенскихъ Самоѣдовъ былъ споръ съ Пермьями за земли, лежащія около Мезени, и споръ этотъ издавна владѣли Самоѣды! Это указаніе даетъ поводъ думать, что обьященіе о туземныхъ названіяхъ рѣчекъ не можетъ быть въ этики двухъ чудесныхъ варіантовъ, а именно: *Замѣтимъ* извѣдѣвъ, какъ прежде, что по Кн. Б. Чер. показаны болышею частью только разстоянія отъ устья одной рѣчки до другой, и рѣдко длинныя теченія. Пермья изъ нихъ, конечно, не могутъ быть ни чѣмъ проверены, какъ это случалось въ вѣдѣ котораго мѣстакъ, гдѣ при устьяхъ рѣчекъ показались оселенія, разстояніе между которыми еще можно было приводить въ извѣстность, сообразясь съ списками населенныхъ мѣстъ. За то карты—рукописная (Ст. Кн. Опермана, XI, в. в. разиѣщеніи) показанныя по земному пути рѣчки представляють адѣсь вполне достаточно разьясненіе.

Такихъ образомъ *р. Мудюль* или *правильнѣе*, какъ въ варіантахъ—*Мудюрь*, соотвѣтствуетъ рѣчкѣ того же имени, и называющаяся въ одинъ изъ заливовъ Двинскихъ. За нею по Кн. Б. Ч. показана р. Куя, но прежде не въ картѣхъ есть рѣчка *Мюда*, о которой говорено при началѣ обзорѣ по Кн. Б. Ч. подъ именемъ Ницы, и которая въ этомъ мѣстѣ Кн. Б. Ч. не упомянута. За ней же слѣдуетъ *Куя* подъ тѣмъ же названіемъ, и на картахъ показанная вытекающая изъ озера; за Куей показана *Козла*; по картѣ Ст. К. ихъ двѣ, Большая и Малая; у Опермана только одна Козла. За Козлой на-

1) Кн. Б. Чер. Спасск., 182.

авана. *Дона*, вѣроятно на картахъ подъ именемъ Юрга или Юрга; за Юргой слѣдуетъ р. *Золотца*, на картахъ показанная впадающая въ озеро, и при довольно извилистомъ теченіи довольно длинная. За Золотцею показана р. *Посва*. На картахъ между Золотцею и Ницею показаны двѣ рѣчки Ница и Това; послѣдняя, подъ тѣмъ же названіемъ, показана впадающая въ озеро Тосваго. Названіе Тосва, кажется, правильно; слово же Посва должно считать искаженіемъ переписчиковъ. Р. *Ница* остается при томъ же названіи. За Ницею слѣдуетъ рѣчка *Ручей*, показанная на картахъ подъ названіемъ Румь (Румья). За Ручеемъ названа р. *Мегрой*. Она подъ тѣмъ же названіемъ показана и на картахъ. За Мегрой слѣдуетъ по Кн. В. Ч. *Кулой*, но на картахъ между Мегрой и *Кулоемъ* еще р. *Канда*, по которой въ Кн. В. Ч. не упоминаютъ. Вѣроятно рѣчки находятся въ предѣлахъ Архангельскаго уѣзда. Послѣднее въ сосѣдствѣ съ Мезенью упоминается рѣчка *Кулой*, длина теченія которой означена въ Кн. В. Ч. въ 120 версты. Эта рѣчка, подъ названіемъ Сотки, беретъ начало въ Пинежскомъ уѣздѣ въ озерѣ и болотѣ и течетъ большою частью къ сѣверу, впадая въ Мезенскомъ уѣздѣ въ заливъ р. Мезени. Длина рѣки *Кулой* всего считается до 300 верстъ; слѣдовательно изъясненіе длины ея по тексту Чертежа относится только къ одной ея части¹⁾.

О. Отъ Мезени до р. Нары.

Для этого пространства по Кн. В. Ч. встрѣчаются слѣдующія указанія:

Мезень рѣка. Хотя въ текстѣ Чертежа сказано, что Мезень рѣка *описана особою статьей*, но ни въ изданіи г. Спасскаго, ни въ рукописномъ текстѣ Кн. В. Ч. принадлежащемъ Импер. Геогр. Общ. особаго описанія р. Мезени нѣтъ. Послѣ упоминанія о р. *Кулоѣ* прямо начинаются слѣдующія подробности, относящіяся до береговъ Дедовятаго моря, начиная отъ Мезени къ востоку:

Отъ Мезени морскимъ берегомъ 20 верстъ рѣчка Пыка. Отъ Пыки 15 верстъ рѣчка Семя. Отъ Семьи 50 верстъ рѣчка Мла. Отъ Млы 20 верстъ рѣчка Неса, Отъ Неси 30 верстъ рѣчка Язма. Отъ Язмы 15 верстъ Язма Пинежская, Отъ Язмы Пинежской

(Пиэвинскія) 30 верстъ рѣка Даяса. Отъ Даясы 45 верстъ рѣка Шамозина, противъ Шамозин на моръ губа. Отъ Шамозинъ 25 верстъ рѣчка Волосова. Отъ Волосовой 40 верстъ рѣчка Кія (Кья). Отъ Кии 20 верстъ рѣчка Шейна. Отъ Шейны 20 верстъ рѣчка Становая. Отъ Становой 50 верстъ рѣчка Мытня. Отъ Мытны 10 верстъ рѣчка Торна. Отъ Торны 20 верстъ рѣчка Салница (Солница). Отъ Салницы 6 рѣчекъ пали въ море, не поднимаясь (безъ прозвища)*.

„Отъ устья рѣки Мазени морскимъ берегомъ до коней (берега) горы Шамолодэкто каменн (Шемолонскія земляныя горы) 350 верстъ. А по коней того каменн поворотитъ 130 верстъ, да поворотитъ съ другой страны того же каменн; а брегъ морской отъ того каменн (отъ Тундрени) 50 верстъ (въ рув. спискѣ Геогр. Общ. „да поворотать въ другія страны тожь каменн: а брегъ морской 50 верстъ).

„Въ море пала рѣчка Промой. Отъ Промой 40 верстъ пала рѣчка Рыбная. Отъ Рыбная пала рѣчка Жемчужная. Отъ Жемчужной 20 верстъ рѣчка (въ Атласѣ Вальберга подлѣ Жемчужной показана рѣчка Крестовая)... а межъ тѣхъ рѣчекъ на морѣ островъ.“

„Отъ тѣхъ рѣчекъ двѣ рѣчки обѣ Двойники. Отъ Двойникова 20 верстъ рѣчка Костылиха. Отъ Костылихи 20 верстъ (25 вер.) рѣчка Губистая. А отъ Губистая губа морская. Отъ Губистая 20 верстъ рѣчка Тундрена. Отъ Тундрени (Тундрены) 11 верстъ рѣчка Собачья. Отъ Собачьи 40 верстъ рѣчка Чоша. Отъ Чоши 15 верстъ рѣчка Голубница. Отъ Голубницы 15 верстъ рѣчка Перепускъ (Переспускъ). Отъ Перепуска 20 верстъ рѣчка Висляжъ (Висажъ, Вижасъ). Отъ Висляжи 27 верстъ рѣчка Вама. Отъ Вамы 10 верстъ 2 рѣчки обѣ Снапницы. Отъ Снапницъ 30 верстъ рѣчка Пеша. Въ Пешу пала изъ горы изъ Большаго каменн рѣчка Пояса (А въ Пешу пала рѣчка Теша). Большаго каменн вдоль до моря 230 верстъ. Отъ усть рѣки Пешы, морскимъ берегомъ 25 верстъ рѣчка Малая Пеша. Отъ Малой Пешы рѣчка Ршиительница. Отъ Ршиительница 30 верстъ рѣчка Лонна. Отъ Лонны 30 верстъ рѣчка Сая. А отъ Сая 30 верстъ рѣчка Черная. Отъ Черной 30 верстъ рѣчка Васильева. А на устьи той рѣки, горы (гора) Большой Камень, прилегли къ морю. А на другой странѣ того Каменн пала въ море рѣчка. А отъ той рѣчки 20 верстъ рѣчка

Индега (Илдега, Индага). А Индега течетъ поперегъ Камени горы, Меньшаго Камени: протоку той рѣки 170 верстъ. А отъ той рѣки 20 верстъ рѣчка Желѣзная. Отъ Желѣзныя рѣчки, рѣчка Горностаѣй. А промежъ тѣхъ рѣчекъ на морѣ островъ Святой Носъ, вдоль по тому острову 30 верстъ. А противъ того острова Святаго Носу на морѣ островъ Калмуевъ (Гургуевъ, Кургуевъ); а до Калмуева острова отъ морскою берегу 120 верстъ, а отъ Калмуева острова текутъ въ море три рѣки: Бузянка, да рѣки Вялима (Багрянка да рѣка Великая) да рѣка (да третія безъ прозвизца)... А вдоль по тому острову 100 верстъ, а поперегъ 50 верстъ. Отъ рѣчки Горностаѣй морскимъ бреюмъ 50 верстъ, рѣка Велтъ (Велтъ), а отъ Велта 60 верстъ Колоколкова (Колоконкова). А отъ Колоколковы 20 верстъ рѣчка Пещеница (Пещаница), а противъ ея избащъ 40 верстъ на морѣ губа. А отъ губы той къ устью рѣкъ Печеры, а рѣка Печера протекла въ море въ ночь, пятью устьми, на 50 верстахъ. А ни р. на Печерь на правомъ берегу, отъ моря 40 верстъ градъ Пустоезеро стоитъ на острову, обошло къ рѣкъ езеро. Отъ Пустоезера 70 верстъ губа Болвановская, а въ тою губу въ морскую приливу пала рѣчка; прозвище той рѣчки въ старомъ Чертежѣ не написано. А отъ той губы 20 верстъ, рѣка Черная, да рѣка Великая. А отъ рѣки Великия 60 верстъ Пещаная Бурлова, а отъ Пещаная 25 верстъ рѣка Мьдьянской Заворотъ (Меденской Заворотъ). А отъ Мьдьянскаго Завороту 40 верстъ рѣка Ханбара, отъ Ханбары рѣки Коротаева. Отъ Коротаева 70 верстъ рѣка Кара. А промежъ рѣки Коротаева и рѣки Кары, на морѣ островъ Вайначъ, отъ берега островъ 10 верстъ”¹⁾.

Далѣе слѣдуетъ по берегу Ледоваго моря перечисленіе рѣчекъ, находящихся въ Азіятской Россіи, и снова описаніе возвращается къ Печерѣ:

„Рѣка Печера, а на ней на правомъ брею градъ Пустоезеро, отъ моря 40 верстъ, а отъ Меньшаго Камени отъ горы 150 верстъ, а отъ Болвановской губы 80 верстъ (50 верстъ). А отъ Пустоезера 150 верстъ пала въ Печеру рѣка Чилма (Цилма), а течетъ Чилма отъ рѣки Мезени изъ езера: протоку Чилмы 270 верстъ (170 верстъ). А въ Чилму рѣку съ лѣвой стороны, пала рѣчки

¹⁾ Кн. Бѣл. Черт. Спасек., 183—187.

Чирка (Чилва): протоку ея 130 верстъ. А въ Чирку пала рѣчка Рубишъ; а выше Чилмы рѣчки пала въ Печеру рѣчка Ижма. А выше Ижмы 40 верстъ рѣчка Пижма: протоку Ижмы 220 верстъ (120 верстъ), а Пижмы 350 верстъ. А на усть Чилмы, съ правой стороны Печеры рѣки посадъ, на посадъ повоить Николая Чудотворца (на усть Чилмы, на Печерѣ). А выше Ижмы рѣчки съ правой стороны 70 верстъ пала въ Печеру рѣчка Уса, а вытекла Уса отъ верху Кара рѣки, отъ моря 70 верстъ. А въ Усу рѣку сверху изъ горы пала рѣчка Соба: протоку Собы рѣчки 150 верстъ. А въ Собу рѣку пала рѣчка Волочанка: протоку ея 30 верстъ, а рѣчки Усы протоку 550 верстъ. А отъ верху Усы рѣки до верху горы Князьковой 160 верстъ, а промежь тѣхъ рѣкъ и рѣчки Оби и рѣчки Пузи Самаядъ кончая.

„А ниже Собы рѣчки 150 верстъ пала въ рѣку Усу рѣчка Левма: протоку Левмы 220 верстъ. А съ лѣвья стороны, выше Усы рѣчки 10 верстъ, пала въ рѣку Печеру рѣчка Посва (Пасва): протоку Посвы 150 верстъ, а отъ усть Ижмы рѣчки 200 верстъ. Съ правой стороны выше Усы рѣчки 150 верстъ пала въ Печеру Счюгоръ (Чугуръ, Чугоръ) рѣчка, а въ Счюгоръ рѣку пала Пыженецъ (Вязанецъ) рѣчка. Обѣ вытекли изъ одной горы, а промежь ихъ верховей горою Каменемъ 200 верстъ. А отъ Пыженецъ рѣчки отъ верху, до верху же Левмы рѣчки 230 верстъ. А Счюгора рѣчки протоку 325 верстъ. А противу Счюгора рѣчки, съ лѣвья стороны, отъ Счюгора въ 10 верстъ пала рѣчка Лемши (Лешма), течетъ отъ Посвы рѣчки изъ лѣсовъ: протоку 200 верстъ.“

„А отъ Лемши сверхъ 100 верстъ, пала въ Печеру Велаа рѣчка. а вытекла отъ верху Вычеды. А отъ Велы 80 верстъ пала въ Печеру рѣчка Мыло Большое. А отъ Мыла рѣчки 250 верстъ (150) вытекла изъ горы рѣчка Печера, а рѣчка Большое Мыло течетъ изъ рѣчки Меньшаго Мыла. А рѣчка Меньшое Мыло течетъ въ посылъ съ рѣкою Вычедою и пала въ Вычеду.“

Предварительно обзоръ выписанныхъ нами указаній, необходимо сдѣлать то общее замѣчаніе, что въ размѣщеніи этихъ указаній по картѣ мы будемъ слѣдовать уровню атласу Ст. К., такъ какъ карты Опермана и Шуберна, начиная отъ Мезени хотя и представляютъ очеркъ Ледовитаго моря почти до Печеры, но небольшія рѣчки,

особенно на полуостровѣ Канинскомъ, оставлены большею частію безъ означенія ихъ названій.

Мезень, рѣка и городъ. Рѣка эта, какъ и Двина, не имѣетъ въ Кн. Б. Ч. отдѣльнаго описанія, и даже полное ея теченіе не обозначено. Эта рѣка, какъ извѣстно, беретъ начало изъ болотистыхъ возвышенностей, составляющихъ водораздѣлъ ея съ Печерою, на границѣ Мезенскаго уѣзда съ Яренскимъ Вологодской губерніи, и пройдя извилистымъ теченіемъ весь Мезенскій уѣздъ, изливается въ море. Длину ея теченія считаютъ до 700 верстъ, что очень близко къ истинѣ по обширному протяженію Мезенскаго уѣзда съ сѣвера на югъ и извилистому теченію рѣки. Мезень, какъ и Печера, въ періодъ поселенія Новгородцевъ на сѣверо-востокѣ въ верхнемъ своемъ теченіи, вѣроятно, принадлежала Пермикамъ, тогда какъ нижнее ея теченіе находилось во владѣніи Самоѣдовъ. Неупоминаніе о Мезени въ лѣтописяхъ и актахъ отчасти можетъ, кажется, быть объяснено тѣмъ, что первые поселенія на мѣстѣ нынѣшняго города Мезени не принадлежали Новгороду, а находились въ частномъ владѣніи выходцевъ Новгородскихъ—Окладниковыхъ. Р. Мезень, какъ видно изъ актовъ, была обычнымъ путемъ плаванія, предпринимаемаго въ Ледовитое море. Въ одномъ изъ актовъ 1600 года говорится: „Пожаловалъ (царь Борисъ Годуновъ)... Двинскаго уѣзда Пинежанъ и Мезенцевъ... чтобъ имъ велѣти *пѣздити промышляти и торговати въ Мумазю, моремъ и Обью рѣкою на Тазъ и на Туръ и на Енисей* и съ Самоѣдами, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ... и десятинную пошлину изъ соболей, куницъ, лисицъ, бобровъ, песцовъ... давать на Мезени въ Окладниковой слободѣ... и опричь (той слободы) нигдѣ не давати“¹⁾. Эта слободка упоминается нѣсколько ранѣе, въ 1545 году, въ несудимой грамотѣ царя Ивана Васильевича Канинскимъ и Тиунскимъ Самоѣдамъ; но когда она возникла—о томъ едва ли можно найти свѣдѣнія. Ея позднѣйшее существованіе связано съ исторіей города Мезени. Мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ этотъ городъ, было во владѣніи Самоѣдовъ Канинской тундры. Еще въ 1825 году, въ 20 верстахъ отъ города, на зимней дорогѣ, ведущей въ тундру, на такъ называемомъ Козминомъ перешейкѣ, были найдены мис-

¹⁾ Hydrogr. d. R. R., v. Stukenberg, II, 237; Акты Истор., II, 30.

собрерами остатки одного изъ главныхъ сборищъ Самоѣдовъ для совершения идольскихъ жертвоприношеній. По описанію миссіонеровъ, это была роща за рѣчкой Пьей, между городомъ и Семженскимъ селеніемъ, гдѣ стояло до 100 деревянныхъ идоловъ разной величины и разнаго вида. Вокругъ нихъ на деревьяхъ было развѣшено множество разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутковъ, звѣриныхъ шкуръ, пуговицъ и разныхъ мѣдныхъ бляшекъ. Идолы эти въ 1825 году, по обращеніи Самоѣдовъ въ христіанство, были сожжены, и на мѣстѣ, гдѣ они стояли, поставленъ освященный крестъ. По упомянутому выше преданію, первые поселенцы этого мѣста были Новгородцы Окладниковы. Они (вѣроятно — для удобства своихъ промышленныхъ цѣлей) построили первую слободку, названную Окладниковою, а потомъ близъ нея образовалась и другая, извѣстная подъ названіемъ Кузнецовой. Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Мезенскихъ присутственныхъ мѣстъ, извѣстно, что въ 1700 году Окладникова слободка, вмѣстѣ съ прочими селеніями по берегамъ р. Мезени, составляла отдѣльный *Мезенскій уѣздъ* и была управляема земскимъ бургомистромъ, избираемымъ изъ сословія крестьянъ; это управленіе было подчинено Кеврольской воеводской канцеляріи, находившейся въ Пинежскомъ уѣздѣ, а эта послѣдняя состояла въ вѣдѣніи Архангельской губернской канцеляріи. Въ 1739 году открыта была особая воеводская канцелярія въ Окладниковой слободкѣ, въ вѣдѣніи которой находился весь Мезенскій уѣздъ. Канцелярія эта существовала до 1780 года, когда на мѣстѣ слободы Окладниковой и деревни Кузнецовой былъ учрежденъ городъ, названный по имени р. Мезени ¹⁾.

Притоки Мезени съ правой стороны *Пеца*, а съ лѣвой — *Щелья* и *Важка* въ Кн. В. Ч. не упоминаются. Первая изъ нихъ р. Пеца, по весьма правдоподобному объясненію Лерберга, какъ о томъ было уже упомянуто выше, принадлежала къ числу тѣхъ, „многихъ рѣкъ“, которыми въ 1501 году Московскіе воеводы пробивались изъ р. Мезени въ Печеру, направляясь въ походъ противъ Югровъ „за Каменемъ“. Рѣка Важка упоминается въ Двинскихъ

¹⁾ Акты Арх. Эксп., 204; Ж. М. Вн. Д., 1844, ч. I, 259; В. Г. Общ., 1855, XIV, 125.

грамотахъ 1471 года, какъ исконное владѣніе Московскихъ князей; въ одной изъ этихъ грамотъ говорится: „А что Важка, то исконное владѣніе великаго князя“. Рѣка Важка беретъ начало у самой границы Яренскаго уѣзда съ Сольвычегодскимъ изъ болотъ, давшихъ начало р. Яренгѣ, затѣмъ большую часть своего теченія (до 300 в.) совершаетъ въ предѣлахъ Вологодской губерніи и изливается въ р. Мезень. Всего ея теченія до 400 верстъ. Какъ „исконное“ владѣніе великаго князя и по длинѣ своего теченія, эта рѣка могла бы имѣть мѣсто на Чертежѣ; а отсутствіе ея въ текстѣ Чертежа объясняется тѣмъ, что описаніе р. Мезени съ ея притокомъ, можетъ быть, не дошло до насъ ¹⁾.

Относительно историческаго значенія р. *Щельи*, упомянутой въ числѣ притоковъ Мезени, можно только замѣтить, что при устьѣ ея была пустынь, называемая *Ущельскою*. Отъ нея, послѣ упраздненія монастырей, въ 1764 году осталась только приходская церковь. Эта пустынь находилась тамъ, гдѣ по спискамъ показано село *Усть-щельское* въ 141 верстѣ отъ города Мезени. По картѣ Опермана эта пустынь неправильно названа Усть-Шенска ²⁾.

На лѣвомъ берегу р. Мезени, въ 51 верстѣ отъ г. Мезени, по спискамъ показана *Чирцова пустынь*, церковь коей нынѣ обращена въ приходскую. Основателями ея были иноки Созонтъ, Іоилъ, Павелъ и Евсей. Она возникла до 1620 года, а съ этого времени была приписана къ Сійскому монастырю ³⁾.

По правой сторонѣ р. Мезени, въ 17 верстахъ отъ города, есть древнее поселеніе—*Лампожня*, по спискамъ и картамъ—деревня Лампоженская. Это поселеніе упоминается въ жалованной грамотѣ царя Ивана Васильевича въ 1545 году, данной Самоѣдамъ Канинскимъ и Тиунскимъ, гдѣ сказано: „да тѣ же Самоѣды пріѣзжали на Лампожню торговати съ Русскими и ставися на Усть-Мезени“. Такимъ образомъ уже во второй половинѣ XVI в. Лампожня является мѣстомъ торговаго сборища или ярмарки ⁴⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, 94; Военно-Ст. Опис. Вол. губ., 174; Геогр. Слов. Сем., I, 384.

²⁾ Ист. Цер. Иер., VI, 1, 592; Спис. нас. м. Арх. губ., № 557.

³⁾ Ист. Цер. Иер., VI, 2, 709; Спис. нас. м. Арх. г., № 597.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., I, 204; Вѣстн. Геогр. Общ., 1856, XIV, 105, 106.

Перейдемъ къ описанію морскаго берега отъ устья Мезени къ Востоку.

За 20 в. отъ Мезени (то есть, отъ устья) въ Кн. Б. Ч. названа р. *Пыка*. Ни на картѣ Опермана, ни на рукописной картѣ Ст. Ком. ея нѣтъ, но она оказалась на почтовой картѣ, изданной въ 1850 году топографическимъ депо, подъ искаженнымъ названіемъ *Пыи*. Она изливается въ устье Мезени съ правой стороны, ниже рч. Семжи, какъ слѣдуетъ и по Кн. Б. Ч. Отъ Пыки, по тексту Чертежа, показана въ 15 в. рч. *Семжа*, изображенная на всѣхъ картахъ. За Семжей въ 50 в., по восточному берегу слѣдуетъ указанная въ Кн. Б. Ч. *Мгла*, изливающаяся въ Мезенскій заливъ особою губой, какъ показано на картахъ: на картѣ 1850 года подъ названіемъ Мглы показаны двѣ рѣчки — Большая Мгла и Малая Мгла. Въ 20 верстахъ отъ Мглы слѣдуетъ р. *Неси*; по картѣ Ст. К. эта рѣчка показана впадающею въ Мезенскій заливъ особою губой, называемою Кокушкиною.

Здѣсь замѣтимъ, что въ дальнѣйшемъ осмотрѣ морскаго берега можетъ служить пособіемъ только атласъ Ст. Ком., такъ какъ карта Опермана за 66° с. ш. уже оканчивается: весь берегъ Ледовитаго моря съ низовьемъ Печеры не вошелъ въ нее.

Черезъ 30 верстъ отъ Неси—рч. *Язма*. Этой рѣчки въ атласѣ Ст. К. нѣтъ, но она показана на почтовой картѣ 1850 г. подъ названіемъ *Яжм*, очевидно — искаженнымъ. Эту рѣчку можно считать первою, которая принадлежитъ къ Канинскому полуострову.

На Канинскомъ полуостровѣ, по всѣмъ тремъ его берегамъ, въ текстѣ Чертежа названы слѣдующія рѣчки: Въ 15 верстахъ отъ Яжмы — *Язма Пинежская* (въ вариантахъ *Пижнильская*, что, можетъ быть, правильнѣе); ея на картахъ однакожь нѣтъ. Въ 30 верстахъ отъ нея — рч. *Лажя*; подъ этимъ названіемъ рѣчки на означенномъ разстояніи по картамъ нѣтъ; но ей по положенію своему соотвѣтствуетъ рч. *Чижа*, которой названіе, можетъ быть, вѣрнѣе, чѣмъ въ Кн. Б. Ч. За Лажей (Чижей) въ 15 верстахъ — *Шамохша*, по картѣ названная Шамогной. Отъ нея черезъ 25 верстъ—рч. *Волосова*, находящаяся подъ тѣмъ же названіемъ на картѣ Ст. Ком. За Волосовой, въ 40 верстахъ, р. *Кія*, на картѣ Ст. К.—Коя. За нею въ 20 верстахъ—*Шейна*: ей по картѣ Ст. К. соотвѣтствуетъ *Шокша*; которое изъ этихъ названій

правильнѣе—трудно дать заключеніе. За Шейной въ 20 верстахъ показана *Становая*; ея по картѣ не означено. Потомъ по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ, въ 50 верстахъ, р. *Мытна*: ей по картѣ соотвѣтствуетъ р. *Мясна*; но которое изъ названій правильнѣе—трудно утверждать. За Мытною въ 10 верстахъ р. *Торна*—подъ тѣмъ же названіемъ и на картѣ Ст. Ком. За Торною въ 20 верстахъ р. *Сальница*, показанная подъ тѣмъ же названіемъ и на картѣ. За Сальницей, между нею и рч. Промоемъ, по Кн. Б. Ч. указано „*шесть рѣчекъ пали въ море—не подписаны*“; по картѣ Стат. К. на этомъ пространствѣ есть дѣйствительно нѣсколько рѣчекъ съ названіями, каковы: Брусеница Большая и Малая, Казариха, Крынка, двѣ Москвинныхъ, Манъ, Канбалица и Ростова; но за ними прямо слѣдуетъ рч. *Рыбная*, показанная по Кн. Б. Ч. въ 40 верстахъ отъ Промоя; въ рукописномъ текстѣ Чертежа, принадлежащемъ Императорскому Географическому Обществу, на листѣ 152, также ничего болѣе не сказано объ этихъ *шести рѣчкахъ*. Видимо, что въ этомъ мѣстѣ описаніе Чертежа осталось не полно, какъ прямо указываетъ выраженіе: „пали въ море—не подписаны“, то есть, на самомъ Чертежѣ не было надписей. Слѣдующая за неизвѣстною Промоей рѣчка *Рыбная* почти подъ тѣмъ же названіемъ (Рыбна) показана на картѣ Стат. К. За нею, безъ означенія разстоянія, названа по Кн. Б. Ч. рч. *Жемчужная*, подъ тѣмъ же названіемъ находящаяся на картѣ; замѣчательно названіе рѣчки, указывающее, вѣроятно, на существованіе здѣсь когда-то жемчужнаго промысла. Въ 20 верстахъ отъ р. Жемчужной по Кн. Б. Ч. указана *рѣчка* (безъ названія). Г. Спасскій указываетъ здѣсь по атласу Вильберга на Крестовую. Но на картѣ Ст. К. такой рѣчки нѣтъ, а равно и *острова* противъ рѣчки *на морѣ* (то есть, въ Чесской губѣ) также нѣтъ. Далѣе по Кн. Б. Ч. слѣдуютъ двѣ рѣчки, обѣ—*Двойники*; по картѣ есть только одна рѣчка, названная *Двойникъ*. За нею въ 20 верстахъ—рч. *Костылиха*, подъ тѣмъ же названіемъ находящаяся на картѣ. За Костылихой черезъ 20 верстъ (въ вариантахъ: 25 верстъ)—рч. *Губистая*, по картѣ Ст. К.—Губиста. За нею черезъ 20 верстъ по Кн. Б. Ч. названы: *Тундрена* и черезъ 11 верстъ—рч. *Собачья*. Тундрены на картѣ нѣтъ, а рѣчку Собачьей по картѣ соотвѣтствуетъ рч. Собака. Черезъ 40 верстъ отъ нея рч. *Чеша*, которой на картѣ Ст. К. нѣтъ.

За нею черезъ 15 верстѣ—рч. *Голубница*, на картѣ—Голубица. За нею черезъ 15 верстѣ рч. *Перепускъ*, подѣ тѣмъ же названіемъ показанная и на картѣ. За нею черезъ 20 верстѣ рч. *Висяжь* (въ вариантахъ: Висажъ, Вижась), подѣ тѣмъ же названіемъ и на картѣ Ст. К. За Висяжью слѣдуютъ рѣчки, лежащія внѣ Канинскаго полуострова, по южному берегу Чесской губы и далѣе. Въ предѣлахъ Канинскаго полуострова, по тексту Чертежа, названъ *Шамогодскій камень* (вариантъ: Шемолондскія земляныя горы), длиною въ 350 верстѣ. Ему по картѣ Ст. К. соотвѣтствуютъ, конечно, Шемуховскія земляныя горы, проходящія по срединѣ Канинской земли или Канинскаго полуострова на всемъ его протяженіи съ с. на ю., которое отъ Океана до р. Пезы, какъ южной границы Канинской земли, изчисляется примѣрно въ 500 верстѣ; сѣверная часть Канинскихъ горъ извѣстна подѣ особымъ названіемъ *Канинскаго камня*, который начинается отъ мыса Канина и идетъ поперекъ полуострова до мыса Микулина. Продолженіемъ Канинскихъ горъ, прерванныхъ Чесскою губою, считаютъ Чайдпнѣ камень, лежащій вдоль Тименскаго берега. Шамогодскій камень, упоминаемый въ Кн. Б. Ч., составляютъ такъ называемыя собственно Помоховскія горы, кои, начинаясь у береговъ Бѣлаго моря отъ Кокушкина поса, входятъ внутрь Канинской земли, и образуя собою полукругъ, выходятъ къ р. Шамохтѣ, которой и дали названіе ¹⁾. За Висяжью, о которой упоминается выше, по Кн. Б. Ч. названы слѣдующія рѣчки, впадающія въ Чесскую губу: Въ 27 верстахъ отъ Висяжи—рч. *Вама*: она на картѣ Ст. К. названа Омидей. За нею въ 10 верстахъ слѣдуютъ двѣ рѣчки, обѣ—*Снапицы*, по картѣ имъ соотвѣтствуетъ одна р. Сноца. За Снапицами черезъ 30 верстѣ—р. *Пеша* съ ея притокомъ рч. *Поясою*, втекающею въ „Большаго Камени“; рѣчка Пеша на картѣ показана почти подѣ тѣмъ же названіемъ (Пиоша), а притока ея, рч. Поясы, на картѣ нѣтъ. Черезъ 20 верстѣ за р. Пешей по Кн. Б. Ч. показана р. *Пеша Малая*; ея на картѣ нѣтъ. За Малою Пешей слѣдуетъ рч. *Рышительница*, а отъ нея 80 верстѣ, по берегу же Чесской губы, рч. *Лонга*; на картѣ нѣтъ рч. Рышительницы, а прямо показана р. *Лонга*, близко подходящая по названію къ р. Лонгѣ, показан-

¹⁾ Вѣстн. Г. Общ., 1865, ст. Арх. Вевіамина, 80.

ной въ Кн. Б. Ч. Говоря о рѣчкѣ Рѣшительницѣ и слѣдующихъ за нею, можно привести перечисленіе ихъ, сообщенное въ описаніи берега Ледовитаго моря, помѣщенномъ въ статьѣ архимандрита Веніамина. Это перечисленіе, въ сравненіи съ другими, многое выясняетъ въ Книгѣ Б. Чертежа:

Кн. Б. Ч.	Веніаминъ.	Карта Ст. К.
Пеша.	Пеша.	Пиоша.
Рѣшительница.	Предеженица.	Пиювида.
—	Безужма.	Безумна.
Песчанка.	—	Пецанка.
Лонга.	Волонга.	Голонга.
Соя.	—	—
Черная.	Черна.	Черная.
Васильева.	Васкина.	Васкина.
рѣчка (безъ названія).	—	Лемца.
Индега.	Индега.	Индега.
Желѣзная.	—	Желѣзная.
Горностаѣ.	{ Горностаѣ б. " м.	{ Ерныжма б. " м.
Святой Носъ.	Бол. и м. Ярыжа.	Св. Носъ.

Изъ этого перечня видно, что одной только рѣчки (Соя), показанной въ Кн. Б. Ч., не нашлось на картѣ.

Выше было упомянуто, что р. Пояса вытекаетъ, по указанію Кн. Б. Ч., изъ горы „Большаго Камени“, имѣющаго „вдоль до моря 230 верстѣ“. Здѣсь подъ именемъ „Большаго Камени“, очевидно, разумѣется такъ называемый Чайцинъ камень, идущій по лѣвому берегу Печеры, пересекающей Тиманскую тундру съ с. на ю. и извѣстный уже въ XIV в. своими рудными богатствами ¹⁾.

По Кн. Б. Черт., „противъ острова Святого носу на морѣ островъ Колгуевъ (Кургувъ, Гургувъ), а до Колгуева острова отъ морскаго брегу 120 верстѣ. А вдоль по тому острову 100 верстѣ, и поперегъ 50 верстѣ“. По современному описанію, островъ этотъ имѣетъ самую большую длину 79 верстѣ, а наибольшую ширину 60 верстѣ. Въ Кн. Б. Ч. говорится: „а изъ Колгуева острова текутъ въ морѣ три рѣчки: Бурайка да Валимка (вариантъ: Бурайка да р. Великая; Багрянка да Вилима) да рѣчка“. Въ описаніяхъ на островѣ Колгу-

¹⁾ Вѣстн. Г. Общ., 1855, ст. арх. Веніам., 84; Ист. Г. Росс. Кар., VI, стр. 360.

евѣ названы рѣчки: Гусиная, Васькина, Пушная, Кривая и *Великая*. Этотъ островъ былъ посѣщаемъ промышленниками съ давнихъ временъ; и по нынѣ они занимаются тамъ ловлею звѣрей и птицъ. Островъ особенно извѣстенъ добываніемъ гагачьяго пуху, который въ обиліи оставляютъ тамъ гагары при своемъ линянїи ¹⁾.

Послѣ Колгуева острова въ Кн. Б. Черт., по берегу Ледовитаго моря до р. Печеры, названы двѣ рѣчки: *Велтъ* (Ветль) и *Колджомова* (Коловойкова, Коловолова). Обѣ эти рѣчки показаны на картѣ Ст. Ком., одна—подъ названіемъ Велти, а другая—подъ названіемъ Коловицы. Велтъ по самоѣдски называется Ерзехтыяга; она вытекаетъ изъ озеръ тундры. Но между ними по картѣ показаны еще рѣчки Безштанная, Юровата, Черная и Пятичига, о коихъ, конечно, въ Кн. Б. Ч. не упоминается. За Печерой, о коей будетъ упомянуто вмѣстѣ съ ея притоками, въ Кн. Б. Ч. названы приморскія рѣчки и губы, перечень коихъ мы здѣсь предлагаемъ для ясности въ сравненіи съ показаніями, найденными на картахъ и въ описаніяхъ:

Кн. Б. Ч.	Веніаминъ.	Карта Ст. К.
Печера.	Печера.	Печера.
—	{ Притоки ея справа	{ Куя. Артина.
Болванная губа.	—	Болванская губа.
Рѣчка (безъ названія).	Песчаница.	Песчаница. ея притоки: Ковалева. Островская. Мелкая. Песчаница.
—	Иевка.	Рѣчки, впадающія въ море: Топорка. Нева. Серебрянка. Двойникъ. Ростянка. Костянка. Алексѣева.

¹⁾ Годъ на С. Макс., I, 222; Путеш. Лепех., IV, 193; Геогр. Слов. Сем., II, 687; Ж. М. В. Д., 1861, Іюль, Печер. кр. гр. Кейзерлинга, 460.

Черная.	Черная.	Черная.
—	Варандѣй.	—
Великая.	—	—
Песчаная-Бурлова.	Бурловая.	—
	Песчаная.	—
	Рѣки, впадающія въ Хампутырскую губу:	
	Завортеса.	Заостровка.
		Навилъ.
		Серна.
		Лобачанья.
		Содъага.
Ханбара.	—	—
—	Хампутыръ.	Хампутыръ.
Коротаева.	Каратаиха.	Каратаиха.
—	Ою.	Ою.
островъ Вайгачъ (между Карой и Каратаевою).	—	Вайгачъ.

Если считать вѣрнымъ, хотя приблизительно, приводимое здѣсь перечисленіе рѣкъ по картѣ Ст. К., то очевидно, что описаніе Кн. Б. Ч. на этомъ пространствѣ не только не полно, но едва ли даже приблизительно вѣрно, какъ относительно многихъ названій, такъ и относительно разстояній рѣкъ между собою.

Начнемъ съ того, что если за рч. Горностай, указанную въ Кн. Б. Ч. (Большой или Малый), принять Ерныжму (Большую или Малую), то отъ Горностая до Велти по Кн. Б. Ч. считается 50 верстъ, а отъ Велти до Колоколковой (Коловицы по картамъ) 60 верстъ. По картамъ отъ Ерныжмы до Вельти едва ли есть болѣе 10 верстъ, тогда какъ отъ Вельти до Коловицы непременно должно быть болѣе 60 верстъ. Мы отчасти имѣемъ возможность подтвердить это повѣркою разстояній, пользуясь путешествіемъ графа Кейзерлинга и капитана Крузенштерна, совершеннымъ въ 1840 и 1844 годахъ въ Печерскій край ¹⁾. Приведемъ здѣсь для того указаніе Кн. Б. Ч. параллельно съ указаніемъ почтенныхъ путешественниковъ.

¹⁾ Печерск. край, Ж. М. Вн. Д., 1851, Іюнь, 449—455.

По Кн. Б. Ч.
отъ Висяжи до Вамн 27 в.
до Снапицы 10 в.

до Пешн 30.

до Малой Пешн 25.
отъ Индеги до Желѣзной 20,
до Горностая (не показано),
до Вельтн 50,

до Колоколковой.

Гр. Кейзерлингъ.

50¹/₂ в.

13¹/₂ в.

(въ томъ числѣ отъ
Омы до Омиды 2¹/₂, до
Крупной 4 в., до Снопы
9¹/₂ в., до Снопицы
5¹/₂ в.)

30 вер.

(въ томъ числѣ отъ
Снопицы до Грабежной
17¹/₂ в., до Пѣши 12¹/₂),
до Пошицы 7¹/₄ вер.

13¹/₂ в.

до Горностая 12¹/₂.

46 в.

(въ томъ числѣ: отъ Гор-
ностая до Шумовки
14 в., отъ Шумовки до
Ярижской 11³/₄, отъ
Ярижской до Вельтн
20¹/₄ в.) 85 в.

(въ т. числѣ отъ Вельтн
до Крестовой 24¹/₂ в.,
до Сенгъ 35 в., до Ко-
локоловой 25¹/₂ в.)

Изчисленіе гр. Кейзерлинга, конечно, вѣрнѣе и ясно обнаруживаетъ неточность, неполноту показаній Кн. Б. Ч. Здѣсь умѣстно замѣтить, что по указанію путешественниковъ р. *Индеса* (по самоѣдски Паяга), вытекающая изъ озеръ тундры Паягандо, повсемѣстно судоходна.

За рч. Колоколковой по Кн. Б. Ч. показана въ 20 верстахъ *рычка Пещеница* (вариантъ: Пещаница), а противъ нея *избоць* (этого слова въ вариантахъ нѣтъ) 40 верстъ на морѣ *уба*. По Кейзерлингу отъ Колоколковой до Песчанки считается 43 в. (въ томъ числѣ отъ Пошицы до Пришатенокъ 11 в., до Пришетинець 4 в., до Волонга 9¹/₂, до Песчанки 18 в.). По картѣ Ст. К. съ боку Коловицы,

то есть, съ правой ея стороны, показаны *два губы*: Кузнецкая и Захребетная.

Далѣ по берегу Ледовитаго моря уже за Печерой показана *губа Болвановская* съ безымянною рѣчкой: „прозвище той рѣчки въ старомъ чертежѣ не написано“. Губа эта получила названіе отъ мыса Болванскаго, ограничивающаго западную оконечность ея. Его, безъ сомнѣнія, не должно смѣшивать съ мысомъ Болванскимъ, находящимся на южной оконечности острова Вайгача. Что касается до *рѣчки* (безымянной), то къ ней, съ полною вѣроятностію, можно приурочить одну изъ Песчанницъ, именно ту, которая впадаетъ въ Болвановскую губу съ юго-восточной стороны ¹⁾. За рѣчкой Песчанкой, послѣ многихъ рѣчекъ, показанныхъ на картѣ, встрѣчается рѣчка *Черная*, упоминаемая въ Кн. Б. Ч. Рѣка *Великой* ни на картѣ, ни въ описаніяхъ нѣтъ, если ей не соответствуетъ проливъ между островомъ Варандѣемъ и материкомъ, упоминаемый въ путешествіи графа Ѡ. П. Литке ²⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ по Кн. Б. Ч. рч. *Песчаная-Бурлова*: на картѣ ея нѣтъ; но по описаніямъ вмѣсто нея показаны двѣ рѣчки: *Бурловая* и *Песчанка*. Послѣднее кажется вѣрнѣе показанія Кн. Б. Ч., которое, при описаніи этихъ отдаленныхъ мѣстностей, не отличается точностію. На рч. Песчанку за островомъ Варандѣемъ указывается и въ путешествіи гр. Ѡ. П. Литке, по замѣчанію котораго она отстоитъ отъ острова Варандѣя въ $8\frac{1}{2}$ мильхъ ³⁾.

Отъ Песчаной-Бурловой по Кн. Б. Ч. въ 25 верстахъ къ востоку показанъ *Мѣдянскій Заворотъ* (вариантъ: Меденскій Заворотъ). Это водное сообщеніе составляетъ морское теченіе воды между островомъ Долгимъ и материкомъ и въ путешествіяхъ называется *Мединскимъ Заворотомъ*. Здѣсь считаемъ умѣстнымъ привести преданіе, относящееся къ острову Долгому или собственно къ одному становищу, называемому *Сибирскимъ становищемъ*. По преданію, записанному въ 1824 году, лѣтъ за 90 назадъ ходили въ ладьѣ по р. Оби въ Соловецкій монастырь, по общанію, богомольцы въ числѣ 70 человѣкъ. Возвращаясь тѣмъ же путемъ на родину, въ позднюю осень, они, подходя къ острову Вайгачу, встрѣ-

¹⁾ Вѣс. Геог. Об., 1855, ст. Арх. Веніамина, 87.

²⁾ Чет. Пут. Ѡ. П. Литке. Печерск. Эксп., VII, 220.

³⁾ Чет. Путеш. Гр. Ѡ. П. Литке. Печерск. Эксп., VII, стр. 222.

тили непроходимые льды, почему рѣшились пристать къ острову Долгому и тамъ перезимовать. У сѣверной его оконечности они нашли безопасную гавань; но неготовые на зимовку, отъ недостатка во всемъ всё до одного человѣка померли; они похоронены на мѣсу, называемомъ Сибирскимъ кладбищемъ ¹⁾. Это преданіе указываетъ на давнюю привычку поморовъ въ утлахъ ладьяхъ совершать плаванія на такое далекое пространство по Ледовитому морю, какъ отъ береговъ Оби до Соловецкаго монастыря, но едва ли подаютъ поводъ возвращаться къ мысли о возможности плаванія къ баснословнымъ „Желѣзнымъ воротамъ“.

За Мѣдянскимъ Заворотомъ по Кн. В. Ч. слѣдуютъ рѣчки: *Хамбара* и *Коротаева*. Первой изъ нихъ ни на картахъ, ни въ описаніяхъ вѣтъ, если за нее не принимать рч. Хампутыр, показанную на картѣ Архангельской губерніи. Можетъ быть, не на нее ли указывается въ путешествіи Кейзерлинга подъ названіемъ Ха-и-Пыдаря, которая вытекаетъ изъ возвышенности Салидей. Что касается до рч. Коротаевой, то она по картамъ извѣстна болѣе подъ названіемъ *Коротаихи* (по самоѣдски Еде-яга) и означена впадающею въ море особою губой. Она вытекаетъ изъ многихъ озеръ, лежащихъ на горномъ хребтѣ Хуанцеѣ. За нею по описаніямъ и картамъ слѣдуютъ: не упоминаемые въ Кн. В. Ч. притоки Ледовитаго моря, рч. Оіо, и Карскаго моря—рч. Мидеса, Хайдеса, Тальса, и наконецъ, *Кара*, упоминаемая въ Кн. В. Ч. Эта послѣдняя, составляя границу уѣздовъ Мезенскаго и Березовскаго (Тобольской губерніи), по Кн. В. Ч. упомянута безъ обозначенія длины ея теченія; Кара (Хара-Яга) имѣетъ длину приблизительно до 250 верстъ ²⁾.

Упомянется, какъ выше указано, въ Книгѣ Большаго Чертежа и островъ *Вайгачь*. Но это упоминаніе ограничивается однимъ названіемъ. Съ своей стороны и мы упомянемъ только о тѣхъ, касающихся его, историческихъ фактахъ, которые имѣютъ этнографическое значеніе. Островъ Вайгачь, у Самоѣдовъ называющійся Хаюдеп-я, отдѣляется отъ материка Югорскимъ Шаромъ, а отъ Новой Земли — Карскимъ проливомъ, называемымъ „Карскими воротами“, пользовавшимся

¹⁾ Чет. Пут. Гр. О. П. Литке, Печерск. Эксп., VII, 224.

²⁾ Печерскій край, Ж. М. Вн. Д., 1851, Іюль, 448.

еще названіемъ „Желѣзныхъ воротъ“. Площадь его занимаетъ до 2.892 кв. верстъ. Вайгачъ, какъ видно, издревле принадлежалъ Самоѣдамъ. Южная оконечность этого острова оканчивается мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Болванскаго. Этотъ мысъ былъ главнымъ мѣстомъ идольскихъ мольбищъ Самоѣдовъ. Тамъ стоялъ главный идолъ ихъ, называвшійся Весакъ (старикъ). Еще въ XVI столѣтіи (въ 1556 году) мореплаватель Борро видѣлъ тамъ до 300 идоловъ, изображавшихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, весьма грубой работы и большею частію съ окровавленными глазами и ртами. Иные изъ идоловъ этихъ были простыя палки съ двумя или тремя зарубками. Эту олицетворенную самоѣдскую демонологию видѣлъ въ томъ же видѣ въ 1824 году штурманъ Ивановъ ¹⁾).

Объ островѣ *Новой Земли* въ Кн. Б. Ч. совершенно не упоминается, какъ бы въ подтвержденіе того, что по мѣрѣ удаленія къ сѣверо-востоку описаніе Чертежа не отличалось, и едва ли могло отличаться, полнотой.

Заклучимъ описаніе этого края по Кн. Б. Ч. упоминаніемъ о *Печерѣ и ея притокахъ*. Для ясности обзора приведемъ здѣсь перечень указаній Кн. Б. Ч. по отношенію къ Печерѣ и ея притокамъ, замѣтивъ притомъ, что по Кн. Б. Ч. даже не вездѣ возможно указать для притоковъ Печеры лѣвую и правую сторону рѣки. Придержимся однакожь, съ пособіемъ карты, этого дѣленія, слѣдуя отъ устья Печеры:

По правой сторонѣ:

По лѣвой сторонѣ.

Езеро.

а) Уса.

Градъ Пустозеро.

Соба съ прав. ст. Усы.

Притоки:

Волочанка (пр. Собы).

а) Чилма.

Пузга-Самоедь.

Чирка (притокъ Чилмы съ л. ст.).

Левма (притокъ Усы).

Рубиха (притокъ Чирки).

б) Посва.

б) Ижма.

в) Счюгорь.

в) Пижма.

Пиженецъ (пр. Счюгора)

¹⁾ Вѣстн. Г. Общ., 1855, ст. арх. Веніамна, 123 — 125; Чет. пут. Ф. П. Литве, стр. 68; Геогр. Сл. Сем., I, 384—385.

Погость Николая Чудотворца.

г) Лемпа.

г) Велва.

д) Мыло большое.

Для точнаго объясненія этихъ указаній Кн. В. Ч. относительно рѣчной сѣти р. Печеры можно воспользоваться едва ли не единственнымъ гидрографическимъ описаніемъ этого края, находящимся въ запискахъ гр. Кейзерлинга о путешествіи его въ Печерскій край въ 1843 году, въ сопутствіи капитана Крузенштерна. Этотъ гидрографическій обзоръ для насъ важенъ именно въ томъ отношеніи, что онъ отвѣчаетъ на тѣ самые вопросы, которые въ Печерскомъ краѣ необходимо имѣть въ виду при обзорѣ Книги Большаго Чертежа, то-есть, на вопросы о положеніи притоковъ р. Печеры, длинѣ ихъ теченія и развѣтвленіяхъ.

Параллельно приведенному выше перечню указаній Кн. В. Ч. здѣсь прежде всего необходимо имѣть общій перечень рѣкъ, входящихъ въ систему Печеры и расположенныхъ по отношенію къ ея берегамъ.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о самой Печерѣ. Историческое значеніе этой рѣки, въ главнѣйшихъ чертахъ, уже выяснено намъ при общемъ этнографическомъ обзорѣ Архангельской и Вологодской губерній. Обитаемость ея береговъ Зырянами почти фактически дѣлается извѣстною ранѣе X вѣка. Связь Печерской системы съ системою рѣкъ Сѣверной Двины посредствомъ волоковъ не разъ, какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ, наводитъ изслѣдователя на прямые пути движенія Славянъ въ земляхъ инородцевъ, особенно въ концѣ XV вѣка, когда Москва вступила во владѣніе вотчинами Новгородскими въ этомъ краѣ. Этимъ, конечно, можно объяснить и тѣ довольно подробныя указанія о Печерскомъ краѣ, какія находимъ въ Кн. В. Ч., хотя эти указанія и не всегда точны.

Полное теченіе Печеры, не опредѣленное въ Кн. В. Ч., считаютъ до 1650 верстъ, въ томъ числѣ: отъ истока до р. Волошицы 400 в., отсюда до устья Мылвы 200 в., отъ нея до устья Щугора 280 верстъ, отъ него до устья Усы 230 в., оттуда до устья Цильми 250 в. и отъ нея до устья Куя 290 верстъ. Отъ истока Печеры (изъ Уральскаго хребта, на границахъ Тобольской губерніи) до села Троицкаго, имѣющаго нѣкоторое историческое значеніе, какъ о томъ будетъ упомянуто ниже, на разстояніи 600 верстъ (при устьѣ

Мылвы Печерской), Печера шириной не превышаетъ 200 саж.; но затѣмъ, мало по малу расширяясь, предъ впаденіемъ въ нее р. Усы, имѣеть ширины до 1¼ вер. Уса рѣка при впаденіи въ Печеру шире ея. По мѣрѣ увеличенія ширины, Печера дѣлается островиста и принимаетъ много притоковъ, коихъ число постоянно возрастаетъ ¹⁾).

Обратимся къ перечню ея притоковъ по указанію гр. Кейзерлинга, отмѣтивъ между ними всѣ тѣ, кои упомянуты въ Кн. В. Ч.:

Съ правой стороны:

Съ лѣвой стороны:

Пыжегъ.	Унья.
Тибья (теч. около 100 вер.)	Волосница.
Шоръ-Ляга (до 40 вер.)	Досмерь.
Тишболь.	Ильчъ (теч. до 314 в. съ множествомъ притоковъ, имѣющихъ Зырянскія названія).
Езогоголь.	Иджедь-Легя (дл. до 100 в.)
Пиджъ (дл. т. до 60 вер.)	<i>Мылва Печерская</i> (съ притоками).
Сиджъ-Пиджъ.	Коснодоболь.
Пылымъ (теч. ок. 20 вер. съ притоками).	Ягіюль.
Матъиню.	Кедровка.
Вуктыль (до 70 вер.)	Кодачъ (до 100 вер.)
Подчерье (дл. до 100 вер.)	<i>Вельва</i> (съ притоками).
<i>Щуоръ</i> (до 200 вер.) съ притоками.	Нефтгаль.
Березовка.	Шердинею.
Переборъ.	Сойю.
Саласная (до 50 в.)	<i>Лемъ</i> (дл. до 150 в.) съ притоками.
Верхній.	Гудырья Вись.
Оранецъ (до 50 в.)	Козла.
Курейный.	Иджидволь.
Малый Оранецъ (до 20 в.)	Малая Соплеса.
<i>Уса</i> (до 503 в.) съ притоками.	Большая Соплеса.
Андрюшиха 1-я.	Воя.
Андрюшиха 2-я.	Сндоровка.
Лая.	

¹⁾ Геогр. Слов. Сем., IV, 106. Ж. М. Вп. Д. 1851, Іюль, Печерскій Край, путешествіе гр. Кейзерлинга и капитана Крузенштерна, 22—24.

Петрушиха (Песчанка).
 Денисовка.
 Лебязья.
 Мутная.
 Дурга-Чорка.
 Первый Двойникъ.
 Второй Двойникъ.
 Чулей.
 Волма.
Ижма (дл. до 500 в.)
 Пута.
 Хабариха.
 Сосоя.
 Сосва.
 Шапкина.
 Куя.
 Патумбой.
 Ортина.

Певорика.
 Худой.
 Малая Кожва (до 20 в.)
 Красны-ю.
 Большая Кожва (до 200 вер.) съ
 притоками.
 Лыжа.
 Кирючая.
 Кысарось-ю.
 Боровая.
 Нерица (дл. до 200 в.)
Нижма (до 200 вер.) съ прито-
 ками.
Цыльма (дл. до 300 в. съ при-
 токами, въ числѣ которыхъ
 съ лѣвой стороны показана
Чирка (упоминаемая въ Кн.
 Б. Ч.) съ притокомъ сей по-
 слѣдней—*Рочуюю* (м. б. Рыби-
 хою, о которой упоминается въ
 Кн. Б. Ч.).
 Шелина.
 Лабовва.
 Чапча.
 Юнье.
 Мыла.
 Сула (съ притоками).
 Виски (до 40 в. дл.)
 Садуяла.
 Хангарей.
 Яигутей.
 Кузнецкая.

Прежде, чѣмъ дѣлать повѣрку указаній Кн. Б. Ч., здѣсь не
 излишне замѣтить, что *по длинѣ теченія* не всѣ значительные
 притоки Печеры вошли въ Кн. Б. Чертежа. Такимъ образомъ въ ней
 не означены: съ правой стороны: *Тибья* (до 100 вер. дл.), *Подчерье*
 (до 100 вер. дл.); съ лѣвой стороны: *Ильчъ* (до 315 вер.), *Иджель-*

Леса (до 100 вер.), *Кодачь* (до 100 вер.), *Большая-Ковжа* (до 200 вер.), *Нерца* (до 200 вер.).

Изъ притоковъ р. Печеры, считая внизъ по теченію ея (т. е. на оборотъ тому порядку, какой принять въ описаніи Чертежа), названы:

а) Съ лѣвой стороны:

„А отъ Велвы 80 верстъ пала въ Печеру рѣка *Мыло Большое*. А отъ усть Мыла рѣки 250 верстъ (въ вариантахъ: 150 верстъ) вытекла изъ горы рѣка Печера, а рѣка Большое Мыло течетъ изъ рѣки Меньшаго Мыла. А рѣка Меньшее Мыло течетъ въ посивъ (въ посивъ—въ вариантахъ) съ рѣкою Вычегдою и пала въ *Вычегду*“.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о запутанности показаній относительно *Мыла Большаго* и *Мыла Меньшаго*. Въ Кн. В. Ч. сказано, что Мыло Большое течетъ изъ рѣки Мыла Меньшаго. Можетъ быть, это надобно считать простою опиской, искаженіемъ переписчиковъ, а слѣдовало бы сказать, что р. Мыло Большое вытекаетъ близъ (истока) рѣки Мыла Меньшаго. Тогда бы это было вѣрно. Истоки *Мыла Большаго* или такъ называемой Мылвы (Печерской) Сѣверной и *Мыла Меньшаго*, т. е. Мылвы Южной (Вычегодской), дѣйствительно находятся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, и пространство, раздѣляющее ихъ, издревле извѣстно подъ именемъ „волока“, упомянутого нами въ своемъ мѣстѣ и служившаго въ древности соединительнымъ путемъ для торговаго движенія и даже для движенія московскихъ дружинъ въ 1499 году.

Опредѣленіе разстоянія въ Кн. В. Ч. истока рѣки Печеры, изъ горъ въ 250 верстъ отъ Мыла Большаго, едва ли объяснимо, и всѣ эти опредѣленія имѣютъ видъ искаженія, повидимому намекающаго на длину теченія Мылвы сѣверной. Длина теченія ея исчисляется въ 300 верстъ. Она вытекаетъ изъ большаго болота Медармывнюръ, въ 15 верстахъ ниже волока, идущаго съ Уетуля, и имѣетъ много притоковъ съ правой стороны (Ягю, Дзоямцимья, Идещимья, Вылыкомыха, Комьская, Лопка, Инадня-Дзеболь) и съ лѣвой (Вилесь, Содволь, Кристазоль, Ичетъ-Нальдегъ и Соива съ притоками) ¹⁾.

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1851, Июль, ст. Кейзерлинга, 89—91.

Что касается до указанія Кн. Б. Ч., что „отъ устья рѣки Меньшаго Мыла до устья рѣки Большаго Мыла 290 верстъ“,—то этого опредѣленія нельзя объяснить ни чѣмъ: даже если представить себѣ, что здѣсь измѣряется теченіе *обтисъ рѣкъ вмѣстѣ*, то и тогда не будетъ вѣрно. Мылва Печерская имѣетъ длины 300 в., а Мылва Вычегодская до 100 верстъ, слѣдовательно, вмѣстѣ гораздо болѣе, чѣмъ показано въ Кн. Б. Ч. ¹⁾.

Отъ Мыла Большаго по Кн. Б. Ч. названа въ 80 верстахъ р. *Велва*: „А отъ Лемши въ верхъ 100 верстъ пала въ Печеру Велва рѣка, а вытекла отъ верху рѣки Вычегды“ (этой фразы во многихъ вариантахъ нѣтъ). Разстояніе ея отъ Мыла Большаго (80 в.) или отъ Мылвы, по указанію Кейзерлинга, составляетъ только 56 верстъ (отъ Мылвы до Котодьбола 4½ в., отъ нея до Тимьяла 3½, отъ нея до Ягіола 3 в., отъ нея до Езовоіола ½ в., отъ нея до Пиджи 12 в., отъ нея до Сидеръ-Пиджи 11 верстъ, отъ нея до Кедровки 1 в., отъ нея до Кобача 16½ верстъ, отъ него до Вельвы 4 версты). Велва нынѣ называется Вельвой, а по зырянски Ел-ва. Она вытекаетъ изъ болотъ съ сѣверо-запада и имѣетъ съ правой стороны нѣсколько притоковъ (Ленавошь, Ичеттобунъ, Иджеттебукъ и Кодачъ). Длина ея теченія, не означенная въ Кн. Б. Ч., простирается до 200 верстъ. По показанію Кн. Б. Ч., Вельва находится въ 100 верстахъ отъ р. *Лемши* (въ вариантахъ: Лешма) „противу Счюгора рѣки, съ лѣвныя страны отъ Счюгора съ 10 верстъ“. На этомъ разстояніи приблизительно, по описанію Кейзерлинга, указывается рѣка *Лемъ*; она находится въ 108 вер. отъ Вельвы (считая отъ этой послѣдней до Нефтїала 32 в., до Шердинаго 33 в., до Кылыма 21, до Союю 24 в. и до Лемвы 8 верстъ). Рѣка Лемша течетъ, по указанію Кн. Б. Ч., „отъ Посвы изъ лѣсовъ (этихъ словъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Кн. Б. Ч. нѣтъ), протоку 200 верстъ“. Она дѣйствительно выходитъ съ сѣверо-запада изъ лѣсистыхъ болотъ и имѣетъ много притоковъ. Длина ея теченія измѣряется въ 150 верстъ ²⁾.

Между Лемшей и Усою изъ всѣхъ притоковъ названы только рр. Щугора и Посва. Что же касается до отмѣтки въ Кн. Б. Ч. „въ 10 верстахъ отъ Щугора пала рѣка *Лемша*“, т. е., р. Лема,

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1351, Іюль, 29 и Сентябрь, 373.

²⁾ Ж. М. Вн. Д., 1351, Іюль, 93 -96.

то вѣроятно, 10 верстѣ разстоянія между Щугоромъ и Лемшой—ошибка или описка, такъ какъ отъ Щугора до Лемы считается до 62 верстѣ. „Съ правыя стороны выше Усы рѣки 150 верстѣ пала въ Печеру *Счюгоръ* (въ вариантахъ: Чугоръ, Чугуръ, Счегуръ, Сча-рагуль) рѣка. А Счюгора рѣки протоку 325 верстѣ“. На всѣхъ атласахъ и картахъ и въ описаніи графа Кейзерлинга показана рѣка Щугоръ; но устье ея отъ устья Усы гораздо далѣе, чѣмъ показано въ Кн. Б. Ч.: оно въ 238½ верстахъ (считая отъ Щугора до р. Малаго Соплеса 5 в., отъ нея до Большаго Соплеса 9 в., до Воя 18 в., до Березовки 14 в., до Сидоровки 4 в., до Позорики 4 в., до Перебора 15 в., до Саласной 5½ в., до Верхней 4 в., до Оранца 1½ в., до Худой 3 в., до Курейной 4 в., до Малаго Оранца 10 в., до Малой Ковжи ½ в., до Красныю 14 в., до Большой Ковжи 32 в., до Лыжи 60 вер. и отъ нея до Усы 33 версты). Рѣка эта вытекаетъ изъ Уральскаго хребта у границъ Тобольской губерніи, близъ горнаго гребня Корка-изъ; длина всего ея теченія, по описанію, изчисляется только въ 200 верстѣ, тогда какъ въ Кн. Б. Ч. длина ея опредѣлена въ 325 верстѣ. Мы довѣряемся въ этомъ случаѣ Кейзерлингу.

Обратимся снова къ Кн. Б. Ч.: „а въ Счюгоръ рѣку пала *Пыженецъ* (въ вариантахъ: Выженецъ) рѣка. Обѣ (т. е. Счюгоръ и Пыженецъ) вытекли *изъ одной горы*, а промежъ ихъ верховей горою Каменемъ 200 верстѣ“. У Кейзерлинга среди притоковъ Щугора нѣтъ рѣки, называемой Пыженецъ: тамъ названы—Волоковка Торговой, Родникъ, Дурней, Глубникъ, Толкасъ, Ичеть-Патекъ и Ыджебъ-Патекъ, и только онъ одинъ имѣетъ длины до 80 верстѣ, а всѣ остальные не превышаютъ 20 верстѣ. Что касается до *горы*, изъ которой вытекаютъ рр. Щугоръ и Пыженецъ, которой и длина по Кн. Б. Ч. приблизительно выясняется, то можетъ быть, это—горный гребень Корка-Изъ, названный у Кейзерлинга.

Посва въ Кн. Б. Ч. упоминается два раза; сначала сказано: „А съ лѣвыя страны выше Усы рѣки 10 верстѣ пала въ рѣку Печеру рѣка *Посва* (въ вариантахъ: Писва): протоку Посвы 150 верстѣ, а отъ устья Ижмы рѣки 200 верстѣ“, и ниже, въ другомъ мѣстѣ, поясняется: „Лемша течетъ отъ *Посвы* рѣки изъ лѣсовъ“. Слѣдовательно, она должна быть съ той же стороны, гдѣ впадаетъ Лемша, т. е. внизъ по теченію съ правой стороны (а по Кн. Б. Ч. вверхъ по

теченію съ лѣвой). На разстояніяхъ, опредѣляемыхъ въ Кн. Б. Ч., ни на картахъ, ни въ описаніяхъ нѣтъ рѣки подѣ именемъ Посвы. По описанію Кейзерлинга, *ниже Усы*, въ 19 верст., показана первая и притомъ незначительная р. *Андрюшина*, а выше Усы (по Кн. Б. Ч. ниже) извѣстна р. Лыжа. Обратимся въ другому указанію Кн. Б. Ч. о той же рѣкѣ: „Посва (пала въ Печеру) отъ устья Ижмы рѣки 200 верстѣ“. Но отъ р. Ижмы только за 248 в., выше р. Лыжи, есть рѣка Ковжа Большая, имѣющая до 200 верстѣ теченія и притомъ, какъ замѣчено выше, пропущенная въ Кн. Б. Ч. Если эта Ковжа по небрежности переписчиковъ обратилась въ Посву, то предполагаемое тожество этихъ рѣкъ устраняется несходствомъ въ исчисленіи разстояній, приведенныхъ выше. Но есть еще рѣка, уже составляющая притокъ Усы, а не Печеры (какъ сказано въ Кн. Б. Ч.): это р. *Колва*, по разстоянію ея, опредѣляемому въ Кн. Б. Ч. („отъ Усы 10 верстѣ“), ближе всего подходящая къ искомой Посвѣ. Рѣка *Колва*, составляющая правый притокъ Усы, вливается въ Усу въ 15½ верст. отъ устья самой Усы. Разница въ разстояніяхъ не весьма значительна; но необходимо для отождествленія Посвы съ Колвой допустить искаженіе при перепискѣ. Колва (по самоѣдски Точьяга) составляетъ самый большой притокъ Усы и притомъ судоходный. На лѣвомъ берегу ея, въ 3 верст. выше впаденія ея въ Усу, находится единственная во всей Большеземельной тундрѣ самоѣдская деревня. Здѣсь же и миссіонерская церковь для всѣхъ христіанъ-Самоѣдовъ этой тундры ¹⁾. Мы указываемъ на эти обстоятельства, какъ на примѣту болѣе или менѣе давней извѣстности этого притока Усы, можетъ быть, занесеннаго и въ Кн. Б. Ч.

Затѣмъ по Кн. Б. Ч. слѣдуетъ р. Уса (съ притоками ея Лемвой и Собой): „А выше Ижмы рѣки съ правяи страны 70 верстѣ пала въ Печеру рѣка Уса, а вытекла Уса отъ верху Кары рѣки, отъ моря 70 верстѣ. А въ Усу рѣку съ верху изъ горы пала рѣка *Соба*: протоку Собы рѣки 150 верстѣ. А въ Собу рѣку, изъ горы, пала рѣчка *Волочанка*: протоку ея 30 верстѣ, а рѣки Усы протоку 550 верстѣ. А отъ верху Усы рѣки до верху горы *Князьковой* 150 верстѣ; а промежъ тѣхъ рѣкъ и рѣки Оби и рѣки *Пузи*—*Самоедь* кочевая. А

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1858 г., Ноябрь, стр. 101, Августъ, стр. 240.

ниже Соба рѣки (въ вариантахъ: Саба) 150 верстѣ пала въ рѣку Усу рѣка *Лемва*: (въ вариантахъ: Лемва), протоку Левмы 200 верстѣ“. Эти указанія, уже приведенныя выше, сочтено необходимымъ здѣсь повторить по разнообразному значенію ихъ при обзорѣни.

Р. *Уса* есть на всѣхъ картахъ и во всѣхъ описаніяхъ. Рѣка эта (по самоѣдски Сабреяга) вытекаетъ изъ Уральскаго хребта двумя рукавами: лѣвый выходитъ изъ озера Юпоенто, а правый на западъ отъ горы Гыты, не далеко отъ истоковъ Кары; слѣдовательно, указаніе Кн. Б. Ч. „течетъ отъ верху рѣки Кары “— вѣрно.

До впаденія въ Усу рѣки Ельца, длина Усы, по словамъ туземцевъ, около 200 верстѣ. Отъ впаденія Ельца, по картѣ инженеръ-полковника Попова, снятой въ 1807 году, до устья считается 403 в., слѣдовательно, всего 603 версты. Разница съ показаніемъ Кн. Б. Ч. не очень значительна, и можетъ быть, это показаніе близко къ истинѣ, если принять во вниманіе, что отъ истока Усы до впаденія въ нее Ельца измѣреніе извѣстно намъ приблизительно. Уса весьма богата притоками: съ *правой стороны*: Войда, Хусморъ (до 300 верстѣ длины), Хырморъ (до 300 вер. дл.) съ притоками Макариха, Колва; съ *лѣвой стороны*: Тонзо, Елецъ съ притоками, Воркота, Кочпель, Ленва съ притоками, Харута, Кочмосъ, Коста, Адожъ, Сынъя.

Изъ всѣхъ притоковъ Усы не упомянуто въ Кн. Б. Ч. два значительныхъ: Хусморъ и Хырморъ, и названы только *Колва*, принимаемая нами за Посву, и *Лемва*, и вовсе въ числѣ притоковъ Усы нѣтъ рѣки *Собы* съ *Волочанкой*.

Лемва или *Лемва* по Кн. Б. Ч. соотвѣтствуетъ притоку Усы, р. *Ленеп*, впадающей въ Усу съ лѣвой стороны. Рѣка эта довольно значительна, вытекаетъ съ Уральскаго хребта, изъ горы Харуты. Судоходная на протяженіи 150 в., эта рѣка имѣетъ нѣсколько притоковъ¹⁾.

Что касается до *Собы*, показанной въ числѣ притоковъ Усы по Кн. Б. Ч., то подъ нею, вѣроятно, надобно разумѣть рѣку *Собт*, лѣвый притокъ Оби. Она течетъ въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи и беретъ начало изъ небольшого озера на склонѣ

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1851, Авг., Печер. край, 234—337.

сѣверной части Уральскаго хребта и впадаетъ въ Малую Обь, рукавъ р. Оби. Длина ея теченія измѣряется въ 120 верстѣ¹⁾.

О притокѣ Соби, *Волочанскъ* не упоминается въ описаніяхъ. Но нельзя не обратить вниманія на самое названіе рѣчки, которое указываетъ на существованіе „волока“ между Усой и Обью; можетъ быть, потому этотъ незначительный притокъ Усы и названъ въ Кн. Б. Ч., что онъ лежалъ на пути къ р. Оби, волокомъ.

Упоминаемой въ Кн. Б. Ч. рч. Пузги въ описаніяхъ не встрѣтилось, но по всей вѣроятности, она составляетъ одинъ изъ притоковъ Оби. Что касается до „Самоеди кочевой“, упомянутой въ Кн. Б. Ч., то о ней уже замѣчено въ обзорѣни.

Перейдемъ теперь къ притокамъ нижняго теченія Печеры. О нихъ въ Кн. Б. Ч. сказано: „отъ Пуста-езера 150 верстѣ пала въ Печеру рѣка *Чилма* (въ вариантахъ: *Цылма*), а течетъ Чилма отъ рѣки Мезени изъ *езера*: протоку Чилмы 270 верстѣ (въ вариантахъ: 170 верстѣ). А въ Чилму рѣку съ лѣвья страны пала рѣчка Чпрка (въ вариантахъ: Чилка): протоку ея 130 верстѣ. А въ Чпрку пала рѣчка *Рубиха*. А выше Чилмы рѣки пала въ Печеру рѣка *Ижма*. А выше *Ижмы* 40 верстѣ — рѣка *Пижма*: протоку Ижмы 220 верстѣ (въ вариантахъ: 120 в.), а Пижмы протоку 350 верстѣ“ (въ вариантахъ: 220 в.).

Чилма или, какъ правильнѣе въ вариантахъ, *Цылма*, составляетъ лѣвый притокъ Печеры. Это большая судоходная рѣка, имѣющая до 300 верстѣ длины, слѣдовательно, близко къ тому размѣру (270 в.), какой указанъ въ Кн. Б. Ч. Она вытекаетъ изъ Тиманскаго камня *недалеко* отъ Ямъ-озера (вѣроятно, того самого безименнаго „езера“, о которомъ упомянуто въ Кн. Б. Ч.). Цылма имѣетъ много притоковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣка эта, какъ судоходная, ведущая въ Печеру, была извѣстна Славянамъ и въ новгородскій періодъ владѣнія Придвинскимъ краемъ; вскорѣ же послѣ паденія Новгорода она прямо упоминается въ лѣтописяхъ и актахъ. Такъ въ 1491 году она упоминается въ Двинскомъ лѣтописцѣ, когда великій князь Иванъ Васильевичъ посылалъ на Печеру искать руду, и

¹⁾ Геогр. Сл. Сем., IV., 661.

когда посланные воротились и сказали, „что они нашли руду мѣдную на рѣцѣ *Шилмъ*“ ¹⁾).

Въ 1499 году, когда Югорская земля была окончательно покорена подъ власть Москвы, походъ въ этотъ край московскихъ воеводъ совершался, кромѣ многихъ рѣкъ, и по рр. Чилмѣ и Чиркѣ, ея притоку. Чилма упоминается и въ концѣ XVII в. по поводу розысковъ серебряной и золотой руды въ Пустозерскомъ уѣздѣ ²⁾).

Длина *Чирки*, по указанію Кн. Б. Ч., 130 верстѣ, что едва ли не преувеличено, судя по указанію о длинѣ ея въ изслѣдованіи Кейзерлинга ³⁾). Рѣчки *Рубихи* въ описаніяхъ не встрѣтилось.

Слѣдующія за Цыльмой, по Кн. Б. Ч., рѣки Ижма и Пижда; слѣдовало бы по принятому въ Кн. Б. Ч. порядку поставить наоборотъ. Затѣмъ разстояніе этихъ рѣкъ между собою и отъ Цыльмы определено только между Ижмой и Цыльмой. И эта неточность, кажется, ближе къ истинѣ. По описанію Кейзерлинга р. Пижда, въ строгомъ смыслѣ слова, не есть прямой притокъ Печеры, потому что впадаетъ собственно въ Цыльму, на 50 саженъ выше впаденія сей послѣдней въ Печеру. Этимъ и слѣдуетъ объяснить, что въ Кн. Б. Ч. *ошибочно* означено разстояніе между Пижмой и Цыльмой, а не между Ижмой и Цыльмой, какъ бы слѣдовало, судя по разстоянію этихъ двухъ рѣкъ между собою (36¹/₂ верстѣ), подходящему близко къ показанію Кн. Б. Ч. (40 верстѣ).

Пижда беретъ начало изъ Ямъ-озера, и судоходное ея протяженіе считается въ 200 верстѣ. По Кн. Б. Ч. протоку Пижды 220 верстѣ.

Ижма, впадающая съ лѣвой стороны въ Печеру,—по длинѣ теченія (до 500 верстѣ) самый большой притокъ Печеры. Она имѣетъ много притоковъ. По Кн. Б. Ч. протяженіе ея означено неправильно (220 верстѣ, а въ вариантахъ даже 120 верстѣ).

Закончимъ наше описаніе Печерскаго края упоминаніемъ объ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя упомянуты въ Кн. Б. Ч. или вообще имѣютъ историческое значеніе.

¹⁾ Четырехр. пут. О. П. Литце, стр. 10.

²⁾ Доп. къ Ак. Ист., IV, 135.

³⁾ Ж. М. Вн. Д., 1861, Августъ 247.

Въ Кн. Б. Ч. говорится: „А на р. Печерѣ на правомъ берегу, отъ моря 40 верстъ, *градъ Пусто-езеро*, стоитъ на острову, обощло къ рѣкѣ езеро“.

„*Градъ Пусто-езеро*“ расположенъ на полуостровѣ Пустаго или Городецкаго озера, которое прежде соединялось мелководною протокою съ р. Печерой. Отъ устья Печеры онъ отстоитъ на 100 верстъ (въ Кн. Б. Ч. сказано отъ моря 40 верстъ). Во время похода на Югру князя Курбскій и Ушатый, въ 1499 году, здѣсь поставили острогъ, и это поселеніе съ названіемъ „Пустозерскаго острога“ оставалось почти до конца XVII в., какъ видно изъ различныхъ актовъ того времени ¹⁾.

Пустозерскъ сталъ особенно извѣстенъ какъ мѣсто заточенія боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева и потомъ другихъ вельможъ. Что касается до названія его въ Кн. Б. Ч. „градомъ“, то оно, конечно, не могло явиться ранѣе построенія острога, или укрѣпленія, то есть ранѣе XV вѣка.

Въ Кн. Б. Ч. говорится (послѣ описанія нижнихъ притоконъ Печеры): „А на усть Чилмы, съ правяя страны Печеры рѣки, *посадъ*, на посадѣ *поюсть* Николая Чудотворца“ (въ вариантахъ просто: посадъ Николая Чудотворца). *Посадъ на усть Цыльмы*—это нынѣшнее селеніе *Усть - Цыльма*, возникшее въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ актовъ 1647 года видно, что оно называлось тогда *Устьцылемскою слободкой* ²⁾. Основаніе Усть-Цыльмы приписываютъ Новгородцамъ, приводя къ тому грамоты Ивана Васильевича Грознаго ³⁾.

Остается еще упомянуть о двухъ мѣстностяхъ исторически извѣстныхъ: о *городѣ Усташѣ* и *Троицко-Печерскомъ монастырѣ*.

Объ г. Усташѣ было уже упомянуто при этнографическомъ обзорѣ сѣверо-востока, когда говорилось о походѣ Московскихъ воеводъ на Югру „за Камень“, и когда они сходились на р. Шугорѣ, ожидая зимняго пути.

Что касается до *Печерской пустыни*, то она находилась на правой сторонѣ р. Шугора, при впаденіи ея въ Печеру, гдѣ нынѣ

¹⁾ Доп. къ Акт. Ист., I, 266, III, 19, IV, 13, VI, 24; Арх. Г. В. 1848 г. Черниш., 135—137; Геогр. Сл. Сем. IV, 248.

²⁾ Доп. къ Акт. Истор., III, 19.

³⁾ Зап. Геогр. Общ., IV, 2; Дн. Зап. Лепехина, IV, 279.

деревня Щугорская, въ 630 в. отъ Устьиисольска. Она основана была въ XV в. сподвижниками св. епископа Стефана Великопермскаго для распространенія христіанской вѣры среди Зырянъ ¹⁾).

При обзорѣ Мурманскаго и Терскаго береговъ, между прочимъ высказано было, что текстъ Кн. Б. Ч. сложился неодновременно, и что самая древняя его редакція можетъ быть отнесена къ XV вѣку, т. е. къ временамъ Іоанна III, въ особенности по отношенію къ пространству, лежащему за р. Навдемой, къ западу до р. Тенуя. Этотъ періодъ времени можетъ быть примѣнимъ отчасти и ко всей Архангельской и Вологодской губерніямъ съ тою оговоркой, что на этомъ пространствѣ первоначальный текстъ Кн. Б. Ч. могъ быть составленъ хотя также въ XV вѣкѣ, но едва ли не въ самомъ концѣ его, послѣ 1471 года, такъ какъ только съ паденіемъ Новгорода московская власть могла безпрепятственно дѣйствовать на устройство края и приступить къ такой мѣрѣ, какъ составленіе Чертежа. Но и въ этомъ смыслѣ текстъ Чертежа, конечно, не могъ распространяться такъ рано на весь сѣверо-востокъ Европейской Россіи, даже потому что Приуральская его часть могла быть окончательно закрѣплена за Москвой только послѣ походовъ 1499 и 1501 годовъ, когда московскія войска проникли за Уралъ и взяли тамъ 33 города, уничтоживъ такимъ образомъ самобытное значеніе такъ называемой Югорской земли.

Если при обзорѣнн Мурманскаго и Терскаго береговъ мы имѣли случай убѣдиться, что нѣкоторыя монастырскія грамоты (какъ напримѣръ, грамоты Печенскаго монастыря, относящіяся къ XVI вѣку) и другіе историческіе акты могли служить непосредственнымъ источникомъ Кн. Б. Ч., то это объясняется тѣмъ, что Лопская земля хотя и принадлежала издавна Новгороду, но не входила въ составъ пятины. Это мнѣніе профессора Неволина ²⁾ совершенно вѣрно, если оно относится собственно къ новгородскому періоду владѣнія Лопскою землей. По замѣчанію Неволина, при покореніи Новгорода, Іоаннъ III изъявилъ Новгородцамъ по ихъ просьбѣ свою волю—не посылать къ нимъ своихъ писцовъ и данщиковъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не утаивали слѣдовавшей въ казну великокняже-

¹⁾ Ист. Цер. Іер., V, 550; Сп. нас. м. Волог. г., № 10,277.

²⁾ З. Г. Общ., VIII, 11, 55.

ской дани. Но вѣроятно онъ увидѣлъ, что это условіе не исполнялось, такъ какъ въ 1491 и 1492 годахъ уже начато было описаніе земель новгородскихъ великокняжескими писцами. Самые древнія писцовыя книги относятся къ концу XV вѣка; въ числѣ такихъ книгъ извѣстны: книга *Вотской* пятины, писанная Дмитриемъ Китаевымъ и Никитою Губою Семеновымъ сыномъ Маклакова въ 1499 и 1500 годахъ, и книга *Обонежской* пятины, писанная Юриемъ Сабуровымъ въ 1496 году. Въ этихъ книгахъ, конечно, уже были матеріалы пригодные для Кн. Б. Ч.

Что касается собственно до Лопской земли, то для нея писцовыя книги становятся извѣстными подъ именемъ *Кольскихъ* книгъ только съ XVII вѣка, судя по упоминанію о нихъ въ актахъ 1666 года, о чемъ было уже сказано. Эти книги, конечно, обнимали всю тогдашнюю Лопскую землю.

Такимъ образомъ 1496 годъ можно считать самымъ отдаленнымъ періодомъ времени, когда подъ рукою правительства могли быть впервые точные матеріалы для составленія Чертежа, обнимавшіе извѣстныя пространства земель въ общей связи. Очевидно, они относились къ области Вотской и Обонежской пятинъ и далеко не обнимали всего пространства сѣверо-востока, такъ какъ въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ самая дальняя сѣверная граница Вотской пятины не заходила сѣвернѣе Ковды, а описаніе Обонежской пятины къ востоку оканчивается въ восточной части Архангельскаго уѣзда, близъ рч. Неменги. Мы не имѣли случая пользоваться писцовыми книгами относительно мѣстностей, лежащихъ къ востоку отъ Неменги, и драгоценное изданіе ихъ Географическимъ Обществомъ еще не коснулось сѣверо-востока; а потому и не можемъ дать заключенія о томъ, когда именно за предѣлами Обонежской пятины появились древнѣйшіе и точные матеріалы для Кн. Б. Ч. и въ этомъ отношеніи можемъ остановиться только на 1678 годѣ, подъ которымъ при описаніи нѣкоторыхъ мѣстностей встрѣчаются упоминанія о писцовыхъ книгахъ этого года. Такъ напримѣръ, при описаніи *Верховажскаго посада, Вельскаго посада и Сыръянской пустыни*, находившейся на правомъ берегу Онеги, въ южной части Онежскаго уѣзда. Къ Вельскому же посаду относится упоминаніе въ писцовыхъ книгахъ 1613 года. При описаніи *Карельскаго монастыря* встрѣчается упоминаніе о писцовой книгѣ 1622 года письма Ми-

рона Вельяминова. Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи упоминаетъ, что именно въ 1678 и 1679 годахъ составлены были переписныя книги крестьянамъ и дворовымъ людямъ *по всему государству, также какъ и прежде*, съ цѣлію раскладки податей и повинностей. На сколько это удоборастяжимое выраженіе можетъ относиться къ тому пространству сѣверо-востока, которое лежало за предѣлами Обонежской пятины, для насъ не ясно. Но если и *прежде 1678 года* производились переписи съ цѣлію раскладки податей и повинностей *по всему государству*, то можно предполагать, что и XVI вѣкъ оставилъ намъ матеріалы для древней географіи также въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ.

Если возводить данныя Кн. Б. Ч. относительно сѣверо-востока къ XV вѣку, то естественно прійти къ тому заключенію, что Придвинскій край, не входившій въ Новгородскія пятины, могъ имѣть для Кн. Б. Ч. основаніемъ, независимо отъ такихъ актовъ, какъ Двинскія грамоты 1471 года, только акты этого же вѣка или позднѣйшіе. Самый текстъ Кн. Б. Ч. на этомъ пространствѣ иногда представляетъ такія неточности, кои не могутъ быть объясняемы простымъ пропускомъ, зависѣвшимъ отъ небреженія переписчиковъ, и даютъ право думать, что первоначальный текстъ Кн. Б. Ч. здѣсь составлялся *не на основаніи писцовыхъ книгъ*, кои какъ документы, необходимые для правительства, не могли представить рѣзкихъ пропусковъ и искаженій. Въ подтвержденіе этого мы приведемъ нѣсколько фактовъ.

Въ текстѣ Кн. Б. Ч. упоминается *Унская губа*, рѣчка *Луда* и *рѣчка* безъ названія (въ вариантахъ: *Уна*). Берега этихъ рѣкъ извѣстны были уже до 1398 года; позднѣе, въ 1471 году, *Унское* селеніе упоминается въ числѣ великовняжескихъ вотчинъ. Селеніе *Луда*, подъ названіемъ *Лудскаго усолья*, не разъ упоминается въ грамотахъ Соловецкаго монастыря. Въ значеніи *погостовъ* эти селенія, конечно, уже могли быть извѣстны и занесены въ писцовыя книги, еслибъ они существовали въ ранній періодъ составленія Кн. Б. Ч. Не упомянуть въ текстѣ его и *Пертоминскій монастырь*, существовавшій съ 1599 года, въ 28 верстахъ отъ Унскаго усолья. Пропущенъ *погостъ* на р. Нюхтѣ, который упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1582 года: въ немъ были тогда двѣ церкви—Николая Чудотворца и Климента палы Римскаго. Пропущена въ Кн.

Б. Ч. волость Унижа, упоминаемая въ актахъ 1553 года, а въ 1582 году указанная въ писцовыхъ книгахъ. Могла бы быть упомянута въ Книгѣ Б. Ч. и волость *Пинежская*, встрѣчаемая въ значеніи селенія *Великокняжескаго* въ 1471 году и стоящая на мѣстѣ нынѣшняго города Пинеги. Она имѣла нѣкогда важное значеніе, какъ одинъ изъ отдаленныхъ пунктовъ администраціи на востокъ отъ Двины. Не говорится о *Кевроль*, который въ значеніи погоста упоминается въ началѣ XIV вѣка подъ названіемъ *погость Кеврольскій волокъ*. Въ 1471 году Кевроль является уже въ значеніи *Кеврольскаго городка*. Въ послѣдствіи онъ дѣлается центромъ мѣстной администраціи: въ немъ жили воеводы до 1780 года, когда управленіе было перенесено въ Пинегу. Если, какъ видно изъ Кн. Б. Ч., въ него вносились тщательно всѣ погосты, то могъ бы быть названъ и *погость Терпиловъ*, упоминаемый въ 1411 году и имѣвшій тогда по земельнымъ владѣніямъ своимъ особенное значеніе. Могъ бы быть упомянутъ въ Кн. Б. Ч. и городъ *Орлець*, построенный въ 1342 году; хотя онъ и уничтоженъ въ 1398 году, но упоминается подъ именемъ *города* (вѣроятно, городища) въ 1646 году: городища въ Кн. Б. Ч. также иногда встрѣчаются. Нельзя здѣсь не упомянуть и о неполномъ описаніи относительно Емцы: въ Кн. Б. Ч. о ней упоминается весьма кратко, только какъ о рѣкѣ; между тѣмъ Емца составляла давнишнее достояніе Новгорода, и вѣроятно, была уже населена при ея устьѣ уже въ XII вѣкѣ, судя по упоминаніи о ней при основаніи *Михайлова* монастыря (что въ Архангельскѣ), котораго начало относится къ промежутку времени между 1110—1165 годами. Этотъ монастырь, какъ извѣстно, построенъ по настоянію жителей всего Придвинскаго края „отъ Емцы до моря“, очевидно—упоминаемой не въ смыслѣ только рѣки, но и населеннаго мѣста. Поселеніе на Емцѣ, подъ названіемъ *Усть-Емца*, упоминается въ 1138 году и наконецъ, послѣ нѣсколькихъ позднѣйшихъ упоминаній, въ 1471 году положительо извѣстно въ значеніи *Емецкаго погоста*, принадлежавшаго къ надѣлу князя Константина Владиміровича Ростовскаго. Мѣстность эта не оставалась безъизвѣстною по историческимъ актамъ и впослѣдствіи; слѣдовательно умолчаніе о ней въ текстѣ Чертежа составляетъ очевидный пропускъ. Еще болѣе замѣчательнъ пропускъ въ Кн. Б. Ч. о рѣкѣ *Вели* и ея древнемъ населеніи.

Извѣстность рѣки Вели, по актамъ восходящая до 1188 года, даетъ право думать, что выраженіе „у Вели“, употребленное въ грамотѣ князя Олега Святославича, указываетъ на поселеніе, которое, какъ справедливо думаютъ, принадлежало Новгороду, въ XII вѣкѣ и было главнымъ мѣстомъ Вельской волости, гдѣ, вѣроятно, и послѣ 1188 года сосредоточивалось управленіе и жили владичные волостели. Говоря даже собственно о р. Вели, нельзя не замѣтить здѣсь пропуска въ Кн. Б. Ч. всѣхъ ея притоковъ, тщательно описанныхъ въ Двинскихъ грамотахъ 1471 года, и очевидно, тяготѣвшихъ въ волости и погосту Вельскому, впоследствии обратившемуся въ *посадъ*, а потомъ сдѣлавшемуся *городомъ*. Говоря о волости Вели, упоминаемой въ писцовыхъ книгахъ 1618 г., и о Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ, названномъ въ писцовыхъ книгахъ 1622 года, можно замѣтить, что Вельскій погостъ не былъ внесенъ и послѣ 1618 года, а Корельскій монастырь, извѣстный съ начала XV вѣка, также оставался не внесеннымъ до 1622 года. Достоинно вниманія по своей неясности въ Кн. Б. Ч. также описаніе рѣки Выми. Она въ Кн. Б. Ч. является подѣ загадочнымъ названіемъ „Большой Птицы“, не только не встрѣчаемымъ на картахъ, но даже неизвѣстнымъ въ мѣстномъ употребленіи, какъ можно заключить изъ того, что академикъ Шегренъ, бывшій на мѣстѣ, отъ туземныхъ жителей ничего не могъ узнать объ употребленіи названія „Большой Птицы“ и „Тетери“ (притока Выми, извѣстнаго на мѣстѣ подѣ особымъ туземнымъ названіемъ). А между тѣмъ отъ р. Выми получило свое названіе одно изъ древнѣйшихъ поселеній — Усть-Вымь. Селеніе это считается исконнымъ мѣстожительствомъ Зырянъ и Пермяковъ, и при св. Стефанѣ Великопермскомъ оно имѣло особенное значеніе въ исторіи христіанской проповѣди у Зырянъ.

Здѣсь приведены только главнѣйшія указанія на неточность Кн. Б. Ч. Всѣ остальные изчерпываются при самомъ разсмотрѣніи текста его и приведены въ своемъ мѣстѣ, — но изчерпываются, можетъ быть, не во всей полнотѣ, такъ какъ мы не пользовались при нашемъ трудѣ писцовыми книгами, во многомъ могущими разъяснить пробѣлы нашего изслѣдованія.

Какъ бы то ни было, разлагая текстъ Кн. Б. Ч. по разновременнымъ его редакціямъ, въ предѣлахъ Архангельской и Вологодской

губерній, за исключеніемъ Лопской земли, нами уже рассмотрѣнной, слѣдуетъ остановиться на томъ, что для первоначальнаго текста Чертежа, въ предѣлахъ Обонежской и Вотской пятинъ, нельзя заходить далѣе 1496 года. Это предположеніе не будетъ найдено въ противорѣчіи съ тѣмъ, что было высказано при обзорѣніи Мурманскаго и Терскаго береговъ по отношенію къ пространству отъ р. Навдемы къ западу до р. Тенуя, описаніе котораго мы признали отрывкомъ самаго древняго первоначальнаго текста Чертежа, такъ какъ къ тому же 1496 году относится и плаваніе дьяка царскаго Истома въ Датскую землю и походъ Русскихъ въ Каянію, событія едва-ли не бывшія причиной, почему *первые* предѣлы наши въ Лопской землѣ расширились до береговъ р. Тенуя, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Кн. Б. Ч. Собственно о пространствѣ Архангельской губерніи, находящемся въ предѣлахъ пятинъ, необходимо замѣтить, что очевидная скудость свѣдѣній для Кн. Б. Ч. XV вѣка, какъ до р. Сумы, такъ и къ западу по берегамъ Онежской губы, объясняется отчасти тѣмъ, высказаннымъ въ своемъ мѣстѣ, замѣчаніемъ, что обитель Соловецкая, возникшая около половины XIV вѣка, какъ главная владѣтельница Поморья, застала по бѣломорскому берегу еще недавніе зачатки русскаго населенія и промышленности съ рѣдкими часовнями. Что же касается до тѣхъ принадлежавшихъ монастырю мѣстностей, кои существовали уже въ началѣ XIV вѣка, то они не вошли въ описаніе пятинъ, какъ мѣстности, изъятыя отъ правительственнаго контроля. За предѣлами пятинъ, къ востоку, при неизмѣнни писцовыхъ книгъ, матеріалы для первоначальнаго текста Чертежа, являются только по такъ называемому „лѣтнему берегу“ Архангельскаго уѣзда и могли быть заимствованы только изъ различныхъ упоминаній въ актахъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ XV вѣка въ Чертежъ могли войти только слѣдующія указанія, отмѣченныя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

послѣ	1147	года	Вологда.
„	1216	„	Устюгъ.
„	1251	„	Каменный монастырь.
„	1355	„	Холмогоры.
„	1379	„	Старая Пермь.

послѣ 1410 года	К	рельскій монастырь.
„ 1419	„	Ненокса, посадъ.
„ 1450	„	Соловецкій монастырь.
„ 1450	„	Кемь, погость.
„ 1499	„	Сороки, погость.
„ —	„	Тотьма.

Перечень этотъ можно бы пополнить значительнымъ количествомъ указаній на рѣки, лежащія въ районѣ того пространства, которое обнимаютъ собою названныя выше мѣстности, могшія войти въ Чертежь XV вѣка, такъ какъ всѣ эти рѣки, — Онега, Двина, Мезень, съ большею частію ихъ притоковъ, упоминаются уже въ грамотахъ 1471 года. Но и все это вмѣстѣ могло бы дать географическую карту на столько необильную указаніями, что естественно было бы задать себѣ вопросъ: какаѣ же была надобность въ такомъ скудномъ очеркѣ мѣстностей по отношенію къ сѣверо-востоку? Но правильнѣе будетъ удержаться отъ такого заключенія, покуда не изчерпаны матеріалы, пригодные для опредѣленія первоначальнаго текста Чертежа на всемъ его пространствѣ. На сколько давность упоминаній объ рѣкахъ въ текстѣ Чертежа можетъ имѣть рѣзкія недомолвки, достаточно указать на одинъ примѣръ: въ 1499 году, какъ объяснено выше, походъ московскихъ воеводъ въ Югорскую землю совершается по рѣкамъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ Пинеги надобно было перебираться въ Мезень и въ Печеру, описаніе похода ограничивается только тѣмъ, что изъ Пинеги и ея притоковъ... „пошли... на многія рѣки“, очевидно, тогда неизвѣстныя Москвѣ, между тѣмъ въ Кн. Б. Ч. рѣки Мезень и Печера, хотя и не со всѣми своими притоками, упоминаются. Изъ этого съ правдоподобіемъ можно заключать, что текстъ Чертежа, по отношенію къ этому пространству, едва ли могъ явиться даже въ началѣ XVI вѣка. Употребленіе въ Кн. Б. Ч. русскихъ названій для р. Выми и ея притоковъ (Большая Птица, Малая Птица, Тетеря) въ такомъ краѣ, который издревле былъ занятъ инородцами, по моему мнѣнію, даетъ право предполагать, что эти названія позднѣйшія и притомъ не народныя, такъ какъ на мѣстѣ о нихъ не сохранилось памяти.

При изслѣдованіи Мурманскаго и Терскаго береговъ для второй редакціи Кн. Б. Ч. обозначенъ былъ періодъ отъ 1532 до 1590 года.

Этотъ же періодъ можетъ быть принятъ для второй редакціи Кн. Б. Ч. и по всей Архангельской и Вологодской губерніямъ, гдѣ для XVI вѣка представляются слѣдующія указанія, приводимныя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

- до 1536 г. Турчасовъ градъ.
- „ 1545 „ Окладникова слобода.
- „ 1548 „ Колижма, погость.
- „ 1552 „ Верховажье градъ.
- „ — „ Великая слобода.
- „ 1557 „ Сольвычегодскъ.
- „ 1561 „ Яренскій погость.
- „ 1582 „ Сумскій острогъ.
- послѣ 1582 „ Архангельскій городъ.
- до 1590 „ Ковда, погость.

Къ этимъ немногимъ мѣстностямъ, имѣвшимъ мѣсто во второй редакціи Кн. Б. Ч., могутъ быть прибавлены различныя рѣчки; но и затѣмъ скудость матеріаловъ, какъ для перваго, такъ и для втораго періода, по видимому, оказывается весьма очевидною, если не принимать въ соображеніе, что значительная часть мѣстностей, исторически извѣстныхъ до XVII вѣка и имѣвшихъ болѣе или менѣе важное значеніе, не могла войти въ Кн. Б. Ч. по характеру ея специальной задачи.

XVII вѣкъ, относительно матеріаловъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кн. Б. Ч., также не обилёнъ указаніями. Независимо отъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, каковы Пурьема, Лемца, къ этому періоду относятся:

до 1629 г., *Шенкурскій* городъ, который по мѣстности своей извѣстенъ гораздо древнѣе, но въ значеніи города упоминается только въ этомъ году;

до 1641 г., *Пустозерскій острогъ*, хотя историческое значеніе его мѣстности древнѣе.

Къ этому же періоду, безъ сомнѣнія, должны быть отнесены всѣ Сухонскіе, Югскіе и Лужскіе городки, которые Неволинъ въ перечнѣ историческихъ мѣстностей относитъ большею частію къ 1627 году. Нѣкоторые изъ нихъ становятся исторически извѣстны нѣсколько ранѣе, какъ о томъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Городокъ *Кичменскій* относится даже къ 1597 году, какъ о томъ есть упоминаніе у Щекатова, который говоритъ о сохранившейся на

одной изъ башенъ этого городка надписи, что „лѣта 105 ставленъ городъ Кичменской при царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи и при намѣстникѣ Устюжскомъ князѣ Серебряномъ“¹⁾.

Относительно этихъ городковъ можно здѣсь указать на особенное ихъ въ извѣстную эпоху значеніе. Изъ Кн. Б. Ч. видно, что они лежали на дорогѣ въ „Сибирскіе грады“, а потому и самое устройство ихъ представляется весьма вѣроятнымъ послѣ смутныхъ событій междоусобія. Дорога въ Сибирскіе грады, по описанію Кн. Б. Ч., шла отъ Москвы на Троице-Сергіевъ монастырь, оттуда—на Переяславль, Ростовъ, Ярославль, Вологду, а оттуда по теченію Сухоны на городки Шуйскій, Тотъму, Брусенецъ, Городищный, Бобровскъ, Стрѣльный до Устюга Великаго. Дальнѣйшаго описанія дороги въ Сибирскіе грады въ Кн. Б. Ч. не имѣется, по очевидно, она шла на Сольвычегодскъ и Яренскъ по р. Вычегдѣ, на Усть-Вымъ, Устьсысольскъ, на сообщеніе съ Печерой, и по притокамъ послѣдней на р. Щугоръ, старый путь за Камень. Рѣки Щугоръ и Илишь, какъ извѣстно, сквозъ выемки Каменнаго Пояса примыкаютъ своими верховьями къ рр. Сосвѣ и Тавдѣ²⁾.

Другой путь въ Сибирь шелъ на Устьсысольскъ, оттуда вверхъ по Вычегдѣ, посредствомъ двухъ Кельтмъ и волока, между ними бывшаго, въ Каму на Чердынъ городъ (Великую Пермь), о его основаніи отпосять по крайней мѣрѣ къ началу XV вѣка, если не ранѣе.

Есть еще группа городковъ на рѣкахъ Югѣ и Лузѣ, которые въ Кн. Б. Ч. прямо называются „Устюжскими“, какъ бы въ подтвержденіе того, что назначеніе ихъ было обезпечивать водный путь къ Устюгу съ двухъ сторонъ—съ юго-запада и юго-востока.

Собранными здѣсь историческими данными, какъ кажется, изчерпывается текстъ третьяго дополненія Кн. Б. Ч., относящагося къ началу XVII вѣка, когда въ разныхъ актахъ встрѣчаются упоминанія о писцовыхъ книгахъ 1608, 1613 и 1622 годовъ.

Какъ извѣстно, при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1680 г. сдѣлано было дополненіе къ Кн. Б. Ч. По отношенію къ предѣламъ Архан-

¹⁾ Кн. Б. Ч. пр. 213.

²⁾ Энцикл. Слов., XII, Вологда Надеждина, 409.

гельской и Вологодской губерній оно могло быть основано на переписныхъ книгахъ 1678 и 1679 годовъ, о которыхъ впрочемъ извѣстно пока только по одному упоминанію, приведенному въ своемъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ хронологически объясненныя пополненія Кн. Б. Ч. въ разныя эпохи его исправленія должны и здѣсь остаться тѣ же самыя, какія мы приняли при разложеніи текста въ Лопской землѣ; но и здѣсь эти выводы мы считаемъ не окончательными, хотя впрочемъ въ извѣстной степени доказанными. На остальномъ пространствѣ Россіи, въ объемѣ Кн. Б. Ч., конечно, могутъ представиться новыя факты, относящіяся къ вопросу о повременности образованія текста ея, которые могутъ измѣнить и дополнить сдѣланные выводы.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ объ измѣреніи разстояній, которыми такъ богата Кн. Б. Ч. Оно для насъ имѣетъ, по различнымъ мѣстностямъ, различное значеніе, въ прямой зависимости отъ котораго находится повѣрка изложенія и самое разрѣшеніе вопроса о томъ, какая мѣра, или проще сказать, какая верста употреблялась въ Кн. Б. Ч.

Большая часть этихъ измѣреній относится къ опредѣленію разстояній *между устьями рѣкъ*. Эти измѣренія ускользаютъ отъ всякой положительной повѣрки, кромѣ тѣхъ лишь случаевъ, когда приходится говорить о рѣкахъ, устья коихъ заселены, и разстоянія между ними приводятся по какимъ-либо причинамъ въ извѣстность, какъ то видно изъ Списковъ населенныхъ мѣстъ. Но и въ этомъ случаѣ показанія Кн. Б. Ч. относительно разстояній часто не сходятся съ показаніями полицейскими, принятыми въ Спискахъ, частію по ихъ гадательности, а частію потому, что направленіе путей, можетъ быть, измѣнялось и отклонялось отъ тѣхъ линій, которыя были приняты въ Кн. Б. Ч. Кромѣ того, разстоянія эти, какъ не разъ было уже замѣчено, представляютъ разницу и отъ того, будутъ ли они приводимы въ извѣстность по зимнему или по лѣтнему пути отъ одной мѣстности до другой. Такимъ образомъ значительная часть измѣреній между устьями рѣкъ, при настоящихъ средствахъ повѣрки, не окажетъ помощи при оцѣнкѣ измѣреній Кн. Б. Ч.

Другой родъ измѣреній относится къ *длине теченія рѣкъ*. Такихъ измѣреній также много; но даже по отношенію къ

главнѣйшимъ рѣкамъ трудно прійти къ разрѣшенію вопроса объ ихъ измѣреніи, такъ какъ длина рѣкъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ краѣ, въ разныхъ монографіяхъ и гидрографическихъ очеркахъ опредѣляется приблизительно; напримѣръ, длина Онеги по Кн. Б. Ч. 730 верстѣ (въ вариантахъ— 430 верстѣ), а по описаніямъ эта рѣка имѣетъ примѣрно до 400 верстѣ ¹⁾; течение Двины до устья Юга занимаетъ по Кн. Б. Ч. отъ устья до Архангельска 60 в., или какъ въ вариантахъ— 30 в., отъ Архангельска до Холмогоръ— 50 в., отъ Холмогоръ до Устья Великаго— 460 в., всего 570 верстѣ; въ описаніяхъ же длина Двины измѣряется въ 672 версты. Измѣреніе нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ напримѣръ, Сухоны, Юга, Ваги и другихъ, хотя и можетъ быть усчитано по Кн. Б. Ч., но не вполне, такъ какъ верховья рѣкъ большею частію остаются по Кн. Б. Ч. безъ измѣренія. Вообще къ измѣренію рѣкъ иногда приходится примѣнить то же замѣчаніе, какое высказано относительно измѣренія между устьями рѣкъ, съ тою только разницею, что здѣсь могли измѣняться самыя русла рѣкъ, а потому и сравненіе измѣреній старинныхъ съ современными не всегда даетъ средства для успѣшной повѣрки разстояній, принятыхъ въ Кн. Б. Ч.

Остается еще третій родъ измѣреній, встрѣчающійся въ Кн. Б. Ч., именно относительно разстояній между населенными мѣстностями, и притомъ только такихъ измѣреній, которыя можно повѣрять или Списками населенныхъ мѣстъ, или почтовыми дорожниками.

Приведемъ здѣсь нѣсколько удобосравнимыхъ примѣровъ:

	По Кн. Б. Ч.	По списку.	По Дорожнику.
отъ Сумы до Колижмы . . .	20 в.	22 в.	—
„ Неменги до Усть-Онеги .	20 „	32 „	--
„ Онеги до Турчасова .	70		
„ „ „ моря . . .	60		
	<u>130</u> „	122 ¹ / ₂ „	—
„ Неноксы до Солзы . .	20		
„ „ „ Кудьмы .	20		
„ „ „ Двины .	20		
	<u>60</u> „	72 ¹ / ₂ „	—

¹⁾ Геогр. Слов. Сем., I, 21; Кн. Б. Чет., 161, 192.

отъ Архангельска до Хол-			
могоръ	50		
„ Архангельска до моря .	30		
	—	80 в.	—
„ Яренги до губы Уны .	20		
„ „ „ Чухи	5		
„ „ „ Сюзы	10		
„ „ „ Неновсы	15		
„ „ „ Солзы	20		
„ „ „ Кудьмы	20		
„ „ „ Двины	20		
„ Устьями Двины	50		
	—	160 „	143 „
„ Яренска до Усть - Выми			
(Старой Перьми)	78 „	83 ¹ / ₂ „	— „
<i>Дорога въ Сибирскіе грады:</i>			
Отъ Москвы до Тропцко-Сер-			
гіева монастыря	60 „	—	69 ³ / ₄ „
„ Москвы до Переяславля .	60 „	—	60 ³ / ₄ „
„ „ „ Ростова	60 „	—	62 „
„ „ „ Вологды	200 „	до Данилова 66 в.	} 185 ¹ / ₂ „
		„ Грязовца 71 ¹ / ₄ „	
		„ Вологды 42 ¹ / ₂ „	
„ „ „ Тотьмы	130 „	136 в.	— „
„ Устюга до Стрѣльнаго . .	50 „	43 ¹ / ₂ „	— „
„ „ „ Орлова	40 „	53 „	— „
„ „ „ Ратмирова	50 „	52 „	— „
„ „ „ Лальска	90 „	79 „	— „

Очевидно изъ приведенныхъ примѣровъ, что измѣреніе въ верстахъ, принятое въ Кн. Б. Ч., большею частію *близко къ нынѣшнему*. Но едва ли было бы правильно, судя по приведеннымъ даннымъ, относящимся къ двумъ губерніямъ, заключать объ остальной Россіи, тѣмъ болѣе, что при оцѣнкѣ способовъ измѣренія, принятыхъ въ Кн. Б. Ч., безъ сомнѣнія, придется въ виду и разновременные періоды ея дополненія и исправленія, которые покуда нельзя считать вполне опредѣленными.

Бутковъ въ своемъ тщательномъ изслѣдованіи „о старинныхъ русскихъ мѣрахъ“ хотя и положительно утверждаетъ, что русская верста издревле заключала въ себѣ 500 сажень, и приводитъ для того многіе убѣдительные примѣры, но самъ же указываетъ на то, что длина версты должна была зависѣть отъ длины сажени, которая измѣнялась—сначала была трехлокотною, а потомъ сдѣлалась трехаршинною и въ этомъ размѣрѣ является въ первый разъ въ 1534 году, въ писцовомъ наказѣ, гдѣ названа „царскою“, а потомъ называлась „печатною“. Къ этому Бутковъ прибавляетъ, что, не смотря на установленіе трехаршинной сажени, даже до второй половины XVII вѣка эта мѣра не была въ народномъ употребленіи, гдѣ сажень оставалась *маховая* или *косая*. Эта сажень называлась „старою“, а въ XIV вѣкѣ въ лѣтописяхъ встрѣчается подъ именемъ: „сажень человѣча“¹⁾. Все это наводитъ на мысль, что измѣреніе могло быть не одинаково въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ. При этомъ условіи разъясненіе вопроса о мѣрахъ, употребленныхъ въ Кн. В. Ч., можетъ быть примѣнено и къ уясненію различныхъ періодовъ составленія; но все это можетъ быть изложено только при изученіи текста на всемъ его пространствѣ.

Въ заключеніе необходимо прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, въ какой степени берега Ледовитаго моря на пространствѣ, нами нынѣ пройденномъ (отъ Лопской земли до Карскаго моря), были извѣстны иностраннымъ мореплавателямъ. Всѣ путешествія ихъ, какъ извѣстно, имѣли цѣлю открытіе сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Слѣдуя, преимущественно хронологическому перечню путешествій, приводимому въ общезвѣстномъ почтенномъ трудѣ графа Ѳ. П. Литке и вполне достаточному для нашей цѣли, мы приведемъ здѣсь извѣстія иностранныя, начиная съ того мѣста, гдѣ мы остановились при описаніи Мурманскаго и Терскаго береговъ. При этомъ прежде всего остановимся на картѣ Гюйена (Нууен) 1594 и 1595 годовъ, описаніе которой, составленное академикомъ Гамелемъ, хранится въ корректурныхъ листахъ въ библіотекѣ Географическаго общества.

а) *Отъ сѣверо-восточной оконечности Кандалакскаго залива до*

¹⁾ Ж. М. Вн. Д., 1844, июль, 254, 255.

ртки Сумы. На картѣ Гюйена находится значительная часть указаній по этой мѣстности, особенно по восточному берегу Кандалакской губы; таковы слѣдующія указанія Гюйена на листахъ 14 и 16: *Kofda* (Ковда р.), *Keretti* (Кереть р.), *Suya* (можетъ быть, Чумза), *Kynsesma* (Кузомень), *Souloski* (Соловки, Соловецкіе острова), *Kousoa* (Кузовы острова).

б) *Снежская губа и ея берега*, очевидно, не могли войти въ описаніе карты Гюйена (какъ и другихъ иностранныхъ мореплавателей); а потому и описаніе карты Гюйена начинается только въ предѣлахъ Архангельскаго уѣзда, по такъ называемому Лѣтнему берегу, не вдалекѣ отъ Неноксы. Здѣсь показаны у Гюйена нѣкоторыя мѣстности, которыхъ мы на современныхъ и старыхъ картахъ не могли отыскать; таковы: *Oskaria goeba* (Оскарская губа?), *Testia*, *Usma*; затѣмъ слѣдуетъ *Nenoouosa*, т. е. Ненокса; противъ нея показанъ вдающійся въ берегъ заливъ (вѣроятно, Ненокская губа) съ подписью *Ozera* (озера?); за нею *Tosticberg* (Толстый берег?), потомъ *Sooltza* (Сольца рч.), *Codima* (Кудьма рч.); по берегу надпись: *Leetna strona* (т. е. Лѣтняя сторона или Лѣтній берегъ), затѣмъ слѣдуетъ *Monasterium Corelska* (Корельскій Николаевскій монастырь), *Corelska* (Корельская губа или правчльнѣ Корельскій рукавъ Двины), *Padosemsoi* (Пудожемскій рукавъ), *Mormaskoi* (Мурманскій рукавъ); далѣе, съ правой стороны Двинскаго устья, *T'casteel Archangeli* (Архангельская вѣрѣность или острогъ). Здѣсь неизлишне замѣтить, что эта надпись поставлена на листѣ № 14, а на листѣ № 16 (изображеніе того же берега) вмѣсто нея написано: *Michael*, т. е. собственно Михайловъ монастырь. Такъ какъ обѣ эти надписи принадлежатъ къ исходу XVI вѣка, то слѣдовательно, относятся къ новому тогда городу Архангельску, въ чертѣ котораго паходился и Михайловъ монастырь.

в) Дальнѣйшее пространство, *отъ устья Двины до береговъ Мезени*, у Гюйена очерчено такъ неправильно, что едва можно узнать только общій характеръ берега, такъ называемаго Зимняго. Противъ него на морѣ показанъ *Mosrouets* (островъ Моржовець, упоминаемый и въ путешествіи Бурро въ 1556 году), а по самому берегу названы *Gorigorscoi noos* (?) и *Coulaja*, т. е., р. Кулой, а потомъ *Slaboda* (на другомъ листѣ *Slavoda*), вѣроятно—Окладникова слобода. За Мезенью, по картѣ Гюйена, часть тундры на-

звана *Condora*, а за нею *Samojeden lond* или *Neue Holland*. Названіе этого печальнаго края Новою Голландіей свидѣтельствуеть о томъ, какъ дорожили иностранные мореплаватели своими открытіями.

г) Встрѣчаются на картѣ Гюбена и указанія, относящіяся до Каннинскаго полуострова, каковы: *Zeizra*; если подъ этимъ названіемъ должно разумѣть какую-либо рѣчку, то ничего подобнаго мы не нашли на современныхъ картахъ. За нею слѣдуетъ рч. *Malgaja* (вѣроятно, Мгла), *Nees* (Ниса), *Tista* (можетъ быть, искаженное названіе рч. Чижы), *Polosana* (вѣроятно, рч. Волосова), *Kia* (Кія), *Toina* (вѣроятно, Шейна), *Canni noos* (Каннинскій носъ). Въ путешествіи Ная въ 1594 году онъ названъ *Twisthoek*, т. е. Спорный мысъ; затѣмъ слѣдуютъ: *Orinca*, *Maskuica*, *Zicora*, *Promoi*, *Tostai* (всѣхъ этихъ названій, если они относятся къ рѣчкамъ восточнаго берега Каннинской земли, на современныхъ картахъ нѣтъ: только *Promoi* и *Tosta* звучатъ русскими названіями: Промой и Толстой). Далѣе снова по порядку слѣдуютъ: *Goloebinsta* (Голубица), *Otma* (вѣроятно, Ома или Вома), *Ostmiste* (можетъ быть, Омица), *Pessa* (Пеша), *Pessista* (Пешпца или Пеша малая), *Volonga* (Волонга), *Nidega* (Индега), *Garnostael* (Горностая), *Beelt* (Велтъ), *Sveto noos* (Святой носъ). Въ путешествіи Ная (1594 года) за Святымъ Носомъ къ востоку показанъ какой-то островъ подъ названіемъ *T'Eylant Toxar*. За Святымъ Носомъ по берегу слѣдуетъ: *Colcolcova* (Болоколова), *Pitzanica* (вѣроятно, губа рч. Песчанки); эта же губа или рѣчка въ путешествіи Ная (1594 г.) названа *Pitzano*, *Petserscoi savoroot* (Печерскій заворотъ). Далѣе *Dolgoi ostrof* (Долгій островъ), въ путешествіи Ная названъ островомъ *св. Маурикія*; *Soechoe more* (Сухое море—заливъ передъ устьемъ Печеры), *Petchora riviere* (Печера рѣка); съ лѣвой стороны ея *Petxora* (городъ—вѣроятно, острогъ Пустозерскій); *Bolvenscaja goeva*, т. е. Болванская губа; здѣсь на мысѣ Болванскомъ въ путешествіи Ная упоминается найденное имъ идольское мольбище Самоѣдовъ, которое у него называется *Afgodenboeck*. За Печерой у Гюбена названы *Tserneia* (рч. Черная), *Mesei Barandey* и *Bolsoi Barandey*, т. е. Малая и Большая Варандея, по картамъ современнымъ безразлично названныя рч. Варандеемъ. Далѣе слѣдуютъ: *Petssanca*, *Borlonajca* (Песчанка и Бурлова), *Corotaeva reca* и *Corotaeva goeba*,

т. е. рч. Коротаяева и Коротаяевская губа, и наконецъ *Kara* (Кара)¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, что по всему этому пространству главнымъ источникомъ для сравненія географическихъ указаній можетъ служить только карта Гюена: остальные же путешествія мало даютъ матеріаловъ. И вообще надобно замѣтить, что свѣдѣнія эти не прибавляютъ ничего особеннаго для знакомства съ Кн. Б. Ч., выясняя только то обстоятельство, что путешествія иностранцевъ, не касаясь во многихъ мѣстахъ береговъ, вообще страдаютъ нерѣдкими неточностями и неполнотою, въ которыхъ только Книга Б. Ч. можетъ служить единственнымъ полнымъ указателемъ.

Что касается до упоминанія иностранцами мореплавателями нѣкоторыхъ острововъ Ледовитаго моря, то по этому случаю необходимо еще разъ обратиться къ тексту Большаго Чертежа. Въ немъ названъ остр. *Вайгачь*, при чемъ въ текстѣ прибавлено: „отъ берега (т. е. отъ материка) островъ 10 верстъ“. Островъ этотъ, какъ извѣстно, находится между материкомъ и Новою Землей, отдѣляясь отъ перваго проливомъ, называемымъ Югорскимъ шаромъ, а отъ второй—проливомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Карскихъ воротъ. Сѣверную оконечность его составляетъ Болванскій носъ. Островъ имѣетъ длины отъ сѣверо-запада къ юго-востоку до 102 верстъ, а ширины—до 40 верстъ. Островъ этотъ, обильный пушнымъ звѣремъ и птицей, издавна привлекаетъ къ себѣ промышленниковъ (Самоѣдовъ, Зырянъ и Русскихъ). Очевидно, что самыми давними обитателями Вайгача слѣдуетъ считать Самоѣдовъ, какъ племя старѣйшее въ этомъ краѣ; на Болванскомъ мысѣ у нихъ было мольбище, гдѣ стоялъ идолъ. Изъ иностранныхъ мореплавателей островъ Вайгачь извѣстенъ слѣдующимъ, посѣщавшимъ его: въ 1556 г.—Бурро, въ 1580—Пешу и Джовману, въ 1594—Наю, у котораго островъ этотъ названъ *Эйкгейзенскимъ*; у Гюена онъ называется *Weygats*. Иностранцы слово Вайгачь производятъ отъ голландскихъ словъ *waijen*—дуть и *gat*—ворота, т. е., ворота, въ которые дуетъ съ большою силою вѣтеръ; но такимъ образомъ это названіе скорѣе могло бы относиться къ проливу, чѣмъ къ острову. Какъ кажется, правильнѣе будетъ замѣчаніе Витзена, который говоритъ, что слово

¹⁾ Корректурные листы карты Гюена, № 14 и 16; Четырехкратн. путеш. Адм. графа Ф. П. Литке, 1828, стр. 13—41.

Вайгачь производится отъ прозвища русскаго промышленника Ивана Вайгача. Самоѣды островъ Вайгачь называютъ Хаюдей-я ¹⁾).

Новая земля, отдѣляемая отъ Вайгача проливомъ, въ Кн. Б. Ч. не упомянута. Открытіе Новой земли приписываютъ Новгородцамъ и относятъ къ весьма отдаленной эпохѣ; но при пересмотрѣ историческихъ указаній мы имѣли случай убѣдиться, что въ отдаленный періодъ походовъ Новгородцевъ въ такъ называемую Югорскую землю, едва ли могли они не только открыть Новую землю, но даже и знать что-либо опредѣлительное о ней, въ особенности отъ туземцовъ, таившихъ къ нимъ постоянно враждебныя отношенія. Движеніе промышленности въ этомъ краѣ, какъ замѣчено выше, могло безопасно установиться только въ концѣ XV вѣка, съ паденіемъ власти Новгородской. Нельзя, конечно, отвергать, что промышленники, особенно Зыряне, проникали на Вайгачь и Новую землю и ранѣе XV в. Самые первые иностранные мореплаватели говорятъ о Новой землѣ, какъ объ островѣ, уже *прежде извѣстномъ*. На сѣверныхъ берегахъ его они находили кресты съ славянскими надписями. Но эти извѣстія принимаются только за доказательство того, что въ половинѣ XVI вѣка берега Сѣвернаго Оксана и острова эти уже были заняты Русскими. Первое опредѣлительное извѣстіе объ открытіи Новой земли сообщаетъ Итальянецъ Мавро Урбини въ началѣ XVI вѣка: онъ говоритъ, что Русскіе изъ Біарміа, плававшіе по Сѣверному морю около 107 лѣтъ назадъ (т. е., въ началѣ XV в.), открыли этотъ островъ, дотогѣ неизвѣстный. Иностранные мореплаватели, съ половины XVI вѣка часто посѣщавшіе этотъ край, оставили въ своихъ путешествіяхъ различныя указанія, относящіяся до береговъ Новой земли, особенно южной оконечности ея. Всѣ эти указанія относятся преимущественно къ 1594 году; въ путешествіяхъ Баренса, Ная и Гюйена она названа *Nova Zemla* ²⁾).

¹⁾ Четырехр. путеш. Графа Э. П. Литке, 239; Географ. Слов. Семен., I, 385.

²⁾ Черекратн. путеш. Графа Э. П. Литке, 1828, ст. 13—31; Геогр. Слов. Сем., II, 481 и слѣд.

Въ заключеніе мы должны упомянуть, что нами изготовлена, въ дополненіе къ настоящей статьѣ, карта сѣверо-восточной Россіи въ разсмотрѣнныхъ предѣлахъ и съ написаніемъ на ней всѣхъ соотвѣствующихъ показаній Кн. Б. Ч. Карта эта составлена въ размѣрѣ маршрутной карты полковника Скалона, изданной въ 1851 и пополненной въ 1859 году Генеральнымъ Штабомъ; она имѣетъ 25 верстъ въ англ. дюймѣ. Размѣръ этотъ почтенъ нами необходимымъ въ виду множества географическихъ указаній, которыя привелось наносить на карту; многія же и затѣмъ все-таки не могли быть помѣщены. Какъ это обстоятельство, такъ и дороговизна изданія карты, сдѣлали затруднительнымъ приложеніе ея къ настоящему изслѣдованію. Притомъ должно сказать, что за неимѣніемъ современной карты, на которой берега Ледовитаго моря отъ Мезени до Кары были бы сполна очерчены, и на нашей картѣ за рѣкой Мезенью вошла въ составъ ея только южная часть Канинской земли и Чесской губы, а все дальнѣйшее, со включеніемъ теченія Печеры, осталось на карту не нанесеннымъ. Описаніе этого пространства мы заимствовали изъ рукописнаго атласа Архангельской губерніи, принадлежащаго Центральному Статистическому Комитету: безъ этого картографическаго пособія, имѣющаго неопцнемое достоинство для нашей работы, многое изъ показаній Кн. Б. Ч. нельзя было бы совершенно приурочить къ современнымъ географическимъ даннымъ.

Алфавитный указатель

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ
ВЪ СТАТЬѢ.

Примѣчаніе. Цифры при названіяхъ означаютъ страницы. Названія, относя-
щаяся къ исправленному тексту Книги Большого Чертежа, напечатаны курсивомъ.

- Агры Большіе, 107; ср. Ягры.
Александровскій погостъ, 113; ср. Троицко-
Ухтоостровское.
Андреевская волость, бл. устья Вопели,
190; ср. Андреевскій городокъ.
Андреевской градъ, Соли - Вычегодской,
на р. Лагъ, 103, 190.
Андріаново—деревня, 110; ср. Андреевско-
станъ.
Андреевская—дер., 110; ср. Андреевско-
станъ.
Андреевскій островъ, между Пудожемскимъ
и Мурманскимъ устьями Двины, 107.
Андреевскій станъ, 109; ср. Ондреевско-
берегъ.
Анзеры—остр., какъ владѣніе Солов. мо-
настыря, уп. въ 1450 г., 101.
Антоніева пустынь, 83.
Арена—р. 70, 72.
Арсеньева пустынь—погостъ, 182; ср. Ар-
сеньева пустынь.
Арсеньева пустынь на Масленѣ, осн. около
1529 г., 182.
Арсеньевъ монастырь, упом. въ 1530 и
1617 годахъ, 177, 178.
Арсеньевъ-Комельскій монастырь, на р.
Кохтышѣ, 178; ср. Арсеньевъ Рязнопо-
ложенскій.
Артауха (Artavucha)—рѣка, 28.
Архангельская пристань, 68.
Архангельскій городокъ и погостъ, 192;
ср. Сосновецъ.
Архангельскій градъ; ср. Двинскій градъ,
99, 100, 108; посадь учрежд. въ 1587 г.,
109.
Атлымъ—гор. на Оби, 28.
Безустная—р., 101, впад. въ Ижму.
Беоны IX в., 54.
Березовъ градъ, на Югѣ, 108; Березовъ
городокъ, 188.
Березовой—гор. на Оби, 28.
Бирючевская—д. Турчесоваго стана, 91.
Біармія географическое значеніе, 46, 47;
Благовѣщенская пуг., уп. въ 1648 г., 92, 93.
Ближній островъ—дер., 111; см. Княж-
островская.
Бобровскъ градъ, 102, 174.
Бобровскій-Николаевскій пог., 174; ср. Бо-
бровскъ.
Богородицкая, Христофорова пустынь, осн.
въ 1555 г., 203.
Богословскій монастырь на р. Пинежкѣ,
устр. въ 1462 г., упом. въ 1478 г., 147;
въ 1543 г., 148.
Богоявленская пуг. при Кадлозерѣ, 132;
ср. Кадлозерская.
Богоявленское, 137; ср. Устье Ледское.
Болванская туба, 207, 216, 219.
Болгары—народъ, уп. въ VI в., 9.
Большепогостское, 163; ср. Кевроль.
Большой камень, 206, 215.
Большое мыло—р., прит. Печеры, 100, 194,
208, 222, 223, 225; ср. Мыла Печерская.
Большое—село на Емцѣ, уп. 1621 г., 130;
ср. Емецкая.
Борисовская—д., 160; ср. Воспала.
Борисовская—дер., 116, прим.; см. Хочине-
ма Большая.
Борисоглѣбскій пог., 122; см. Борисоглѣ-
ско-Матигорское.
Борисоглѣбское—с., 122; см. Борисоглѣско-
Матигорское.
Борисоглѣско-Матигорское, 122; см. Ма-
тигоры.
Боричевская, 160; ср. Борисовская.
Боярскій Наволокъ, уп. въ 1471 г., 136.
Братниковская—д. 122; см. Николо-Матигор.
Бревенякъ—островъ за Березов. устьемъ
Двины, 107.
Брусенскъ градъ на р. Сухонѣ, 102, 174.
Брусенскій городокъ на Сухонѣ, упом. въ
1603 г., 174; ср. Брусенецъ.
Бурляка—р., 207 (на остр. Калгуевѣ), 215.
Буела, уп. въ 1471 г., 161.
Бурловая—рч., 219; ср. Песчаная-Бурлова.
Быстрокурская, 129; см. Быстрокуръ.
Быстрокурскій приходъ, 123; см. Быстро-
куръ.

Быстрокурья, уп. въ 1471 г., 123.
 Бѣлой—гор. на Оби, 28.
 Бллавинская Богоояленская пустынь, осн. въ 1630 г., уп. въ 1714 г., 184.
 Вавдишле—дер. Пудожск. у. Ол. г., 15.; ср. Вавдишь.
 Вавдишь, уп. въ 1138 году, 15, 139.
 Вавчуга—прав. прит. Онеги, 87.
 Вага—р., прит. Двины, 101, древнее ея значеніе; ср. Усть-Вага.
 Ваена—рч., прит. Двины, 101, 166.
 Важка—р., прит. Мезени, 210, уп. въ 1471 г., 211.
 Вайтачъ—остр., 207, 217, 220.
 Вайдншь—рч., вп. въ Воложку, притокъ Онеги, 139; ср. Вавдишь.
 Валдуевъ—пог. на Онегѣ, упом. въ 1138 г., 52, 87.
 Валимка—р., 215 (на остр. Калгуевъ).
 Вама—р., 206, 214 (Омица).
 Васильева—р., 206, 215 (Васкина).
 Васковское—133; ср. Киры горы.
 Васкина—р.; ср. Васильева.
 Вежета—р., 101, см. Вожуга.
 Векшенга на борку, уп. въ 1138 г., 139.
 Векшомица—рч., прит. Воложки, 139; ср. Векшенга.
 Великая—р., 207, 215 (на остр. Калгуевъ); ср. Валимка, 216.
 Великая—р. (за Болванскою губой), 207, 217, 219.
 Великая Слобода—101, 142; упом. въ 1471, въ 1552 г., Слободскій станъ въ 1603 г., 144, Велико-слободск. станъ въ 1650 г., 145.
 Великій Дворъ, уп. въ 1471 г., 160.
 Великое Поле, упом. въ 1471 г., 123.
 Велико-Хотчемская—дер., 116, прим.; ср. Хотченима Большая.
 Великодворское, 160; ср. Великій Дворъ.
 Великокурья—уп. въ 1471 г., 117; ср. Курья.
 Велва—р., 100, прит. Печеры, 202, 223, 224.
 Вельтъ (Вентъ)—р., 207, 216, 217.
 Вельскъ градъ, 141, уп. съ 1397 г. въ значеніи Вельской волости, Вельскій погостъ 1552 г., въ 1613 г. посадъ, 142.
 Вентъ—р.; ср. Вельтъ.
 Веля—рѣка и сел., упомин. въ 1471 г., 139; ср. гор. Вельскъ.
 Верхній край—с., 148; ср. Химанема.
 Верхне-Матигорское, 122; см. Николаевско-Матигорское.
 Верховажскій—гр., 101; ср. Верховажье.
 Верховажскій посадъ, 146; ср. Верховажскій градъ, упом. въ 1471 г. и 1552 г., 146.
 Верховажье—градъ, 101.
 Верховольскій монаст., осн. ок. 1517 г., 164.

Верхопаденская Никольская пуст., въ 1764 г. упраздн., 138, 139.
 Веселая—р., 100 (прит. Птицы), 195, 197.
 Весь—пл., какъ вѣтъ Югорская, 23.
 Вижасть—р.; ср. Висажъ.
 Виковъ наволокъ, уп. въ 1471 г., 123.
 Виледъ—р., прит. Вычегды, 101, 203.
 Вина Wina, Wispanjoku; ср. р. Двина, 54.
 Виремская—вол., какъ собственность Сол. мон. въ 1548 г., 78.
 Висажъ (Висажъ, Вижасть)—р., 206, 214.
 Владыченскаго усолья угодья Сол. мон., упом. въ грамат. 1550—1555 г., 92.
 Владыченская—д. Турчеевскаго стана, 91.
 Вогулы или Вогуличи, счит посредниками мѣнновой торговли между Юграми и Болгарами, 35, какъ обитатели приуральскіе, 38.
 Вожа—р., 101; см. Вожуга.
 Воже о-еро, 101.
 Вожуга—р., 101, 101.
 Войкаръ—гор. на Оби, 28.
 Вой-ярви—дер.; ср. Мослосеро, 82.
 Вологда градъ на р. Вологдѣ, 102; въ перв. разъ упом. въ 1147 г., 179, упом. какъ волость Новгородская въ 1265 г., 180, въ 1435 г. извѣстенъ какъ владѣніе закрѣпленное за Москвой, 181.
 Вологда—р., 102, прит. Сухоны.
 Волоковское, 133; ср. Киры горы.
 Волокъ, уп. въ 1187 г., 24.
 Волокъ на Мошѣ, упом. въ 1138 г., 15.
 Волонга—р., упом. въ 1545 г., 41.
 Волосова—р., 206, 212.
 Волочанка—рч., прит. Собы, 218, 221, 229.
 Вонга, упом. въ 1471 г., 162.
 Вонга, какъ собирательное названіе нѣсколькихъ селеній, 162; ср. Вонское.
 Вонга—р., лѣвый притокъ Онеги, 87.
 Вонгское, 162; ср. Вонга.
 Вондокурская волость, упом. въ 1517 г., 156.
 Вондокурское на Двинѣ, 156; ср. Вондокурская волость.
 Ворбастъ—д.; см. Ямскогорская, 138.
 Вороней—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Воскресенское, 163; ср. Кевроль.
 Воскресенское село на б. Ваги, 145; ср. Великая Слобода.
 Воспала, упом. въ 1476 г., 160.
 Воспальско-Федоровская, 160; ср. Федоровлевское.
 Вотча—село Устьсис. уѣзда, 33.
 Вотчиновская—д., 122; см. Никола-Матигорская.
 Вотчица—р., прит. Вели, упом. въ 1546 г., 140.
 Вызь—р. и оз., 70, 77.
 Выженецъ—р.; ср. Пыжанецъ, 206.
 Вымь—р., въ исходѣ 1499 г., 27, 195.
 Вычегда—р., какъ древн. мѣстожителство Лии, 11, упом. въ 1499 г., 27, 100, 193.

Вья—р., упом. въ 1471 г., 164 (прит. Пинеги).
Вьямка—*ръка*, 207, 217; ср. Великая.
 Вятка—р., 100
 Вятка—гор., 103
 Гамь—сел. Пермск. у., 12.
 Гамь-шорь (ручей Гамскій), притокъ р. Важи, 12.
 Гамъ (Gam), 12; ср. Ямь.
 Гамовъ—гор. на р. Камѣ, Оханск. уѣзда, 12.
 Гамовская дер. (Сольвычег. уѣзда) на р. Пинежѣ, 12.
 Гамово—д. на р. Сылѣ, вп. въ Чусовую, 13.
 Гамалъ Чусовая—пл., уп. въ 1396 г., 13.
 Гемелайзетъ (Hemälaiset); ср. Ямь, 9.
 Гемеленъ-Саари (Hämelen-Saari)—дер. въ Русской Карелии, 16.
 Гемеленъ-Ниеми (Hämelen-Nieme)—дер. въ Русской Карелии, 16.
 Геме (Häme)—д. въ Русской Карелии, 16.
 Гогоуличи (Вогоуличи), уп. въ 1499 г., 25.
 Голубинская пустынь, уп. въ 1678 г., 171.
 Гора противъ Ковды отъ Соловецкаго моря, 66, 70, 71.
 Голубинскій погостъ, на б. Сухоны, 171; ср. Голубинская пустынь.
 Голубница—р., 206, 214 (Голубица).
 Горносталя—р., 207, 215, 217 (Ерншля, Ерншма).
 Городецкая—д. Турчесовскаго стана, 91.
 Городище бл. Холмогоръ, уп. 1346 г., 120.
 Городище, 102, 175; ср. Брусенець.
 Городищной градъ, 102, 176; ср. Брусенець.
 Городокъ на устьѣ Пинежки, уп. въ 1426 г., 147; ср. Богословскій монастырь.
 Грязовець—гор., мѣстность его извѣстна съ 1375 г., а въ 1552 г. уп. деревня Грязицы или Грязовицы, приписанная въ 1621 г. къ Корнильеву-Комельскому монастырю, 185.
 Гостилово устье, уп. въ 1524 г., 123.
 Глушицкій монастырь, осн. въ 1403 г., 173.
 Гладень, 156, древн. названіе Устья.
 Губа, 206 (за р. Шамохта).
 Губа (бл. р. Пешаницы), 207.
 Губистая—р., 206, 213 (Губиста).
 Гургувъ; ср. Кагувъ остр., 207.
 Дамьяновская пустынь; см. Юрьгорская, 90.
 Дасуново—остр., уп. въ 1539 г., какъ собственность Солдвецк. мош., 78.
 Двинскіи *ръка*, 93, какъ древн. путь Славянъ, 4 устья ея: Никольское, Пудожемское, Мурманское и Верезовое, 99, 106.
 Двинница—рч., 146, 153, притокъ Ваги.
 Двинская свобода, уп. въ 1397 г., 108.
 Двинскій градъ, 99.
 Двойники—*ръчки*, 206, 213.
 Демидовская-Моржегорская, 134; ср. Моржегорскій погостъ.

Демидовское, 122; см. Борисоглѣбско-Матигорское.
 Дюнисъевъ-Глушицкій монастырь, 173; ср. Глушицкій.
 Донское—оз., 197; ср. оз. Кадомо.
 Дорога въ Архангельскъ и Сибирь, 103.
 Дружининская пустынь на Ковшенгѣ, устр. въ нач. XVII в., 151.
 Дунилова пустынь, основ. въ 1670 году, упом. въ 1678 г., 188.
 Дѣдовская Троицкая пустынь, основана въ 1670 г., 175, упом. въ 1678 и 1723 г.
 Ежула—р., прит. Пинеги, 27, 101, 167.
 Езера *инья*, 100, 195, 197.
 Езеро, 221 (устье Печеры).
 Езеро, изъ котораго вытекла Вычегда, 100.
 Езеро, ист. р. Пуменги Двинской, 101.
 Езеро, изъ котораго вытекла Пуменга Пинежск., 102.
 Езеро, изъ котораго выт. р. Птица, 100.
 Елва—р., прит. Вычегды, 195.
 Емда—р. 102; ср. Емца.
 Ем-гинъ; ср. Вычегда, 44.
 Емдырь—гор. на Оби, 28.
 Емецкая—д. при устьѣ Емцы, 128; ср. Емецкій городокъ.
 Емецкій Благовѣщенскій монастырь, упом. въ 1668 г., 131.
 Емецкій городокъ, 128; извѣстенъ въ 1138 г. подъ назв. Усть-Емцы, 129, упом. въ 1294 г. какъ значит. селеніе, уп. въ 1342, 1471 г.
 Емецкій острогъ, 128; ср. Емецкій городокъ.
 Емецкій погостъ, упом. въ 1471 г.; ср. Емецкая.
 Емецкое верховье, уп. въ 1471 г., 132.
 Емская—гор., уп. въ 1471 г., 133, 138.
 Емца—р. въ походѣ 1079 г., 12, 102, 128, притокъ р. Двины.
 Емъ; см. Ямь.
 Ерга—р., 204, 205.
 Еренискъ градъ, 100.
 Естимъ—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Ефимьевскій Спасскій монастырь на р. Сямженѣ, 184; ср. Сямженскій.
 Жаровская—дер. на б. Двиницы, 153; ср. Жары.
 Жары, упом. въ 1471 г., 153.
 Желѣзная *ръка*, упом. въ 1546 г., 41, 207, 215.
 Желѣзные ворота, 1032 г., 23; дѣйствительное ихъ мѣстоположеніе, 33; народное названіе Карилла городка, 33.
 Жемчужная—р., 206, 213.
 Заволоцкая Чудь. по лѣтоп., 5; исключительно географическое значеніе этого племеннаго названія, 57.
 Заволочье южное, древн. мѣстожителство Ями, 14.

Заглей—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Заливныя ручей, упом. въ 1524 г., 123.
 Заозерская, 162; ср. Заозерье.
 Заозерье, уп. въ 1471 г., 162.
 Заозерье, въ концѣ XIV в., 180.
 Заоникѣвская пустынь, осн. въ 1588 г., 181.
 Заостровский пог., 154, на б. Двини; ср. Заостровье-Соколово.
 Заостровье-Соколово, уп. въ 1471 г., 153, 154.
 Заручевская—д., 110; см. Андрияново.
 Захара-Овсяниковская—д., 148; ср. Бого-словскій монастырь.
 Захаровская—д., 152; ср. Печенская пуст.
 Золотница—р., 93, 94 (Золотипа).
 Золотипа—р., 204, (Золотипа), 205.
 Золотуха—р., каналъ Вологды, 102, про-рытъ каналъ въ 1569 г., 178.
 Зосимо-Савватіевская пустынь, 151, упом. въ 1678 г., 161; ср. Дружининская.
 Злотипа—р.; ср. Злотипа, 93.
 Зырѣдѣтѣис или Зырѣтѣир, см. Зыряне, 37.
 Зыряне, XI в., ихъ мѣстожителство по Двинѣ и Вычегдѣ, 31, тожество Зы-рянъ и Печерянь, 34; посредники мѣ-новой торговли между Юграми и Бол-гарами, 35.
 Зырянская дорога за Уралъ, въ 1093 г., 36.
 Ивановскій монастырь въ Емдѣ, уп. 1587 г., въ 1613 г. на мѣстѣ его острогъ, 130.
 Ивановскій погостъ, 119; ср. Иванъ-погостъ.
 Ивано-погостъ, какъ часть г. Холмогоръ, упоминаемая въ 1138 г., 119.
 Ижма—р., притокъ Печеры, 101, 208, 221, 223, 230, 231.
 Изо-мая (Ис-маа); ср. Ижма, 40.
 Изосимо-Савватіевская пустынь, 153; ср. Зосимо-Савватіевская.
 Икса—р.; ср. Илекса.
 Икъ—р., 68.
 Илекса—р., лѣв. притокъ Онеги, 87.
 Ильдега—р.; ср. Индега.
 Ильинско-Чухченемская на б. Двини, 158; см. Чюхчелема.
 Ильинскій-Шуеозерскій пог.; ср. Шуеозер-ская дер.
 Ильинское-Ухтоостровское—с., 113.
 Ими, 1142 г.; ср. Ямь, 16.
 Индага—р., ср. Индега.
 Индега—р., упом. 1545 г., 41, 207, 215.
 Ингозеро, упом. въ 1471 г., 153, 154 (оз. Инса).
 Ирка—городъ на Оби, 28.
 Исаковская—д. съ угодьями, вочч. Солов. монастыря, упом. въ 1650—55 год., 92.
 Искаръ—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Иожуга—р. вл. въ Пинегу, 167; ср. Ежуга.
 Иоаннская—д.; ср. Явояля-Курья, 109.
 Ионинская-Щекинская, 110; см. Андреянов-ская.
 Кадлозерская Благовѣщенская пустынь, уп. въ 1672 г., 132.

Кадниковъ—гор., мѣстность его извѣстна въ 1492 г., 171.
 Гадомо озеро, 100, 195, 197.
 Кайнулаизетъ (Kainulaiset); ср. Квенн, 9.
 Казымъ гор.; ср. Мазымъ, 28.
 Калугевъ (Гургуевъ, Кургуевъ)—островъ, 207, 215.
 Калымъ—гор. на Оби, 28.
 Кандалакша—р. вл. въ Кандал. губу., 73.
 Кандала—р.; см. Кандалакша.
 Каннискій камень, 214; ср. Шемоховскія горы.
 Каменная гора, упом. въ 1471 г., 144, 150.
 Каменка—р., 93, 94.
 Каменный монастырь, на Кубенск. озерѣ, 102, въ первый разъ упом. въ 1251 г., 183, сгорѣлъ въ 1472 г., построена церковь въ 1481 г., сгорѣлъ въ 1773 г.
 Камень—уп. въ 1501 г. (Уральск. горы), 26.
 Камень (изъ коего выгекли Щугоръ и Вы-женецъ). 206.
 Кара—рѣка, 207.
 Каратаева—р., 207, 217, 220.
 Карельскія дѣти, 1410 г., 52.
 Карелы, слѣди ихъ пребыванія въ нижнемъ теченіи Онеги, 53, Карелы въ союзѣ съ Новгородцами въ 1141 г., 5.
 Карайлязетъ (Karailaiset), 9; ср. Карелы.
 Каріаландія, 54.
 Карилья (Kariili)—гор. на б. Сысолн, 33.
 Карымканъ—гор. на Оби, 28.
 Кая—р.; ср. Коля.
 Кваль-Ручьевская пустынь, 138; ср. Пред-теченская.
 Квенн, IX в., 55.
 Кевать-озеро—сел.; ср. Кеватьозерская во-лость, 83.
 Кевать-озеро, гдѣ была Лопская Кевать-озерск. волость, 83.
 Кевать-озерская волость, упом. въ концѣ XVI в., 83.
 Кевроло-Воскресенскій приходъ, 163; ср. Кевроль.
 Кевроль, уп. въ 1471 г.; ср. Кевроль.
 Кевроль—былъ городомъ до 1780 г., 163.
 Кега—рч.; ср. Каменга, 95.
 Кегостровское сел. на островѣ Кего или Кегостровъ, 111; ср. Кего-стровъ.
 Кегъ-островъ разоренъ Мурманами въ 1419 г., 111.
 Кегостровъ старій—сел., 111; ср. Кего-островское.
 Кегрольскій городокъ, уп. въ 1471 г., 163; ср. Кевроль.
 Кегрольскій-волокъ—погостъ, уп. въ 1323—1340 г., 162; ср. Кегроль.
 Кемь—городъ утѣдн., древнее мѣстожи-тельство Лопарей, до 1450 г. поселеніе Маренъ Боредкой, въ этомъ году воч-чина монастыря Соловецкаго, въ зна-

- ченіи волости, 74; *попостъ*—въ началѣ XV вѣка, сожженъ Шведами въ 1590 г.; *Острогъ-Кемскій* 1657 г., 75, Кемскій городокъ, 1672 г., 76.
- Кергела—сел.; ср. Юрьевскій погостъ, 90.
- Керегъ—р., 70.
- Керчала съ наволокомъ, упом. въ 1471 г., 144, положеніе ея, 147.
- Кехотская—д., 116; ср. Кѣхта Великая.
- Кехотскій погостъ, 116; ср. Кехотская.
- Кигъ-островъ; см. Кегостровъ, 110.
- Кирья горы, 138.
- Кичменскій градъ* на Югѣ, 103, построенъ въ XVII в., 187, 188.
- Кичменскій городокъ, близъ погоста Кичменскаго. 187; ср. Кичменскій.
- Кичменскій градъ*, 103; ср. Кичменскій.
- Кій-островъ*, 87, упом. въ 1639 г. какъ не заселенный островъ, 88.
- Кія*—р., 206, 222.
- Клоновскій монастырь, сущ. въ XVI в., 165.
- Княжеостровская—деревня на островѣ Княжеостровскомъ. 111; ср. Княжостровъ.
- Княжеостровскій погостъ, 111; см. Княжеостровская.
- Княжь-островъ, уп. въ 1398 и 1471 г., 111.
- Князькова гора*, 208, 228.
- Ковда*—р. и озеро, 69, 70.
- Ковда*—пог.; ср. с. Ковда, Кем. у., 69; извѣстность Ковды въ XVI ст., какъ волости, 70.
- Кодема—р., упомин. въ 1471 г., 153, 154, притокъ Двины.
- Кодима—р., прав. притокъ Онеги, 87.
- Кожа—р., лѣв. притокъ Онеги, 87.
- Кожеозерскій монастырь, упом. въ XVI в.; монастырь на Лопскомъ островѣ Кожеозера, съ храмомъ Богоявленія, упом. въ 1591, упом. въ 1555, 1603, 1642 и 1647 гг., 90, Кожеозерская пустынь Турчесовскаго стана, 91.
- Кожеозерскій-Спасскій мон.; см. Кожеозерскій мон., 90.
- Козла—р. (Козела), 204.
- Козминская.—д., 165; см. Хаврогорская.
- Койдокурская—д., 117; см. Кондокурья.
- Койдокурья, уп. въ 1471 г., 117.
- Кокшенга, уп. въ 1452 и въ 1571 г., 150.
- Кокшенгскій градъ и его жители (Кокшары), уп. въ 1453 г., 150.
- Кола—р., 68, 69.
- Колва—р.; ср. Посва, 228.
- Колгская—д.; ср. Колежскій пог., 134.
- Колен—упом. въ 1398 г., 133.
- Колежма*—р.; см. Колижма, 85.
- Колежскій пог* 85, 134; ср. Колен.
- Колижемская—дер.; см. погостъ на устьѣ Колижми, 85.
- Колижма—рѣка, 85.
- Колмогоры*,—гр., 100, 101; ср. Холмогоры.
- Колода—р., уп. 1501, упом. въ 1499 и 1503 гг., 167; ср. Колодливая.
- Колодливая—р., впад. въ Ежугу; ср. Колода, 1501 г., 27.
- Колококова* (Колоконкова)—р., 207, 216, (Колоколва), 217, 218.
- Кольская губа, 68.
- Кошкара—р., уп. въ 1471 г., 144, 147.
- Кошкара—р., 147; ср. Кошкора.
- Команы—пл., 31.
- Кондокурскій погостъ, 117; см. Койдокурская.
- Коневъ островъ (безъ селенія), 112; ср. Коневъ островъ.
- Коневъ островъ, уп. въ 1471 г., 112.
- Конецдворская—д на остр. Конечномъ; ср. Конечные дворы, 109.
- Конечные дворы—уп. въ 1398 г., 109; ср. Конечный погостъ.
- Конечный—остр. между Пудожемскимъ и Мурманскимъ устьями Двины, 107.
- Конечный погостъ, 109, разоренъ Мурманцами въ 1419 г., 109.
- Комельская—вол., упом. въ актахъ XII в., 176.
- Корбола, уп. въ 1471 г., 165.
- Корбольскій пог., 165; ср. Корбала.
- Корнильевъ-Комельскій монаст., осн. въ 1497 г., уп. въ 1501, 1503, вотчинн мон. упом. въ 1536 г., 176, въ 1582 г., 177.
- Коростровъ—д., 112; см. Кургостровъ.
- Коряжемскій Николаевск. мон., основ. въ 1538 г., 202.
- Коскора—рч., 147; см. Кошкора.
- Коскошинскій пог., 133; ср. Николаевск.-Коскошинская.
- Коскошино, уп. 1471 г., 133.
- Косновская—д., 132; ср. сельцо на Усть-Мехренгѣ.
- Костинская—д. бл. Вельска, 140; ср. Косткова слободка.
- Косткова слободка, уп. въ 1471 г., 139.
- Костылига*—р., 206, 213.
- Котельный*, городъ, 103.
- Котласкій погостъ; см. Котласть, 12.
- Котласть—с. на б. Двины, 167, какъ древнее мѣстожителство Ями, 12.
- Кошкара—рч., 147, прит. Ваги.
- Кся—р.; ср. Кія.
- Красноборскъ—гор., 155, уп. въ 1574 г.
- Красногорскій монаст. на Черной горѣ, осн. въ 1603 г., 159.
- Кренево, 136, пос. Усть-Ваги.
- Кре-Фенне (Crefennæ), 9.
- Кривая, упом. 1391 г., 126.
- Кривецкій монаст. на р. Обояшѣ, уп. въ 1619 г., 126.
- Кривецкій—погостъ и село, 126; ср. Кривецкое.

Кривецкое — с., 126; ср. Кривая.
 Кривецъ — р., уп. въ 1524 г., 123.
 Кривянь — рч., вл. въ Юрась, 123; ср. Кривецъ.
 Куба — р., прит. Кубен. озера, 102, 183, р. Кубена.
 Кубенскій городокъ, 64, по р. Кубенъ, 179.
 Кубенскія волости, уп. въ 1397 г., 182.
 Кубенское озеро 1, 2, 182.
 Куве — р.; см. Кушва.
 Кува или Кушва — р., 167.
 Кувъ — р.; см. Кушва.
 Кудма рч.; ср. Кусудьма, 94, 99, озеро и рѣчка Кудьма какъ владѣніе Николаевск. Корельск. монастыря уп. 1578 и 1607 гг., 99.
 Кузнецова слоб., 210.
 Кузнецовское село, 145; см. Воскресенское.
 Кузоменская — д., Пинеж. уѣзда, древнее значеніе ея названія, 45.
 Кукомозеро, искаженное Лукоозеро, 22.
 Кула — р., 153; ср. Кулой.
 Куликовская — д., 134; см. Усть-Сюнская.
 Кулой — р., упом. въ 1471 г., 144, 146, 153, прит. Ваги, 204, 205.
 Кулой — гора, уп. въ 1476 г., 160.
 Кулойскій пог., 161; ср. Кулой гора.
 Кулойское — с., 161; ср. Кулойскій пог.
 Кулогорская — д., 160; ср. Кулой-гора.
 Кулуя — р.; ср. Кулой.
 Кургия, упомина. съ 1398 г., 117.
 Кургостровъ — сел., уп. въ 1398 и 1471 гг., 112.
 Кургуевъ; ср. Калгуевъ, 207.
 Курегскій погостъ, 117; ср. Великокурья.
 Курейскій — пог., 117; см. Курегскій пог.
 Курниная гора, — с., 133; ср. Курья горы.
 Куркагорская — д., 133; ср. Курья горы.
 Куростровское — с.; ср. Куростровъ, 113.
 Курмышъ-Юрганъ, — гор. на Оби, 28.
 Курьегоры, уп. въ 1471 г.; ср. Курья горы.
 Курья горы, уп. въ 1398 г., 133.
 Кусудьма — рч., 94.
 Кушва — рѣка, 167.
 Кушерѣцкое — сел., на р. Кушѣ, 86.
 Кушъ — р., см. Кушва.
 Куя — р., 204.
 Кыр-нлъ или Кыр-улъ; ср. Карилъ, 33.
 Къкъ или Кемъ р., 70, 74.
 Къхта Великая, уп. въ 1471 г., 116.
 Кянда — р., 93, 94.
 Кяндская волость, 94.
 Кякля — р.; ср. Кянда, 93.
 Кяр-островскій погостъ, 111; см. Кяр-островъ.
 Кяр-островъ — сел., разорено Мурманами въ 1419 г., 110, на Кяр-островъ, 111.
 Лавела, уп. въ 1578 г., 164.

Лавренскій монаст., 157; см. Лявленскій.
 Лаче озеро; см. Пачеозеро, 87.
 Лажя — р., 206, 212 (Чижя).
 Лала — р., прит. Лузы, 103.
 Лальской — гр. (Соли Вычегодской) на устьѣ р. Лалы, 103, основ. въ 1553 г. упом. въ 1643 г., въ XVIII в. назв. погостомъ, 190.
 Лампожня — сел., 211, уп. въ 1545 г.
 Лапки, уп. въ 1471 г., 138.
 Лапландіи ширива и динна по Кн. Б. Ч., 68.
 Ласлапей — гор. на Оби, 28.
 Лавельскій пог., 164; ср. Левеха.
 Левинская — д., 163; ср. Пиронемскій пог.
 Лева — р., прит. Усм., 203, 221, 229.
 Ледскій пог., 137; ср. Устье Ледское.
 Ледъ — р. и устье Ледское, уп. въ 1476 г., 137.
 Лемва — р., пр. Левши, 207.
 Лемша — рч., 208, 222, 223, 226.
 Леонтьевскій женск. монаст., основ. около 1420 г., 173.
 Ленинъ (Lerin) — крѣпость, 28; ср. Лапннъ.
 Леховская — д., 136, поселокъ Усть-Ваги.
 Лисьеостровъ, упом. въ 1398 и 1471 г., 111.
 Лисьеостровскій погостъ, 112; см. Лисье-островскъ.
 Лисье-островская — дер., на остр. Лисье-островскомъ, 112.
 Литвиновская — дер., 137; ср. Шоговарскій погостъ.
 Ловягинская, 134; ср. Моржегорская.
 Логуи, уп. въ 1138 г., 139.
 Лойма — сел., 191; ср. Лосменннй погостъ.
 Локшега — р; ср. Лопшенга, 93.
 Лоншега — р.; ср. Локшенга, 93.
 Лонта — р., 206, 214 (Голонга).
 Лопшана — р; ср. Лоншенга, 93.
 Лопари Лукозерскіе, уп. въ 1619 г., 82.
 Лопотовъ монаст. на Пельшмѣ, основ. въ 1426 г., 169.
 Лопшета — р., 93, 94:
 Лопъ дикая въ Вотской пятинѣ, упом. въ XVI в., 83.
 Лопъ дикая на Студеномъ морѣ, упом. въ 1590, при походѣ Свейскихъ Нѣмцевъ, 70, угодья Солов. монастыря въ этой волости, упом. въ 1597 г., 71.
 Лопъ Сумская, 50.
 Лосменой (Лосменной) — градъ на Лузѣ, 103 191.
 Лосменннй погостъ, 191; ср. Лосменннй городокъ.
 Лузская Пермица, 189.
 Луза — р., прит. Юга, 103; извѣстна по актамъ 1546 г., 189.
 Луда — рч., 94, 96.
 Лудскій погостъ, 96; Лудское угодье по грамотамъ, 96.

Лудьюга—р., прав. притокъ Онеги, 87.
 Лукозеро, см. Лопари Лукозерскіе, 82.
 Луца отъ Орлеца, ул. въ 1470 г. (залучина р. Двины), 124.
 Лунпукъ высшій на р. Сургутъ, 28.
 Лявленскій монаст., основ. во 2-й половинѣ XV в., 157, ул. въ 1610 и 1638 годахъ.
 Лявля—погость, 158; ср. Лявленскій мон.
 Лямца—р.; ср. Лямца, 94.
 Лямца—р., 93, 94; ул. въ 1612 г., 94.
 Лявль—гор. на Сосвѣ, ул. въ 1501, 26, 28.
 Ласоминъ—остр. между Пудожск. и Мурманск. устьями Двины, 107.
 Мазыль—гор. на Карнѣ, вл. въ Лосму, 28.
 Макарьевская пуст., основ. 1667 г., а въ 1799 г. упразднена, 138.
 Маркушевскій мон. на р. Тарногѣ, осн. въ 1516 г., ул. въ 1584 г., 154, пустыни, къ нему причисленныя.
 Маркушевское—селеніе, 152; ср. Маркушевскій монастырь.
 Маслозеро—деревня въ 47 в. отъ Кеми; ср. Маслозерская вотчина, 82.
 Маслозерская—вотч. Сол. монаст., ул. въ 1592 г., 82.
 Матвѣевское—с., 191; ср. Спасо-Порубъ или Спасо-Порубскій городокъ.
 Матгорское озеро, ул. въ 1471 г., 123.
 Матигори, ул. въ 1398 и 1471 г., 122.
 Махтынь—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Медянской заворотъ, 207, 219.
 Меура—р., 204, 205.
 Мезень—гор., 209, 210.
 Мезень—р., 204, 205, 209.
 Меньшой камень, 207.
 Меньшое Мыло—р., 100, 194, или Мыла Южная (27) или Вычегодская, 225.
 Мехренга—р., ул. 1471, 131; жит. Мехренги ул. въ 1536 г., 91.
 Мила—р., 205, 212.
 Митькова гора, 137; ср. Шоговарскій пог.
 Михайловъ монаст. въ Архангельскѣ, 107, съ 1110—1165 г., разоренъ Шведами 1419 г., 108; перенесенъ на мѣсто Ничерны послѣ пожара въ 1637 г., 108.
 Многія рѣки (Мезенскаго и Печерскаго бассейна), 25. Объясненіе этихъ словъ, 27.
 Молома—р., 102.
 Молода—р., ул. въ 1471 г., 144, 147.
 Монастырское, 153; ср. Уадринск. пог.
 Моржегорская пуст., 134; ср. Моржегорскій монастырь.
 Моржегорскій монаст., 134, ул. въ 1697 г.
 Моржегорскій—пог., 134; ср. Моржова гора.
 Моржегорская—д., 134.
 Моржова гора, ул. въ 1471 г., 134.
 Моржовъ на островѣ, ул. въ 1497 г., 134.
 Морозова—слободка, ул. въ 1471 г., 139.

Морозовская усадьба близъ Печмы, 140; ср. Морозова слобода.
 Морозовскій пог., бл. Печмы, 140; ср. Морозова слобода.
 Москва—г., 102 (измѣреніе дороги отъ Москвы до Архангельска).
 Моша—р. въ Каргоп. уѣз. Ол. губ.; ср. волокъ на Мошѣ, 15.
 Мошинская—вотч., древнее жилище Ями, 15.
 Мудюга—р. (Мудьюга), 203, 204.
 Муезерскій монаст., ул. въ XVI в., 83; упом. въ 1587 г., какъ вотчина Солдов. монаст., 84; ул. въ 1591, 1600 и 1677 г., 83, 84.
 Муезеро, на островѣ котораго стоялъ монаст. Муезерскій, 83.
 Муксы—остр. съ мелкими островами, какъ влад. Сол. мон., ул. въ 1450 г., 104.
 Муломня, 161; ср. Шудонема.
 Мункусь—гор., на р. Сосвѣ, 28.
 Мытна—р., 206, 218 (Мысна).
 Навлена на Куб. оз. ул., въ XIV в., 180.
 Назарьевская—дер., 160; см. Воспола
 Настасьевская—дер., 111; ср. Карьостровъ.
 Налеостровская—д., 112; см. Налеостровъ.
 Налеостровъ, ул. въ 1471 г., 112.
 Негей—гор. на Оби, 28.
 Немана—р.; см. Неманга.
 Немета—р., 85.
 Немюга—р., ул. въ 1471 г., 163; впад. въ Шулой.
 Немюжскій пог., 163; ср. Воскресенское.
 Ненокса—рч. и пог., 94, 97.
 Ненокскій посадъ; ср. погость на р. Неноксѣ, 97.
 Ненокское усолье, 98; ср. Ненокскій погость и посадъ.
 Нереть—р., ср. Кереть, 70, 78.
 Неса—р., 205, 212 (Несь).
 Нестеровская—д., 168; ср. Янковская пустынь.
 Несь—с. ср. Несы, 205.
 Нецгарькорь—гор. на Оби, 28.
 Нижне-Матигорское, 122; см. Борисоглѣбовско-Матигорское.
 Нижніе и Верхніе Орлецы, 126; ср. Орлецъ.
 Нижне-Койдокурская—дер.; см. Койдокурская, 117.
 Нижма—озеро, 93.
 Нижма—р. 93, 94, 224, 231.
 Никола на озерѣ, 176; ср. Озерскій.
 Николаевская-Коскопинская, 133; ср. Коскопино.
 Николаевская пустынь на р. Печмѣ; осн. въ 1503 г. и упраздн. въ 1764 г., 140.
 Николаевская пустынь, 138; ср. Верхо-Падевская-Никольская.
 Николаевскій погость, 122; см. Николаевско-Матигорское.

Николаевскій пог., 139; ср. Верхопадская.
Николаевскій монастырь; ср. Никольскій, 99.
 Николаевскій монастырь на св. Лукѣ, 172.
 Николаевскій мон., 152; ср. Меркушевскій.
 Николаевско-Озерскій погостъ, 176; ср. Озерскій.
 Николаевско-Матигорское, 122; см. Матигора.
 Николаевско-Чухчелемская, 158; ср. Чухчелема.
 Николая Великорѣцкаго Чудотворца пустынь, 134; ср. Мержегорск. пустынь.
 Никольскій холмъ, 162; ср. Юрьскій пог.
 Никольскій — остр. между Мурманскимъ и Березовск. устьями Двины, 107.
Никольскій монастырь, 99; Никольскій-Корельскій монастырь, осн. въ 1410 г., разоренъ Шведами въ 1419 г., 114, вотчина Николаевск. монастыря, 115.
 Никольское — с., 158; ср. Увдринская пуст.
 Никольское уст. Двины, нынѣ считаемое протокомъ Пудожемск. устья, 106.
 Никольскъ — гор., въ XVIII столѣтіи былъ в гостомъ, 193.
 Никольщина-Конецная, 109; см. Конецдворская.
Нимана — р.; см. Неменга.
 Ница р., 204.
 Новая земля, 221.
 Новинская — д., 111; см. Княжеостровская.
 Новопритуцкій монаст., 117; см. Спасскій монастырь.
 Новохоломгорскій — г.; см. Архангельскъ, 108.
 Новохоломгоры; см. Архангельскъ, 108.
 Новгородъ, его завоевательное значеніе на Северо-Востокѣ въ XI в., 10.
Нонкса — р.; ср. Ненокса, 94, 97.
 Носово — дер.; ср. Юрьгорск. пог., 90.
 Нбсовой — гор. на Оби, 28.
 Носовская — д., 137.
 Ночный — гор. на Оби, 28; ср. Войкаръ.
 Нуромскій монастырь, 185; ср. Спасо-Нуромскій.
 Нуромскій погостъ, 185; ср. Спасо-Нуромскій монастырь.
Нымъ или *Нымъ* — р., прит. Виче ды, 100, 194.
Нюга — р.; см. Нюхта.
Нюхта рѣка, 85; упом. въ 1553 г., 85, деревни и погостъ на Нюхтѣ упом. въ 1582 г., 85.
 Нячимъ — гор. на Сосѣхъ, 28.
 Обдора — Остатная земля по Черт. Ремезова, 29.
 Обитель св. Спаса и Никомъ, 104; см. Соловецкій монастырь.
 Обской большой — гор. на Оби, 28.
 Облуца — с., 192; ср. Усть-Недумск. пог.
Облячей градъ на Лузѣ, 103, 191.
 Обьячево — с., 191; ср. Юговскій пог.

Объ — р., какъ жилище Югровъ въ 1864 г., 25.
 Овсянниковская — д., см. Налестровская, 112.
 Одора — р., (Обдора) уп. 1501 г., 26.
 Озерскій Николаев. монастырь, основанъ въ 1542 г., 176.
 Окладникова слобода, 210.
 Оленій бродъ 1501 года, 26.
 Омица — р.; ср. Вема, 204.
Онега — р., какъ древн. путь Славянъ, 4, 25, 87; длина течения, 87; 102.
 Онежское устье; см. Усть-Онежск. вол., 89.
 Ондриановъ берегъ, 109, упом. 1419 г. (на остр. Андрияновъ).
 Осередокъ, 165; ср. Корбальскій.
Осиповичъ градъ на Югѣ, 108; построение относитъ къ XVII ст., 187.
Островъ, 206, 213.
 Остякъ — значеніе слова, 30.
Орловъ градъ на Югѣ, 103; Орловскій городокъ, 186.
Орловъ градъ на Вяткѣ, 103.
 Орлець — городокъ основ. 1342 г., 124; разоренъ въ 1894 г., 125, уп. въ 1647 г. какъ городище, 126.
 Охтуя — р., текущая изъ Муезера въ р. Кемь, 83.
 Ошурково, 136, пос. Усть-Вага.
 Павло-Обнорскій Троицкій монаст., основ. въ 1420 г.; разоренъ въ 1598 г.; возобновленъ въ 1546 г., 185.
 Падричь погостъ, упом. въ 1471 г., 119.
 Парекѣвская, 123; см. Внестрокуръская.
 Пасва — р.; см. Пасва.
 Паче-озеро — истокъ р. Онеги, 87.
 Пезоберская вотчина Соловецк. монастыря, уп. въ 1592 г., 82.
 Пезозеро — дер. въ 64 в. отъ г. Кемь; ср. Пезоберская вотч., 82.
 Пейма — р., 139; уп. въ 1471 г.; прит. р. Вели, 140.
 Пеза — р., притокъ р. Мезени, 27; упом. въ 1501 г., 210.
 Пекернема, уп. въ 1471 г., 163.
Пелшима — р., 102, притокъ Сухони.
Пелшима — р., 102, ср. Пелшима; упом. въ 1462 г., 169.
Перепускъ (Переспускъ) — р., 206, 214.
 Пермская на р. Пинежѣ, 161, ср. Пермское
 Пермскій пог., 161; ср. Перская.
 Пермскій области границы, 45—46.
 Пермь — пл., тождественность значенія этого названія съ названіемъ Зирякъ, 47.
 Пермское, уп. въ 1471 г., 161.
 Пертоминскій монастырь, 97, основанъ въ 1699 г., 96.
 Перцова пустынь, основ. въ 1499 г.; припис. въ 1553 г. къ Корнильеву монастырю, 177.
 Песчанка — р., 219; ср. Песчаная Бурлова
Песья-Дема — р., притокъ Сухони, 102, 170.

Петровское, с. 145; ср. Коробольскій пог.
Петрогорская, 162; ср. Чювела.
Печенская пустынь, 152; на р. Печенгъ.
Печенская Спасская пустынь основана въ
1492 г., 178.
Печера — племя по лѣтоп., 5, по Нестору въ
XI в., 11, 19; географическ. значеніе
слова, 31; значеніе Печеры, какъ этно-
графической области, 34.
Печера — р., уп. 1501 г., 26, 207, 216, 222.
Печерская пустынь, 232, осн. въ XV в.
Пеша — р., уп. въ 1545 г., 41; 206, 214, 215.
Пеша Малая — р., 206, 214.
Пещаная Бурлова — р., 207, 217, 219.
Пещаница (Пещеница) — р., 207, 218.
Пижама — р., прит. Печеры, 208, 221, 230.
Пильгорск. — пог., 161; ср. Пильгорск.
Пильгорскія — двѣ дер., 161; ср. Пильгорск.
Пильгорск. пог.
Пильгоры, уп. въ 1471 г., 161.
Пименга, рч., 86; см. Неменга.
Пинега — р., 101; ср. Пинега.
Пинега — р., 101, издревле извѣстна, 158.
Пинега — гор., на мѣстѣ Волоко-Пинеж-
ской волости, уп. въ 1471 г., 159.
Пингшскій пог., 165; ср. Пингшъ.
Пингшъ, упом. въ 1138 г., 15, уп. въ
1471 г., 165.
Пингшеская д., 138; ср. Ямскогорское.
Пиронемскій пог. или Пиронемская, 163;
ср. Пивернема.
Питгевъ — остр. между Пудожемск. и Мур-
манск. устьями Двины, 107.
Пиебе-ярви; ср. Пибозеро.
Пиша — р.; ср. Пешо, 206.
Плесо, уп. въ 1471 г., 153, 154.
Плесскій ручей, уп. въ 1471 г., 123.
Плоское — оз., 123; ср. Шлесскій ручей.
Повракульскій остр. за Берез. устьемъ
Двины, 107.
Подвига — р., уп. въ 1471 г., 139.
Подгородное при р. Вагѣ, 143; ср. Спасс-
скій городокъ.
Подгорье, 193; ср. Архангельск. горо-
докъ.
Подмонастырская — д., 152; ср. Меркуше-
вскій монастырь.
Подосиновскій — погость на лѣв. бер. Юга,
187; ср. Спасскій Подосиновск. городокъ.
Подраурскій погость, 119; ср. Падринъ-
погость.
Поганица — р., 164, прит. Пинеги.
Погарь, 136; пос. Усть-Ваги.
Погость на р. Ненокскъ, 94; уп. въ числѣ
Новгородскихъ поселеній въ 1398 г., 97;
въ значеніи погоста 1499 г., 98; упом.
въ 1471 г., 98; въ значеніи посада упом.
въ 1615 г., 98; упом. 1648 г., 98.
Погость на р. Сорокѣ, 70; см. Сорокская
дер.; перв. объ немъ упом. въ 1435 г., 79.

Погость на устьѣ Камы, 70; см. Камь —
городъ.
Погость на устьѣ Перети, 70; упом.
въ 1542 г., угодья Солов. монастыря въ
волости Керети въ 1590 г., 73.
Погость на устьѣ Коляжмы, 85, возникъ
послѣ 1496 г. и упом. какъ волость
въ 1548 г., 85.
Погость на устьѣ Намети, 85, ему
соотвѣт. волость Нименгская, дер. Не-
менга, 86, 77.
Погость на устьѣ р. Ярени, 94; монаст.
Ярен., осн. по лѣт. 1561 г., 95; по-
гость, какъ владѣніе Солов. монастыря
уп. въ 1635 г., 25.
Погость Пречистыя Богородицы, 87, 89;
церковь Успенія на устьѣ Онежск. при
погостѣ. уп. 1601 г., 89.
Погость Швединской волости, 151; ср.
Тарножскій городокъ.
Подвига — р. прит. Вели, 140.
Подюга — р.; ср. Подвига, 140;
Пожа — р., прит. Птицы, 101, 195.
Покровский городокъ, 189; ср. Ротмировъ.
Покровский мон., 172; ср. Глушицкій, 173.
Покровский монастырь въ Емцѣ, упом. въ
1587 г., 130.
Покшенга — р., впад. въ Пинегу, 167; ср. Пу-
шенга Пинежская.
Понгама — р., впад. въ Бандал. губу, 73.
Понгамское озеро съ рѣчками, вотчина
Солов. мон., упом. въ 1650—55 гг., 92.
Порожане, упом. въ 1536 г., 91.
Порогоспускъ, упом. въ 1138 г., 15.
Посадъ и погость Николая Чудотворца
на устьѣ Ижмы, 208, 222, 232.
Посва — р., 204, 205, 208, 221, 227, прит.
р. Печеры, 228.
Посва — (Теша), прит. Пешы, 206, 214.
Преображенская пустынька на р. Вотчицѣ,
уп. въ 1546 г., 140.
Преображенскій, чтó на Тотмѣ монастырь,
уп. въ 1555 г.; ср. Спасо-Муришь.
Предтеченская пустынь на горѣ Кваль, 138,
постр. въ 1654 г., а въ 1790 г. припис.
въ Шенкурскому собору.
Прилукъ — остр. въ Березов. устьѣ Дви-
ны, 107.
Прилуцкая — д. Турчевскаго стана, 91.
Прилуцкій монастырь, уп. въ 1614 г., 91.
Промой — р., 206, 212.
Птица Большая — р. (притокъ Тетери),
100, 195; ср. Вышь, 196.
Птица Малая — р., истокъ изъ горы изъ
езера, 100; пала въ Вычегду, 101, 195.
Пудожемская вотчина Соловецк. монастыря,
уп. 1592 г., 82.
Пудожемье, селен. на р. Камы; ср. Пудо-
жемская вотчина, 82.
Пудожемская — д.; см. Пудожемье.

Пуерма—р.; см. Пурнема, 93.
Пузы-Самодь, кочевая, 208, 222, 230.
Пу́йское—сел. на р. Пу́й, 153; ср. Узд-ринская пустынь.
Пуйте, уп. въ 1138 г., 139.
Пукома, уп. въ 1471, 144, 150.
Пукомская—д. на Кокшенгъ, 150; ср. Пу-кома.
Пулина—д.; ср. Андрияновъ станъ, 110.
Пурнема—р., 93, 94, упом. въ 1612 г., 94.
Пурь-наволокъ—возвышенный берегъ Ар-ханхангельска, 107.
Пустозеро—градъ, 207, 221, 232.
Пустынская—д., 148; ср. Богословскій мон.
Пустынь, при р. Лалъ, упом. въ 1700 г., 190.
Пучуга—с., уп. въ 1471 г., 153, 154.
Пучужское, 154; ср. Пучуга.
Пушета Двинская—прит. Двины, 101, 166,
Пушета Пинежская—прит. Пинега, 102, 167.
Пушма—р., прит. Юга, 108, 192.
Пуя—р., вп. въ Вагу, 139; ср. Пуйте.
Пѣнежскій волокъ уп. 1501 г., при пок. Москвы на Югру; ср. Пинега.
Пыженецъ (Выжанецъ) — р., 208, 221, 227.
Пыка — р., 205, 212.
Пырасъ—сел., см. Котласъ, 12.
Пянда—р., 166, вп. въ Двину, ср. Янда.
Рабогская пустынь; основ. въ 1447 г., вотчины ея упомина. въ 1564, 1613 и 1618 г., 172.
Рагонимъ; ср. Городецкая г., 91.
Ракуля, уп. въ 1138 и 1398 г., 126.
Ракуло-Кокшенскій — пог., 150; ср. Кок-шенскій градъ.
Ракульскій—пог. на пр. б. Двины, 197; ср. Ракуля.
Ракулька — уп. въ 1471 г., 144 (непр. Вокулка), 150.
Ратмировскій—пог. въ 21¹/₂ в. отъ Устюга, 189;—ср. Ратмировъ.
Ратмировъ:—гор. на Вычегдъ, 103, 189.
Рахново—остр., упом. въ 1531 г., собствен-ность Солов. мон., 72.
Рогозеро—сел. у Ругозера, гдѣ была во-лость Солов. мон., 84.
Рокуля—с. на лѣв. б. Двины, 127; ср. Ракуля.
Рочуга—р.; ср. Рубиха, 224.
Реутовская—д., 116; ср. Кехотская.
Роловой — гор. на Оби, 28; см. Су-скоръ.
Рубиха—р., притокъ Чирки, 27, 208, 221, 224, (Рочуга, Рыбила); 230.
Ругозеро—волость Солов. монаст., упом. въ 1540 г., по поводу разоренія ея нѣмецкими, свѣйскими людьми, 89.

Ручьи (Ручи), р., 204, 205.
Рубиха—р.; ср. Рубаха, 230.
Рыбная—р., 206, 213.
Рѣгозеро; см. Рогозеро.
Рѣчка безъ названія, впад. въ Болван-скую губу, 207, 219.
Рѣчка (по другой сторонѣ Большаго Ка-мени), 206, 215; ср. Песчанца.
Рѣчка безъ прозванія,—ср. Уна, 94, 96.
Рѣчка — Крестовая, 206, 213.
Рѣшителница—р., 206, 214.
Сабдинъ—гор. на Оби, 28.
Савинская—д. на р. Кулофъ, 151; ср. Сав-кино.
Савинъ—остр. между Пудожемск. и Мурм. устьями Двины, 107.
Савинна,—д., уп. въ 1471 г., 144, 150.
Салтича—р., 206, 213.
Самодь—племя, 1114 г., 10, племя въ 1096 г., 19. Саможада — по картѣ 1614 г., 29; тождество Лопарей съ Самождями, 41; Саможды, разли-чаемые по названію тундръ, 42, значе-ніе названія Самождь, 42, 43.
Сасса (Sassa)—рѣка, 28, м. б. Сосва.
Сая—р., 206, 215.
Свада—р., какъ продолженіе Онеги, 87.
Святой носъ, 207, 215.
Святой Софьи волость на Вели, уп. 1398 г., 141; ср. Вели и гор. Вельскъ.
Святоуцкая—дер., 172; ср. Николаевск. мон.
Сельцкая—д. на б. Нивы, 154; ср. Сельцо по Козлову врагу.
Сельцо по Козлову врагу, уп. въ 1471 г., 153, 154.
Семенчина—гора, уп. въ 1471 г., 123.
Семжа—р., 205, 212 (Семжа).
Семигорская пустынь, мѣстность ея изв. въ XV в., обитель основ. 1602 г., уп. въ 1649, 1661 г., 171.
Сергѣевскій-Курейск.—пог., 117; см. Ку-регскій.
Сибирское становье на остр; Долгомъ, 219.
Сибуть (Sibut)—рѣка, 28.
Сиктымъ—р., 194, зырянск. назв. Сысолы.
Синегя—р., уп. въ 1471 г., 139.
Синюга—р., прит. Вели, 140; ср. Синегя.
Сиракесъ (Sirakes), Страбона, 31; ср. Сираки.
Сиралайзетъ (Syrjalaiset); см. Зыряне, 37.
Сирняне или Серняне; см. Зыряне, 37.
Сираки—пл., 31; ср. Зыряне.
Сійскій монастырь основ. въ 1520 г., 127, въ коему приписанные монастыри, вла-дѣнія монастырскія, упом. въ 1621 г., 128, мѣсто ссылки съ 1578—1603 г., 128.
Сійскій пог., 166; ср. Черняево-горское.
Сійское—с., 166; ср. Черняево-горское.

Сія—р., уп. въ 1471 г., 127.
Слобода—градъ, 103.
 Слобода, какъ владѣніе Сол. мон., упом. въ 1548 г., 78.
Слобоцкой—градъ, 103; ср. Слобода.
 Смердо—оз., 124; ср. Смердьево озеро.
 Смердьево озеро, упом. въ 1524 г., 123.
 Сметанинъ наволокъ, упом. въ 1471 г., 144; положеніе его, 147.
 Смольниковскій пог., 117; см. Курегскій погостъ.
Спатицы—двѣ рѣчки, 206, 214 (Снопа).
Соба—рч., прит. Усы, 206, 222, 229.
Собачья—р., 206, 213 (Собака).
 Сойгинскій мон., основ. 1640 г., 199.
 Сола, 161; ср. Буева.
Солза—р., 94, 95 какъ владѣніе Николаевскаго-Корельскаго монастыря, уп. въ 1578 г., 99.
 Солза—сел., упом. въ 1555 г., 98.
 Солзенская слобода; ср. Солза, 98.
 Солзенское сел.; ср. Солза, 98.
 Соловецкій мон., 78, 80, 104, основ. въ 1429 г., уп. въ 1486 г.; его владѣнія 1450 г.; участки монастырскіе въ разн. мѣстахъ, 105.
 Соловецкіе чудотворцы, уп. въ 1472, 81.
 Соловецкое море, 68.
 Соловки—остр., какъ владѣн. Соловецкаго монастыря, упомина. въ 1450 г., 104.
 Солозская дер.; ср. Солза, 98.
 Соломбальскій остр., за Березовск. устьемъ Двины, 107.
 Соломбалы, упом. въ 1471 г., 157.
 Солса—рч.; ср. Солза, 94.
Сольмгородская—градъ, 100, 198, древнее его значеніе.
 Сольница—рч., ср. Сальница, 206.
Солза—рч.; ср. Солза, 94.
Сороцкая—дер., 70, островъ ея, извѣстн. въ 1429 г., часовня, гдѣ въ 1465 г. погребенъ преп. Савватій, 77, дерковь въ д. *Сороцкой*, упомина. въ 1496 г., 78, упом. въ 1550, какъ деревня съ церковью св. Троицы, 78.
Сорока—р. 70, 77, упом. въ 1550 г., 78, упом. въ 1582 г., какъ владѣніе Соловецкаго монастыря, 78.
 Сосва—р., 28 (см. Sessa).
 Сосновецкій пог., 173; ср. Соснов.-Предтч. монаст.
Сосновець—градъ на р. Югѣ, 103, 198.
 Сосново-Предтч. мон., основ. въ 1420 г., 172.
 Соляскій пог., 161; ср. Сола.
 Спасская (Преображен.) пустынь, 199; ср. Сойгинск. монастырь.
 Спасская—пустынь, 152; ср. Печенская.
Спаской—грд. на Лузѣ, 108, 191.
Спаскій—гр. 101, 142, положеніе его по Вн. Б. Ч., 143.

Спаскій погостъ, 185; ср. Спасонуромскій монастырь.
 Спасскій Новопритуцкій монастырь, основ. въ 1617 г. (въ Курегской вол.).
 Спасскій-Подосиновскій городокъ, 187; ср. Основець.
 Спаское—село, 178; ср. Печенская Спасская пустынь.
 Спасо-Каменный монастырь, 183; ср. Каменный.
 Спасо-Нуромскій монаст., осн. 1400 г., 185.
 Спасо-Порубскій погостъ, 161; ср. Спасскій городокъ.
 Спасо-Преображенскій монастырь, на Кубенскомъ озерѣ, 183; ср. Каменный.
 Спасо-Суморинъ мон., основ. въ 1553 г. между р. Песьею Денгой и Ковжой, 170.
 Спасо-Ульяновская пустынь, основ. въ концѣ XIV ст., 201.
Становая—р., 206, 213.
 Ставроць мон., еже есть Кресть на остр. Кіѣ, 87, крестъ поставленный Никономъ въ 1639 г., 88, между 1639—1657, построены Крестный монастырь, 88.
Старая-Перьма—градъ, 100, 101 (при устьѣ р. Птицы), 195, 200.
 Стефановъ монаст., 176; ср. Озерскій.
 Стефановская пустынь, основ. въ 1390 г., 194, 195.
 Стрѣлицкій пог., 173; ср. Стрѣльный градъ.
Стрѣльный—градъ, 102, 173.
 Суздаль—грд., 990 г., какъ незнач. селеніе, 21.
С. Сума,—р., 70, жители ея (Сумяне) упом. въ 1548, 78, болѣе двадцати деревень на Сумѣ рѣкѣ, какъ владѣнія Марен Борецкой, упом. въ 1496 г., 80, эти деревни какъ собственность Соловецкаго монастыря упом. въ 1555 г., остр. на Сумѣ р., какъ владѣнія сего мон., уп. въ 1548 г., 80.
 Сумскій городокъ; см. Сумскій острогъ, 81.
Сумскій острогъ, 70, селеніе Сумъ, какъ древнее мѣстожителство племени Сумъ, 79; какъ владѣніе Марен Борецкой, уп. въ 1436 г., 79, Сумъ, какъ волость въ 1496 и въ 1564 г., 79, 81, Острогъ, уп. въ перв. разъ въ 1582 г., 81, разореніе его заморскими нѣмцами въ 1598 г., 81.
 Сумъ—пл., 5. 1240 г., 48, обширность области Сумской, 49, тожество Суми и Лопарей, 49.
 Суомалайзетъ (Suomalaiset)—д.; ср. Сумъ.
 Суомалайне (Suomalaine)—д.; ср. Сумъ.
 Сура Поганая—р., уп. въ 1471 г., 164, прит. Пинеги.
 Сургуть—гор. или Сургучъ на р. Сургутѣ, вл. въ Обь, 28.

Сурское—оз., уп. въ 1526 г., 177.
 Суховерховскій пог., 133; ср. Курьи-горы.
 Сузона—рѣка, 100, истокъ ея, 102.
 Сухой наволокъ—пустошь, упомина. въ 1539 г., какъ собственность Соловецк. монастыря, 78.
 Сухонаволоцкая—дер.; ср. Сухой наволокъ, 78, упом. въ 1548 г., жители ея (Сухонаволочане), 78.
 Сускорь—гор. на Оби, 28.
 Сыгна—р., 28; см. Sibut.
 Сыкъ-тывъ—р.; ср. Сысола, 83.
 Сылвинская пуст.; см. Сырьенская, 93.
 Сырьенская пус., устр. въ 1402 г., упом. въ 1676 г., 93.
 Сыртъ-э—пл., въ древности обит. по р. Печеръ, 39.
 Сысова—р., 100; ср. Сысола.
 Сысола—р., въ пох. 1499 г., 27, впад. въ Вычегду, 100, 194.
 Счугоръ (Чугуръ, Щугоръ, Чугоръ)—р., 27, прит. Печеры, 208, 221, 223, Щугоръ, 227.
 Сюза—рч., 94.
 Сюзьма—р.; ср. Сюза, 97.
 Сюма—р., ошибочно показанная по Кардлагскому берегу, 70.
 Смяженскій Спасо-Ефимьевъ монастырь, осн. въ XV в., 184.
 Сямскій Рождественскій мон., основ. въ 1324 г., 184.
 Тавренга—р., притокъ Вели, 140; см. Тавренга.
 Тайса—р., 101.
 Тамбалица—р.; ср. Тамбича, 93.
 Тамича—р.; ср. Тамбича, 94.
 Тамичкая—р.; ср. Тамбича, 94.
 Тамбича—рч., 93, 94.
 Тапсы—гор. на р. Сосвѣ, 28.
 Тарножскій городокъ, 150, на р. Тарногѣ.
 Тарновскій городокъ, 151; ср. Тарножскій.
 Тевза—р., прав. притокъ Онеги, 87.
 Телеговскій пог., 155.
 Телеговъ монастырь, основанъ въ 1553 г., 155.
 Теплогорская—пустынь на р. Махрушихѣ, основ. въ 1643 г., 186.
 Теплогорское—село, 187; ср. Теплогор. пус.
 Терменга—р., уп. въ 1471 г., прит. Ваги, 146, 153.
 Терпиловъ пог., упом. въ 1411 и 1471 г., 110.
 Терпиловъ станъ, сел. на остр. Чубблѣ, 110; ср. Терпиловъ погостъ.
 Терская—сторона, 9.
 Тетеря—р., прит. мал. Птицы, 100, 195, 197 (Пегышъ р.?).
 Теша—р.; ср. Пожа.
 Тивиди, (Thividi); ср. Чудь, 6.

Тивсенская пустынь, основ. 1603 г., 170.
 Тивсенскій Спасопреображенскій пог., 170; ср. Тивсенская пустынь.
 Тирь; ср. Trefennaе, 9.
 Тиуде (Tiude), ср. Чудь, 6.
 Това—р.; ср. Посва, 204.
 Тойма верхняя, 101, прит. Двины, уп. въ 1138 г., 166, въ 1471 г. упом. подъ названіемъ Тоймы Верхней.
 Тойма Нижняя—р., 101, прит. Двины, упом. въ 1318 г., 166.
 Тотма—градъ и рѣка, на Сухонѣ, 102, начало его относ. къ XV в., когда онъ назв. Погостъ Стар. Тотма, 168; уп. въ 1539, 1554 г., 169.
 Тотемскій монаст., 170; ср. Спасо-Суморингъ.
 Торна—рч. 206, 213.
 Тре—пл., 9; ср. Trefennaе.
 Тре-феннае (Trefennaе)—пл., 9.
 Троица—погостъ, 101, 166, значеніе названія, 167.
 Троицкій монастырь, 155; ср. Телеговъ.
 Троицкій монастырь въ Шенкурскѣ, упом. въ 1637 г., 149.
 Троицко-Ильинскій пог., 189; см. Ратмировскій.
 Троицкій-Орловскій—пог. на р. Маленгѣ, 183; ср. Орловъ на Югѣ.
 Троицкій-Перцовъ—пог., при р. Лухгѣ, 177; ср. Перцова пустынь.
 Троицко-Ухтогостровское селеніе, 113; см. Ухтогостровъ.
 Троицкое, 133; ср. Кирьи-горы.
 Тудоровъ—пог. на Онегѣ, упом. въ 1138 г., 52, 87.
 Тунди (Thuidi), пл., упом. въ VI в.; ср. Чудь, 6.
 Тулуповъ—островъ на Двинѣ, 100, 155.
 Тунга-озеро, гдѣ была Лопская волость Тунгуи, 83.
 Тунгой—озеро; ср. Тунго.
 Тунгода—озеро; см. Тунго.
 Тунгуда—рч. впад. въ Выгъ, 83.
 Тунгуда—сел.; ср. волость Тунгуи, 83.
 Тунгудская—дер. въ 123 в. отъ Кемь; ср. Тунгуда.
 Тунгуи волость, уп. въ концѣ XVI в., 83.
 Тундей—руч., въ вост. ч. Сольвыч. у. на границѣ съ Яренскимъ, 12.
 Тундейка—рч.; ср. Тундей, 13.
 Тундрена—рч., 206, 213.
 Туровскій Богооявленскій пог., 156; ср. Туровці.
 Туровци, уп. въ 1517 г., 156.
 Турей градъ, 100, 196, 197.
 Турейскій градъ; ср. Турей, 101.
 Туренскій градъ; ср. Турей, 101.
 Турчасовъ градъ, 87, 91, жит. его Турчасовцы упом. въ первой пол. XVI в., т. е. въ 1536 г., упом. въ 1590 г., 91.

Тавренга—р., 139, уп. въ 1471 г.
 Угра, ср. Юра, 19.
 Угорская земля, 1499, походъ въ нее, 25.
 Уздренская пустынь, основ. въ XVII ст., 153.
 Уздринскій пог., 153; ср. Уздренск. пуст.
 Узкая туба; ср. Унская, 94.
 Украинское; ср. Дойма, 191.
 Ульянова пустынь—сел., 201; ср. Спасо-Ульяновск. пустынь.
 Уна—р., 94, упом. 1392 г., 86.
 Унежское или Унижа—сел., 86, упом. въ 1555 г., въ значеніи волости въ 1582 г., 86.
 Унижа—рѣка, 85.
 Унжа—р., 102.
 Унскій посадъ, 96, Унское селеніе, въ 1471 г., 96.
 Унская туба, 94, 96.
 Уркарь—гор. на Оби, 23.
 Уса—р., ея долина, какъ древнее жилище Самоѣдовъ, 38, прит. р. Печеры, 200, 213, 228.
 Усташъ—городъ, уп. въ 1501 г., 26, 27, 232.
 Усть-Вага, упом. въ 1138 г., 135, упом. въ 1452 и 1471 г., 36.
 Усть-Важскій погостъ, 136; ср. Усть-Вага.
 Усть-Воспольская д., 160; ср. Воспола.
 Усть-Вымъ; ср. Старая Пермь, 44.
 Устье—р., уп. въ 1471 г., 144, 150.
 Усть-Емба, уп. въ 1138 г.; ср. Емецкій городокъ, 129.
 Усть-Мехренга—сельцо, уп. въ 1556 г., 132.
 Усть-Мехренга—с., 132; ср. сельцо на Усть-Мехренгѣ.
 Усть-Можане, уп. въ 1536 г., 91.
 Усть-Можинская вол.; ср. Можинская, 15.
 Усть-Недумская пустынь, основ. въ 1608 г., упом. въ 1678 г., 192.
 Усть-Недумскій погостъ, 192; ср. Усть-Недумская пустынь.
 Усть-Онеги—сел., упом. въ 1471 г.; ср. Усть-Онежская волость, 89.
 Усть-Онежская вол., упом. въ 1657 г., въ числѣ селеній, принадл. Кійскому, Крестному монастырю, 88; въ 1780 г. обращена въ г. Онегу, 89.
 Усть-Паденская—д., 139; ср. Верхопаденская.
 Усть-Пинега, упом. въ 1471 г.; подъ названіемъ волости Пинежской, упомин. въ 1607 г.
 Усть-Пинежское—с., 159; ср. Усть-Пинега.
 Усть-Сисольскъ—г., вперв. уп. въ 1484 г., 208.
 Усть-Сюма, уп. въ 1471 г., 136.
 Усть-Сюмская—д., 136; см. Усть-Сюма.
 Усть-Юмшъ, 153; ср. Юмшъ.
 Усть-Цильма; см. посадъ Николая Чудотворца, 232.

Усть-Щельское—село, 211; ср. Ущельская пустынь.
 Устюгъ Великій—градъ, 100, въ первый разъ упом. въ 1216 г., основаніе относ. въ XI в., 156.
 Устюга—р. или Устюга; см. Ухтыга, 101.
 Устюгъ-гор., 100; ср. Устюгъ-Великій, 102.
 Устьянская или Устьенская вол., см. Усть-Онежская, 88.
 Утыга—р., 101; см. Ухтыга, 101.
 Уфтыга—р.; см. Ухтыга, 101.
 Усна—р., 101 (притокъ Ижмы).
 Ухтоостровъ-Богоявленское—приходское с.; ср. Троицко-Ухтоостровское.
 Ухтоостровъ подъ назв. волости Ухтоостровской, уп. въ XII в., а также въ 1398 и 1471 г., 113.
 Ухтыга—р., прит. Двины, 101.
 Ущельская пустынь упом. въ 1764 г., 211.
 Филишовская пустынь, 168; ср. Янковская.
 Финны (Fennae), географ. значеніе назв., 7, упом., 9.
 Хаврогорская—д., 166; см. Хаврогорск. пог.
 Хаврогорскій пог., 165; см. Хаврогоры.
 Хаврогоры, уп. въ 1171, 165.
 Хазарь—пл. въ VI в., 9.
 Ханбара—р., 207, 215, 220 (Хампутырь?).
 Хаадеп-я, 220; ср. Вайгачъ.
 Харазинъ—грд., 103; ср. Хоразинъ.
 Хечинема большая, 116, прим.; ср. Хичинимъ.
 Химанемы, крестьяне ея уп. въ 1596 г., 148.
 Химаненскій погостъ, пр. р. Вагъ, 149; ср. Химанема.
 Хичинимъ, раз. Мурм. въ 1419 г., 116.
 Холмогорскій острогъ на Онежской половинѣ Глинскаго посада, 121.
 Холмогоры, происхожденіе названія, 118, первое упомин. о Холмогорахъ съ 1355—1389 г., 120.
 Хомяковская—д., 117; ср. Койдокурская.
 Хоргода—р., уп. въ 1471 г., 123.
 Хоризинъ—градъ на Югѣ, 103; Хорозинъ городокъ, 128, положеніе его неопредѣл.
 Хорога—р., упом. въ 1524 г., 123; ср. Хоргода р.
 Хорозинъ—грд., 103; ср. Хоризинъ.
 Хотька, 122; см. Николаев.-Матггорск.
 Хюлькоръ—гор. на р. Сосвѣ, 23.
 Церковническая, 133; ср. Киры горы.
 Церковническій пог., 133; ср. Киры горы.
 Цыгла—д., 116; ср. Цыгломена.
 Цыгломена—д., 116; ср. Чиглонимъ.
 Цыгломинская—д., 116; ср. Цыгломена.
 Цилибинская пустынь, сущ. до 1660 г., 202.
 Цилма—прит. Печеры, 27.
 Чавольскій городокъ, 163; ср. Чекола.
 Чакульскій пог., 163; ср. Чекола.
 Часовенское село, 112; см. Лисье-островская.

Чевакинская 2-я; см. Пузино, 110.
 Чекольская—д., 163; ср. Чакульскій пог.
 Чекальскій—остр., 107; см. Никольскій.
 Чекола, уп. въ 1471 г., 163.
 Челмакта, уп. въ 1471 г., 164.
 Челмохотскій пог., 165; ср. Челмохотское.
 Челмохотское - с., при р. Челмактѣ, 165;
 ср. Челмакта.
 Чердинъ—г.; ср. Великая Пермь, 49.
 Черная—р., 206, 215 (Черна).
 Черная—р., 207, 217, 219.
 Черниговъ—г., уп. 1224—1238 г., 198; ср.
 Сольвычегодскъ.
 Черный Прилукъ—гора, на котор. пересел.
 Устюжане между 1177—1213 г., 157.
 Черныяевско-горское—с. на б. Двины, 166;
 ср. Троицк. пог.
 Чемать—гор. на Оби, 28.
 Чигломъ, разор. Мурманами въ 1419 г.,
 115.
 Чижарь; ср. Ласа, 212.
 Чилма—р., (прит. Печеры), 201, 221, 224,
 230, упом. въ 1491 г., 231, упом. въ 1499 г.
 Чимбала, упом. въ 1471 г., 160.
 Чирка—р., прит. Чилмы или Цилмы, 27,
 208, 221, 231, упом. въ 1499 г.
 Чирцова пустынь, 211, основ. въ 1620 г.
 Чоша—р., 206, 213.
 Чубала—остр. между Пудожемск. и Мур-
 манск. устьями Двины, 107.
 Чугоръ—р.; ср. Счугоръ, 23.
 Чудинъ, уп. въ 1138 г., 139.
 Чудскіе языки; ср. Чудь, 9.
 Чудь—пл., значеніе слова, 6, уп. въ XI в.
 Чудь Бѣлозерская; см. Весь и Ямы, 16.
 Чумза—р., ошибочно по Кн. Б. Ч. показана
 по Кандагагскому берегу, 70.
 Чюнола, уп. въ 1471 г., 162.
 Чухчема, уп. въ 1398 и 1471 г., 158.
 Чуна—р., 70, 72.
 Чучерскій городокъ или Чучери; см. Рот-
 мировскій, 189.
 Чуха—рч., 94, 97.
 Чухотская—дер. (Чухча), 131; ср. Чучинъ
 Конецъ.
 Чухча—д.; ср. Чухотская, 131.
 Чушевская—д., 137; ср. Устье Ледское.
 Чушельская, 162; или Чюнола.
 погость Швединск. волости.
 Шадринская—д., ср. Колгская, 134.
 Шамодскій камень, 206, 214.
 Шамозта—р., 206, 212, (Шамочно).
 Шастозеро, уп. въ 1471 г., 135.
 Шастозерскій пог., 135; ср. Шастозеро.
 Шастозерское, 135; см. Шастозерск. пог.
 Швединско-Богоявленскій—пог., 152; ср.
 погость Швединск. вол.
 Шейна—р., 206, 212 (Шокша).
 Шемоховскія земляныя горы, на Канниск.
 полуостровѣ, 214; ср. Шамоходск. камень.

Шелоходскій погость, 183; ср. Шелеховск.
 пуст.
 Шелеховская—д. Турчевскаго стана, 91.
 Шелеховская Троицкая пустынь, основ.
 въ 1513 г., 133.
 Шенкурскій градъ, 101; въ первый разъ
 упом. въ 1315 г. въ значеніи *погоста*,
 148; уп. въ значеніи *посада* въ 1446
 и 1552 г., 149, въ 1629 г. названъ *го-*
родомъ, а въ 1640—*острогомъ*, 149,
 значеніе названіе Шенкурска, 149.
 Шестъ рѣчекъ, 206, 213.
 Шеркаръ—гор. на Оби, 28.
 Шижемская волость, какъ владѣніе Солов.
 монастыря, уп. въ 1548 г., 78.
 Шижма—р., при ней деревня, упом. въ
 1589 г., какъ собствен. Солов. мон., 78.
 Шоговарскій пог., 137; ср. Шоговары.
 Шоговары, уп. въ 1471 и 1574 г., 137.
 Шоговерская—д., 137; ср. Шоговары.
 Шогогоры, 137; ср. Шоговары.
 Шолога Большая и Малая—рѣчки, вп. въ
 Вагу, 137; ср. Шолаты.
 Шолаты большая и малая при р. Шолгъ—
 дер. 137; ср. Шолаты.
 Шолаты, уп. въ 1471 г., 137.
 Шокша—р., ср. Шабна, 206.
 Шоноша—р., уп. въ 1471 г., 139, притокъ
 Вели, 140.
 Шуеозерская волость, упом. въ концѣ XVI
 вѣка, 83.
 Шуеозерская или Шугозерская—дер. въ
 143 вер. отъ Кемь; ср. Шуеозерская
 Лоп. вол., 83.
 Шуеозеро—сел.; ср. Шуеозерская дер.
 Шуеозеро—озеро, гдѣ былъ Лопскій Шуе-
 озерскій мон., 83.
 Шуерѣцкая—дер., 76.
 Шуйка—рѣка, 85, 86.
 Шуйскій—городокъ на Сухонѣ, 102, 175.
 сущ. уже въ 1608 г.
 Шуйскій—пог., 167; ср. Шуйскій городокъ.
 Шуйское—с., 176; ср. Шуйскій городокъ.
 Шуйка—р.; см. Шуйка.
 Шулонема, уп. въ 1471 г., 161.
 Шулонежская—д., 161; ср. Муломена.
 Шуя—р., пропущена въ Кн. Б. Ч., мѣсто-
 жительство Лопц, 76, уп. въ 1590 г.
 Шуя корельская—р., 51; см. Шуя.
 Шуя корельская—д., уп. въ 1619; ср. Шу-
 ерѣцкая.
 Шелья за камень, 27, объясненіе этого
 выраженія, 28.
 Шелья—р., притокъ Мезени, 210.
 Шекинская—д., 109; ср. Яковля-Курья.
 Шоудъ; ср. Чудь, 6.
 Шугоръ—р.; см. Счугоръ, 27.
 Шуковерская—д. Турчевск. стана, 91.
 Юговскій Николаевскій погость, 191; ср.
 Обьяческ. городокъ.

- Югорскихъ и Печерскихъ данниковъ возмущеніе въ 1187 г., 23.
- Югорскій походъ Новгородцевъ въ 1193 г., 29, 1364 г. на Обь, 25, вел. кн. Ивана Васил., 1499.
- Югра, по мѣтвѣ писателя: на Югъ р.; на Вытегдъ и отъ 66. Бѣл. моря до Оби, 20; Югра на р. Югъ 884 г., 20, теорія Европеуса.
- Югры—племя, ихъ жилище въ VI в., 19; Югры 1096 г., различныя мѣтвѣя объ ихъ мѣстожителствѣ, 20, племя какъ вѣтвь Чудскаго народа, 23, походъ на Югровъ 1193 г., 24, Югры 1265 г., 25, упом. объ нихъ въ 1323, 1329, 1364 г., Югры за Обью 1364 г., 25, походъ на Югровъ въ 1499 г. 25, Югры (Jugri) покор. 1544 г., 29, значеніе слова Югра, 29.
- Югрія въ предѣлахъ Азіатск. Россіи, 28, Югрія Зауральская X в., 35.
- Юзь—р., 100, истокъ ея, 102.
- Юзь—г. на р. Сосвѣ, 28.
- Юзва, 195, 196; ср. р. Елга.
- Юла—р., ср. Юлва, 196.
- Юмншъ—р., 155, вп. въ Двину; ср. Юмншъ, упом. въ 1471 г., 153, 155.
- Юра, X в.; ср. Югра, 19.
- Юра—р., уп. въ 1524 г., прит. Двины, 123, 153.
- Юра большая и малая—рр., 158; ср. Юра.
- Юресь—р. вп. въ Двину, 123; ср. Юра.
- Юрданъ-ягъ; ср. Самоѣдн, 42.
- Юренгъ-кумъ; ср. Самоѣдн, 42.
- Юрела—уп. въ 1471 г., 162.
- Юрельскій—пог., 162; ср. Юрела.
- Юрельское—селѣ, 162; ср. Юрельск. пог.
- Юрьегорскій прих., см. Юрьегорск. пус., 91.
- Юрьегорская пус., осн. въ нач. XVI в., 91.
- Ягры—остр. между Никольскимъ и Пудожемскимъ устьями Двины, 107.
- Язма Пинежская—р. (Пижильская), 205, 212.
- Яковлевское, 154; см. Заостровск. пог.
- Яковлевская—д., 165; ср. Пингш. пог.
- Якокурская—д., 109; ср. Яковля-курья.
- Яковля-курья—д., уп. въ 1419 г., 109 (на остр. Андрановѣ).
- Ямцкая пус., ср. Благовѣщенская, 92, 93.
- Ямскогорская—д., 138; ср. Ямская гора.
- Ямскогорскій погостъ, 138; см. Ямскогорская
- Ямца—р., 101; ср. Емца.
- Ямъ—пл., 6, по глг., 14, 15, какъ старѣйшее изъ племенъ въ XI, XII и XIII вѣкахъ, въ разныхъ мѣстахъ.
- Ямъ (въ Финляндіи), 1142—1228 г., 17.
- Ямъ (у Бѣла озера), 1123 г., 17.
- Ямъ, происхожденіе слова, 13.
- Янда—р., притокъ Двины, 101, 166.
- Яново—д., 167; ср. Нестеферовская.
- Янковская-Знаменская пустынь основ. въ 1654 г., 168.
- Ярагъ; ср. Самоѣдн, 42.
- Ярета—р., 94.
- Яренскъ—г., вперв. уп. въ 1613 г., 199; ср. Еренескъ.
- Ярославскій рубежъ, уп. въ 1471 г., 139.
- Яродоровѣвская, 160; ср. Воснала.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARY

This book is due on the date indicated below, or at the expiration of a definite period after the date of borrowing, as provided by the rules of the Library or by special arrangement with the Librarian in charge.

DATE BORROWED	DATE DUE	DATE BORROWED	DATE DUE
BRITTLE DO NOT PHOTOCOPY			

C28(239)M100

0036702528

947.01

Og6
s

Ogorodnikov

947.01

Og6

